

Санкт-Петербургский университет МВД России

Главное управление МВД России
по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
КОНЦЕПЦИИ, ПОДХОДЫ, ТЕХНОЛОГИИ
(ВАСИЛЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2019)**

*Материалы
международной научно-практической конференции
25 апреля 2019 года*

Санкт-Петербург
2019

УДК 159.9
ББК 88
А 43

А 43 Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2019) [Электронный ресурс]: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 апреля 2019 года / под ред. Ю. А. Шаранова, В. А. Шаповала; сост. И. Ю. Кобозев. — Электрон. дан. (2,95 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. — 1 электрон. опт. диск. — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Мб и более; CD/DVD — ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600.16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-91837-160-2

В сборник включены статьи, отражающие содержание докладов и выступлений участников международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2019)», состоявшейся 25 апреля 2019 года в Санкт-Петербургском университете МВД России.

Ежегодная всероссийская научно-практическая конференция проводилась в контексте деятельности научной школы «Психолого-педагогическая система профессионального становления кадров в органах внутренних дел Российской Федерации», развиваемой в Санкт-Петербургском университете МВД России.

**УДК 159.9
ББК 88**

Редакционная коллегия:

Шаповал Валентин Анатольевич,
кандидат медицинских наук, доцент;

Кобозев Игорь Юрьевич,
кандидат психологических наук, доцент;

Шаранов Юрий Александрович,
доктор психологических наук, профессор,
заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации;

Душкин Антон Сергеевич,
кандидат психологических наук, доцент;

Гончарова Наталья Андреевна,
кандидат психологических наук, доцент

ISBN 978-5-91837-160-2

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2019
© Коллектив авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кубышко В. Л., Крук В. М.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ НЕГАТИВНОГО ОБРАЗА ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ИНТЕРНЕТ-ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ	9
<i>Александрова А. Н., Гарец Д. Б., Горелов А. А.</i> О ГЕНДЕРНОМ ПОДХОДЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	16
<i>Алимпиев А. А.</i> КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ВЫЯВЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ТОЛПЫ ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ	19
<i>Аникеева Н. В.</i> ВЕГЕТАТИВНЫЕ РЕАКЦИИ ОРГАНИЗМА КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА	25
<i>Ануфриева Д. А.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ УНИФОРМЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ.....	30
<i>Арбузова Е. Н., Горбатов С. В.</i> ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ С УЧАСТИЕМ ПСИХОЛОГА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ.....	36
<i>Асянова С. Р., Ахметзянова А. Р.</i> ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПРОФЕССИОЛЕКТЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	40
<i>Балин В. Д., Ильина В. А.</i> КЛАССИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗНАНИЙ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ	45
<i>Белоусов А. Д.</i> СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ДЕСТРУКТИВНЫХ ВЛИЯНИЙ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	51
<i>Боброва И. А., Бабаев А. М.</i> ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	58
<i>Богдасаров Ю. В., Ичитовкина Е. Г.</i> РАЗВИТИЕ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ	61
<i>Бондина С. А.</i> ИМПРОВИЗАЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ	68
<i>Борисова С. Е.</i> АНАЛИЗ И МОДЕЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ В ТРЕНИНГЕ КАК СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ.....	71
<i>Бочкова М. Н.</i> К ВОПРОСУ О СВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И АНТИСОЦИАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ У ОСУЖДЕННЫХ	76
<i>Вахнина В. В., Хишигбаяр Ц.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИДЕРСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПОЛИЦИИ МОНГОЛИИ.....	80

<i>Гаврилова О. В., Чернякова Е. С., Смольяков А. А.</i> КОМПЛЕКСНОЕ ИСЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ВИКТИМОЛОГИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	86
<i>Гибов В. В., Громадская Н. В.</i> МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ — ПОКАЗАТЕЛЬ СОБЛЮДЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ЗАКОННОСТИ	94
<i>Горбатов Д. С.</i> ДОКТРИНА ПРЕСТУПНОЙ ТОЛПЫ В ПАРАДИГМЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВВ.	97
<i>Гончарова Е. М.</i> ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ ТРЕНИНГОВЫХ ЗАНЯТИЙ С СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	102
<i>Гончарова Н. А., Белова А. Ю., Кислова Н. А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ПЕРИОД ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ	105
<i>Гончарова Н. А., Ходова Е. А.</i> СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЙ «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ» И «ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА»	109
<i>Гришин А. Г.</i> ОСОБЕННОСТИ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ МАЛОЛЕТНИХ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	114
<i>Дружинина В. Н.</i> СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ Я-КОНЦЕПЦИИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ	118
<i>Ермаков А. Г., Овсякова А. Э.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПОРТРЕТИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА.....	121
<i>Жаркова М. А.</i> ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО САМОСОЗНАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ	123
<i>Жидкова О. А.</i> РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	129
<i>Жуковская И. В.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ РАЗВИВАЮЩЕГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ	134
<i>Золотенко В. А., Золотенко Е. А.</i> СЕМЕЙНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	140
<i>Зуева Е. Г., Барина М. Г.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ	144
<i>Калашиник А. А.</i> МЕТОД СКРИНИНГ-ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ, ЛИМИТИРУЮЩИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ПРИГОДНОСТЬ КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	148

<i>Кашина К. Г., Зуева Е. Г.</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КАДРОВОГО СОСТАВА МВД РОССИИ	153
<i>Квитчук А. С., Лаврентьева И. С.</i> ГЕНЕЗИС ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	157
<i>Киреева Ж. Б., Кузнецова Е. С.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ: СУБЪЕКТЫ, ОБЪЕКТЫ, ПОДХОДЫ, ТЕХНОЛОГИИ.....	161
<i>Кириллова Е. Б.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРОГНОЗ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ УЧАСТНИКОВ ИССЛЕДОВАНИЯ К ГРУППЕ «ДЕВИАНТОВ» МЕТОДОМ ПОШАГОВОГО ДИСКРИМИНАНТНОГО АНАЛИЗА	166
<i>Кобозев И. Ю.</i> НОВОЕ ПОНИМАНИЕ СМЫСЛОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ПОЗИЦИИ ТРАНСДИСКУРСИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ	169
<i>Ковтун Н. А., Плужник А. А.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ .	174
<i>Кораблев С. Е.</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ УМЕНИЙ УВЕРЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	178
<i>Кормачева О. В.</i> О ЦЕННОСТНЫХ ПРЕДИКТОРАХ КОРРУПЦИОННОЙ ВИКТИМНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	186
<i>Королева Д. М., Лаврова М. С., Костина Л. Н.</i> ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ПСИХОЛОГА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ.....	190
<i>Кузин Н. Н., Загинайлов В. И.</i> КУЛЬТУРНО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ — ОДНА ИЗ ЗАДАЧ ПРОФЕССОРСКО- ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА КАФЕДРЫ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	195
<i>Ларин А. Н.</i> ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ У ДЕТЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ДОМА	200
<i>Липницкий А. В., Недилько М. С.</i> КОНФЛИКТ КАК МАНИПУЛЯЦИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД	203
<i>Литвинова М. А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ	206
<i>Лясович Т. Г., Князева А. Е.</i> ИМИДЖ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	210
<i>Мальцева Т. В.</i> ТРАНСПЕРСОНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ НА СЛУЖБЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ЗА И ПРОТИВ.....	214

<i>Мансурова З. Р., Бадамшин А. В.</i> ВИКТИМОГЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ	218
<i>Марьин М. И.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ	223
<i>Мешкова Н. В.</i> ПРЕДИКТОРЫ АНТИСОЦИАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ У ОСУЖДЕННЫХ И СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	230
<i>Мвиманенва С. М., Баринова М. Г.</i> ИЗУЧЕНИЕ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ СЛУШАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ФАКУЛЬТЕТА	234
<i>Нам Б. Х., Дорошенко О. М.</i> ТЕМПОРАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ СОТРУДНИКОВ МИНИСТЕРСТВА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ	237
<i>Науменко С. В., Никулин А. Г.</i> ВОПРОСЫ МОТИВАЦИИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОГО САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	242
<i>Нежкина Л. Ю., Бобков А. И.</i> МОДЕЛЬ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА («ФАБРИКА МЫСЛИ»)	246
<i>Пастушеня А. Н.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: СТРУКТУРА И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ.....	252
<i>Пашечко Е. В.</i> ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ КУРСАНТОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	259
<i>Петров В. Е., Кокурин А. В.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЯВЛЕНИЯ И ПРИЧИН ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СПЕЦИАЛИСТОВ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ	264
<i>Перков А. А.</i> ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ «ЛОЖЬ» С УЧЕТОМ СПЕЦИФИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ	274
<i>Поздняков Ю. А., Хвеженко С. П.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ.....	279
<i>Попинако Е. А.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	283
<i>Попов Д. В.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ УСТАНОВЛЕНИЯ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ СОТРУДНИКА ОВД С ГРАЖДАНАМИ	288
<i>Пономарева В. А., Ермаков А. Г.</i> ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ	292
<i>Потарыкина М. С.</i> ПСИХОПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИИ И НАСИЛЬСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В СИСТЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	296

<i>Реутова В. И.</i> ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОВД.....	301
<i>Реуцкая И. Е.</i> ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ БЛОКЧЕЙН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	306
<i>Саунин Е. В.</i> АССЕРТИВНОСТЬ КАК ОСОБЕННОСТЬ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКА ОВД ...	311
<i>Софронова А. Ю., Шаранов Ю. А.</i> РОЛЬ ВРЕМЕНИ В СТАНОВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	314
<i>Семакова А. И.</i> АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ О ПРИЧИНАХ ИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ	318
<i>Степанов И. В., Екимова А. Ю.</i> ДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЛИЧНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	321
<i>Сироткин Ю. Л.</i> КОНЦЕПЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА СУБЪЕКТОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ГРАЖДАН.....	324
<i>Слободчиков А. В.</i> ЛИЧНОСТНЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КОЛЛЕКТИВАМИ УЧЕБНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ	326
<i>Стрельникова Ю. Ю., Емельянова С. В.</i> СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И МОТИВАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ	331
<i>Стрельникова Ю. Ю., Ильянова Е. И.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К СОВЕРШЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....	336
<i>Сяба М. В., Стадникова И. Г.</i> НЕГАТИВНЫЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ	340
<i>Ульянина О. А.</i> КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ	343
<i>Федоткин И. В., Марченко Л. О., Вайгачева Л. В., Корзунин В. А.</i> ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР.....	349
<i>Ходова Е. А., Гончарова Н. А., Климов А. Ю.</i> СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЙ «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ» И «ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА»	353
<i>Цветков В. Л., Рожков А. А.</i> ПРОФАЙЛИНГ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	358
<i>Чернобродов Е. Р.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	361

<i>Шаболтас А. В., Шелетина Э. К.</i> ТЕХНОЛОГИЯ АЙТРЕКИНГА В ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	366
<i>Шалюгина Е. С.</i> КОНСТРУКТИВНЫЙ СПОСОБ ПРОРАБОТКИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ У СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	372
<i>Шаповал В. А.</i> РЕСУРС ЛИЧНОСТНОЙ КОНСТРУКТИВНОСТИ КАК ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	376
<i>Шаранов Ю. А.</i> ТРАНСДИСКУРСИВНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ СУБЪЕКТА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	386
<i>Щукина М. А.</i> ПСИХОЛОГИЯ САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД: СУБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД	397
<i>Юренкова В. А., Душкин А. С.</i> ОСОБЕННОСТИ ВИЗУАЛЬНОЙ ПСИХОДИАГНОСТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД.....	400

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ НЕГАТИВНОГО ОБРАЗА ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ИНТЕРНЕТ-ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Материалы проводимых исследований свидетельствуют, что в интернет-информационной среде, являющейся самой насыщенной по количеству, разнообразию, формам представления и т. д. материалов по истории российской полиции, а также наиболее доступной для их размещения и потребления (ознакомления) всеми желающими и заинтересованными в этом, устойчиво и отнюдь не спонтанно позиционируется ее негативный образ. Его основными трендами выступают жесткий (бесчеловечный и т. д.) политический сыск, неконтролируемая деятельность жандармерии, тотальная проверка благонадежности; низкий уровень профессионализма и оснащенности различных категорий и чинов полиции; проблемы нравственности и поведения чинов полиции (пьянство, взяточничество, безнаказанность нарушений).

В общей тональности такого материала, как правило, преобладает один из трендов, при этом остальные также явно или неявно присутствуют, образуя простую для запоминания и воспроизведения триаду¹

Это дает основание предполагать, что негативное позиционирование образа полиции прошлого в интернет-информационной среде психологически не случайно сосредоточено на минимально достаточном коли-

---

* **Кубышко Владимир Леонидович**, начальник Департамента государственной службы и кадров МВД России, кандидат педагогических наук.

** **Крук Владимир Михайлович**, ведущий консультант отдела организации психологической работы УОМПО ДГСК МВД России, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор.

¹ Бакшт Д. А. «Бездеятельный жандарм»: к биографии В. Н. Руссиянова (в дополнение к докладу С. П. Звягина) // Вестник Томского гос. ун-та. 2016. № 406. С. 15–32; Годунов К. В. Образы врагов революции в праздновании годовщины Октября: сожжение изображений противников (1918–1920 гг.) // Вестник Пермского ун-та. 2015. Выпуск 2 (29). С. 104–112; Константинов Л.Н. Черные суконные шинели... / Информационный сайт Вышнего Волочка, 2013. URL: <http://www.provolochek.ru/dekabrij-2013/1856-chernye-sukonnye-shineli.html> (дата обращения 12.3.2019); Об отношении к полицейским в царской России на примере Ростова. URL: <http://bezumno.ru/news/41482-ob-otnoshenii-k-policeyskim-v-carskoj-rossii-na-primere-rostova.html> (дата обращения 16.2.2019); Яковкин Е. Негативный образ русского полицейского в рисунке. 1917–1924 гг. / Livejournal. 2011. URL: <http://jakovkin.livejournal.com> (дата обращения 02.03.2019) и др.

честве взаимосвязанных проблем универсального и лично значимого для каждого пользователя этой информации свойства по типу: враждебность — не враждебность, не профессионализм — профессионализм, не примерность (безнравственность) поведения — примерность.

При психологически обусловленном позиционировании полиции прошлого в дихотомической оптике: чужая — своя; враждебная — вызывающая доверие и т. д., выбор (усвоение) понятной модальности рассмотрения как всего информационного материала, так и его деталей по сути предопределен.

Анализ банка таких материалов свидетельствует, что в большинстве случаев они имеют броские и интригующие заголовки, незамысловатый, отчетливо не научный стиль изложения, небольшой объем, кроме того они нередко хорошо иллюстрированы запоминающимися фактами, довольно редкими или выразительными фотографиями, репродукциями и т. д.

Весьма многочисленные пространные авторефераты диссертационных исследований и иные научные материалы по проблематике полиции Российской империи, сотнями представленные в интернете, написанные по стандартным и скучным для непосвященным правилам, тяжеловесным научным языком, с многочисленными ссылками и обоснованиями и проч., безусловно безнадежно проигрывают первым в привлекательности, доступности содержания и т. д.¹

Кроме того, явно противоречивый и избыточный обращением к многочисленным документам, научным источникам и др. показ полиции прошлого в исследованиях по историческим и юридическим наукам, а по существу, в научной среде гражданского общества и в ведомственном профессиональном сообществе, отворачивает от этой информации практически всех, за исключением узко специализирующихся в этой проблематике, потребителей.

Немаловажным обстоятельством является практически мгновенное интернет-предложение рядоположного контента, в силу современной организации «умного» интернета в соответствии с требованиями его заказчиков, при случайном или целенаправленном обращении пользователя к материалам, так или иначе связанным с негативным образом полиции прошлого. Это создает впечатление распро-

---

¹ Кубышко В. Л., Крук В. М. К междисциплинарно-психологическому анализу отечественных диссертационных исследований полиции Российской империи // European Social Science Journal. 2017. № 2–2. С. 176–196.

странности позиционируемых взглядов, как бы характеризующей общественное отношение к их содержанию. Но эта особенность отчетливо односторонняя: если попытаться поискать в интернете материал, типа «героический образ полиции российской империи», то его подборка оказывается не только более скромно представленной, но и в ней буквально на второй странице поиска оказывается информация о негативном образе российской полиции прошлого.

Естественно, из этого не следует, что существует некий заговор очернителей российской полиции прошлого. Но по факту, накопленный в интернете материал, извлекаемый из него пользователем из громадного массива как бы разрозненной информации по определенным принципам, свидетельствует именно об этом эмерджентном эффекте.

Перечень рассматриваемых психологических особенностей можно существенно расширить. Однако и обозначенное отчетливо свидетельствует о том, что материалы, содержащие негативное позиционирование полиции прошлого, не только более привлекательны для интернет-потребителя, легче усваиваются и проч., но и специфически более активно встраиваются в его поисковые запросы. А по мере усвоения формируют устойчивое мировоззренческое отношение к данной проблематике, блокирующее принятие материала иной модальности. И это серьезная, в т.ч. психологическая, проблема, требующая ответственного профессионально-деятельностного отношения к ее осмыслению и разрешению.

Ее обратная сторона заключается в том, что в период подготовки празднования 300-летия российской полиции в МВД России проведен огромный комплекс разнообразных мероприятий, направленных на восстановление исторической памяти о ней и призванных способствовать формированию и укреплению у сотрудников органов внутренних дел профессионально-патриотического мировоззрения, корпоративной культуры и чувства гордости за принадлежность к овеянному славой верного служения Отечеству органу правопорядка. В их числе — конкурс посвященных полиции прошлого научно-исследовательских (творческих) работ, только в финал которого было отобрано 29 материалов, шесть из которых удостоены Премий Министра внутренних дел Российской Федерации. В их числе работы:

Давиденко А. В. «Содействовать против вражеских замыслов и покушений ...» труды и подвиги российской полиции в 1812 г. М.: ДГСК МВД России, 2018. 756 с. (посвящена совсем неизвестной современни-

кам теме вклада российской полиции в победу над наполеоновским нашествием) — первая Премия;

Кубышко В. Л., Конев А. Н., Павличенко Н. В., Потемкин И. А., Климов А. Ю. История российской полиции: научный справочник — календарь памятных дат. Под ред. В. Л. Кубышко. М.: ПрестижАрт, 2018. 607 с.; История полиции Кубани [Электронный ресурс]: хрестоматия / сост. Л. В. Карнаушенко, И. В. Яблонский, В. В. Грицай, Н. А. Шеуджен / под общ. ред. Л. В. Карнаушенко. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2018. 388 с. — две вторых Премии;

Петрыкин Н. Н. Обеспечение безопасности железных дорог жандармскими полицейскими управлениями (1867–1917 гг.): учебное пособие. Белгород: Белгородский юридический ин-т МВД России, 2018. 82 с.; Беляков А. В., Галай Ю. Г., Лушин А. Н. Нижегородская полиция в период Российской империи: монография. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2017. 510 с.; На страже тишины и спокойствия: история органов правопорядка России IX–XXI вв. словарь-справочник / сост. В. Ж. Дорохов. М.: ДГСК МВД России, 2018. 252 с. — три третьих Премии.

Казалось бы, информация об этих работах, посвященные им обзоры и статьи и даже полные тексты данных изданий должны быть широко представлены в интернете, на ведомственных, соответствующих музейных и т. д. сайтах.

Увы. Можно найти только выходные данные этих работ, и то, при целевом поиске.

Как понимать такую позицию конкретных авторов, уполномоченных должностных лиц, включая ведомственных психологов, руководителей в контексте рассматриваемой проблемы?

Приходится констатировать, что попытки изменения ситуации с освещением и пониманием полиции прошлого, уяснением взаимосвязи этих проблем и противоречий с современными задачами формирования облика, имиджа, самосознания и т. д. сотрудника органов внутренних дел являются явно недостаточными.

Все это свидетельствует о том, что в данном случае имеет место классический пример проявления так называемых напряженных систем теории поля К. Левина, составляющей по оценкам ряда специалистов один из трех концептуальных китов социальной психологии¹. В соот-

---

¹ Левин К. Теория поля в социальных науках: пер с англ. — СПб.: Сенсор, 2000. — 368 с.

ветствии с ней сложившиеся индивидуально-психологические и групповые феномены, к которым безусловно относится и понимание (в т. ч. позиционирование, толкование) полиции Российской империи целесообразно оценивать как напряженные системы или «поля», характеризующиеся равновесием побуждающих и сдерживающих сил.

Осмысление этого конструкта предполагает принятие трех важнейших следствий, объясняемых К. Левиным следующим образом.

Первое следствие заключается в том, что при прогнозировании и оценке эффекта от впервые используемого в ситуации стимула, связанного с попытками изменения превратно толкуемых сущности, содержания, роли в истории полиции, важен анализ не только его, но и сдерживающих факторов.

Это исчерпывающе иллюстрируется примером, когда: «Эффект от внедрения новой формы материального поощрения производительности труда на фабрике зависит от баланса сил, поддерживающих производительность на текущем уровне. В случае, если существует групповая норма, осуждающая перепроизводство или «погоню за показателями», то эффект от внедрения этого стимула может оказаться незначительным, если не обратным»¹.

Второе следствие формулируется от обратного и в нем констатируется, что напряжение противостоящих сил в социальной группе может пребывать в неустойчивом равновесии. Поэтому внедрение в нее или замена в ней даже незначительных сил может вылиться в драматические и масштабные изменения.

Это также хорошо иллюстрируется приводимым цитируемыми авторами примером, когда для изменения основного русла полноводной реки требуется, на первый взгляд, событие катастрофического масштаба, однако на практике нередко бывает иначе: «... направление ее течения на отдельных участках может резко меняться в результате вполне заурядных, незначительных событий. Представьте себе, что человек с лопатой, принявшись за работу в нужном месте, прорывает небольшую канавку, постепенно делая ее все шире и шире до тех пор, пока река не потечет по новому руслу и ее старый изгиб не сгладится»². Данный пример безусловно впечатляет, однако в нем,

---

¹ Росс Л., Нисбет Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии / пер. с англ. В. В. Румынского; под ред. Е. Н. Емельянова, В. С. Магуна — М.: Аспект Пресс, 1999. С. 30.

² Там же.

представляется, остается «в тени» одно из ключевых условий успеха излагаемого, связанное с определением не только нужного места, но и времени для рытья «канавки».

Третье следствие вытекает из двух предыдущих. Оно сформулировано в форме их непротиворечивого объединения следующим образом: «... масштабные манипуляции могут оказаться бессильны перед лицом еще более масштабных сдерживающих факторов или даже увеличивать силу сопротивления последних. В противоположность этому менее масштабные манипуляции могут использовать факт ненадежного равновесия либо важный каналный фактор, вызывая сдвиги в системе скорее посредством изменения направления силовых воздействий, чем посредством грубой силы»¹. Как говорится, комментарии излишни.

Что же происходит в интернет-информационной среде как части современного медиа- и информационного пространства? Как подчеркивает один из специалистов в этой области И. М. Дзялошинский, существует ряд определений «медиапространства» как сферы повседневно окружающей нас массовой коммуникации, информирующей, развлекающей и т. д., оказывающей воздействие на оценки, мнения и поведение людей. Высказываются идеи о том, что оно обладает собственной смысло- и мирообразующей тенденцией, имеет характеристики специфического мира, обладающего интерсубъективностью, нормативностью, объективированностью².

Крайне важным в практическом смысле слова представляется очевидное для каждого здравомыслящего человека положение о том, что с геополитической точки зрения оно активно осваивается, завоевывается и колонизируется.

Это ставит в число актуальных вопрос об изучении и понимании этих процессов в контексте рассмотренных проблем позиционирования полиции прошлого, а также достижения медиа- и информационной грамотности сотрудников органов внутренних дел как совокупности «установок, знаний, умений и навыков, которые позволяют че-

---

¹ Росс Л., Нисбет Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии. С. 31.

² Медийно-информационная грамотность в России: дорога в будущее. Сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конференции «Медиа- и информационная грамотность в информационном обществе» (Москва, 24–27 апреля 2013 г.). — М.: МЦБС, 2014. С. 27–28.

ловеку определять, когда и какая информация требуется, где и как ее можно получить, как следует ее оценивать, систематизировать и использовать в соответствии с правовыми и этическими нормами»¹.

Такая грамотность необходима ведомственным психологам, поскольку призвана помочь им адекватно решить обозначенные проблемы и защитить сотрудников, граждан страны в целом от негативной, искаженной информации относительно прошлого российской полиции. Она предполагает владение навыками критического мышления, осмысления и интерпретации информации, умение работать с ее источниками, видами и типами информационных ресурсов.

© Кубышко В. Л., Крук В. М., 2019

---

¹ Прохоров Е. П. Обеспечение информационной безопасности и деятельность СМИ. — М.: МГУ, 2009. С. 5.

О ГЕНДЕРНОМ ПОДХОДЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Проведенный теоретический анализ научных исследований, посвященных проблеме гендерных отношений, позволяет сделать вывод о том, что гендерные аспекты обучения и воспитания привлекают специалистов разных областей: психологов, социологов, педагогов, врачей.

Сам термин «гендер» трактуется как совокупность социальных ролей и культурных норм, предписываемых обществом людям в зависимости от их биологического пола. Различия в поведении, ролях, эмоциях, восприятии и других характеристиках между мужчинами и женщинами, которые конструируются обществом.

Многие исследователи обращают внимание на то, что преодоление гендерной асимметрии особенно необходимо для современного общества, характеризующегося глобальными социальными и экономическими трансформациями, так как от этого напрямую может зависеть национальная безопасность. Уход от существующих негативных стереотипов — основная задача гендерного подхода в любой сфере знания. Педагогическая наука с точки зрения гендерного подхода ориентирована на создание условий для развития способностей, независимо от половой принадлежности, изучение особенностей, обусловленных социокультурными требованиями к женщинам и мужчинам.

На стыке XX–XXI столетий появилось новое направление — гендерология. Это наука, занимающаяся рассмотрением социального взаимодействия между представителями мужского и женского полов, основанных на межполовой социальной предрасположенности. Сам термин «гендер» нельзя отождествлять с понятием «пол», так как гендер соответствует социальным и социально-психологическим характеристикам, подразделяющих людей на «мужчин» и «женщин», в то время как пол относится к биологическим характеристикам, подразделяющим людей на те же категории.

---

* **Александрова Анастасия Николаевна**, адъюнкт кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, старший лейтенант полиции.

** **Гарец Дарья Борисовна**, адъюнкт кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, лейтенант полиции

*** **Горелов Александр Александрович**, профессор кафедры педагогики и психологии, доктор педагогических наук, профессор.

В научной литературе констатируются различия между юношами и девушками в темпах и качестве интеллектуального развития, эмоциональной реактивности, мотивации деятельности и оценки достижений, в поведении. Специальные исследования направлены на выявление природы этих различий, которые, по мнению тех или иных авторов, являются отражением биосоциальных закономерностей. Гендер- это социально организованные, социально формируемые, воспроизводящиеся и изменяющиеся особенности мужчин и женщин¹.

Антропология, педагогика, психология, этика, медицина, биология и другие науки длительное время ориентировались на маскулинный подход в исследовании личности, подразумевая под *homo sapiens* преимущественно мужчину. Произошедшие в российском обществе изменения, затрагивающие все сферы общественной жизни, заставляют менять такой подход, уделяя вопросам социального взаимодействия полов в различных сферах деятельности гораздо больше внимания. Женская часть населения уже давно стала важнейшим структурным компонентом трудовых ресурсов, а роль женщины в государственном управлении, в науке, медицине, культуре и искусстве с каждым годом всё усиливается.

Не стала исключением и служба в органах внутренних дел. В последние годы обучение в образовательных организациях высшего образования МВД России, и дальнейшее прохождение службы в ОВД стали престижными не только для молодых людей, но и для девушек. Всё большее количество представительниц прекрасного пола выбирают для себя этот непростой путь служения Отечеству.

Требования устава, специфические условия организации профессиональной подготовки, жизни и быта для многих обучающихся становятся трудностью.

Особенно сложно проходит адаптация обучающихся женского пола к условиям, практически идентичным условиям прохождения службы в Вооруженных силах Российской Федерации. Особую сложность представляют процессы изменения системы ценностных ориентаций, формирование новых межличностных отношений с сослуживцами («одногоруппниками»), как мужского, так и женского пола, жесткая регламентация распорядка дня, уставные отношения, ограничение возможности общения с близкими родственниками.

---

¹ Клецина И. С. Психология гендерных отношений: автореф. дис. д-ра психол. наук. — СПб., 2004. — 39 с.

Выявление особенностей адаптации к образовательной среде с точки зрения гендерного подхода является важным и перспективным направлением, так как разработка оптимальных условий для подготовки будущих полицейских будут в дальнейшем способствовать успешной профессиональной деятельности как девушек, так и юношей, свободного выбора путей и форм самореализации на уровне своей неповторимой индивидуальности.

Таким образом, основная идея гендерного подхода в образовании состоит «в учёте специфики воздействия на развитие мальчиков и девочек всех факторов учебно-воспитательного процесса (содержание, методы обучения, организация школьной жизни, педагогическое общение, набор предметов и др.)¹.

© Гарец Д. Б., Александрова А. А., Горелов А. А., 2019

---

¹ Еремеева В. Д., Хризман Т. П. Мальчики и девочки — два разных мира. Нейропсихологии — учителям, воспитателям, родителям, школьным психологам. — М.: Линка-пресс, 1998. С. 33.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ВЫЯВЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ТОЛПЫ ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Массовые беспорядки, сопровождаемые применением группового насилия, совершением погромов, поджогов, уничтожением и повреждением чужого имущества, оказанием насильственного и вооруженного сопротивления представителям власти¹, являясь уголовно-правовым, криминологическим и социально-психологическим феноменом, представляют интерес не только в свете их изучения, как формы массового преступного поведения, но и как избранной участником деструктивной толпы модели реагирования на общественные процессы, имеющей соответствующее психологическое объяснение.

В контексте противодействия массовым беспорядкам на стадии раннего их предупреждения нас заинтересовал вопрос причинной связи объединения индивидуумов в деструктивную толпу, сопровождаемым агрессивным поведением и применением ее участниками группового насилия.

Печальный опыт государств, явившихся экспериментальным полем для отработки сценариев цветных революций, демонстрирует значение фундаментальных научных знаний психологии, психофизиологии, нейрофизиологии, и в частности, учета психологических особенностей лиц, предрасположенных к совершению деструктивных действий, которых умело направляют и используют организаторы переворотов в завершающей стадии гражданского протеста.

Более того протест и революционная обстановка в стране предоставляют возможность деструктивно ориентированным элементам проявить ранее ограничивавшиеся государственным социальным контролем, садистские наклонности, которые оппозиционными структурами вуалируются под благозвучные эпитеты «свободного выражения чувств».

Деструктивная составляющая протеста при внешних признаках наличия в нем социально-экономических мотивов, на наш взгляд, в большей степени зиждется на психологических отклонениях индивидуумов, имеющих патопсихологическую природу.

---

* Алимпиев Алексей Александрович, Краснодарский университет МВД России.

¹ Ст.212 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 года.

Иными словами, мы хотим сказать, что каждый из индивидов составляющих деструктивную толпу или активно действующее ядро революционных масс, проходит длительный закономерный путь психологического созревания для совершения действий, квалифицируемых статьей 212 УК РФ, как массовые беспорядки.

В интерпретации Ф. Зимбардо, основанной на результатах проведенного им самим эксперимента, психологические причины агрессивного поведения индивида в толпе, заключаются в осознании анонимности, потери в связи с этим, собственной индивидуальности и чувства ответственности за совершаемые антисоциальные поступки¹.

Свое умозаключение он обосновывал, зафиксированным фактом большей интенсивности и силы посылавшихся ударов током на расстоянии выбранным адресатам агрессивного воздействия (людям, давшим согласие выступить на эксперименте в качестве добровольных жертв агрессии), группой анонимных испытуемых по сравнению с контрольной группой, чьи имена и фамилии были заранее известны всем участникам эксперимента.

Полученные результаты и сделанные на их основе выводы, можно считать достаточно репрезентативными, несмотря на условности проведения эксперимента, которые возможно в недостаточной мере воспроизводили реальность жизненной ситуации.

Признавая научную ценность внесенного Зимбардо вклада в изучение причин агрессивного и насильственного поведения, хотим указать на отдельные недостатки проведенного им эксперимента.

Так, например, при действиях агрессивной толпы, в поведенческом репертуаре ее участников могут наличествовать такие действия, как удары ногами, руками, подручными средствами, поджоги, повреждение и уничтожение имущества, применение огнестрельного оружия. А ведь это все относится к соответствующим навыкам и умениям, и в какой-то мере и к знаниям, которые не формируются одновременно под влиянием экстремальной ситуации.

Конечно же ни у Зимбардо, ни у современных исследователей не было и не имеется возможностей, также, как и морального права на то, чтобы участники подобных экспериментов по измерению агрессии воспроизводили действия, причиняющие реальный вред своим

---

¹ Бартол К. Психология криминального поведения. — СПб.: Прайм — ЕВРОЗНАК (Проект «Психологическая энциклопедия»), 2004. С. 227.

жертвам. Но, на наш взгляд, для обеспечения большей валидности исследования, индивидуальные особенности испытуемых, должны быть заранее продиагностированы с помощью специальных психологических методик изучения личности.

В поиске постижения причин проявления группового насилия и массовой агрессии, более обоснованной представляется позиция акцентирования доминирующего влияния психологических качеств индивида на функционирование деструктивной толпы, с отведением ей самой (т. е. толпы, как образования группы лиц) вторичной вспомогательной роли в мотивации антиобщественных действий.

Принципиальная разница нашего понимания причин массового преступного поведения от представлений Зимбардо, заключается в том, что он находил их в потери личностью самоидентификации под действием окружения, а мы видим их (причины), как раз-таки в проявлении собственной уникальной индивидуальности человеком, которая возможно ранее не проявлялась, так как находилась в его подсознании.

На основании этого, логику морального выбора в сторону негативного отклоняющегося массового поведения, как психологического акта, мы усматриваем не в явлении деиндивидуализации, происходящей с человеком в толпе, о которой упоминал Зимбардо, и объяснял, как закономерный механизм ее (толпы) функционирования, классик социальной психологии Г. Лебон¹, а напротив, в специфической индивидуальной особенности личности. Поэтому в постижении социально-психологической природы деструктивной толпы, так важно выявить схожие общие черты характерные для ее участников, и найти фундаментальные их отличия от законопослушных граждан.

О том, что влиянию социального окружения подпадают далеко не все лица, и соответственно не теряют своей индивидуальности в условиях шумового воздействия толпы, свидетельствуют данные психологического эксперимента, проведенного в 2000 году со студентами высших учебных заведений Санкт-Петербурга².

Данное исследование было построено на методиках, позволяющих измерить «склонность к риску» (тест Г. Шуберта), «локус субъ-

---

¹ Лебон Г. Психология народов и масс / [пер. с фр. Э. Пименовой, А. Фридмана]. — М.: АСТ, 2017. — С. 273. (Философия-Neoclassic)

² Почебут Л. Г. Социальная психология: учеб. Пособие для бакалавриата и магистратуры. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2018. С. 130.

ективного контроля» (тест Е. Ф. Бажина), «зависимость — независимость от поля» (тест Х. Уиткина).

Организаторы эксперимента поставили цель — выявить степень влияния на когнитивную сферу участников спровоцированного возбуждения от воздействия толпы. По итогам проведенного эксперимента выяснилось, что такие искомые особенности, как полезависимость, склонность к риску, низкая помехоустойчивость, присущи лицам, относящимся к категории экстерналов.

Для более глубокого уяснения смысла, сказанного хотели бы дать несколько уточняющих разъяснений.

Согласно одному из принятых в науке психологии положению, существует классификация типов личности, в основе которой лежит критерий деления индивидов на экстернальный и интернальный виды.

Экстернальному типу личности свойственна склонность объяснять складывающиеся обстоятельства своей жизнедеятельности не своими личными качествами и поведением, а влиянием окружающей социальной среды и других людей.

Интернал, как полный антипод экстернала, происходящие с ним события жизни связывает исключительно со своими личными качествами, объективируемыми уровнем способностей, целеустремленностью и компетентностью¹.

Поэтому закономерен и логичен, сделанный организаторами эксперимента вывод о том, что влиянию толпы подвергаются лица с низким уровнем субъективного контроля, то есть экстерналы, а лица с высоким уровнем субъективного контроля, напротив, (интернальным) являются более независимыми от внешнего воздействия, «помехоустойчивыми» в ситуациях конфликта и стресса.

Иными словами, толпа захватывает своим вихревым кружением того, кто более органично вписывается в ее состав. В этом случае можно говорить об общем эмоциональном настрое и единстве толпы.

Также полагаем, что яркая интеллектуально насыщенная и духовно обогащенная индивидуальность не может проявиться в деструктивно настроенном скоплении лиц. Как видится нам, для реального или потенциального участника массовых беспорядков, деструкция, как составляющая их сущность, свойство, порожденное опреде-

---

¹ Кто виноват? Про интерналов и экстерналов. URL: https://psy-practice.com/publications/psikhicheskoe-zdorove/kto_vinovat_pro_internalov_i_eksternalov/ (дата обращения: 22.03.2019).

ленной внутренней психологической неполноценностью, ищет выхода для своей реализации в виде антиобщественного поступка во взаимодействии с себе подобной (референтной) группой лиц.

Революционная же обстановка в стране может по подобию магнита притягивать лиц именно подобного психологического склада.

Возможно, что «...утрата настоящих человеческих связей, и жизненных интересов» в которых один из известных теоретиков психологии Эрих Фромм видел причины человеческой агрессивности¹, компенсируются в момент социального брожения, предоставленной им «свободы» действий, по преимуществу имеющих деструктивный характер.

Подводя итог настоящей статьи, из содержания ее текста хотели бы выделить следующие выводы.

1. Модель насильственного и агрессивного поведения реального или потенциального участника массовых беспорядков должна подвергаться подробному криминологическому анализу и соответствующему психологическому объяснению специалистами в этих отраслях знаний, для дальнейшего их использования в правоохранительной деятельности и предупреждения массовых насильственных преступлений.

2. Причины массового преступного поведения деструктивной толпы нами видятся не в деиндивидуализации человека, а в проявлении его собственной психологической индивидуальности.

3. Такая индивидуальная психологическая особенность как локус-контроль дает возможность предвидеть, как индивидуальное поведение, так и помогает определить круг лиц, от которых можно ожидать в массовых акциях деструктивные действия.

4. В случае расширения практики проведения психологических экспериментов по изучению механизмов функционирования толпы, выявление и диагностика индивидов по критерию их разграничения на виды локус контроля, можно выводить вероятностное суждение об их действиях в момент социальных потрясений.

На стадии раннего предупреждения массового преступного поведения, при создании соответствующих организационно-правовых механизмов, индивидуальную психологическую работу необходимо проводить именно с данной категорией лиц.

---

¹ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / [пер. с нем. Э. Телятниковой]. — М.: АСТ, 2017. С. 170.

5. Посредством изучения индивидуальных особенностей физических лиц и соответствующего точечного воздействия на их психологическую структуру, можно купировать общие негативные тенденции, проявляющиеся в их поведении.

6. Важное криминологическое значение для поиска причин совершения массовых беспорядков, и выстраивание на этой основе тактики по их предупреждению, приобретает необходимость обращения к психологическим методам изучения мотивационной составляющей агрессивной насильственной модели поведения отдельно взятой личности, от которой по нашему мнению находится в прямой зависимости феномен массового преступного поведения.

© Алимпиев А. А., 2019

ВЕГЕТАТИВНЫЕ РЕАКЦИИ ОРГАНИЗМА КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА

В современной действительности ложь является частью повседневной жизни человека. Без нее не проходит ни один день, не обходится ни одно взаимодействие, ни один акт общения. Уже в детском возрасте ребенок, действуя инстинктивно, бессознательно, пробует и затем использует разные приемы для привлечения внимания взрослых и управления их поведением: плач, крик, молчание, шантаж, фантазирование и др.

По мере взросления использование обмана становится более осознанным и продуманным. Но независимо от возраста момент лжи сопровождается определенными внутренними ощущениями, которые внешне могут проявляться в виде заметного напряжения, затруднения глотания, подрагивания губ, изменения цвета кожных покровов (покраснение или побледнение), усиления потоотделения и т. п. Таким образом, «феномен лжи неизбежно включает в себя эмоциональный компонент»¹.

В любом своем проявлении в обыденном понимании ложь, обман считаются недопустимыми и подвергаются не только осуждению, но и наказанию.

Установлено, что каждый человек лжет в среднем 200 раз в день, т. е. каждые 8 минут — к такому выводу пришли ученые университета Южной Калифорнии. Поскольку эта ложь бывает, как правило, незначительна (например, извинения за опоздание), многие психологи считают такой обман не только естественным, но и вполне приемлемым для житейских ситуаций.

Однако для большинства людей ложь остается неприемлемой и сопровождается сильным эмоциональным волнением, а также сопутствующими изменениями показателей пульса, дыхания, кровяного давления, мускульных реакций. Все так же приветствуются такие

---

* **Аникеева Наталья Викторовна**, старший преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, кандидат психологических наук.

¹ Тарасов А. Н. Психология лжи. — М.: Книжный мир, 2005. — 327 с.

личностные качества, как откровенность, прямолинейность, открытость, и в один голос осуждаются лживость и лицемерие.

Вместе с тем, ложь пронизывает буквально все сферы человеческой деятельности. Кроме того, в некоторых профессиях и видах деятельности ложь представляет собой их неотъемлемую часть, и предполагает искусное владение ею и определенное мастерство в использовании.

Профессиональное совершенствование полиграфолога предполагает и обучение знаниям невербальных признаков лжи. При этом необходимо помнить, что эти данные имеют информативность только при учете индивидуальных особенностей обследуемого. Безусловно, каждый специалист в своей работе оперирует личным опытом, ценность которого увеличивается по мере развития способности быстро разбираться в сложной ситуации и безошибочно, почти интуитивно находить верное решение.

Прибегающий к обману человек также попадает в сложную для себя эмоциональную ситуацию, поскольку необходимость лгать всегда связана с волнением, а значит и появлением вегетативных реакций. Если контролировать речь можно научиться, то подавить учащенное дыхание, скрыть возникшую бледность, внезапно появившийся «комочек» в горле и другие проявления организма почти невозможно. «Люди испытывают свои эмоции не по собственному произволу. Напротив, эмоции захватывают людей; и страх и гнев возникают помимо их воли. Но люди не только не выбирают свои эмоции, они еще не могут по собственному произволу управлять их внешними проявлениями»¹. Даже если человеку удастся овладеть своими чувствами, можно зафиксировать сам процесс борьбы с самим собой, что также является признаком обмана.

Таким образом, эмоциональные переживания, сопровождаемые внешними и внутренними вегетативными проявлениями, позволяют регистрировать возникающие изменения в деятельности нервной системы, работе сердца, частоте дыхания, функционировании желез внутренней секреции, мышечной системы. Эти и другие изменения являются вполне надежными информативными признаками обмана, так как, протекая параллельно с эмоциями, они происходят произвольно, их сложно контролировать.

---

¹ Экман П. Психология лжи / пер. с англ. Н. Исуповой [и др.]. — СПб.: Питер, 2009. — 270 с.

Чем сильнее эмоции, тем сложнее подавить вегетативные проявления организма, сопровождающие их, тем труднее, следовательно, скрыть ложь.

Характер вегетативной реакции даже при одной и той же эмоции у разных людей может быть различным. Эмоциональное напряжение зависит не только от уровня мотивации, но и от функционального состояния организма человека. Можно обнаружить зависимость вегетативных сдвигов от чрезвычайно тонких интеллектуальных операций, совершающихся в мозге¹.

Психологическое основание, на котором основывается работа с полиграфом, заключается в том, что сокрытие истинной информации и осознание вины должно повлечь за собой реакцию тревоги или страха, так они являются одними из наиболее сильных эмоций, можно сказать, что даже незначительные проявления могут послужить подтверждением чувства вины.

Факторами, определяющими индивидуальность стрессовых состояний, являются типологические особенности высшей нервной деятельности, особенности физиологической регуляции вегетативных функций человека, а также субъективное отношение человека к характеру экстремального воздействия, т. е. психологические характеристики личности².

Анализ психологической литературы показывает, что чаще всего к обману прибегают люди с такими индивидуально-психологическими особенностями, как слабая устойчивость к стрессам, конформность, демонстративность, невротичность, тревожность и др.

По мнению Р. Шейдера и других авторов, тревожность — диффузное, неприятное ощущение опасности, сопровождающееся соматическими ощущениями, сигнал, предупреждающий о надвигающейся опасности. По мнению ряда авторов, тревога — это реакция на неизвестную, внутреннюю неопределенную и противоречивую по своей природе опасность; а страх является реакцией на известную, внешнюю, определенную и непротиворечивую опасность. При этом тревога зачастую проявляется в виде чувства напряжения, дискомфорта, ожидания и сопровождается объективными признаками. Страх нередко может являться

---

¹ Симонов П. В. Высшая нервная деятельность человека. Мотивационно-эмоциональные аспекты. — М.: Наука, 1975. — 173 с.

² Психофизиология: учеб. для вузов / под. ред. Ю. И. Александрова. — СПб.: Питер, 2001. — 496 с.

проявлением бессознательного подавленного внутреннего объекта, переносимого на другой объект во внешнем мире¹.

Так, Р. Шейдер (1998) выделяет несколько форм тревоги: ситуационную — возникающую в ответ на стрессовое воздействие и отражающую страх перед неизвестным; фобическую — представляющую собой одну из форм ситуационной тревоги; боязнь попасть в устрашающую ситуацию — тревогу ожидания; спонтанную тревогу, где нет связи с определенным раздражителем; постстрессовую — развивающуюся после экстремальных, обычно неожиданных ситуаций; психотическую тревожную депрессию; вторичную тревогу — осознание тяжелого заболевания.

Для проявлений тревожности характерны три уровня: нейроэндокринный, двигательно-висцеральный и уровень осознанного понимания. Неприятное, тревожное переживание заключается в констатации обследуемым своих ощущений и осознании того, что он их боится. Иногда тревожность усиливается чувством стыда, когда личность считает, что его тревожность заметна окружающим. Следует учитывать влияние тревожности не только на двигательные или висцеральные проявления, но и на восприятие и мышление.

Для ощущения тревоги является характерным сочетание соматических и психологических симптомов. К первым относятся дрожь, подергивания, сотрясение тела, мышечное напряжение, головная боль, боли в спине, утомляемость, затруднения при глотании, нехватка воздуха, гипервентиляция, реакция на испуг, гиперактивность вегетативной нервной системы. Ко вторым — ощущение опасности, сверхнастороженность, «ком в горле», снижение способности к концентрации внимания, инсомния, понижение либидо, желудочно-кишечные расстройства («мутит от страха»).

Одни вопросы вызывают эмоции, в то время как другие — нет. Если тестируемый не говорит правду, то даже самое слабое чувство страха стимулирует некоторые или все происходящие в организме процессы, связанные с эмоциями. Путем сравнения характера вопроса с уровнем вызванных им эмоций можно определить вину или невиновность объекта.

Когда организм человека находится в равновесии, считается, что он находится в состоянии гомеостаза. Это равновесие нарушается, если индивидуум не может сразу справиться со стимулом. В период

---

¹ Каплан Г. И. Клиническая психиатрия. — М., 1994. — 220 с.

этого дисбаланса происходит ряд психологических и физиологических процессов, называемый «психофизиологическим ответом».

До сих пор актуальна дискуссия, рассматривающая ряд действий, между моментом задавания вопроса и готовностью объекта дать на него ответ. Наиболее заметны такие психофизиологические проявления, как: сухость во рту, ощущение «комка» в горле, сердцебиение. Эти реакции являются интерпретацией следующих видов внутренних ответов, сопровождающих эмоции: изменение ритма дыхания и дыхательного объема легких, учащение работы сердца, изменение артериального давления и объема циркулирующей крови, а также ее химического состава.

Возникая как реакция на неожиданную информацию, эмоция вызывает активацию организма и мобилизует его физиологические ресурсы для решения возникшей проблемы. Все это является результатом возбуждения симпатической нервной системы, которая отвечает за результат активизацию организма.

Таким образом, вегетативные проявления организма служат надежным объективным показателем эмоционального напряжения человека. Правильная регистрация и объективная оценка таких реакций, возникающих у лица, проходящего специальное психофизиологическое исследование с применением полиграфа, позволяет избежать неверную трактовку результатов, а, значит, снижает риск ошибочных выводов.

© Аникеева Н. В., 2019

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ УНИФОРМЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

На сегодняшний день основной оценкой деятельности полиции является мнение граждан, поэтому особо актуально изучить факторы, влияющие на формирование позитивного имиджа сотрудников полиции.

Нам интересно узнать какое психологическое влияние оказывает полицейская форма, как на граждан, так и на самих сотрудников полиции.

Несомненно, одежда оказывает сильное влияние на восприятие людей, и это касается и сотрудников полиции.

Форма полицейского демонстрирует силу и власть человека, носящего ее. Когда сотрудник полиции надевает свою форму, публика воспринимает его совершенно по-другому. Он или она рассматривается как воплощение стереотипов каждого человека в отношении всех сотрудников полиции.

Униформа оказывает подсознательное психологическое влияние на людей, основываясь на предвзятых представлениях человека о сотрудниках полиции. Когда граждане на оживленной улице нуждаются в помощи, они просматривают толпы пешеходов в поисках отличительной формы полицейского. Люди также склонны пресекать свое незаконное или девиантное поведение, при возникновении в поле видимости полицейского. Это очень ярко отражено в результатах нашего опроса среди граждан, где из 55 опрошенных автолюбителей 53 отметили, что при появлении в поле зрения машины/сотрудника ГИБДД, они снижают скорость.

Мы решили изучить опыт зарубежных ученых по данному вопросу. Один интересный эксперимент по проверке силы полицейской формы был проведен американским психологом доктором Леонардом Бикманом. Пешеходы на одной из городских улиц подходили случайным образом, и ассистент-исследователь просил граждан либо взять бумажный пакет, либо дать десять центов другому человеку,

---

* Ануфриева Дарья Александровна, адъюнкт Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Научный руководитель: начальник кафедры юридической психологии УНК ПСД, доктор психологических наук, профессор, полковник полиции **Цветков Вячеслав Лазаревич.**

либо отойти от автобусной остановки. Ассистент по исследованиям был поочередно одет в повседневную уличную одежду, униформу молочника и серую униформу полицейского стиля со значком, но без оружия. Только униформа в полицейском стиле привела к высокой степени сотрудничества со стороны граждан¹.

В другом его исследовании, было также обнаружено, что водители совершали гораздо меньше нарушений поворотов на перекрестке, если на тротуаре возле угла стоял человек в форме полицейского. Это произошло, даже несмотря на то, что эта форма не принадлежала настоящему полицейскому управлению в этом районе и не имела значка или оружия.

Также, в ряде других исследований, проводимыми американцами, люди, которых просили ранжировать порядка 25 различных профессиональных униформ по нескольким категориям чувств, испытуемые оценивали полицейскую форму как наиболее вызывающую чувство безопасности. В похожем их эксперименте модели неизменно оценивались как более компетентные, надежные, интеллектуальные и полезные, если изображались в полицейской форме, чем в повседневной уличной одежде.

Опыт США показал также, что даже незначительные изменения в стиле униформы могут изменить восприятие гражданами сотрудников полиции.

В 1969 году полиция в Менло-Парке, штат Калифорния, отказалась от своей традиционной темно-синей формы военизированного стиля и приняла нетрадиционную форму в надежде улучшить отношения между полицией и обществом. Новая, нетрадиционная униформа состояла из спортивно-зеленого пиджака, надетого поверх черных брюк, белой рубашки и черного галстука. Значок офицера был расположен на блейзере, а оружие офицера было спрятано под пальто. Окончательная оценка показала, что, хотя количество нападений на офицеров снизилось в течение первых 18 месяцев ношения новой униформы, число нападений неуклонно начинало расти, пока показатель не удвоился по сравнению с тем годом, когда произошла реформа формы. В 1977 году, после восьмилетнего ношения мундира в стиле блейзера, полицейское управление Менло-Парка осознало, что спортивная форма пальто не вызывает уважения, и вернулось к традиционной форме военизированного стиля.

---

¹ Leonard Bickman. The Social Power of a Uniform // Journal of Applied Social Psychology. 1974.

В течение четырех лет после того, как полиция Менло-Парка вернулась в традиционную форму, количество нападений на их офицеров неуклонно сокращалось¹.

Эксперименты со стилем полицейской формы позволяют предположить, что изменения в стиле полицейской формы могут влиять на воспринимаемые авторитет, власть и способность контролировать общественное сознание.

Внешний облик полицейского должен соответствовать критериям, не только образцовости, эргономичности формы, но и подбору цветов. Так же, как и со стилем полицейской формы, цвет полицейской формы имеет значение. Как сказал философ И. В. Гете «Цвета действуют на душу, они могут вызывать чувства, пробуждать эмоции и мысль». Люшер в своей теории восприятия цвета также отмечал, что психология восприятия конкретного цвета действует независимо на всех людей одинаково, а цвет может способствовать достаточно тонкой передаче образа.

Большинство полицейских униформ в Соединенных Штатах сегодня производятся в более темных цветах, таких как черный, синий, коричневый, зеленый и серый.

Так же, проводимые психологические тесты американскими учеными показали, что люди ассоциируют цвета с определенным настроением. Например, красный цвет обычно ассоциируется с возбуждением и стимуляцией, что объясняет, почему он часто является цветом мигающих огней аварийных транспортных средств. Эти тесты также показали, что синий цвет ассоциируется с ощущением безопасности и комфорта, а черный чаще всего ассоциируется с силой и надежностью².

Исследования учащихся средних школ и колледжей в Соединенных Штатах показали, что светлые цвета, такие как белый и желтый, воспринимаются учащимися как слабые, но также хорошими и активными. Те же школьники воспринимали темные цвета, такие как черный и коричневый, как сильные и пассивные, но также и как пло-

---

¹ Richard R. Johnson. The psychological influence of the police uniform. Police-One BrandFocus Staff, 2017. URL: <https://www.policeone.com/police-products/apparel/uniforms/articles/99417-The-psychological-influence-of-the-police-uniform/> (дата обращения: 25.03.2019).

² Paul, J., and Birzer, M. L. Images of power: an analysis of the militarization of police uniforms and messages of service, 2004.

хия. Эти результаты не были основаны на культурном влиянии, потому что они не менялись в зависимости от расы студентов¹.

Даже люди в Европе, Западной Азии, Центральной Африке и на Ближнем Востоке имели схожие представления о цветах. Во всех изученных нами культурах светлые цвета постоянно ассоциируются с добром и слабостью, в то время как темные цвета постоянно воспринимаются как сильные, но злые. В психологических исследованиях испытуемые оценивают светлые цвета как более приятные и менее доминирующие. С другой стороны, темные цвета вызывают эмоции гнева, враждебности, доминирования и агрессии.

Ряд экспериментов, изученных бывшим офицером полиции Ричардом Р. Джонсоном, научным сотрудником Университета Индианы, выявили, что цвет оказывает значительное влияние на одежду и восприятие владельца. Цвет одежды был признан наиболее распространенным фактором, когда люди оценивали фотографии моделей по привлекательности. Соискатели в темных деловых костюмах воспринимались как более могущественные и компетентные, чем те, кто носил легкие костюмы. Другое интересное исследование показало, что судьи, просмотревшие несколько видеозаписей футбольного матча, с большей вероятностью оценивали более жесткие штрафные санкции против футбольной команды в черной форме, чем команды в ярко окрашенной форме. Судьи последовательно воспринимали команду в черном, как более агрессивную. Этот эксперимент был подтвержден анализом различных профессиональных футбольных и хоккейных команд в США, который показал, что команды, которые носили форму темного цвета, были оценены штрафами гораздо чаще за грубость, чем команды, которые носили светлую форму. Опять же, эти результаты показывают, что команды в более темной форме были восприняты судьями негативно.

Эксперименты также показали, что спортсмены, как правило, действуют более агрессивно, когда одеты в темные цвета. Студенты колледжа были одеты в черные майки и сгруппированы в команды по пять человек. Затем их попросили ранжировать, в каком виде спорта они больше всего хотели бы заниматься. Студенты неизменно занимали самые агрессивные виды спорта, такие как футбол и регби. За-

---

¹ McDermott, L. A., and Pettijohn, T. F. II. The influence of clothing fashion and race on the perceived socioeconomic status and person perception of college students, 2011.

тем эксперимент был повторен с новой группой студентов и белыми майками. На этот раз студенты выбрали менее агрессивные виды спорта, такие как бейсбол или баскетбол.

В одном из экспериментов, испытуемым были представлены цветные фотографии двух традиционных форм военизированного стиля. Одна из них состояла из темно-синей рубашки и брюк, которые сегодня так часто носят муниципальные полицейские органы США. Другая традиционная форма, типичная для калифорнийских шерифов, состояла из рубашки цвета хаки и темно-зеленых штанов. Не смотря на то, что обе формы воспринимались опрашиваемыми одинаково «хорошими, честными, полезными и компетентными», более светлая форма шерифа была оценена заметно выше по «дружелюбию». Казалось бы, униформа, которая только наполовину темная, посылает лучшее сообщение, чем полностью синяя/черная униформа¹.

Форма полицейского демонстрирует силу и власть человека, носящего ее. На примере опыта американских ученых, было обнаружено, что одежда, в том числе полицейская форма, оказывает сильное психологическое воздействие на тех, кто ее рассматривает. Ведь, когда люди связываются с другими людьми, они подсознательно ищут подсказки о другом человеке, чтобы они могли понять контекст встречи. Полицейская форма является мощным ключом к авторитету, возможностям и статусу владельца.

С учетом того, что в настоящее время основное внимание уделяется работе полиции, ориентированной на полицейскую деятельность и усилия, направленные на то, чтобы представить обществу более дружелюбный образ, цвет униформы полицейского офицера может усложнить эту задачу. Из-за негативного психологического восприятия гражданином темных цветов он или она может воспринимать сотрудника полиции негативно отчасти из-за его однородного цвета.

Исследования показали, что изменения в традиционной форме военизированной полиции могут привести к изменениям в восприятии общественности. Стиль одежды, состояние одежды, цвет материала влияет на то, как граждане воспринимают сотрудника полиции. По этим причинам создатели полицейской формы должны комплексно подходить к решению данного вопроса, в первую очередь учитывать психологический фактор. Полицейская форма должна рассмат-

---

¹ Richard R. Johnson. The psychological influence of the police uniform. Police-One BrandFocus Staff, 2017.

риваться как важный инструмент формирования благоприятного имиджа для каждого сотрудника полиции.

Если бы результаты исследований по влиянию цвета на восприятие людей, были применены к полицейской форме, можно предположить, что более темная полицейская форма может посылать негативные подсознательные сигналы гражданам, она может подсознательно побуждать граждан воспринимать офицеров более агрессивно. В таком случае, распространение сине-черной полицейской формы может посылать негативное сообщение обществу, что в дальнейшем следует изучить на примере отечественной полиции. Возможно, при подтверждении данной теории, полицейские унифицированные цвета следует доработать с учетом психологических особенностей влияния цвета.

© Ануфриева Д. А., 2019

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ С УЧАСТИЕМ ПСИХОЛОГА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

В последние годы имеет место тенденция активного развития такой интегративной области психологической науки, как экспертное психологическое исследование (СПЭ) в судебном процессе. Практика организации научных исследований в этом направлении позволяет сделать вывод, как о положительных, так и об отрицательных сторонах подобной тенденции. Так, к очевидным плюсам развития науки в данном случае относятся структурные изменения, которые сопровождают эти процессы и проявляют себя в увеличении количества обрабатываемого научного материала, расширении рамок исследования человека, увеличении точности оценок тех или иных явлений, ситуаций, субъектов.

В структуре позитивных изменений, связанных с появлением возможности экспертных психологических исследований в области юриспруденции, также можно назвать ряд таких составляющих как: повышение точности юридических процедур, увеличение количества решаемых вопросов, увеличение удельного веса психологической составляющей в структуре юридических вопросов и т. д.

Однако на данный момент можно говорить и о существенных недостатках процесса интеграции, которые на данный момент не решены не только с точки зрения их содержания, но и с точки зрения их организации. Судя по всему, данная проблема в ближайшие годы должна найти свое отражение в области образования и организации специальных практико-ориентированных курсов в процессе подготовки специалистов не только в области психологии, но и юриспруденции¹.

Так, в частности, к наиболее проблемным областям в структуре организации деятельности судебного эксперта на данный момент можно отнести следующие. Во-первых, полное отсутствие представ-

---

* **Арбузова Елена Николаевна**, доцент кафедры психологии здоровья и отклоняющегося поведения Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент.

** **Сергей Владимирович Горбатов**, доцент кафедры психологии здоровья и отклоняющегося поведения Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент.

¹ Мамайчук И. И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике: учебное пособие. — СПб.: Речь, 2002. — 255 с.

лений о возможностях психолога у юристов, ведущих различные категории дел. Это подтверждает и негативная тенденция, связанная с сокращением курсов, связанных с психологией, на юридических факультетах. Во-вторых, отсутствием курсов, направленных на практику в области юриспруденции, у самих психологов.

Последняя из указанных составляющих, а именно, судебная практика психолога, требует к себе особого внимания. Так совершенно очевидно, что судебная практика в современных науках рассматривается исключительно как элемент юриспруденции и абсолютно игнорируется в структуре психологических наук. Именно поэтому работа в суде зачастую сопряжена с целым рядом проблем системного порядка, где одно из важнейших мест занимает фактор «нагрузки ответственностью», которая всегда сопровождает «пограничные исследования»¹.

Участие психолога в судебном процессе может иметь различные формы. Чаще всего, психолог выступает в суде в качестве специалиста, проводящего экспертизу (в частности, по делам о разводах). При этом в функцию психолога входит детально и понятно для всех участников представить результаты исследования, на основании которых формулируются значимые для суда выводы. Несмотря на то, что данная форма работы в суде психолога является наиболее распространенной и формализованной, она, как правило, имеет конфликтный характер, поскольку, чаще всего, удовлетворяет требования только одной стороны².

Второй распространенной формой участия в судебном процессе является привлечение психолога, как стороннего специалиста, обладающего знаниями в данной области. Специалист может привлекаться как стороной ответчика, так и стороной истца (для подтверждения или опровержения данных, полученных в ходе экспертизы). Работа психолога в данном случае, носит вторичный характер, так как производится уже по факту имеющихся в материалах дел экспертных исследований. Проблемной зоной данного вида работы психолога в суде является ее явно выраженный конфликтный характер, связанный с недовольством одной из сторон результатами экспертного исследо-

---

¹ Медицинская и судебная психология. Курс лекций: учебное пособие / под ред. Т. Б. Дмитриевой, Ф. С. Сафуанов. — 4-е изд. испр. и доп. — М.: Генезис, 2016. С. 374.

² Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. — М.: Генезис, 2010. — 352 с.

вания. Ситуация значительно ухудшается при отсутствии системных знаний в области психологии у присутствующих (включая судью), а зачастую и у самого эксперта, уровень профессионализма которого зачастую колеблется от низкого до достаточно высокого.

И, наконец, третьей формой работы психолога в суде является включение его в юридический процесс в качестве представителя, наделенного правами задавать вопросы от имени истца или ответчика, в зависимости от специфики дела. В данном случае психолог допускается к юридическому процессу изначально и может наблюдать всю структуру юридического процесса в целом, при необходимости задавая вопросы, имеющие отношение к различным проявлениям человека в той или иной области. Делая это профессионально, можно значительно «улучшить» или «ухудшить» позиции сторон с точки зрения объективизации возможных процессов, связанных с человеческими отношениями, которые в любом гражданском процессе, принято скрывать.

В целом, анализируя всю картину возможных ролей и позиций психолога в судебном процессе, можно говорить о том, что его статус остается не всегда однозначно определенным. Это связано, в частности, с полным отсутствием психологических знаний у участников юридического процесса. Имеется в виду поверхностное понимание многих психологических феноменов сторонами — участниками процесса, которое проявляет себя в «житейском» отношении к психологии («так и я могу написать», «тест и я могу провести»). Подобное отношение, зачастую, связано с формальным отношением самого эксперта к проводимому исследованию. Это проявляется в формальной интерпретации фактов без учета индивидуального компонента исследуемого, который достаточно ярко проявляет себя в специальной беседе и материалах дела.

Общей проблемой экспертных организаций является и тот факт, что, беря на себя ответственность за экспертное исследование, организации практически не занимаются научной деятельностью, что влияет на разброс качества получаемых экспертиз от низкого до достаточно высокого. В системных требованиях к экспертным исследованиям отсутствуют достаточно понятные не только нормативные и структурные требования, но и сравнительные показатели, которые многими психологами-экспертами вовсе не учитываются. Нередкими являются и так называемые выводы «на глаз», не подтвержденные какими-либо нормативами или конкретными психологическими исследованиями.

При этом работа суда значительно ориентирована именно на мнение специалиста, а потому редко оспариваются первичные экспертизы. Однако, в последнее время, данное правило нарушается. И связано это с расширяющимися возможностями, как самой экспертизы, так и с расширением психологического опыта ведения юридической деятельности работниками суда.

Проблемы, возникающие в области проведения судебно-психологической экспертизы, ждут своего решения, в том числе, посредством специальных научных исследований и коррекции подготовки психолого-юридических кадров с учетом изменений в юридической практике.

© Арбузова Е. Н., Горбатов С. В., 2019

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПРОФЕССИОЛЕКТЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Функционирование фразеологизмов в сферах профессиональной деятельности зависит от многих факторов, при этом, без сомнения, они делают речь выразительнее, образнее и ярче. Как известно, в официальной коммуникации подобные характеристики не всегда уместны. Однако наряду с официальным существует непринужденное общение специалистов, связанное с их повседневной деятельностью, выполнением привычных обязанностей. И здесь употребление фразеологических единиц не только уместно, но и значительно облегчает коммуникацию, помогает снять психологическое напряжение. Под профессиолектом в науке понимается устная разновидность языка, которая используется в групповой коммуникации людей, объединенных общей профессиональной деятельностью. Единицы профессиолекта служат для обозначения предметов, процессов, явлений и отношений, значимых в конкретной социально-профессиональной среде. Данные наименования выступают неофициальными или полуофициальными обозначениями и за пределами профессионального сообщества непонятны.

Мы разделяем мнение Е. И. Головановой о том, что «язык профессиональной коммуникации — это автономная, хотя и не искусственно обособленная система в рамках естественного языка»¹. Важной особенностью профессионального подъязыка является его социальная обусловленность. Функционируя в качестве средства общения в рамках определенного социума, профессиональные языки объединяют людей в соответствии с их профессиональными, возрастными и психологическими интересами². При этом фразеологизмы играют особую роль в формировании профессиональной картины мира: объективируя те или иные профессионально значимые объекты и понятия, они отражают особенности

---

* **Асянова Светлана Рифовна**, кандидат педагогических наук, подполковник полиции, преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД.

** **Ахметзянова Альфия Руслановна**, младший лейтенант полиции, слушатель 5 курса факультет подготовки следователей.

¹ Голованова Е. И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке. Челябинск: Челяб. гос. ун-т. 2016. С. 330.

² Шестак Е. И. Взаимодействие результатов обыденного и профессионального познания в когнитивной структуре фразеологизма // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2017. № 23 (124). С. 162–167.

восприятия, свойственные представителям данной профессии. В нашем понимании профессионально маркированные фразеологизмы представляют собой сверхсложные устойчивые образования, обладающие свойством идиоматичности, которые принадлежат языку профессиональной коммуникации и объективируют знание, полученное в типовых ситуациях профессиональной деятельности.

Как отмечает Е. И. Голованова, фразеологизмы, возникшие в профессиональной среде, вербализуют комплексную информацию об объектах, воспринятых номинатором в их нерасчлененной целостности. В них, как правило, отражаются сложные с точки зрения познания, внеположенные предметы и явления профессиональной деятельности, которые не могут быть обозначены однословным наименованием¹.

В профессиональном лексиконе сотрудников полиции мы можем выделить, согласно классификации В. В. Виноградова, следующие группы фразеологических единиц: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Наибольший интерес для нашего исследования представляет вторая группа единиц как самая многочисленная и постоянно пополняемая.

Фразеологические единства лексически неделимы, их отличительной чертой является возможность «понимания» значения как в прямом, так и в переносном смысле². Так, например, в исследуемом профессиональном лексиконе функционируют следующие фразеологические единицы:

- выставить квартиру («обокрасть квартиру»);
- пробить адрес («выяснить информацию о лицах, проживающих по данному адресу»);
- дать палку («раскрыть преступление»);
- работать по территории («заниматься личными делами в рабочее время»);
- снять с остатка («раскрыть фактовое преступление»);
- выбить чистуху («добиться чистосердечного признания»);
- убойный отдел («подразделение, занимающееся раскрытием убийств»);

---

¹ Голованова Е. И. Взаимодействие разных типов знания в структуре фразеологизма // Фразеология и когнитивистика: материалы 1-й междунар. науч. конф. / Отв. ред. Н. Ф. Алефиренко. — Белгород: БелГУ, 2014. — Т. 1. Идиоматика и познание. С. 103–107.

² Профессиональные — милиция, полиция // Жаргон.ру. URL: <http://jargon.ru/slova.php?id=72213> (дата обращения: 25.03.2019).

— злодейское сидение («сидение в патрульном автомобиле, предназначенное для задержанного»);
— откатать пальцы («снять отпечатки пальцев»),
— вести по шапке («следовать в оперативном автомобиле в отдалении за автомобилем объекта наблюдения»),
— подстава голимая («явная провокация»),
— сушить сухари («работать по нераскрытым преступлениям (уголовным делам») и т. д.

Среди фразеологических сочетаний можно выделить такие единицы: «как забить» / «закатать» / «обуть в корки» («завербовать»), «нагнать» / «навешать лапши» («обмануть»), «повесить» / «поднять висок» («возбудить» / «раскрыть неперспективное уголовное дело») и т. д.

Приведем еще ряд характерных примеров:

«Завернуть ласты» («задержать кого-либо»). — «Опера на выходе ласты завернули».

«Король мёртвых» / «королева мёртвых» («старший патологоанатом», «заведующий судебно-медицинской лабораторией»). — «Приедешь в СМЭ, зайди к королеве мертвых, поторопи, чтобы подсуетились с заключением по тому, что мы им вчера привезли».

«Кухонный боксёр» («домашний скандал», чаще всего между мужем и женой, на который соседи вызывают полицию. Используется диспетчером службы 02 для передачи патрулю по радиации в качестве описания стандартной ситуации). — «По Свободе, дом 2, квартира 45, кухонный боксёр, кто принял?»

«Попасть под показатель» (говорится о лицах, в отношении которых производство дел осуществляется исключительно для выполнения календарных планов профилактики и раскрываемости).

«Пробить по базе» («получить или проверить конфиденциальную информацию» о чьем-либо семейном положении, финансовом состоянии, предпринимательской деятельности, кредитной истории, наличии судимостей и т. д. Употребляется в устной речи сотрудниками силовых структур). — «А пробей-ка по базе тех жуликов, которых вчера взяли на Пушкина».

«Загрузить» (по полной) («дать показания против кого-либо»; «оговорить»). — «Загрузил тебя твой подельник по полной!»

Для стороннего человека подобные единицы профессиональной речи обычно лишены какого-либо смысла¹. Так, например, вопрос

---

¹ Словоново. URL: <http://www.slovonovo.ru/> (дата обращения: 25.03.2019).

«По два-два-девять ходил?» означает: отбывал ли преступник срок за преступление согласно статье УК РФ № 229. Другой пример: статья УК РФ 222 в языке полицейских обозначается сочетанием «три гуся» (по внешнему виду цифр, напоминающих птицу, отсюда имеющих название лебедя или гуся).

Поскольку структура правоохранительных органов многогранна и сложна, во многих подразделениях присутствует свой вариант профессионального жаргона. Эксперты выражаются более книжным языком, но и тут есть своеобразные устойчивые единицы. Например:

«Ты мне когда водку сделаешь?» — «напишешь экспертизу о ликероводочных изделиях».

Ярким примером использования специфических фразеологических единиц в исследуемом профессиональном жаргоне является рассказ оперуполномоченного о задержании преступника:

«Как-то мы работали по двойной мокрухе. <...> Встретился с человеком. Выплыл адрес. Кинули на него ухо, а там воши шевелят. Подтянули флот и из-под него приняли по приметам кальмара. Упаковали по полной». В данном фрагменте пояснения требуют следующие фразеологические единицы: «двойная мокруха» — «двойное убийство»; «выплыл адрес» (вариант: «всплыл адрес») — «был установлен адрес проживания преступника»; «кинуть ухо» — «поставить прослушивающее устройство» (организовать «прослушку»); «воши» — «возможные фигуранты дела»; «флот» — «наружное негласное наблюдение»; «принять по приметам» — «поймать преступника», опознав его по имеющимся характерным чертам; «упаковали по полной» — «арестовали всех фигурантов дела» и т. д.

Приведенные единицы и контексты их употребления ярко демонстрируют экспрессивность фразеологических единиц в составе профессионального жаргона. Так, в основу фразеологической единицы «кухонный боксер» положено сравнение домашней ссоры с жестокой спортивной игрой, в ходе которой соперники наносят друг другу удары. В результате возникает отождествление побоев, полученных в семейной драке, с боксерскими травмами. Место действия — кухня — добавляет выразительности, т. к. принято считать, что именно кухня является символом семейного очага. В результате появляется зримый образ семейного дебошира.

Как выяснилось, фразеологические единицы играют огромную роль в устной речи сотрудников правоохранительной деятельности. Без фразеологизмов наша речь была бы не столь красочной. Важно и то,

что в процессе общения собеседники понимают друг друга, так как этот язык близок для обоих. Эта форма общения имеет и другую сторону: использование в беседе специализированных фразеологизмов способствует тому, что тема общения понятна лишь определенному кругу людей, что, в свою очередь, позволяет сохранять в тайне вещи, о которых не должны узнать третьи лица. Еще одной особенностью является то, что именно эти группы фразеологических единиц присущи именно данной категории профессии¹. В этом и проявляется уникальность и неповторимость каждой профессии, в том числе, если речь идет о стражах закона. На сегодняшний день в правоохранительной деятельности уже придуманы сотни фразеологизмов, принято в профессиональный обиход сотрудников весомое количество устойчивых выражений, что дает ученым — лингвистам дополнительную информацию для работы и поиска аргументированных ответов на вопрос о значении фразеологизмов в профессиональном лексиконе сотрудников полиции. Поэтому, на наш взгляд, было бы справедливо систематизировать данные группы фразеологизмов в профессиональные (служебные толковые словари), в этом случае они будут пользоваться популярностью среди сотрудников правоохранительных органов и пробудят интерес у начинающих полицейских, что, в свою очередь, будет являться вкладом в их профессиональном становлении, и соответственно облегчит процесс адаптации в первые годы службы.

© Асянова С. Р., Ахметзянова А. Р., 2019

---

¹ Асянова С. Р. Коммуникации Управления ГИБДД МВД по РБ с целевыми группами общественности как превентивная форма в обеспечении безопасности дорожного движения // Актуальные проблемы коммуникации: теория и практика. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 16–20.

КЛАССИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗНАНИЙ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Современная юридическая психология по преимуществу эмпирическая наука. В этой связи Ф. С. Сафуановым справедливо замечено, что «методологические вопросы юридической психологии обостряются возросшим за последнее время количеством эмпирических исследований, что значительно опережает осмысление проблем юридической психологии»¹.

Наколенный эмпирический материал создает также наукометрические проблемы, связанные с информационными потоками, усложняющими процесс усвоения знаний. «Одна из главных причин крайней обостренности данной проблемы, — отмечал В. Я. Пономарёв, — это бурное расширение накопления знаний и соответственно трудности их своевременного усвоения подрастающими поколениями. Современное человечество вырабатывает такое изобилие знаний, которое захлёстывает его потомков. Удлиняя сроки обучения и всё более сокращая возможности к самостоятельной продуктивной деятельности»². Учитывая вышеизложенное, на сегодняшний день в науковедении продолжает как особо значимая подниматься задача классификации научных знаний.

Основные подходы к классификации психологических знаний активно предпринимались в период становления психологии как самостоятельной науки (вторая половина XIX — начало XX вв.). Как правило основная задача первых классификаций сводилась к вопросу о месте психологии в системе наук. Особое внимание этому вопросу уделяли такие зарубежные исследователи, как В. Вундт, Х. Мюнстерберг, Ж. Пиаже, Г. Спенсер, Т. Уиттекер и др. В отечественной психологии

---

* **Балин Виктор Дмитриевич**, профессор кафедры медицинской психологии и психофизиологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор психологических наук, профессор.

** **Ильина Валентина Анатольевна**, доцент кафедры организации и методики уголовного преследования Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, кандидат психологических наук, доцент.

¹ Сафуанов Ф. С. Существует ли специальная методология юридической психологии? Приглашение к дискуссии // Прикладная юридическая психология. № 1. 2011. С. 8–19.

² Пономарёв Я. А. Знания, мышление и умственное развитие. М. 1967. С. 4.

основные классификации наук, с определением в них места психологии, были разработаны лишь во второй половине XX в. (Б. Г. Ананьев, В. А. Ганзен, Б. М. Кедров, Я. А. Пономарёв и др.), и продолжают развиваться в настоящее время нашими современниками (В. Д. Балин, А. Л. Журавлев, С. Д. Смирнов, В. А. Мазилев, В. В. Никандров, А. В. Юревич и др.).

Исторически сложившиеся классификации, в которых показано место психологии в системе наук, можно разделить на две большие группы: монистические, в которых подчеркивается единство природы всех объектов научного исследования, и дуалистические, предполагающие принципиальное деление наук на две большие группы: науки о природе (естественные науки) и науки о духе (ментальные или психические науки)¹. В свою очередь монистические классификации наук внутри себя делятся на такие виды, как линейные и табличные, в зависимости от связей классификации бывают внешние и внутренние.

Основоположник экспериментальной психологии, представитель дуалистического подхода, В. Вунд в своей классификации рассматривал психологию с трёх разных позиций: изначально как естественную науку (родственную по своим методам с физиологией), затем как промежуточную между естественными науками и науками о духе, и, уже позже исключительно как науку о духе². Швейцарский психолог Ж. Пиаже в каждой науке в качестве критериев классификации выделял: 1) объект; 2) теоретическую структуру; 3) собственную эпистемологию³. В российском науковедении доминирующей считается циклическая дуалистическая классификация наук советского академика Б. М. Кедрова, представляющая собой «треугольник наук», в котором психология смещена ближе к философии⁴.

---

¹ Фёдоров А. А. Место психологии в монистических и дуалистических классификациях наук XIX в. // Вестник Томского государственного университета. № 319. 2009. С. 178.

² Фёдоров А. А. Физиологическая психология и *geisteswissenschaftliche psychologie*: взгляд из Лейпцига // Вестник НГУ Серия Психология. 2007. Том 1. Вып. 2. С. 156.

³ Жан Пиаже: теория, эксперименты, дискуссии: учебное пособие. М. 2001. С. 180.

⁴ Фёдоров А. А. К прояснению взглядов Кедрова на место психологии в системе наук // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2012. Т. 6, вып. 2. С. 14.

Во внутренних классификациях психологии основными их критериями чаще всего служат базовые образующие науку категории и явления. Например, в классификации Б. Г. Ананьева одной из основных категорий является человек и рассматривается он в четырёх «проекциях»: человек как индивид (частичка вида), как субъект, как личность и как индивидуальность¹. В. А. Ганзен в предложенной им классификации выводил почти все психические явления из пяти общенаучных категорий: энергия, время, пространство, информация и субстрат (первооснова первых четырёх)². В работах С. Д. Смирнова классификация психологических знаний представляет собой сетевую структуру. В узлах этого сетевого образования находятся основные понятия (категории). Если посмотреть на это образование в одной проекции — это будет бихевиоризм, в другой — гештальтизм, в третьей — психоанализ и т. д. Но все имеющиеся подходы и направления в психологии равноправны и одинаково верны³.

Анализ существующих подходов к классификации научных знаний, в которых отражено место психологии в системе наук, а также классификации знаний внутри самой психологии, позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время нет единства взглядов на общий или общие критерии (основания) классификации психологических знаний. В частности, в теоретической психологии отмечается, что бытующие классификации психологического знания удобны при начальном знакомстве с психологией благодаря своей наглядности, но их существенным недостатком является то, что они не охватывают весь имеющийся на сегодняшний день экспериментально-психологический базис. Подобное положение дел с классификацией в первую очередь мешает тем психологическим дисциплинам, которые находятся «на границе двух сред»⁴, например, между психологической и медициной, психологией и юриспруденцией и т. п.

Решение проблемы систематизации знаний юридической психологии перспективно только при создании такой классификации, которая бы охватила максимально возможное число явлений и условий их

---

¹ Балин В. Д. Трёхкомпонентная система классификации психологического знания // Электронный журнал «Петербургский психологический журнал». № 16. 2016. С. 146.

² Никандров В. В. Методологические основы психологии. — СПб., 2008. С. 27.

³ Балин В. Д. Теоретическая психология. — М., 2017. С. 102.

⁴ Указ. соч. С. 128.

существования. Разработанная в теоретической психологии *трёхкомпонентная система классификации* психологического знания направлена на систематизацию научных знаний, определения чётких границ между различными направлениями (отраслями) психологии, а также между психологией и смежными дисциплинами.

В трёхкомпонентной классификации любое психологическое понятие рассматривается как общепсихологическая категория, с одной стороны, и как психическое явление — с другой. Помимо этого, любое психическое явление обладает содержанием, имеющим «свою цену». Трёхкомпонентная классификация состоит из следующих элементов: 1) *категория* — предельно широкое понятие, в котором отображены существенные свойства, связи и отношения предметов, явлений объективного мира; 2) *психическое явление* — форма проявления психического как природного феномена; 3) *содержание* — психические явления выступают продуктом обмена между людьми и этот продукт имеет цену¹.

С точки зрения предлагаемого в трёхкомпонентной классификации подхода, необходимо, прежде всего, вести исследование начиная от основных атрибутов науки, каким является, к примеру, *понятие*, критически посмотреть на сущность любого психологического атрибута, выяснить, что он собой представляет в самой своей основе. Иначе говоря, необходимо разделить целое на части или «расщепить» исходное понятие (атрибут) на составляющие. Таким образом, выясняется, что любое психологическое понятие, как минимум, можно рассматривать и как общепсихологическую категорию и как психическое явление. Помимо этого, любое психическое явление обладает содержанием, имеющим свою цену.

Трёхкомпонентная классификация может представлять интерес не только в целях систематизации знаний юридической психологии, но и в целях междисциплинарного синтеза и интеграции научных знаний. Трёхкомпонентную классификацию знаний можно использовать в юридической психологии как некую модель с целью «наведения порядка» в категориальной части её знаний, сущности рассматриваемых явлений, а также содержательного (ценностного) аспекта последних.

Известно, что как только процесс классификации реализуется по определённым правилам и критериям, то тут же начинают высвечиваться пробелы в познании сущности явлений. К примеру, в юриди-

---

¹ Балин В. Д. Трёхкомпонентная система классификации психологического знания. С. 135–148.

ческой психологии имеется классификация видов допроса в суде: основной, шахматный, перекрёстный, дополнительный и повторный. Очевидно, что данная классификация содержит в себе разные критерии: очередность допроса, основания допроса, тактические характеристики. Виды допроса собраны в единую группу, что нарушает познание их сущности. Отсюда невозможность увидеть их практическую ценность в конкретный момент судебного следствия.

Особенно остро стоит вопрос о классификации категорий и явлений юридической психологии. Неопределенность и несогласованность использования психологических категорий в праве не только создает науковедческие проблемы, но и прямо влечет за собой негативные правовые последствия. Например, по одному из уголовных дел в связи с ошибочным пониманием категории «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством», обвиняемый Бабушанов был освобожден судом от ответственности на основании ч. 3 ст. 20 УК РФ, поскольку, как указал суд, страдал врожденным умственным недоразвитием в форме олигофрении в степени легкой дебилности. Между тем, как известно, олигофрения отнесена МКБ-11 к болезненным психическим нарушениям. Психическое же состояние Бабушанова, как пишут С. Н. Шишков и С. В. Полубинская, соответствовало признакам психического расстройства, предусмотренного ст. 22 УК РФ. Поэтому он подлежал уголовной ответственности с возможным применением к нему принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания¹. Судебная ошибка обернулась тяжелыми последствиями: избежавший ответственности Бабушанов вскоре совершил новое аналогичное преступление². Таким образом, несогласованность позиций по использованию тех или иных категорий, терминов, понятий и по-разному понимаемых явлений, обуславливает необходимость научно-исследовательской «ревизии» в юридической психологии.

Используя трёхкомпонентную классификацию знаний в юридической психологии в каждом из её направлений (криминальной, судебной психологии и др.) анализ структурных составляющих предмета научной отрасли следует начинать с вопроса о том, что представ-

---

¹ Шишков С. Н., Полубинская С. В. Специальная неюридическая терминология в УК РФ: трудности и проблемы // Судья. 2017. № 8. С. 49–53.

² Дозорцева Е. Г. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетнего обвиняемого // Медицинская и судебная психология. Курс лекций. М., 2004. С. 480–505.

ляет собой исследуемое явление с точки зрения научной категории, психологической сущности и ценности. Если сущность явления имеет интегративный характер, важно ответить на вопрос о том, каким образом оно (явление) проявилось. Например, такая категория юридической психологии, как «способность или неспособность потерпевшего лица понимать характер и значение совершаемых с ним действий», есть результат использования в праве категории «беспомощное состояние»¹, имеющее психологический механизм образования. Как психическое явление оно проявляемое в нарушениях интеллектуального и волевого компонента в поведении потерпевших. В случае синтетических категорий (например, «личность террориста», «личность потерпевшего» и др.) важно в сравнении посмотреть на их понятия не только с позиции юридической психологии, но и криминологии, уголовно процессуального права и др.

Трёхкомпонентная классификация научных знаний представляет интерес для юридической психологии и иных межотраслевых областей научного знания, прежде всего потому, что её критериями являются основные атрибуты науки: категории, явления и ценности. Соприкосновение данных атрибутов в междисциплинарном синтезе наук требует чёткой дифференциации посредством уяснения их сущности. Кроме того, трёхкомпонентная система классификации позволяет охватить все психолого-правовые явления, оставаясь открытой для вновь обнаруживаемых явлений.

В философии считается, что субъект, владеющий ключом (критерием) классификации, получает возможность ориентироваться в многообразии понятий и объектов. Классификация всегда отражает имеющийся на данный момент времени уровень знания, суммирует его, как бы даёт его «топологическую карту». Кроме того, классификация позволяет обнаруживать пробелы в существующем знании, служить основанием для диагностических и прогностических процедур. В так называемой описательной науке классификация выступает итогом (целью) познания, а дальнейшее развитие представляется как её усовершенствование или предложение новой.

© Балин В. Д., Ильина В. А., 2019

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ДЕСТРУКТИВНЫХ ВЛИЯНИЙ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Виртуальная информационная среда постепенно стала неотъемлемой частью современного мира. Без ее использования уже не обходится, очевидно, ни одна сфера общественного функционирования — образование, наука, производство, потребление, а также культура, духовное развитие и воспитание. Последние области вызывают особую настороженность, так как, очевидно, что такое новое влияние на формирование личности подрастающего поколения является, во-первых, неестественным по форме и содержанию, а, во-вторых, малоизученным в плане своих последствий.

Эта обеспокоенность базируется не только на теоретических рассуждениях, но и на уже имеющемся негативном опыте столкновения несовершеннолетних пользователей сети Интернет с ее деструктивными влияниями. В результате проведенного исследования мы выделили ряд относительно независимых по мотивационно-ценностному компоненту разрушительных и саморазрушительных действий детей и подростков, стимулом к которым все чаще становятся некие воздействия из интернет-пространства.

1. Рискованное поведение.
2. Самоубийство.
3. Булимия.
4. Антисоциальные массовые акции.
5. Убийства и жестокость к сверстникам.
6. Акции экстремизма и терроризма.
7. Принятие романтики уголовного мира.
8. Пристрастие к азартным играм.
9. Употребление психоактивных веществ.
10. Подростковая проституция.

Изучив, как инициативно, так и по заданию заинтересованных оперативно-розыскных подразделений психологическое содержание различных информационных воздействий на несовершеннолетних в сети

---

* **Белоусов Алексей Дмитриевич**, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидат биологических наук, доцент.

Интернет, возможно причиняющих вред их психическому или физическому здоровью, мы, представители направления психологического обеспечения расследования преступлений во ВНИИ МВД России, обобщили всю доступную информацию по данной тематике, осуществили участие в обсуждении ее на соответствующих сайтах, форумах и чатах, а также со специалистами от Общественной палаты Российской Федерации, а также вступили в анонимное онлайн-общение с представителями закрытых интернет-сообществ на тему суицидального поведения детей и подростков.

Сбор информации и ее анализ осуществлялся с применением компетенций и навыков из области прикладной психологии, позволяющих распознать скрытое содержание текстовых и визуальных сообщений, в том числе, их подчиненность определенной системе. В частности, нами были использованы знания из таких сфер, как нейролингвистика, эриксоновский гипноз¹, психология диссоциативных состояний (о способах снижения порога чувствительности), логотерапия В. Франкла (о целеполагании)², концепция салютогенеза А. Антоновски (о психологическом благополучии), психология поведения (бихевиоризм) (о правилах подкрепляющих воздействий) и другое.

Таким образом, вместо горизонтального перечисления акций и фактов влияния на несовершеннолетних пользователей соцсетей, типичного для средств массовой информации и статей публицистического характера, было обращено внимание на структуру как отдельных сообщений, так и целых информационных компаний.

В результате, стало очевидным, что, во-первых, манипулирование сознанием в рассматриваемом контексте есть деяние умышленное с осознанием его субъектов о наступающих последствиях; во-вторых, данные лица обладают разной степенью компетентности в сфере психотехнологий, позволяющей им: а) отбирать психотипы несовершеннолетних для вовлечения их в асоциальные и антисоциальные акции³ и (или) б) осуществлять поступательные личностные деформации этих лиц для последующего управления ими; в-третьих, различные виды применяемых психотехнологий направлены на соот-

---

¹ Хейвенс Р. Мудрость Милтона Эриксона. — М.: Класс, 1999. — 400 с.

² Франкл В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия. — СПб.: Речь, 2000. — 286 с.

³ Крылова Н. Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. 2016. № 4. С. 36–48.

ветствующие психические мишени на всех уровнях структуры личности; в-четвертых, вовлечению в каждое из названных деструктивных течений способствует соответствующий комплекс деформированных личностных структур несовершеннолетнего пользователя Сети.

В частности, мы обозначили следующие структурные элементы личности в ракурсе их ответственности за проявленную деструктивную активность (данный перечень уровней личности в основном повторяет систему логических (нейрологических) уровней, сформулированных антропологом Грегори Бейтсоном¹ для описания процесса обработки информации в поведенческих науках):

- уровень идентичности;
- уровень личностных смыслов (направленность);
- познавательный уровень;
- уровень волевого контроля;
- эмоциональный уровень.

1. Уровень идентичности или основа образа «Я». Пример проясняющего содержание этого уровня вопроса «Кто я, делающий это?».

Целью рассматриваемого негативного влияния здесь является оказание деформирующего влияния на нравственное, духовное развитие; девальвирование базовых личностных ценностей, нарушение формирования здоровой идентичности (социальной, гражданской, духовной, нравственной, гендерной и т. д.).

Были выявлены следующие приемы для достижения этого:

- обман (о чести, достоинстве, нравственной чистоте, смысле жизни, духовности, национальном самосознании и т. п.);
- оскорбление и обесценивание базовых категорий (семья, брак, женщина, мать, любовь, отчизна и прочее);
- насаждение в качестве альтернативы названному деструктивной субкультуры, с антисоциальными ценностями и убеждениями;
- манипулирование информацией.

2. Уровень личностных смыслов, во многом совпадающий с направленностью. Пример проясняющего содержание этого уровня вопроса «Почему я это делаю?»).

Целью выявленного влияния здесь является подрыв доверия к позитивным жизненным смыслам, которые должен избрать подросток.

Были установлены следующие приемы для достижения этого:

---

¹ Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. — М.: Смысл, 2000. — 476 с.

— обман (о профессии, успешности, достижениях, образовании и т. п.);

— клевета (на семью, близких, школу, общество, страну, государственных лидеров и прочее);

— активный нигилизм (отрицание) и дискредитация деятельности, имеющей смысл для других людей, а также их позитивных целевых установок, жизненной позиции;

— потакание потребительским интересам, низменным стремлениям несовершеннолетних пользователей;

— тотальная подмена реальной жизни общением в Интернете («киборгизация» личности).

3. Познавательный уровень. Примеры проясняющих содержание этого уровня вопросов: «Как действовать?», «Исходя из какой логики?», «Какого опыта?», «Какими стратегиями?» и т. п.). Как видно, личностная сфера «Способности» также включена в данный уровень.

Целью влияния здесь является нарушение критичности мышления и восприятия, создание трудностей в формировании навыков межличностного общения.

Были выявлены следующие приемы для достижения этого:

— индоктринация (навязывание убеждений, установок, способов, целей (англ. indoktrination от лат. in — внутрь и doktrina — учение, теория, доктрина);

— внушение ограниченных жизненных алгоритмов (суггестивные методы, эриксоновский гипноз);

— формирование инфантилизма, «клиповости» (стандартности) восприятия в процессе интернет-общения.

4. Уровень волевого контроля. Примеры проясняющих содержание этого уровня вопросов: «Что конкретно делать?», «Делать что-то полезное себе или вредное?», «Из каких волевых побуждений — самостоятельных или внешних?», и т. п.).

Целью влияния здесь является подавление воли несовершеннолетнего пользователя Сети, подготовка его психики для подчиняемости внешним волевым воздействиям.

Были выявлены следующие приемы для достижения этого:

— создание непререкаемости авторитета лидера группы и/или всего интернет-сообщества;

— содействие групповому психическому «заражению», слепому подражанию большинству;

— тотальное заполнение сознания подростка мыслями и идеями,

пессимистического содержания;

— снижение психических ресурсов для сопротивления и борьбы при столкновении с трудностями;

— наведение состояний искаженного восприятия реальности, трансовых состояний сознания.

5. Эмоциональный уровень. Примеры проясняющих содержание этого уровня вопросов: «Где, в какой реальности (эмоциональном контексте) осуществляется выбор действия — в позитивной, оптимистичной либо, напротив, в угнетающей, пессимистичной обстановке?» и т. п.).

Целью влияния здесь является формирование или усугубление угнетенного эмоционального состояния подростка, придание его привычным занятиям безынтесного характера, а реальному окружению — не приносящего радости.

Были выявлены следующие приемы для достижения этого:

- манипулирование чувством вины;
- травмирование детской психики;
- дискредитация смыслов конструктивной деятельности;
- создание чувства безысходности существования;
- понижение самооценки подростков.

Дополнительно, в контексте данного исследования, мы ввели также «Уровень витального (жизненно важного) контроля». На данную сферу нацелены деструктивные влияния из сети Интернет при побуждении пользователей Сети, в частности, к самоубийству, в случае, если влияния на другие уровни личности не привели к этой преступной цели. Данная сфера имеет отношение, скорее, к инстинкту самосохранения, к биологии организма, чем к личностным образованиям.

6. Уровень витального (жизненно важного) контроля.

Целью влияния здесь является снижение чувства самосохранения, временное устранение защитных механизмов психики.

Были выявлены следующие приемы для достижения этого:

- создание навязчивых мыслей о неизбежности самоубийства;
- повышение толерантности к боли, к чужой смерти;
- снижение порога страха в местах повышенного риска;
- провоцирование на доказывание своей смелости;
- вызывание измененных состояний сознания.

Принимая во внимание идею о том, что более базовые, глубинные структурные элементы личности имеют приоритет в плане мотивации,

вообразования поступков человека, становится понятным нацеленность субъектов деструктивных влияний сети Интернет на охват максимально полного внутреннего пространства подрастающего поколения, а точнее, достижение ситуации, когда воздействие на поверхностные структуры личности детей и подростков не противоречит их направленности и идентичности.

Иллюстрацией, указывающей на такое положение дел, может служить наше наблюдение за активными участниками закрытых чатов депрессивно-суицидальной направленности, которые осуществляя вербальное разлагающее влияние на несовершеннолетних собеседников и приглашая избранных в личную переписку для предоставления им серии заданий, приводящих к самоубийству, одновременно ведут активную работу на своем личном аккаунте с большим числом подписчиков. Деструктивный смысл этой работы становится очевиден по тенденциозности регулярно размещаемых там материалов депрессивного содержания.

По результатам этих трансформирующих психику подростков воздействий далее, как правило, проводится работа по «специализации» разрушающих и саморазрушающих поступков молодежи. Как уже было сказано, вовлечению в каждое отдельное деструктивное течение способствует соответствующий комплекс деформированных личностных структур несовершеннолетнего пользователя Сети.

В частности, для сравнения, следует вкратце назвать личностные предпосылки, способствующие совершению суицида, а также те, на основании которых, очевидно, проще склонить к подростковой проституции.

Так, для суицида это: внушаемость, пониженный эмоциональный фон, подростковая депрессия; подчиняемость директивному тону вместо развитой критичности мышления; наличие проблем в семье и со сверстниками; размытость границ личности, приводящая, в частности, к любовной зависимости; ослабленные механизмы самосохранения; низкая способность адаптации в обществе; отсутствие перспективных личностных смыслов и другие.

Соответственно, для подростковой проституции это: низкая самооценка; отсутствие конструктивных личностных смыслов и планов на жизнь; не высокий запас знаний; сниженная критичность мышления; внушаемость; размытые границы личности; искаженная психосексуальная и полоролевая идентичность; девальвированные базовые ценности о женской чести и достоинстве и прочее.

Практически значимым выводом некоторых из представленных результатов исследования, очевидно, должен стать комплексный подход к оценке общественной опасности рассматриваемых деструктивных деяний. В настоящее время уголовное законодательство предусматривает ответственность лишь, за так называемую, очевидную фазу разрушающих детскую психику воздействий и не охватывает злонамеренные действия в сети Интернет, образующие целостную систему от предварительных до конечных стадий разлагающего вреда психическому и физическому здоровью детей и подростков.

© Белоусов А. Д., 2019

ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Профессиональная деятельность сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел обладает психологическими особенностями. Она строго регламентирована, протекает зачастую в напряженных и экстремальных условиях. Известно, что выполнение служебных задач в опасных, часто экстремальных условиях, способно привести к повышению уровня агрессивности личности.

Актуальность изучения агрессивного поведения сотрудников оперативных подразделений обусловлена рядом положений:

1) по роду профессиональной деятельности сотрудники, систематически сталкиваясь с проявлениями антиобщественного и преступного поведения, обязаны применять законные принудительные меры к правонарушителям;

2) в ситуациях реальной опасности от сотрудников требуется мгновенная мобилизация и готовность к активным действиям, что нередко реализуется в различных формах агрессивного поведения;

3) под воздействием агрессивной антисоциальной среды, у части сотрудников искажается восприятие реальной действительности, деформируется система нравственных норм и межличностных отношений;

4) настойчивость, решительность, требовательность, принципиальность — востребованы в правоохранительной деятельности; длительная и интенсивная «эксплуатация» этих профессионально важных качеств, может привести к гипертрофированному развитию свойства личности — агрессивности.

Не только в напряженных, экстремальных: ситуациях, но и в условиях выполнения стандартных оперативно-служебных задач, сотрудники могут проявлять грубость, агрессивность, враждебность, сверхнормативно реализуют властные полномочия, могут причинять моральный и физический вред гражданам.

---

* **Боброва Ирина Анатольевна**, заместитель начальника кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

** **Бабаев А. М.**, слушатель 852 учебного взвода факультета подготовки иностранных специалистов Санкт-Петербургского университета МВД России.

Эмпирическое исследование посвящено поиску детерминант агрессивного поведения сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел. В частности, нас интересовали психодинамические свойства личности, которые лежат в основе их агрессивности и конфликтности. Исследование было организовано и проведено в г. Санкт-Петербург, всего в нем приняло участие 70 сотрудников оперативных подразделений.

Были использованы следующие психодиагностические методики: личностный EPQ (Г. Айзенк), опросник структуры темперамента В. М. Русалова. Выявление показателей агрессивного поведения сотрудников осуществлялось с помощью методики диагностики агрессивности Басса-Дарки, методики «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е. П. Ильин). Статистическая обработка материалов исследования была выполнена с помощью стандартных и общепринятых в психологической диагностике статистических процедур: первичный, частотный и корреляционный анализ. Использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена. В ходе статистического анализа использовался пакет прикладных программ SPSS v.21.

Типичный сотрудник из числа обследованных относится к холерически-сангвиническому типу и характеризуется оптимистичностью, активностью, экстравертированностью и общительностью. В структуре выборки выявлено 3 % интровертов, 49 % экстравертов, 52 % сотрудников, характеризующихся нейротизмом. В группе обследованных сотрудников получены средние значения показателей темпераментных свойств, при этом наибольшую выраженность имеют показатели эргичности, темпа и социального темпа.

Обследованные сотрудники характеризуются нормативной выраженностью следующих форм агрессивного поведения: косвенная агрессия, раздражительность, негативизм и обида. Повышенный уровень выявлен по шкалам «Физическая агрессия», «Подозрительность» и «Чувство вины». Значения выше нормы получены по показателю вербальной агрессии.

Средние значения показателей по всем шкалам методики «Личностная агрессивность и конфликтность» не выходят за пределы нормативных значений. В границах нормы также находятся и показатели позитивной, негативной агрессивности сотрудников ОВД, показатель их конфликтности. Тем не менее, высокий уровень позитивной агрессивности выявлен у 25 % обследованных сотрудников ОВД, негатив-

ной агрессивности — у 6 % сотрудников. Высокий уровень конфликтности диагностирован у 37 % обследованных сотрудников.

Психодинамическими основаниями агрессивного поведения обследованных сотрудников органов внутренних дел (физической и вербальной агрессии, раздражительности и чувства вины) является высокий уровень нейротизма ($p \leq 0,05$). Интроверсия обуславливает развитие негативизма ($p \leq 0,05$). В основе позитивной агрессивности сотрудников ОВД лежит экстраверсия, а негативной — повышенные показатели нейротизма ($p \leq 0,05$).

Темпераментные свойства также обуславливают проявление различных форм агрессивного поведения ($p \leq 0,05$). Например, эргичность лежит в основе раздражительности, негативизма, вспыльчивости, чувства вины и наступательности, эмоциональность — физической агрессии, подозрительности и мстительности, а социальная эмоциональность — вербальной агрессии и подозрительности.

Таким образом, результаты в целом позволили подтвердить гипотезу о том, что одним из оснований агрессивного поведения сотрудников оперативных подразделений являются их психодинамические особенности (выраженный нейротизм, высокий уровень эргичности и эмоциональности).

© Боброва И. А., Бабаев А. М., 2019

РАЗВИТИЕ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Национальная безопасность, интегрируя такие базовые показатели как обороноспособность страны, экономическая независимость, защита от экологических и техногенных катастроф, включает и психологическую безопасность. Психическая деятельность людей является основой для развития всех сфер общественной жизни, определяет креативный потенциал сообщества, его способность к конструктивному развитию. В этой связи психическое здоровье населения страны выступает в роли важного критерия эффективного преобразования социально-экономической системы. В мировом сообществе около 500 миллионов человек имеют психические расстройства, вызывающие утрату трудоспособности и социальные ограничения. По мнению экспертов ВОЗ есть все основания рассматривать психические заболевания в качестве основной угрозы здоровью и продуктивности жизни людей во всем мире. К 2020 году ожидается, что на долю психических расстройств будет приходиться около 15 % лет жизни, утраченных вследствие инвалидности¹.

Основной целью государственной политики в области здравоохранения на период до 2020 года является формирование системы, обеспечивающей доступность медицинской помощи и повышение

---

* **Богдасаров Юрий Владимирович**, главный специалист — врач-психиатр отдела психологической диагностики Центра психофизиологической диагностики ФКУЗ «ЦМСЧ МВД России».

** **Ичитовкина Елена Геннадьевна**, доцент кафедры психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности ОВД Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор медицинских наук.

¹ Резолюция 65 сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения WHA65.4 от 25.05.2012 «Глобальное бремя психических расстройств и необходимость в комплексных, скоординированных ответных мерах со стороны сектора здравоохранения и социального сектора на страновом уровне». Нулевая версия проекта глобального плана действий по охране психического здоровья 2013–2020 (от 27.08.2012); Свод методических рекомендаций по вопросам политики и оказания услуг в области психического здоровья. ВОЗ, 2007; Незнанов Н. Г., Яхин К. К. Национальная безопасность и психическое здоровье / Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Психическое здоровье населения как основа национальной безопасности России», тезисы. — СПб., 2012.

эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки¹. При этом Минздрав России отмечает, что оказание психиатрической помощи в настоящее время требует серьезной модернизации².

Анализ системы оказания психиатрической помощи сотрудникам, иным лицам, прикрепленным на медицинское обеспечение к медицинским организациям системы МВД России (далее — МСЧ) и поступающим на службу проведен на основе статистической отчетности МСЧ³.

По состоянию на 1 декабря 2018 года в структуре МСЧ предусмотрено более 800 штатных должностей специалистов психиатрического профиля (из них 47,3 % должностей врачей-психиатров, 5,8 % — врачей — психиатров-наркологов, 5,1 % — врачей-психотерапевтов, 41,8 % — медицинских психологов⁴). Указанные штатные должности включены в состав психиатрических отделений и кабинетов подразделений, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных и стационарных условиях, центров реабилитации, психофизиологической диагностики (далее — ЦПД), военно-врачебных комиссий (далее — ВВК) МСЧ (в том числе здравниц МВД России).

В оказании психиатрической помощи в амбулаторных условиях принимает участие 32,6 % врачей и 2,8 % медицинских психологов. В оказании психиатрической помощи в стационарных условиях — 5,3 % и 1,6 % соответственно. В оказании психотерапевтической (ре-

---

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

² План деятельности Министерства здравоохранения Российской Федерации на период с 2016 по 2021 год (утв. Минздравом России 14.06.2016).

³ Приказ МВД России от 6 марта 2017 г. № 101 «О системе организации статистической отчетности в медицинских и аптечных организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации»; Приказ МВД России от 7 октября 2015 г. № 962 «О системе организации статистической отчетности в медицинских организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации»; Приказ МВД России от 20 октября 2006 № 838 «Об организации статистического учета и отчетности в медицинских подразделениях системы МВД России».

⁴ Порядки и стандарты оказания медицинской помощи при психических заболеваниях предусматривают участие медицинских психологов (тестирование, психологическое консультирование, психокоррекционные мероприятия).

абилитационной) помощи — 8,6 % и 2,4 % соответственно. 53,5 % всех врачебных должностей (70,6 % должностей врачей-психиатров) и 93,2% должностей медицинских психологов приходится на экспертные подразделения (ВВК и ЦПД).

Психиатрическое освидетельствование при военно-врачебной экспертизе проходит ежегодно в среднем за 5 лет более 200 тыс. человек, из них более 70 тыс. сотрудников. Из общего числа поступающих на службу 9,8 % были признаны негодными по различным заболеваниям, из них 3 % — по психическим расстройствам. Из общего числа поступающих на учебу признано негодными 27,3 %, из них по психическим расстройствам 1,7 %. Число сотрудников, признанных негодными к службе по психическим расстройствам, составило в среднем за 5 лет 123 человека (0,2 % от числа освидетельствованных сотрудников). В структуре психических расстройств, обусловивших негодность сотрудников к службе, на первом месте органические расстройства (48,5 %), на втором-третьем — расстройства шизофренического круга и невротические (по 16,2 %). От общего числа сотрудников, страдающих аффективными расстройствами, признано негодными 14,6 %, органическими расстройствами — 10,2 %, наркологическими расстройствами — 4,5 %.

В среднем за 5 лет в ЦПД ежегодно проходит обследование более 300 тыс. человек. В структуре целей обследования 34,9 % занимает психодиагностическое обследование для военно-врачебной экспертизы, 30 % — при профессиональном психологическом отборе, 29,1 % — при внеплановых медицинских осмотрах, 17,1 % — при плановых медицинских осмотрах, 1 % — по направлению врача-психиатра поликлиники, 1,1 % — в иных целях. Психиатрическое освидетельствование проводится около 50 % обследованных из числа поступающих на службу. В соответствии с приказом № 1130дсп при психиатрическом освидетельствовании выявляются факторы риска девиантного (общественно опасного) поведения, указанные в подпунктах «а» (злоупотребление алкоголем или токсическими веществами), «б» (потребление без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ) и «л» (склонность к совершению суицидальных действий) пункта 7 Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259. В 2018 году факторы риска «а», «б», «л» были выявлены у 7% поступающих на службу. При психологическом обследовании патопсихологические синдромы

психических расстройств были выявлены у 40,5 % сотрудников, обследованных по направлению врача-психиатра поликлиники, 14,1 % поступающих на службу, проходивших обследование в целях военно-врачебной экспертизы, 8,2 % сотрудников при внеплановых медицинских осмотрах, 9 % сотрудников при плановых медицинских осмотрах.

В среднем за 5 лет ежегодно регистрируется около 800 тыс. амбулаторных посещений врача-психиатра (в том числе профилактических и на дому), в том числе сотрудниками в связи с психическими расстройствами — более 30 тыс. Общая обращаемость имеет тенденцию к росту — за последние 5 лет на 13,4 %, в то же время обращаемость сотрудников по поводу психических расстройств имеет тенденцию к снижению — за последние 5 лет на 32,2 %. Относительный показатель посещаемости также показывает дисбаланс: в среднем за 5 лет 0,24 посещения на 1 прикрепленного и 0,04 посещения на 1 прикрепленного сотрудника. При этом показатели посещаемости всех врачей-специалистов составляют в целом 4,31 и 4,36 соответственно.

Заболеваемость психическими расстройствами среди лиц, прикрепленных на медицинское обслуживание к МСЧ, за 5 лет составила 391,8 на 100 тыс. человек. Среди сотрудников заболеваемость выше общей на 47 %, и за 5 лет составила 651,1 на 100 тыс. личного состава. В структуре психических расстройств у сотрудников в среднем за 5 лет преобладают невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства (72,0 %, рост за 5 лет на 5,7 %), на втором месте органические, включая симптоматические психические расстройства (15,9 %, снижение за 5 лет на 2,4 %), на третьем месте аффективные расстройства (3,1 %, снижение за 5 лет на 0,9 %). С впервые установленными в жизни диагнозами шизофрения, шизотипические и бредовые расстройства в среднем за год регистрируются 0,97 % сотрудников.

Среднее число дней временной утраты трудоспособности (далее — ВУТ) на 1 случай психических расстройств составляет 17,7, что на 38,9 % больше среднего показателя. Следует отметить, что психические расстройства в совокупности с неинфекционными заболеваниями, имеющими в своем генезе психосоматический компонент (язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки, гастриты, инсулиннезависимый сахарный диабет, гипертоническая болезнь и цереброваскулярные заболевания) занимают в структуре временной утраты трудоспособности 7,6 % — 4 место после респираторных инфекций верхних дыхательных путей, болезней костно-мышечной системы и травм (34,5 %, 12,5 %, 11,3 % соответственно).

Из числа больных сотрудников в среднем за 5 лет 17,3 % получили психиатрическую помощь в стационарных условиях. Удельный вес таких больных вырос с 2013 по 2018 годы на 82,8 %. Число госпитализированных больных в среднем за 5 лет составило более 1600 человек, среди сотрудников — почти 900. Отмечается тенденция к росту числа госпитализаций сотрудников за 2013–2018 годы на 11 %. Наиболее часто в стационарной помощи нуждались сотрудники, страдающие эндогенными (79,3 %), аффективными (24,3 %) и органическими (20,9 %) расстройствами.

В структуре причин инвалидности психические и психосоматические расстройства занимают 3,2 % — 5 место после инсультов, ИБС, злокачественных новообразований и эпилепсии (27,1 %, 16,2 %, 12,7 %, 7,8 % соответственно).

При проведении медико-психологической реабилитации (далее — МПР) реализуется комплекс медицинских, психологических и общих оздоровительных мероприятий по восстановлению трудоспособности сотрудников после выполнения служебных задач в особых условиях с риском для жизни и здоровья, оказывается психотерапевтическая помощь и психологическая коррекция. В среднем за 5 лет ежегодно нуждалось в МПР более 9 тыс. человек. В 2018 году число нуждавшихся в МПР снизилось на 29,5 %, что связано с передачей основных подразделений, принимавших участие в выполнении задач в особых условиях, в ведение Росгвардии. В 34,4 % случаев МПР проводилась в стационарных условиях (центры реабилитации и госпитали МСЧ). В 29,6 % случаев — в кабинетах психологической регуляции ОВД, в 18,1 % случаев — в амбулаторных подразделениях, и в 17,8 % — в здравницах МВД России.

В целях повышения эффективности работы по сохранению и укреплению психического здоровья сотрудников было признано целесообразным реформировать систему оказания психиатрической помощи путем концентрации специалистов психиатрического профиля в едином структурном подразделении МСЧ — центре психического здоровья (далее — ЦПЗ), создаваемом на базе ЦПД с формированием полипрофессиональных бригад. В штаты ЦПЗ должны быть введены все должности врачей-психиатров, врачей — психиатров-наркологов, врачей-психотерапевтов, медицинских психологов, в настоящее время входящие в состав соответствующих структурных подразделений МСЧ: поликлиник, госпиталей, амбулаторий, ЦПД, ВВК, центров реабилитации.

Единая структура ЦПЗ полностью решает проблему взаимодействия и преемственности в работе специалистов психиатрического профиля разных подразделений МСЧ. Обучение врачей-психиатров по всем специальностям психиатрического профиля (психиатрия, психиатрия-наркология, психотерапия, сексология) позволит обеспечить должную взаимозаменяемость специалистов. Участковый принцип организации работы полипрофессионального кабинета, состоящего из врача-психиатра и медицинского психолога, позволит осуществлять качественный отбор на службу; динамическое сопровождение сотрудников и иных лиц; профилактику психических (в том числе и наркологических) расстройств, суицидального поведения; проведение медико-психологической реабилитации и лечения; своевременное решение вопросов годности к службе. Развитие психологической и психотерапевтической помощи позволит интенсифицировать лечебный процесс и сократить число госпитализаций; снизить временную утрату трудоспособности, увольняемость и инвалидизацию. Внедрение «телефонов доверия» и медико-психологической помощи при кризисных состояниях позволит совершенствовать работу по профилактике суицидального поведения. Увеличится охват профилактическими мероприятиями сотрудников с ранним выявлением лиц, нуждающихся в оказании психолого-психиатрической помощи.

На первом этапе реализации Концепции развития в 2018 году была проведена апробация ЦПЗ в МСЧ по Республике Крым, Кировской и Курской областям. Были разработаны планы организации ЦПЗ, положения о ЦПЗ, должностные обязанности специалистов, схемы распределения бригад и участков, маршрутизации взаимодействия подразделений, изданы приказы об организации функциональных ЦПЗ.

За период апробации комплексный полипрофессиональный подход к оказанию психиатрической помощи привел к снижению количества дней трудопотерь сотрудников, оптимизирована нагрузка врачебной должности, увеличилось доверие пациентов к врачам-психиатрам. В частности, в ЦПЗ МСЧ по Кировской области показатель ВУТ на 100 человек по психическим расстройствам среди сотрудников по сравнению с показателем за аналогичный период 2017 года снизился с 7,91 до 5,03. Средняя продолжительность одного случая ВУТ снизилась с 27,58 до 17,47. Обращаемость увеличилась на 45,4%. В ЦПЗ МСЧ по Республике Крым число случаев ВУТ снизилось на 66,6%, обращаемость по заболеваниям выросла на 30%. В ЦПЗ МСЧ по Курской области основное внимание было уделено

включению медицинских психологов в лечебный процесс, количество психокоррекционных мероприятий увеличилось на 18%, разработаны и внедрены в практику индивидуальные программы нейропсихологической диагностики (для исследования познавательных способностей пациента), что позволило достоверно увеличить выявляемость психоорганического синдрома. Охват сотрудников регулярным психопрофилактическим наблюдением вырос на 14 %.

Таковы первые итоги апробации ЦПЗ, как новой модели оказания психолого-психиатрической помощи в медицинских организациях системы МВД России. Впереди — огромная работа по переработке нормативных правовых актов и проведению организационно-штатных мероприятий.

© Богдасаров Ю. В., Ичитовкина Е. Г., 2019

ИМПРОВИЗАЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Изучение литературы по исследуемой проблеме импровизации в деятельности следователей показывает, что определение понятия «импровизация» во многих словарях раскрывается преимущественно в контексте деятельности художника, композитора или музыканта, поэта или писателя. Поэтому возникает иллюзия, что места импровизации в деятельности, которая регламентируется рамками УПК, просто нет.

Если же рассматривать импровизацию, как часть функциональной системы когнитивной сферы самореализации личности, которая выражается в способности субъекта деятельности, в частности следователя, к творческой активности, к интуитивному постижению смысла незнакомой или сложной ситуации, быстрому и эффективному достижению цели деятельности, в том числе, посредством внутреннего перевоплощения¹, то импровизация является неотъемлемой частью его деятельности. Поисковая, а по сути, исследовательская деятельность следователя опирается на процесс восстановления логики событий и вероятностную (обобщенную или частную, авторскую) модель поведения человека.

Эта деятельность характеризуется тем, что мозаика информационных источников, смыслов, логики и алгоритмов расследования опирается на опосредованный или непосредственный диалог с личностью подследственного. Этот диалог совершается и удерживается в совместном с ним временном и пространственном континууме социально-правовой системы. При этом общая с подследственным ментальная культура позволяет следователю выстраивать адекватную цели расследования логическую схему познания, переходя последовательно от знаково-символического или интуитивного схватывания (конструирования образа) релевантной для следствия информации, к отождествлению себя с оппонентом и прогнозированию его действий, то есть к ре-

---

* **Бондина Светлана Алексеевна**, преподаватель цикла гуманитарных и специальных дисциплин Санкт-Петербургского суворовского военного училища СПб МВД России.

¹ Шаранов Ю. А., Статный В. М. Импровизация в структуре субъектогенеза личности сотрудника органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1 (57). С. 206–214.

флексии, а затем к мышлению, импровизации или к творческому перевоплощению.

В последнем случае, формально находясь в рамках норм УПК, в пространстве специфического ощущения времени, ритма расследования и ограничений служебной этики, а так же под давлением собранных доказательств, следователь имеет возможность выйти за рамки ситуации расследования и попробовать увидеть ее как бы со стороны, в другом свете или контексте. В этом плане интуиция или импровизация, к которой прибегает следователь, всегда подразумевает мыслительный процесс в условиях столкновения двух миров — мира законности и справедливости, и мира криминального.

Истина возникает как следствие взаимодействия с представителями сопротивляющейся среды, когда доказательная информация все же добывается, переживается, вызывая нужные следователю ощущения. Именно в процессе творчества, уникального самовыражения он может осознавать и ощущать нечто, что другие никогда не ощутят. Ситуация расследования приобретает авторский стиль, в котором воплощаются индивидуальные черты личности следователя, в том числе, его особые эмоциональные состояния азарта, волнения, творческого подъема и вдохновения.

На сегодняшний день в юридической психологии пока не существует приемлемой интерпретации категорий, понятий и конструктов, относящихся к содержательным референциям креативной психологии. Во многом по этой причине до сих пор отсутствуют концепции и критерии, позволяющие в первом приближении определить, описать и оценить образ креативной личности и креативной деятельности следователя. Так же ощущается дефицит управленческих технологий для преодоления реально существующих конфликтных моделей реформирования органов внутренних дел: основная такая модель содержит конфликт между требованием свободы, творческой инициативы и некомпетентной авторитарностью; стабильностью и преемственностью развития; высокой скоростью изменений и постепенностью; между старым, отжившим и новым опытом деятельности; между реальными и виртуальными псевдо инновационными изменениями и др. Зачастую подобные дилеммы на практике разрешаются в пользу привычных, простых, традиционных, а значит с большей предсказуемостью состояний профессиональной среды. Места таким динамичным и непредсказуемым явлениям психической активности субъектов, как креативное мышление, рефлексия, экспромт, интуиция, ин-

сайт, импровизация, то есть атрибутам истинного творчества почти не остается¹.

Анализ отечественных и зарубежных источников показывает, что авторы меньше, чем следовало бы ожидать, пытаются ответить на существенные вопросы об источниках возникновения импровизации и механизмах ее функционирования. Другими словами в этих работах сложно найти ответ на главный вопрос: что создает условия для запуска импровизации и порождает импровизацию? Мы предполагаем, что импровизация для следователя выступает необходимым атрибутом процесса выстраивания оптимальных отношений между ограничениями и детерминантами профессиональных ситуаций и внутренним балансом (равновесием) собственных психических состояний. Этот баланс никогда не бывает окончательным, а потому всегда оставляет пространство для творчества или личностной импровизации. Тем самым, импровизация является системообразующим, интегративным образованием в структуре профессиональной деятельности следователя, который должен меняться сторону большей гибкости, свободы выбора вариантов решения и богатства репертуара поведения в зависимости от постоянно меняющихся с условий деятельности. Это станет адекватным ответом системы правопорядка постоянно изменяющемуся криминальному миру.

© Бондина С. А., 2019

---

¹ Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности. — СПб.: Питер, 2012. — 448 с.

**АНАЛИЗ И МОДЕЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ
В ТРЕНИНГЕ КАК СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ**

В настоящее время сохраняют актуальность вопросы совершенствования психологического обеспечения и подготовки кадров, их обучения и повышения уровня управленческой компетентности руководителей органов внутренних дел.

Согласно положениям приказов Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — МВД России) в числе методов психологической работы с личным составом называется психологический тренинг, а среди видов учебных занятий, используемых в образовательных организациях МВД России и подразделениях органов внутренних дел при проведении профессиональной служебной и физической подготовки, указывается тренинг¹

В статье рассматривается вариант практического занятия с элементами социально-психологического тренинга, основанный на опыте его реализации в Орловском юридическом институте МВД России имени В. В. Лукьянова со слушателями факультета профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации — руководителями Центров автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее — ЦАФАП ОДД ГИБДД).

Тренинг посвящен анализу и моделированию управленческих функций в деятельности руководителя подразделения Госавтоинспекции и может реализовываться как в психологической работе, так и в ходе подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел.

---

* **Борисова Светлана Евгеньевна**, доцент кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, кандидат психологических наук, доцент.

¹ Приказ МВД России от 02.09.2013 № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации»; Приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

Не вдаваясь в подробности вводной части занятия, включающей деление учебной группы на микроколлективы по три-четыре человека, информирование слушателей о феномене управления и предоставление сведений о принципах и правилах поведения в тренинге, рассмотрим его основную фазу.

Уточним, что тренинг проведен в аудитории активного социально-психологического обучения, где каждый коллектив располагается за круглым столом, что позволяет создать условия для полной вовлеченности слушателей в выполнение совместных заданий при сохранении внутригрупповой динамики. При этом каждая из четырех образовавшихся команд анализировала свою управленческую функцию, хотя в целом в ходе тренинга воплощено сочетание групповой и индивидуальной форм работы.

Отметим, что в литературе по психологии управления подробно характеризуются общие управленческие функции, к которым, в частности, относят планирование, организацию взаимодействия, стимулирование и контроль¹.

В рамках проведенного социально-психологического тренинга слушателям предлагалось самостоятельно сформулировать определение каждой управленческой функции с использованием стимульного материала — схем-взаимодействий из набора метафорических ассоциативных карт «Persona», произведенных издательством «Oh Verlag».

При этом подчеркивалось, что обращение к такому вспомогательному материалу позволяет творчески и не шаблонно подойти к трактовке рассматриваемых феноменов, обеспечить не повторяемость приводимых определений.

Слушателям разъяснено, что, используя карту, можно найти что-то общее между схемой, представленной на ней, и интерпретацией компонента управления. Одновременно предлагаются карты из набора «Пути дороги. Метафора жизненного пути», авторами которого являются Е. Мухаматулина и Г. Кац, со словами или словосочетаниями, выбираемыми слушателями в качестве дополнения к толкованию

---

¹ Бавсун И. Г. Основы управления в органах внутренних дел: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2017. — 152 с.; Кабаченко Т. С. Психология управления: учебное пособие. — М.: Педагогическое общество России, 2000. — 384 с.; Оксина К. Э. Организационное поведение: учебник. М.: КНОРУС, 2009. — 480 с.; Шуванов В. И. Социальная психология управления: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. — 463 с.

схемы. Другими словами, устанавливаются ассоциативные связи между символическим содержанием карты-схемы, с одной стороны, и значением, вкладываемым в понимание слушателями составляющих управления, с другой; карта-слово/карта-словосочетание логически увязывается с приводимым определением.

Кроме того, участникам тренинга важно разъяснить, что схемы-символы на метафорических картах не являются идеальными и к ним можно добавить иные звенья. В этом случае определение дополняется предложением, начинающимся с фразы «Я бы привнес в эту схему...». В качестве варианта выполнения задания разрешается выбрать карту, используя доказательство «от противного» и аргументировано рассказывая о том, какой рассматриваемая функция управления быть не должна.

Подчеркнем, что весьма важным представляется сообщение подробной инструкции слушателям-руководителям, разъяснение порядка и цели применения метафорических карт. При этом возникновение интеллектуального состояния сомнения обучающихся в этот момент следует расценивать как признак активизации их аналитической работы и мысленного поиска наиболее точного ответа в соответствии с обозначенным заданием.

Затем осуществляется индивидуальный выбор подходящего стимульного материала и самостоятельная подготовка к презентации выступления каждым участником тренинга.

Как показывает практика проведения занятия, нецелесообразна предварительная подготовка слушателей к участию в нем, а именно накануне нежелательно изучение участниками тренинга литературных источников по психологии руководства персоналом и тщательное заблаговременное продумывание определений. Наоборот, создание на практическом занятии условий обучения, при которых возникает необходимость ориентироваться в ограниченное время, порождает уникальность суждений, усиливает их авторскую оригинальность и способствует отражению собственного профессионального опыта руководителями.

Приведем примеры определений-рассуждений участников тренинга:

«Планирование — комплекс мероприятий для достижения поставленных задач путем выбора соответствующих путей и средств. Слово “темп” указывает на сроки планирования. На карте несколько звеньев, означающих цель, задачи, ... подведение итогов; возвратная

стрелочка — это невыполненные задачи, они планируются на следующий период времени».

«Стимулирование персонала — достижение оптимального результата труда без вреда для психического здоровья сотрудников. На схеме два блока, отражающих взаимодействие внутри службы и взаимодействие между службами».

«Функция контроля является многоплановой; она означает учет информации и ее обработку, сочетается с ориентировкой на будущее; показывает необходимость оказания помощи тем, кто плохо отработал, требует указания на их недостатки, чтобы провести дополнительное обучение сотрудников. Что мы ожидаем? Выбрали слова “успех” и “восхождение”...».

Стоит обратить внимание на вероятность отклонения от инструкции по выполнению задания, допускаемого в ряде случаев. Так, слушателями одной из микрогрупп функция контроля проанализирована путем мозгового штурма, и определение явилось результатом коллективно выработанной точки зрения, а не описанием индивидуального взгляда каждого. Такие траектории развития тренинга, на наш взгляд, являются приемлемыми, вносят в его ход разнообразие и не предполагают жесткого вмешательства преподавателя в творческий поиск обучающихся.

Примечательно, что приведенное задание носит проективный характер, а слушатели-руководители отражают в определениях реально происходящие процессы и особенности деятельности подразделений Госавтоинспекции, что наиболее ярко проявляется в последующем моделировании управленческих функций.

Далее каждому рабочему коллективу предлагается наглядно изобразить доставшуюся управленческую функцию в виде реального игрового моделирования и диалога или идеального моделирования и разработки своей схемы, зафиксированной на доске (флипчарте, ватмане). Преподаватель акцентирует внимание на том, что за основу требуется взять наиболее актуальную и проблемную ситуацию деятельности руководителя подразделения Госавтоинспекции и продемонстрировать ее в форме инсценировки или нарисованной разветвленной схемы. При этом допускается моделирование анализируемой управленческой функции во взаимосвязи с иными сторонами работы руководителя.

Отметим, что на данном этапе проведения тренинга возможно психологическое сопротивление группы в связи с ее неготовностью

проявлять игровую непосредственность, возникающими внутренними зажимами и самоконтролем. В этом случае обучающиеся с удовольствием прибегают к созданию схематичного проекта как альтернативной форме выполнения задания.

В целом в ходе моделирования слушатели приводят интересные примеры из практической деятельности, обращаются к истории становления ЦАФАП ОДД ГИБДД, прогнозируют перспективы работы данных подразделений, активно обмениваются практикой урегулирования разных ситуаций оперативно-служебной деятельности, сложившейся в том или ином субъекте Российской Федерации.

В завершающей части социально-психологического тренинга не только подводятся итоги, но и вырабатываются рекомендации по использованию личностного ресурса руководителя в дальнейшем управленческом труде. Подчеркнем, что подобные занятия способствуют определенному самораскрытию слушателей, располагают к доверительному обсуждению насущных и спорных тем, открытому высказыванию собственной точки зрения. Поэтому ведущему тренинга важно организовать обмен мнениями и помочь найти баланс между теоретическими представлениями и реалиями практики, обеспечить уважительное отношение сотрудников Госавтоинспекции к взгляду и опыту коллег, а также создать у них позитивный настрой на личную профессиональную перспективу.

Стоит сказать, что аналогичные тренинги целесообразно проводить не только с начальниками подразделений, но и с резервом руководящих кадров органов внутренних дел, а также наиболее опытными сотрудниками с целью распознавания и обеспечения развития их лидерского потенциала, предоставления возможности принять на себя социальную роль управленца и апробировать наиболее оптимальные тактики профессионального поведения.

В целом хотелось бы подчеркнуть, что тренинг остается одним из востребованных способов обучения, а его сочетание с иными инновационными методами, используемыми с учетом современного профессионального контекста, позволит осуществлять подготовку и психологическое обеспечение профессиональной деятельности специалистов наиболее плодотворно.

© Борисова С. Е., 2019

К ВОПРОСУ О СВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И АНТИСОЦИАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ У ОСУЖДЕННЫХ

В последние годы особое внимание психологов сфокусировано на тех видах креативности, которые проявляются в различных формах девиантного и криминального поведения. Исследования зарубежных авторов показывают, что одним из медиаторов связи креативности и агрессии может стать эмоциональный интеллект (далее — ЭИ)¹. Так, ЭИ оказывает влияние на социальную агрессию у подростков²; а количество идей в ситуациях с негативной коннотацией отрицательно коррелирует с эмоциональным интеллектом³. Особенно перспективным представляется изучение феномена у осужденных, отбывающих срок наказания за совершенные преступления: мошенничество и агрессивно-насильственные преступления, как реализовавших креативный потенциал в реальном поведении⁴.

Цель нашего исследования состояла в изучении связи креативности и эмоционального интеллекта у преступников (N = 30, мужчины, среднее образование), отбывающих срок за мошенничество / корыстно-насильственные преступления (N = 15) и агрессивно-насильственные преступления (N = 15). Мы предположили, что взаимосвязь антисоциальной креативности и эмоционального интеллекта в выборках принципиально различна по своему характеру.

---

* **Бочкова Маргарита Николаевна**, магистрантка факультета юридической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета.

¹ Бочкова М. Н., Мешкова Н. В. Эмоциональный интеллект и социальное взаимодействие: зарубежные исследования [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2018. Том 7. № 2. С. 49–59. URL: doi:10.17759/jmfp.2018070205 (дата обращения: 25.03.2019).

² Archer J., Coyne S.M. An integrated review of indirect, relational, and social aggression // Personality and Social Psychology Review. 2005. № 9. P. 212–230.

³ Harris D.J., Reiter-Palmon R., Kaufman J.C. The effect of emotional intelligence and task type on malevolent creativity // Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts. 2013. Vol. 7. P. 237–244. URL: doi: http://dx.doi.org/ 10.1037/a0032139 (дата обращения: 25.03.2019).

⁴ Антропова М.Ю., Мешкова Н.В. О ситуационных характеристиках креативности в социальном взаимодействии старших школьников [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Т. 9. № 3. С. 175–185. URL: doi:10.17759/psyedu.2017090318 (дата обращения: 25.03.2019).

С целью проверки выдвинутой гипотезы, использовалась батарея опросников: агрессии А. Басса и М. Перри (в адаптации С. Н. Ениколопова, Цибульского)¹, «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» (ПОАК) (в адаптации Н. В. Мешковой и др.)², «Эмоциональный интеллект» (Д. В. Люсин)³. Уровень антисоциальной креативности измерялся с помощью опросника ПОАК, включающего 3 шкалы, отражающие виды поведения, в которых может реализоваться креативное мышление для нанесения вреда другим людям: нанесение вреда, ложь и злые шутки. Баллы по шкалам суммируются, при этом, чем выше значение суммы, тем выше показатель антисоциальной креативности⁴. Данные обрабатывались с помощью SPSS Statistics 23.0 и статистических процедур, включая методы корреляционного и регрессионного анализа, анализа значимости различий.

Сравнение средних по Т-критерию выявили, что в выборке мошенников межличностный эмоциональный интеллект значимо ниже по сравнению с осужденными за агрессивно-насильственные преступления (уровень значимости $p = 0.026$). Согласно непараметрическим сравнениям по критерию Манна-Уитни, показатель межличностный ЭИ в выборке агрессивно-насильственных преступников выражен в большей степени (уровень значимости различий $p < 0.05$).

Регрессионный анализ показал, что 72 % дисперсии значений антисоциальной креативности у мошенников и корыстно-насильственных преступников обусловлены влиянием параметра «Понимание своих эмоций» (бета = -0.633 и значимость ,000).

В выборке агрессивно-насильственных преступников не были выявлены корреляции антисоциальной креативности с другими параметрами, но были выявлены положительные корреляции межлич-

---

¹ Ениколопов С. Н., Цибульский Н. П. Методики диагностики агрессии // Психологическая диагностика. 2007. № 3. С. 41.

² Мешкова Н. В., Ениколопов С. Н., Митина О.В., Мешков И.А. Адаптация опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 6. С. 25–40.

³ Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект. От процессов к измерениям / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. — М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 187–200.

⁴ Мешкова Н. В., Ениколопов С. Н., Митина О. В., Мешков И. А. Адаптация опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 6. С. 25–40.

ностного ЭИ с гневом и агрессией (коэффициенты корреляции по Спирмену 0,595 и 0,580; значимость корреляций $p < ,05$ соответственно), и параметра «Понимание чужих эмоций» и гнева (коэффициент корреляции по Спирмену 0,545; значимость корреляций $p < ,05$). Регрессионный анализ показал, что 35 % дисперсии значений агрессии обусловлены влиянием межличностного ЭИ. Стандартные коэффициенты регрессии статистически достоверны (бета = 0.596, значимость 0.019).

Таким образом, мы получили следующие результаты. Во-первых, были выявлены значимые различия по уровню эмоционального интеллекта в выборках осужденных за различные преступления, что подтвердило наше предположение о различиях в выраженности компонентов ЭИ. При этом неожиданным оказался факт о более высоком значении межличностного интеллекта у агрессивно-насильственных преступников, что не сочетается с агрессивным поведением, за которое представители выборки были осуждены. Объяснить этот результат можно с помощью зарубежных исследований, проведенных К. Меллером и К. Квантесом. Эти авторы пришли к выводу о том, что люди, имеющие высокие способности понимания и управления собственными эмоциями, реально унижают других в конфликтных ситуациях, если считают такие стратегии поведения в конфликте приемлемыми¹.

Положительным предиктором агрессии у осужденных за агрессивно-насильственные преступления стал межличностный интеллект, согласно регрессионному анализу. В нашем исследовании было показано, что разный уровень компонентов эмоционального интеллекта сочетается с разным типом криминального поведения: низкое понимание собственных эмоций и низкий межличностных интеллект нашли реализацию в мошенничестве и корыстно-насильственных преступлениях, в то время как высокий уровень межличностного интеллекта сочетается с агрессивно-насильственными актами.

Эмпирическое исследования связи эмоционального интеллекта и антисоциальной креативности позволило сделать следующий вывод: эмоциональный интеллект оказывает не однозначное влияние на криминальное поведение: низкое понимание собственных эмоций и низкий межличностных интеллект могут реализоваться в мошенниче-

---

¹ Moeller C., Kwantes C. T. Too Much of a Good Thing? Emotional Intelligence and Interpersonal Conflict Behaviors // The Journal of Social Psychology. 2015. Vol. 155. № 4. P. 314–324.

стве и корыстно-насильственных преступлениях, в то время как высокий уровень межличностного интеллекта — в агрессивно-насильственном преступлении.

Однако следует отметить, что наше исследование имеет некоторые ограничения. Во-первых, мы не вводили в данное исследование контрольную группу сравнения. Поэтому в дальнейшем мы расширим количество групп и объем выборки. Во-вторых, следует расширить спектр методик, добавив объективные методы диагностики эмоционального интеллекта. Однако уже на данном этапе нами показано, что важную роль в антисоциальной креативности играет самооценка способностей понимания собственных эмоций. Полученные нами результаты эмпирического исследования позволяют сформулировать практико-ориентированные рекомендации для психологов и педагогов, имеющих отношение к профилактике девиантного поведения. На наш взгляд, в программах необходимо учитывать, что и высокий, и низкий эмоциональный интеллект могут реализовываться в поведении, наносящем вред другим людям. Это следует учитывать в программах развивающих эмоциональный интеллект: важным направлением в этом случае могут стать программы совладания с гневом.

© Бочкова М. Н., 2019

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИДЕРСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПОЛИЦИИ МОНГОЛИИ

Проходящие в Монголии процессы реформирования правоохранительных органов, предъявляют новые требования к руководителям территориальных органов МВД (далее — ТО). При этом в настоящее время, особенно актуальны практико-ориентированные исследования лидерских качеств руководителей территориальных органов, оценка психолого-управленческого потенциала.

Однако имеющиеся научно-методические разработки в области прикладной социологии и психологии, направленные на формирование лидерских качеств руководителей различных уровней не всегда адаптированы под потребности подразделений полиции Монголии.

Для развития лидерских качеств руководителя подразделения полиции Монголии необходимо актуализировать его психолого-управленческий потенциал. Необходимость формирования и развития лидерских качеств со стороны руководителя осознается руководителем в полной мере.

В период с сентября по декабрь 2018 года проводилось анкетирование руководителей ТО и диагностика лидерских качеств с помощью методики изучения лидерского стиля Р. Бейлза — К. Шнейера, модификация Т. В. Бендас и опросника К. Томаса «Стиль поведения в конфликте», что позволило изучить стратегии преодоления конфликтов в управленческой деятельности и оценить основные стили лидерского поведения.

Проведенное эмпирическое исследование с использованием вышеописанных методик позволило сделать выводы о наличии этнической специфики в проявлении лидерских моделей руководителей, стратегий разрешения конфликтных ситуаций.

В процессе опроса руководители-респонденты высказывались по поводу роли лидера в управлении и специфики общения в профессиональной деятельности. В качестве респондентов выступили руко-

---

* **Вахнина Виктория Владимировна**, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор психологических наук, доцент.

** **Цогтбаяр Хишигбаяр**, слушатель 2 факультета Академии управления МВД России.

водители ТО МВД Монголии (120 чел.) и сотрудники органов внутренних дел (97 чел.).

Анкетирование проводилось анонимно, количество вопросов в анкете составило 15, содержание которых было закрытого типа. Возраст опрошенных руководителей составил от 26 до 48 лет. Вопросы анкетирования затрагивали специфику управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел Российской Федерации и полиции Монголии. Вопросы отражают информацию о возрастном составе сотрудников, о личном отношении руководителя к профессионально важным качествам руководителя, наличию лидерского потенциала, используемых приемах и методах при преодолении профилактики возникших конфликтных ситуаций.

В проводимом эмпирическом исследовании основными задачами являлись: выявление специфики и частоты возникновения социально-психологических конфликтов в подразделениях ОВД (полиции Монголии); причины, послужившие их появлению, способах их предупреждения и разрешения; наличие лидерского потенциала руководителя, степень сформированности профессионально важных качеств; наличие знаний в сфере психологии управления и эффективность их применения в практической деятельности.

Результаты эмпирического исследования, проведенного в период с сентября по декабрь 2018 года, методом анкетирования представлены ниже. На рисунках 1 и 2 представлены двойные гистограммы, чтобы наглядно провести сравнение возрастных и должностных категорий руководителей (заместителей) территориальных органов полиции обоих государств.

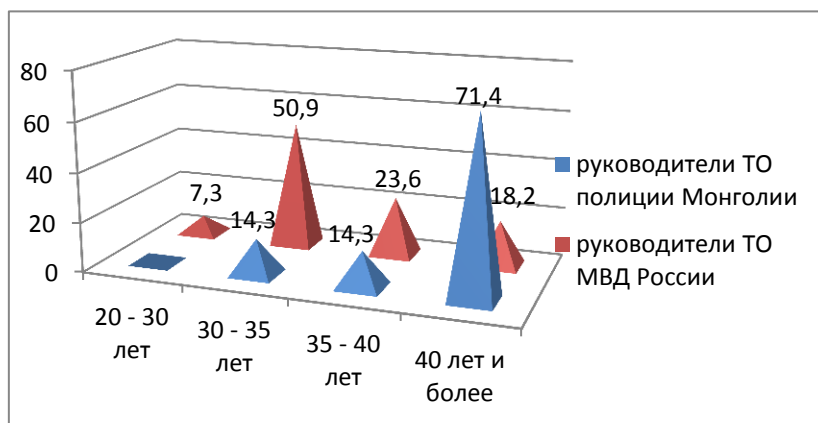

Рис. 1

Возраст респондентов составил в процентном отношении, что из числа руководителей (заместителей руководителя) ТО НАП ЮМВД

Монголии (далее — ТО полиции Монголии) подавляющее большинство (71,4 %) в возрасте 40 лет и более, а в возрасте 30–35 и 35–40 лет по 14,3 % соответственно, т. е. более 70 % руководителей ТО полиции Монголии находятся в периоде 40 и старше.

Средний возраст руководителей (заместителей руководителя) ТО МВД России, выяснилось, что более 50 % сотрудников руководящего звена в возрасте 30–35 лет, далее следует 23,6 % в возрасте 35–40 лет, 18,2 % руководителей возрастной категории 40 лет и более и лишь 7,3 % из числа руководителей в возрасте 20–30 лет. Средний возраст руководителей территориальных органов МВД России составляет 30 лет и старше.

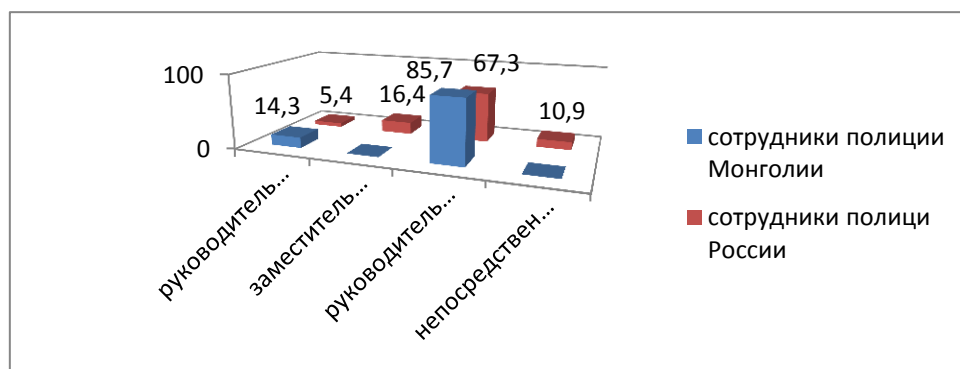

Рис. 2

Анализируя должностной уровень руководителей ТО МВД России, принявших участие в анкетировании, можно сделать вывод о том, что подавляющее большинство сотрудников полиции занимает должности руководителей (заместителей) структурных подразделений территориальных органов полиции, как в Монголии, так и в России, что в процентном соотношении составляет 85,7 % (сотрудники ТО полиции Монголии) и 67,3 % (сотрудники ТО МВД России) соответственно.

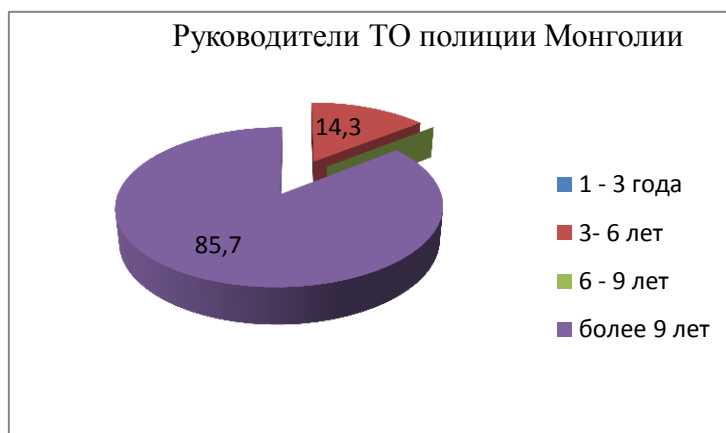

Рис. 3

Анализируя стаж службы, в течение которого сотрудники полиции Монголии и России занимали руководящие должности, нужно отметить, что руководители ТО полиции Монголии в большинстве своем занимают соответствующие должности более 9 лет 85,7 % в процентном соотношении, и 14,3 % в период от 1 года до 3 лет (рис. 3).

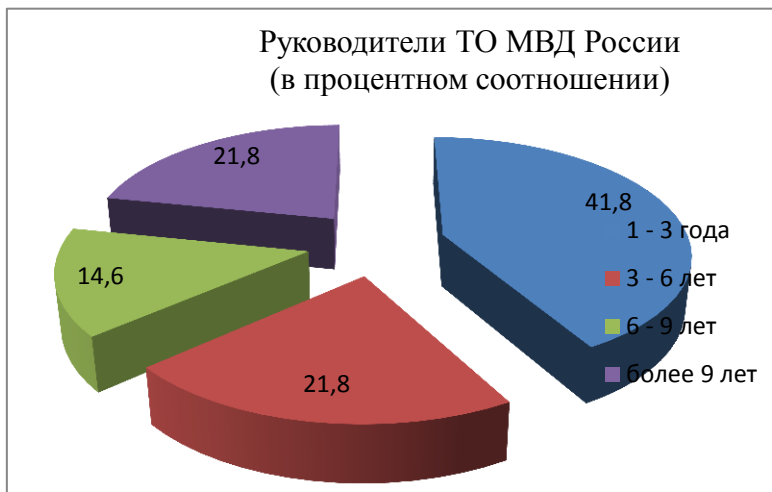

Рис. 4

Соответственно руководители ТО МВД России занимают соответствующие должности (рис. 4).

Анализ данных по стажу службы в занимаемой должности руководителей ТО полиции Монголии и России, позволяет сделать вывод о том, что в Монголии сотрудники полиции занимают руководящие должности более длительный период, нежели в Российской Федерации.

В ходе опроса, проведенного среди руководящего состава ТО МВД Монголии, было выявлено, что 75 % респондентов оценили степень влияния лидерских качеств руководителя на конечные результаты его управленческую деятельность как среднюю и 25 % как крайне важную (вопросы анкеты разработаны на основе выборки из калифорнийского опросника¹).

Практически половина респондентов (45 %) дифференцируют внеслужебное и профессиональное общение. В связи с чем, респондентами отмечено, что проявление лидерских качеств руководителя особенно актуально в процессе внеслужебного общения, т. к. отсутствует регулирование с помощью нормативных предписаний и необходимость соблюдения субординации. Было проведено эмпирическое исследование

¹ Котенев И. О. Психологическая оценка личности руководителя ОВД с помощью Калифорнийского опросника // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2001. № 1 (15). С. 93–95.

психологически значимых качеств, лидерского потенциала руководителей территориальных органов внутренних дел Монголии высшего, среднего и низового звена.

Важным направлением повышения лидерского потенциала и изучения личностно-профессиональных качеств явилось выявление оптимального комплекса значимых для управленческой деятельности профессиональных, морально-волевых и интеллектуально-коммуникативных личностно-профессиональных качеств руководителя, которые обеспечивают эффективность управленческой деятельности.

Исходя из вышеизложенного приведем результаты изучения индивидуально-психологических и профессионально-психологических особенностей личности руководителей территориальных органов внутренних дел Монголии высшего, среднего и низового звена. В ходе анкетного опроса руководителей территориальных органов внутренних дел Монголии высшего звена было выявлено, что 90 % респондентов отметили необходимость повышения профессиональной компетентности, анализируя кризисные ситуации, возникающие в процессе решения задач профессиональной деятельности¹. Несколько иначе представлен выбор профессиональных личностно-профессиональных качеств руководителями территориальных органов внутренних дел Монголии среднего звена. По мнению 80 % опрошенных в их профессиональной деятельности необходимо мотивировать личный состав. В частности, умение обосновывать поставленные цели и «заставить» подчиненных верить в необходимость их достижения. По мнению 90 % руководителей территориальных органов внутренних дел Монголии высшего звена в их профессиональной деятельности необходимы такие морально-волевые личностно-профессиональные качества как: умение владеть собой; способность брать на себя ответственность в сложных ситуациях; стремление наиболее полно раскрыть свои организаторские возможности; способность учитывать индивидуальные особенности подчиненных.

Подводя итоги проведенного эмпирического исследования, необходимо отметить, что руководители полицейских подразделений обеих стран не всегда применяют идентичные психологические приемы и ме-

---

¹ Вахнина В. В., Калиниченко И. А., Костина Л. Н., Марьин М. И. Особенности реализации ситуационного подхода в профессиональной подготовке и повышении квалификации психологов органов внутренних дел // Психология обучения. 2018. № 8. С. 5–18.

тоды предупреждения социально-психологических конфликтов¹. Важно отметить, указанные психологические отличия в поведении руководителей ТО полиции двух государств продиктованы этническим признаком или этнокультурным компонентом, на формирование которого сыграла многовековая история, как Монголии, так и России. Руководители ТО полиции Монголии и руководители ТО МВД России полагают, что необходимо повышать уровень социально-психологической компетентности, знания, умения и навыки по развитию лидерского потенциала в процессе морально-психологической, служебной подготовки сотрудников полиции, то есть в ходе осуществления управленческой, оперативно-служебной деятельности.

© Вахнина В. В., Хишигбаяр Ц., 2019

---

¹ Вахнина В. В., Городилов Д. Н. Психологические особенности переговорной компетентности руководителей (начальников) органов внутренних дел (полиции) в различных видах профессиональной деятельности // Вестник Ижевского государственного технологического университета имени М. Т. Калашникова. № 2. 2016. С. 147–149.

КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ВИКТИМОЛОГИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Говоря о проблеме развития предметных областей права в образовательных организациях системы МВД России считаем необходимым уделить внимание одному из основных направлений развития современной виктимологии — виктимологии преступности несовершеннолетних.

Термин «виктимология» дословно обозначает «учение о жертве» (от лат. *victima* — жертва и греч. *logos* — учение)¹.

Виктимология — отрасль науки криминологии.

Предметом отрасли являются лица, которым причинены различные виды вреда (физический, моральный, материальный); поведение жертвы, находящееся в связи с преступным проявлением, которое было совершено или воздействием, а также отношения, которые связывают причинителя вреда и жертву до момента совершения преступления, а также ситуации, в которых произошло причинение вреда.

Наша точки зрения — главное, на что следует обратить внимание при изучении виктимности несовершеннолетних — социально-психологическая типология жертв, для того, чтобы более основательно понять причины их виктимизации

Виктимность в определенном «нормальном» варианте — свойство каждого человека. Однако зачастую указанное поведение рассматривается как некоторая патология, этиологию которой нужно отчетливо пронаблюдать для возможности её приемлемой коррекции.

«Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью» (принята Генассамблеей Организа-

---

* **Гаврилова Ольга Вячеславовна**, преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

** **Чернякова Евгения Сергеевна**, старший лаборант кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России

*** **Смольяков Анатолий Антонович**, профессор кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

¹ Малкина-Пых И. Г. Виктимология. М., 2010. С. 7.

ции объединенных Наций 29 ноября 1985 г.) является основополагающим международным нормативным правовым актом, которая регламентирует проблемы жертв преступлений. В документе были обобщены точки зрения видных деятелей науки, практических работников о необходимости восстановления в законодательстве стран и уголовной практике паритета между основными правами участников процесса уголовного судопроизводства, с одной стороны, и интересами жертвы преступлений — с другой. Наша страна тоже не осталась в стороне — с начала нового тысячелетия (2004) в нашем государстве на федеральном уровне действует федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹.

Говоря о развитии и становлении виктимологии как науки нельзя не упомянуть имена Б. Мендельсона, Г. Элленбергера, Г. Шульца, Э. Сатрленда, С. Фрая, С. Шейфера, Л. В. Франка, В. Е. Христенко, М. Вольфинга.

Основоположником современной виктимологии с полной уверенностью можно назвать выдающегося российского ученого-юриста-криминолога Д. В. Ривмана, который стоял у истоков зарождения, развития, становления советской виктимологии, как отрасли криминологии. Ученый виктимность рассматривал как совокупность свойств человека, обусловленных комплексом различных условий (социальных, психологических, биофизических), которые способствовали дезадаптивному стилю реагирования субъекта, который приводил к ущербу его здоровья (физического или эмоционально-психического).

Основываясь на умозаключениях и выводах видных криминологов мы пришли к следующему выводу, что индивидуальная виктимность детей и подростков — это потенциальная способность стать жертвой преступления в результате взаимодействия качеств личности несовершеннолетнего с атрибутами и факторами внешней среды. Личностный компонент индивидуальной виктимности — способность стать жертвой в силу определенных, субъективных качеств, повышающих степень его возможности стать жертвой преступных посягательств.

Что же делает возможным со всех сторон понять психологические основы отклонений (прежде всего психологические) поведения, которые

---

¹ Федеральный закон Российской Федерации № 119-ФЗ от 20 августа 2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

позволяют сделать детей и подростков жертвами преступления, выявить особенные черты взаимодействия несовершеннолетней жертвы и «злодея» в механизме преступного поведения? Не вызывает никакого сомнения — это углубленный, охватывающий все стороны анализ всего комплекса компонентов виктимности, касающихся ее форм, проявлений, затрагивающий основные сферы жизни человека в социуме.

Затрагивая вопрос виктимности современных несовершеннолетних — жертв преступлений, основной чертой которой его характеризует, сделаем акцент на то, что это — сумма показателей:

— эмоционально-установочной и аксиологической сфер, которая подверглась существенному расстройству, выражающиеся в изменении потребности в обеспечении безопасности, прежде всего это виктимные комплексы, гипертрофированная страсть к авантюрам, окружение оценивается как агрессивное и враждебное, несовершеннолетний пребывает в состоянии ужаса перед преступными проявлениями,

— нормы безопасного поведения подвергаются гнору, которые и свою реализацию они находят как на ситуационном, так и на деятельностно-практическом и интеллектуально-волевом уровнях. Комплекс неполноценности, который связан с отторжением несовершеннолетнего с ближайшим окружением и формированием у него комплекса притворной жертвы являются формами проявления такой виктимной активности

Говоря о социальных общностях, которые стали жертвами преступных деяний, следует особо отметить то обстоятельство, что целые народы Советского Союза (татары, ингуши, чеченцы и др.) подверглись геноциду со стороны руководства своей же страны. И государство (в лице СССР) выступило как государственный террорист по отношению своих же собственных народов¹.

Как свидетельствуют данные научных исследований количество преступных проявлений, в результате которых был причинен урон психическому здоровью личности, составляет в районе 70 %. Именно этот количественный показатель преступлений, которые причинили ущерб. Который связан с психической неприкосновенностью личности.

Как можно охарактеризовать последствия преступлений, затрагивающих психологическое здоровье несовершеннолетней личности?

---

¹ Гаврилова О. В. К истории вопроса о возникновении государственного терроризма в России // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2014.

Конечно, же — непосредственный, краткосрочный и долгосрочный характер.

Что касается непосредственных реакций несовершеннолетнего-жертвы то среди них особо выделим, прежде всего шоковое состояние, проявления гнева, озлобленность, депрессивные настроения, отсутствия защищенности, чувство изолированности, неприкаянности. От нескольких часов до нескольких суток — время длительности симптомов. Потерпевшими-несовершеннолетними называются перемены сознания, мании, болевые ощущения, негативными эмоциями, которые переполняют подростка. И все эти проявления наблюдаются в течение не одного месяца.

Утрата самоуважения, снижение самооценки, беспомощность, депрессия, переполнение чувством вины — эти проявления также отмечены детьми и подростками. Несовершеннолетние вновь сознают свое участие в противоправном деянии, мании и кошмары — это то, что начинает их преследовать. В этот период времени у подростка присутствуют симптомы страха одиночества, боязни быть похищенным, наблюдается стойкое ощущение, что преступление в отношении подростка будет совершено снова.

Значительное число несовершеннолетних жертв констатируют наличие у них долгосрочных психологических реакций на преступление, которые проявляются в заниженной самооценке, депрессии, тревожности (не лишним будет заметить тот факт, что большинство из симптомов со временем исчезают).

В похожих для большинства пострадавших от преступных проявлений психических переживаний, эмоционально волевых расстройств, психических заболеваний, фобиях сходным образом находят свою реализацию у несовершеннолетних непростых био-психосоциодуховные предпосылок.

Говоря о предмете криминальной виктимологии заметим, что наиболее четко «связанность» понятия жертвы преступления формальными рамками уголовно-правовых явлений, дает возможность погрузиться в самое сердце проблемы жертв преступлений. В них находят сочетание анализ различных поведенческих, психологических, соционормативных проявлений человеческой активности с комплексной, междисциплинарной оценкой феномена жертвы преступления.

Вызываемые преступным действием изменения могут быть связаны с причинением ущерба физическому здоровью жертвы, матери-

альными потерями, с психическими травмами, с дезадаптацией и де-социализацией несовершеннолетнего-жертвы преступления.

Упомянув моральные последствия преступления: психические переживания, психологический стресс, посттравматические стрессовые расстройства (эмоционально-волевые расстройства, такие как чувство утраты, беспомощности, безнадежности, чувство унижения, «опущенности», ощущение неадекватности происшедшего потребностям и установкам потерпевшего), психические болезни и акцентуации, то есть «связанность» понятия жертвы преступления формальными рамками уголовно-правовых явлений констатируем, что они также изучались учеными-криминологами.

Отметим, что именно конститутивные черты социальных связей между преступником, преступлением и жертвой определяют особенности виктимологической профилактики преступлений.

Виктимологическая профилактика, проводимая органами внутренних, связана с решением самых разнообразных задач в том числе и организационного характера, прежде всего, непосредственно связанных с необходимостью подготовки виктимологических кадров, нахождением новых эффективных способов взаимодействия ОВД с гражданами; целесообразностью обеспечения виктимологической безопасности личностей с повышенной виктимностью, прежде всего несовершеннолетних.

Виктимологическая профилактика имеет организационные особенности, связанные со специальной подготовкой сотрудников правоохранительных органов, созданием специальных учетов виктимологически уязвимых объектов, организацией специально психолого-педагогической службы органов внутренних дел, убеждена Ю. Л. Щербакова.

В настоящий момент ни у кого не вызывает ни тени сомнений необходимость привлекать обширные возможности психологической службы ОВД. Это связано с тем, что при осуществлении виктимологической профилактики сотрудники правоохранительных органов встречаются с виктимологически сложными психологическими ситуациями, в том числе с несовершеннолетними, с которыми трудно установить психолого-педагогический контакт при возникновении необходимости виктимологического воздействия.

В каждодневной работе профессиональных психологов возможно задействовать при изучении виктимологических признаков несовершеннолетних-жертв преступлений.

Виктимологическая профилактика преступлений органами внутренних дел должна осуществляться в комплексе, и виктимологических мероприятиях обязаны принимать участие сотрудники и работники всех служб и подразделений ОВД. Затрагивая актуальную проблему взаимодействия субъектов виктимологической профилактики несовершеннолетних специальными субъектами профилактической работы необходимо указать на практическую значимость.

Общие, специальные и индивидуальные субъекты виктимологической профилактики действует в пределах своей компетенции, согласованность их работы проводится посредством неукоснительного выполнения всех мероприятий плана.

Надлежащая организация взаимодействия субъектов виктимологической профилактики, осуществляемой органами внутренних дел, способствует решению основных задач.

Снижение уровня виктимизации несовершеннолетних, своевременное выявление несовершеннолетних лиц с повышенной виктимностью и соответственно осуществлению в отношении них комплекса мер виктимологического воспитательного воздействия — вот те основные.

Тесное взаимодействие всех служб и подразделений, рациональное использования сил и средств — необходимые условия успешной виктимологической профилактики.

Кроме того, правильный выбор объекта виктимологической профилактики ОВД является важным организационным элементом указанной профилактики.

Эффективное информационное обеспечение ОВД также составляет структурный элемент современной виктимологической профилактики.

Организационные меры снижения виктимизации населения, их применение и использование имеет ввиду изучение жертвы (в том числе несовершеннолетней), проведение широкомасштабных виктимологических исследований, включая виктимологию преступности несовершеннолетних. Получения необходимой виктимологической информации — вот единая профилактическая цель, которой, которой должны быть подчинены все цели, задачи и, в конечном итоге, и усилия всех субъектов виктимологической профилактики.

В настоящее достаточно остро встает проблема психологической подготовки следователей и оперативных работников, инспекторов подразделения по делам несовершеннолетних, участковых уполномоченных полиции к данному виду деятельности, их психологической ориентации на обнаружение следов жертвы, а не только преступника.

Необходимо выделить роль именно инспектора ПДН ОВД в деле виктимологической профилактики.

Говоря о виктимологической профилактике следует поставить вопрос касающийся сбора информации. И здесь хотелось бы обратить внимание на следующий момент.

Если данные, касающиеся личности несовершеннолетнего, является не вполне достоверными, целесообразно и необходимо обратиться для ее уточнения к источникам иного плана.

Вне всякого сомнения, сотрудники ПДН ОВД помимо юридического образования должны будут иметь и психологическое и педагогическое образование. В связи с вышесказанным, заметим, что на сегодняшний день в Санкт-Петербурге значительное число сотрудников ПДН ОВД имеют, кроме юридического, также и психолого-педагогическое образование. Считаем также необходимым в учебные заведения МВД России ввести подготовку курсантов по специальности «инспектор подразделения по делам несовершеннолетних». И упор в этой подготовке делать, с нашей точки зрения, в том числе, и на виктимологическую профилактику в отношении несовершеннолетних. Профилактическая работа, в том числе и виктимологическая профилактика, должна стать приоритетным направлением в работе инспектора по делам несовершеннолетнего.

В Российской Федерации в конце XX века создались все условия для формирования единой нормативно-правовой основы для участников системы профилактики, которая была осуществлена в Федеральном Законе Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹. Вступление в силу нового нормативного правового документа, без сомнения, является важным прогрессивным шагом в деле профилактики. Однако документ это содержит ряд недоработок, о чем свидетельствует тот факт, что с момента его принятия были утверждены более четырех десятков Федеральных Законов, которые внесли в него изменения и дополнения².

---

¹ Федеральный закон Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями).

² Гаврилова О. В. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых несовершеннолетними в сфере быта и досуга (по материалам Санкт-Петербурга и Ленинградской области): дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2007.

Нельзя не упомянуть и о том, что в Российской Федерации до настоящего времени не принят Закон о насилии в семье. Принятие Закона сыграло бы значительную роль в виктимологической профилактике в сфере семейно-бытовых отношений, в том числе и в профилактике насильственных проявлений в отношении несовершеннолетних лиц. Об этом в течение уже многих лет говорит видный общественный деятель, журналистка, депутат Вашего законодательного органа страны — Государственной Думы РФ — Оксана Пушкина. Считаем, что Проект закона о насилии в семье должен быть обсужден самыми разными общественными слоями России.

Отметим, что без тесного взаимодействия всех субъектов профилактической работы, как общих, так и специальных, виктимологическая профилактика не принесет желаемых результатов.

© Гаврилова О. В., Чернякова Е. С., Смольяков А. А., 2019

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ — ПОКАЗАТЕЛЬ СОБЛЮДЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ЗАКОННОСТИ

Службу в подразделениях органов внутренних дел необходимо рассматривать как вид профессиональной деятельности, отличающийся экстремальным и напряженным характером. Это обусловлено рядом детерминант, одним из них следует отметить постоянный (ежедневный) контакт (в силу выполнения служебных обязанностей) с гражданами разных категорий, в том числе и с лицами, отличающимися девиантным, делинквентным и деструктивным поведением, совершающими административные правонарушения и преступления (в том числе и с представителями криминальной среды). Выполняя профессиональные функции, каждый сотрудник ОВД обязан соблюдать служебную дисциплину.

Под служебной дисциплиной понимается соблюдение сотрудником органов внутренних дел установленных законодательством Российской Федерации, Присягой сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, дисциплинарным уставом органов внутренних дел Российской Федерации, контрактом, приказами и распоряжениями руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, приказами и распоряжениями прямых и непосредственных руководителей (начальников) порядка и правил выполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных прав¹.

Однако ряд сотрудников органов внутренних дел допускают нарушения служебной дисциплины и законности. Количество последних, (нарушений служебной дисциплины) зависит от качественного и всестороннего психологического отбора кандидатов, поступающих на службу в подразделения ОВД.

---

* **Гибов Владимир Васильевич**, доцент кафедры управления персоналом и воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации.

** **Громадская Наталья Витальевна**, старший преподаватель кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Профессионально-психологический отбор необходим для обеспечения индивидуального прогноза готовности к успешному выполнению профессиональной деятельности, определению факторов риска, влияющих на качество работы сотрудника.

К факторам риска относят: злоупотребления своим служебным положением, непрофессиональные действия, нарушения законодательства Российской Федерации. Имеющиеся случаи девиантного поведения сотрудников органов внутренних дел часто сопровождаются высоким резонансом в обществе, последнее, в свою очередь формирует и усиливает отчуждение между населением и сотрудниками органов внутренних дел.

Перечислим нарушения служебной дисциплины, допускаемые сотрудниками ОВД:

- нарушение положений нормативно-правовых актов;
- совершение административных правонарушений (правил охоты и рыболовства, правил дорожного движения);
- аморальные проступки;
- физические действия (агрессивное поведение) в отношении кого-либо;
- проявления вспыльчивости, угроз, грубости, употребление нецензурной лексики;
- употребление спиртных напитков, наркотических средств и психотропных веществ.

Факторы, способствующие отклоняющемуся поведению сотрудников органов внутренних дел в юридической психологии принято разделять на объективные и субъективные. Объективные включают специфические условия профессиональной деятельности, негативное общественное мнение о деятельности сотрудников. Субъективными факторами выступают: личностные диспозиции (акцентуации характера или криминогенные качества личности) и профессиональная деформация личности сотрудников органов внутренних дел¹.

---

¹ Костина Л. Н. О взаимодействии психолога с руководителем в предупреждении нарушений служебной дисциплины и законности сотрудниками органов внутренних дел // Актуальные проблемы психологической работы в органах внутренних дел: сборник статей по материалам межведомственного Круглого стола (Васильевские чтения), 24 марта 2016 года / под ред. Ю. А. Шаранова, В. А. Шаповала / сост. М. А. Кутырев. — СПб.: Изд-во ун-та МВД России, 2016. С. 146; Змановская Е. В., Рыбников В. Ю. Девиантное поведение личности и группы: учебное пособие. — СПб.: Питер, 2010. С. 221.

Чаще всего сотрудники органов внутренних дел допускают нарушения Правил дорожного движения. Этому способствуют следующие факторы деструктивного поведения: профессиональная деформация личности в виде правового нигилизма, недисциплинированность, невнимательность, несоблюдение норм профессиональной этики.

Для снижения количества правонарушений, нарушений служебной дисциплины и законности сотрудниками ОВД, необходимо планировать и проводить комплекс мероприятий во взаимодействии каждого участника системы «руководитель — психолог — сотрудник». Эффективность превентивных мер, направленных на снижение количества нарушений служебной дисциплины зависит и от грамотного применения руководителем подразделения и психологом организационных, педагогических и психологических методов (технологий). Руководителю подразделения необходимо не только планировать мероприятия по морально-психологической подготовке, но и контролировать своевременность и качество организации. Не следует ограничиваться дисциплинарным наказанием сотрудников, допустивших проступки, необходимо оказать им помощь и поддержку (в частности психологическую), обязательно учитывая мотивацию последнего.

Положительная динамика (снижение) показателей нарушений дисциплины и законности сотрудниками ОВД зависит от ежедневного и целенаправленного формирования у сотрудников навыков по соблюдению общепринятых в обществе норм нравственности и морали, ведомственных приказов и распоряжений, подкрепляя похвалой, одобрением и поощрениями.

© Гибов В. В., Громадская Н. В, 2019

ДОКТРИНА ПРЕСТУПНОЙ ТОЛПЫ В ПАРАДИГМЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВВ.

В конце XIX века в западноевропейской научной традиции сформировалось направление, претендовавшее на то, чтобы в качестве самостоятельной науки занять нишу между классической психологией и социологией. Согласно С. Сигеле¹, коллективная психология должна была изучать кратковременные общности, на которые не распространялись законы других наук в силу неоднородности состава и отсутствия «органической связи» между людьми. По мнению П. Росси², иначе определявшего ее предмет, изучению подлежали собрания, где произошло духовное объединение в результате «коллективной синезтезии», распространения переживаний до степени нивелировки различий. Предполагалось, что коллективная психология сосредоточится на феноменах уличной толпы, театральной публики, суда присяжных, парламентских ассамблей, общественных форумов и других объединений, где бушующие страсти способны взять верх над рассудком.

Стремление в полемике с представителями других наук отстоять правомерность существования коллективной психологии диктовало ее адептам, как минимум, пять взаимосвязанных стратегий, а именно:

— использовать в качестве ключевого концепта толпу — феномен, который ранее упоминался лишь в качестве самого примитивного объединения. Теперь же это понятие наделялось универсальным объяснительным потенциалом на том основании, что «все современное устройство — со всей своей ложью, несправедливостью, со всей красотой и поэзией, фанатизмом и лирикой, мятежами, безумцами, героями и святителями духа — течет по законам скоротечной жизни толпы»³;

— чрезмерно расширять предметное поле своей науки, относя к категории толп все новые социальные образования в связи с тем, что в них проявляются сходные изменения на фоне «коллективной

---

* Горбатов Дмитрий Сергеевич, профессор кафедры менеджмента массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета, доктор психологических наук, доцент.

¹ Сигеле С. Преступная толпа. Опыт коллективной психологии. — СПб.: Изд. Ф. Павленкова, 1893. — 116 с.

² Rossi P. Sociologia e psicologia collettiva. — Roma: Colombo, 1904. — 240 p.

³ Войтоловский Л. Н. Очерки психологии коллективизма // Современный мир. 1912. № 12. С. 171.

души». Показательно, что Г. Лебон¹ среди прочего называл толпой «секты» (замкнутые организации), сословия (военных, духовенство) и даже классы (буржуазию, крестьянство);

— преувеличивать влияние на личность процессов внушения, заражения и подражания, в том или ином сочетании будто бы способных превратить прежде благонамеренного обывателя в ожесточенного преступника. Таким образом, участники толпы рассматривались на правах ее первых жертв, «потерпевших от психологической бури»;

— преуменьшать индивидуальные различия среди членов стихийных объединений, находя основания для этого в актуализированном Ч. Ломброзо тезисе Т. Гоббса: в каждом живет зверь, действия которого сдерживаются природными или усвоенными нравственными мотивами. Постулировалось, что животное начало человеческой природы, скрытое в глубинах психики, просыпается в условиях толпы со всей полнотой;

— рисовать толпу исключительно мрачными красками, выставляя ее нерассуждающим зверем, безумцем, преступником. Интересно, что и те сторонники коллективной психологии, кто вслед за Г. Лебоном и П. Росси отрицали изначальную преступность толпы, не реже других приводили примеры ее криминальных действий.

Как следствие, «коллективной душе» приписывались черты моноидеизма или «одноцельности», внушаемости до коллективных галлюцинаций, высокой возбудимости, переходящей в крайнюю жестокость, некритичности суждений, рефлексорности реакций, чрезвычайной переменчивости, экстремальности поступков, склонности к стадной подчиненности. Доказательствами того выступали тенденциозные описания событий, релевантные мнения авторитетов, немногочисленные личные наблюдения и данные, заимствованные из биологии, физиологии, криминальной статистики и исследований гипнотизма.

Очевидный субъективизм и ряд методологических ошибок привели к тому, что коллективная психология сперва потеряла шансы на развитие в качестве самостоятельной науки, а затем оказалась почти забыта. Более того, после нее толпа на долгое время была исключена из перечня перспективных объектов для исследований. Однако она успела оказать влияние на юридическую мысль начала XX века в квалификации ответственности за массовые преступления.

---

¹ Лебон Г. Психология народов и масс. — СПб.: Изд. Ф. Павленкова, 1896. — 329 с.

В частности, составители Уголовного уложения Российской империи 1903 г.¹ (в т. ч. автор публикаций по проблематике стихийных объединений В. К. Случевский), посчитали целесообразным различать «толпу» и «скопище». При этом каждое «скопище» относилось к «толпе», как родовому понятию, но не всякая «толпа» представляла собой «скопище» (понятие частное, видовое).

Согласно В. П. Ширкову², под «скопищем» подразумевалось не просто множество, но социальный итог личностного слияния, характеризующийся тождеством мыслей, действий и чувств. Именно его в коллективной психологии описали как «одухотворенную толпу», подчиняющуюся законам «духовного единства». Собственно же «толпа» выступала в качестве соединения индивидов местом и временем присутствия, не отличаясь «электризацией искрой страсти»³.

По Д. Д. Безсонову⁴, составители уложения ориентировались не на психологические отличия данных категорий, а на специфику состава преступления, выражающуюся в степени опасности для общественного благополучия. Отчасти такое суждение справедливо: там, где речь шла, например, о цели «выразить неуважение Верховной власти или порицание установленных Законами Основными образа правления или порядка наследия Престола или заявить сочувствие бунту или измене или лицу, учинившему бунтовщическое или изменническое деяние...» (ст. 121) упоминалось именно «скопище». Такой же термин использовался и в статьях, описывающих отказ разойтись по требованию полицейской власти (ст. 120), а также совершение насилия над личностью, похищение или порчу чужого имущества вследствие религиозной, племенной или сословной вражды (ст. 122). Что же касается «толпы», то о ней говорилось в случаях менее тяжелых, таких как «умышленное надругательство над публично выставленным государственным гербом... дружественного России государства» (ст. 136) или «учинение шума, крика или иного бесчинства в публичном месте или общественном собрании» (ст. 262).

---

¹ Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903. — СПб.: Изд. В. П. Анисимова, 1903. — 254 с.

² Ширков В. П. Преступления толпы по новому уголовному уложению (конструкция ответственности) // Журнал министерства юстиции. 1904. № 3. С. 90–124.

³ Tarde G. La philosophie pénale. — Lyon: A. Storck; Paris: G. Masson, 1891. P. 344.

⁴ Безсонов Д. Д. Массовые преступления в общем и военно-уголовном праве. — СПб.: Типо-лит. К. Л. Пентковского, 1907. — 480 с.

Подчеркнем: если «толпа» рассматривалась авторами Уголовного уложения лишь в контексте отягощения вины (ст. 75, 136, 262), то «скопище» отныне, фактически, возводилось в ранг коллективного субъекта преступления (ст. 120–123). Само физическое присутствие в нем (за исключением невменяемых по болезни лиц или тех, кто мог документально обосновать случайность появления на месте происшествия¹), служили основанием для уголовного преследования. При таком подходе суду не было необходимости выявлять непосредственных виновников массового преступления или доказывать криминальность побуждений каждого участника «скопища». Отныне было достаточно установить факт осознанного пребывания в нем и преступности умысла стихийного объединения в целом. Тогда представление о своеобразном духовном единении порождало выводы об общности вины собравшихся².

Влияние доктрины преступности толп, разумеется, не является единственной причиной к тому, что отечественная юриспруденция сделала шаг назад в своей эволюции, вернувшись к постулату о наличии совокупного субъекта преступления. Очевидно, что определяющую роль сыграла необходимость правового реагирования на массовые беспорядки — холерные бунты, еврейские погромы, мятежи нижних чинов, волнения крестьян и т. п., где индивидуальная вина редко поддавалась выявлению. Сказался и образ толпы, сформировавшийся в общественном сознании того времени под влиянием историков французской революции, литераторов, социальных философов, мемуаристов. Даже те из них, кто поддался очарованию толп, неизменно акцентировались на опасности этой, по выражению М. Горького, пятой стихии.

В то же время следует констатировать, что коллективная психология, снабдившая стихийные объединения серией негативных коннотаций, выступила подходящей концептуальной основой для легитимного распространения на всех и каждого «общей» вины. Косвенными итогами стремления основоположников данной парадигмы продемонстрировать ее право на существование в качестве самостоятельной науки стало теоретическое обоснование допустимости насилия по отношению к заведо-

---

¹ Пусторослев П. П. Преступность, виновность и вменяемость // Журнал министерства юстиции. 1907. № 4. С. 77–114.

² Горбатов Д. С., Большаков С. Н. Феномен толпы в российской юридической психологии конца XIX — начала XX века // Прикладная юридическая психология. 2015. № 2. С. 16–23.

мо «преступной» толпе, подкрепление отказа власть имущих от принятия во внимание требований масс, а также отрицание истеблишментом собственной ответственности за усиление социальной напряженности.

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 18-013-00302, «Толпа и личность: историко-психологическое исследование теорий XIX — начала XX вв.»)

© Горбатов Д. С., 2019

ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ ТРЕНИНГОВЫХ ЗАНЯТИЙ С СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Тренинг является уникальным инструментарием для выработки и усвоения необходимых умений и навыков в рамках выполнения определенного вида деятельности. Кроме того групповые тренинги позволяют скорректировать необходимые профессионально-важные качества, способствующие успешному выполнению профессиональных обязанностей.

Целью нашей работы является внедрение в практику разработанной программы тренинговых упражнений, направленных на развитие профессионально-значимых качеств, необходимых для выполнения функций инспектора по делам несовершеннолетних.

Для достижения поставленной цели нами были сформулированы следующие задачи:

- подбор диагностических методик для выявления качеств необходимых для выполнения профессиональных задач;
- анализ результатов проведенного исследования;
- разработка программы тренинга для овладения необходимыми профессионально-важными качествами;
- внедрение тренинговой программы в учебный процесс образовательных организаций МВД России.

Новизна данной работы заключается в сопоставлении результатов, полученных в ходе констатирующего эксперимента и результатов, полученных после проведенного тренинга с инспекторами по делам несовершеннолетних, проходящих службу в ГУ МВД России по г. Москве, ГУ МВД России по Московской области, обучающихся на заочной форме обучения в Московском университете МВД России в количестве 24 человек.

На этапе констатирующего эксперимента нами были отобраны некоторые методики, которые позволили нам определить ряд качеств сотрудников и личностную направленность, необходимые для работы с несовершеннолетними.

Для формирования необходимых компетенций, необходимо при помощи диагностических методик в первую очередь выявить направленность личности инспекторского состава и качества, которые им присущи.

---

* **Гончарова Елизавета Михайловна**, преподаватель кафедры юридической психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Так, при помощи ориентационной анкеты Б.Басса нами были выявлены средние значения по шкалам направленности личности инспекторов ПДН: 1 — «направленность на дело» (11,13 баллов), 2 — «направленность на общение» (8,63 балла), 3 — «направленность на себя» (7,24 балла). Полученные данные обращают внимание на то, что «направленность на себя» подразумевает ориентацию на достижение личностных потребностей и мотивов, что негативно сказывается на результативности выполнения профессиональных задач. При рассмотрении показателей двух других шкал по отношению к деятельности инспекторов ПДН сложно определить, что является более важным, так как и «направленность на общение» и «направленность на дело» в рамках выполнения профессиональных задач крайне необходимы. Так, «направленность на общение» и «направленность на дело» позволяют говорить о сформированных компетенциях указанных выше. Нашей задачей в ходе проведения тренинга было повысить процентное соотношение «направленности на общение» и «направленности на дело». С учетом подобранных активных социально-психологических методов мы постарались воздействовать на профессионально-важные качества и на уровень отношения к выполняемой профессиональной деятельности. После проведенной программы тренинговых мероприятий, нам удалось снизить процент по шкале «направленность на себя» (5,16 баллов), повысить значения по шкале «направленность на дело» (13,15 баллов) и незначительно, но повысить значение по шкале «направленность на общение» (8,69 баллов).

Делая выводы на основе полученных результатов по шкалам анкеты до и после проведенного тренинга можно сказать, что методы и упражнения, используемые нами в рамках исследования, смогли повлиять на коррекцию направленности личности при выполнении ей профессиональных задач.

Также в ходе выявления и изучения качеств сотрудников, влияющих на формирование компетенций, необходимых при решении задач в сфере психолого-педагогической работы с несовершеннолетними нами был использован личностный вопросник 16 Pf Р. Кеттелла.

На основе полученных данных и опираясь на компетенции, перечисленные в федеральном государственном стандарте и рассмотренные нами выше, можно сделать следующие выводы. Фактор общительности (А) до (8,97 баллов) и после тренинга (9 баллов) практически не изменился, что говорит о высоком уровне общительности сотрудников и способствует проявлению ОК-5, ПК-3, ПК-16. Факторы (В) — интеллекта, (F) — экспрессии, (Н) — смелости, (I) — чувстви-

тельности, (N) — прямолинейности, (O) — уверенности, (Q1)- консерватизм, (Q4) — низкое напряжение в себе не имеют существенных отличий до и после проведенного тренинга. Фактор (G) — подверглись воздействию проведенных упражнений, и поведение инспекторов стало характеризоваться как более нормативное, что в практической деятельности необходимо, так как подверженность чувствам иногда сильно мешают работе с несовершеннолетними. Показатели по фактору (L) также изменились с 5,85 до 4,32 баллов, то есть стали более осторожны в своих поступках и более подозрительны, так как доверчивость и внутренняя расслабленность при работе с несовершеннолетними может привести к негативным последствиям. Согласно сравнительному анализу по фактору (M) показатели снизились с 6,28 до 5,76 баллов, можно предположить, что тренинг позволил повлиять на такие качества как практичность, твердость добросовестность и снизить проявление рассеянности, неуравновешенности и мечтательности, что также способствует более качественному выполнению профессиональных функций инспекторов ПДН. Фактор Q2 изменился с 4,14 до 5,94 баллов, таким образом тренинг позволил повлиять на проявление самостоятельности и скорректировать отношение от зависимости от группы. Показатель по фактору Q3 повысился на 0,82 балла, что говорит о сформированности высокого самоконтроля, действий по осознанному плану и целенаправленности.

Таким образом, результат внедрения разработанной программы тренинга позволил сделать следующие выводы:

1. Тренинг позволил скорректировать имеющиеся качества с точки зрения необходимых компетенций, необходимых для проведения индивидуальной профилактической работы инспекторами ПДН в отношении несовершеннолетних;

2. Изменить отношение к проявлению кризисных ситуаций и уметь конструктивно взаимодействовать при возникновении конфликтов, как со стороны несовершеннолетних, так и со стороны законных представителей несовершеннолетних.

3. Для формирования необходимых качеств инспекторов ПДН рекомендуется использовать данную программу не только в образовательных организациях при подготовке специалистов, но и в практических органах, с целью развития уже имеющихся личных и профессиональных качеств.

© Гончарова Е. М., 2019

ОСОБЕННОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ПЕРИОД ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Эмоционально — волевая устойчивость сотрудников полиции является важным профессиональным качеством, обеспечивающим достижение целей в деятельности, преодоление трудностей в сложных условиях труда, сохранение психических ресурсов, необходимых для поддержания работоспособности. Для сферы правоохранительной деятельности психическая устойчивость субъектов труда предстает своеобразным фундаментом профессиональной готовности к выполнению действий в сложных условиях оперативно-служебной деятельности. Неспособность сохранять устойчивость и управлять своим поведением снижает возможности психологической адаптации личности к различным условиям среды и является существенной помехой в реализации профессионального потенциала¹. Поэтому в изучении показателей психической устойчивости значимыми критериями выступают как целостная характеристика личности, так и показатели эмоционально — волевой устойчивости к воздействию трудных ситуаций.

Сущность эмоционально-волевой устойчивости состоит в способности личности к стабильному поведению, обеспечению равновесия процессов возбуждения и торможения, волевой саморегуляции. Как интегративное свойство личности эмоциональная устойчивость характеризуется взаимодействием различных психических уровней личности — мотивационного, эмоционального, когнитивного, поведенческого и волевого компонентов психической деятельности, обеспечивающих благополучное достижение цели деятельности и наиболее результативное социально-ролевое поведение в трудной эмоциональной ситуации.

---

* **Гончарова Наталья Андреевна**, доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

** **Белова Анна Юрьевна**, слушатель Санкт-Петербургского университета МВД России.

*** **Кислова Наталья Анатольевна**, старший преподаватель кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ Смирнов В. Н. Профессионально-психологическое обеспечение деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях. — Домодедово: ВИПК МВД России, 2003.

В зависимости от содержания и целей деятельности эмоционально-волевая устойчивость может проявляться в виде различных способностей субъекта к сохранению активности в сложных условиях. Наиболее значимыми являются способности перестраиваться под гибкую смену алгоритма индивидуально-служебных действий; уровень общей и ситуативной тревоги; самообладание, самостоятельность, решительность в выполнении сложных заданий. Таким образом, эмоционально-волевая устойчивость обеспечивается совокупностью деятельности различных свойств личности, способностей и регулятивных волевых механизмов.

Данной точки зрения придерживаются многие исследователи. Так, с точки зрения Л. М. Аболина, эмоциональная устойчивость обнаруживается в условиях напряженности деятельности, при которых механизмы эмоционального реагирования и регуляции приходят в состояние активности, «гармонично» взаимодействуют, обеспечивая достижение целей деятельности¹. В. И. Долгова и М. Ю. Буслаева считают, что эмоциональная устойчивость представляет собой целостную систему саморегуляции, но при этом она выступает и в качестве системного свойства личности, которое приобретает в отношениях эмоционального, когнитивного и волевого характера².

В вопросах изучения эмоционально-волевой устойчивости существуют разнообразные теоретические подходы, определяющие направления исследований. В частности предлагается изучать работоспособность, помехоустойчивость, активность и настроение (М. В. Музыченко)³; функциональную активность при воздействии стрессоров; волевые характеристики личности. В соответствии с логикой определения эмоционально-волевой устойчивости как интегративной характеристики личности, которая обнаруживается в различных структурных уровнях, ее критерии и сформированность можно исследовать при помощи психодиагностических методов. В нашем исследовании показателей эмоционально-волевой устойчивости сотрудников полиции в период первоначальной профессиональной подготовки, мы обратились к следующим

---

¹ Аболин Л. М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека: монография. Казань: Изд-во Казанского ун-та. 1987. — 262 с.

² Долгова В. И., Буслаева М. Ю. Формирование эмоциональной устойчивости. Челябинск: АТОКСО, 2010. 203 с.

³ Психология, социология и педагогика. 2012. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2012/12/1458> (дата обращения: 07.02.2019)

психодиагностическим методикам: индивидуально-типологический опросник Л. Н. Собчик, методика исследования волевой организации личности А. А. Хохлова; методика исследования волевой саморегуляции А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана.

В исследовании принимали участие слушатели института факультета Санкт-Петербургского университета МВД России, проходящие обучение по программе профессиональной подготовки, составившие экспериментальную группу ($n = 60$), и курсанты факультета подготовки следственных работников, составившие контрольную группу ($n = 60$).

Результаты исследования позволили установить, что общий профиль индивидуально-психологических особенностей сотрудников полиции, впервые принимаемых на службу, представлен свойствами личности частично соответствующими требованиям эмоционально-волевой устойчивости. Это выражено в акцентуированных чертах экстраверсии ($6,09 \pm 2,18 / 6,77 \pm 1,67$), спонтанности ($6,09 \pm 2,18 / 6,25 \pm 1,45$), ригидности ($5,46 \pm 1,71 / 5,81 \pm 1,33$) и агрессивности ($4,93 \pm 1,50 / 5,22 \pm 1,57$). Значимые различия между группами установлены в значениях лабильности, уровень которой выше в группе курсантов.

Анализ показателей волевой организации личности значимых различий между группами не выявил. Респонденты обеих групп характеризуются достаточным развитием волевых качеств, что соответствует среднему уровню, однако не определяющим волевою организацию личности. Это значит, что волевой самоконтроль не выступает в качестве главной характеристики эмоционально-волевой устойчивости данных респондентов. Отмечается достаточный уровень ценностно-смысловой организации, наличие решительности, настойчивости и самообладания, самостоятельности в деятельности.

В уровне волевой саморегуляции установлены достоверно значимые различия между группами (на основании t -критерия Стьюдента при $p \leq 0,05$). Выявлены значимо высокие значения в показателях самообладания ($10,31 \pm 2,07 / 8,41 \pm 2,55$) и настойчивости ($12,72 \pm 2,69 / 11,25 \pm 3,29$) в группе слушателей. Результаты сравнения по данным шкалам свидетельствуют о более высоком уровне эмоциональной устойчивости, способности к владению собой в различных ситуациях, уверенности и готовности к восприятию нового. Вместе с тем стремление к постоянному самоконтролю, чрезмерное сознательное ограничение спонтанности может приводить к повышению внутренней напряженности, преобладанию постоянной озабоченности и утомляемости.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

— эмоционально-волевая устойчивость представляет собой интегральное качество личности, определяющее способы действий и принятие решений, волевые действия, направленные на сознательную саморегуляцию эмоциональных состояний и приведение их в соответствие с требованиями ситуации;

— показатели эмоционально-волевой устойчивости сотрудников полиции в период первоначальной профессиональной подготовки и курсантов следственного факультета первого курса обучения представлены достаточным уровнем волевой организации личности, ценностно-смысловой организации, решительности, настойчивости и самообладания, самостоятельности;

— установлен значимо высокий уровень волевой регуляции в группе сотрудников полиции, впервые принимаемых на службу, что отражено в высоких значениях показателей самообладания, настойчивости и общего уровня;

— общий профиль индивидуально-психологических особенностей сотрудников полиции впервые принимаемых на службу представлен свойствами личности частично соответствующим требованиям эмоционально-волевой устойчивости и выражено это в акцентуированных чертах экстраверсии, спонтанности, ригидности и агрессивности;

— значимые различия между группами и более высокие значения шкал в контрольной группе, свидетельствующие об акцентуированности личности, позволяют предположить сравнительно высокий уровень эмоционально-волевой устойчивости лиц группы слушателей, что проявляется в свойствах оптимистичности в оценке перспектив, устойчивости мотивационных явлений, устойчивости настроений, эмоциональной стабильности;

— в обеспечении устойчивости и дальнейшей надежности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел развитие ее эмоциональной составляющей должно стать одним из ведущих направлений, способствующих формированию способностей использовать когнитивную и перцептивную информацию аффективного содержания в решении оперативных задач и внутриличностных проблем.

© Гончарова Н. А., Белова А. Ю., Кислова Н. А., 2019

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЙ
«ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ»
И «ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА»**

В настоящее время в психолого-педагогических исследованиях формируется новый взгляд на определение сущности профессиональной компетентности, которая начинает восприниматься не только как когнитивный компонент профессионализма, не только как его «знаниевая» составляющая, но и в качестве характеристики субъекта труда, имеющей отношение к индивидуальной успешности, развитию, гибкому поведению в соответствии с задачами деятельности. Профессиональную компетентность определяют при помощи понятий «способность», «умения», «готовность», «личностное качество», «успешность», «эффективность». Тем самым в содержание профессиональной компетентности включаются не только знания, но и умения, навыки, а также личностные профессионально важные качества, обсуждаемые в отечественной психологии труда.

Несмотря на активное внедрение компетентностного подхода в системе образования, в профессиональной деятельности компетенции пока не стали значимым критерием в решении кадровых вопросов, аттестации кадров, профессионального отбора. Анализ содержания понятия «компетентность», представленный в отечественной литературе, показывает, что большинство авторов, так или иначе, вкладывают в его содержание тот же смысл, который отражен в профессиографическом подходе. Так С. А. Дружилов, в анализе компетентности, акцентирует внимание на теоретических знаниях субъекта труда и способности к их применению в профессиональных ситуациях, а также значимости ценностей, речи, свойств личности, отношений¹. Практически такие же характеристики отражены и в профессиограм-

---

** Гончарова Наталья Андреевна, доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

* Ходова Екатерина Александровна, старший психолог ОРЛС Полка охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

¹ Дружилов С. А. Становление профессионализма человека как реализация индивидуального ресурса профессионального развития. — Новокузнецк: Ин-т повышения квалификации, 2002. — 240 с.

мах, которые разрабатывались для каждой профессии в отечественной психологии.

В позиции А. К. Марковой также отмечается согласованность понятий профессионально важных качеств и компетенций. В частности, дается определение компетентности как индивидуальной характеристики, обеспечивающей соответствие субъекта и особенностей профессиональной деятельности¹. По сути эти же характеристики можно отметить и в определениях профессионально важных качеств, существующих в учебниках по психологии труда.

В научных источниках встречаются определения компетентности, подчеркивающие совокупность самых различных факторов, от личностных свойств, способностей, навыков, интеллекта до мотивации и ценностей. В некоторых из определений все же обнаруживаются дополнительные критерии компетенций. Так А. А. Деркач уточняет в понятии компетентности наличие системы знаний, определяющих продуктивность в деятельности². Сравнивая понятия компетентности и компетенций, Э. Ф. Зеер отмечает в них значение мобилизации субъектом знаний и умений в конкретной социально-профессиональной ситуации, для достижения успешности³.

Психологическая сущность понятия компетентности несколько расширена в работах А. Я. Кибанова и состоит в сочетании способностей, которые проявляются в течение небольшого промежутка времени⁴.

Компетенции, связанные со способностями действовать адекватно и сообразно требованиям конкретной деятельности отмечает О. В. Иванов⁵.

Для понимания различий между профессионально важными качествами и компетентностью необходимо уточнить трактовку компе-

---

¹ Маркова А. К. Психология профессионализма. — М.: Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. — 308 с.

² Деркач А. А. Акмеологические основания развития профессиональной компетентности кадров управления: монография. — Псков: Псковский областной институт повышения квалификации работников образования, 2007. — 113 с.

³ Зеер Э. Ф. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. 2005. № 4. С. 23–30.

⁴ Кибанов А. Я. Основы управления персоналом; учебник. М.: ИНФРА-М, 2002. — 304 с.

⁵ Иванов О. В. Как построить внутрикорпоративный рейтинг сотрудников? // Справочник по управлению персоналом. 2004. № 2. С. 96–103.

тентности в зарубежных исследованиях, где тоже существует разнообразие теоретических точек зрения.

В рамках поведенческого подхода было установлено, что для прогноза успешности сотрудника в деятельности, тестов на интеллект и определения уровня теоретических знаний недостаточно. Тут необходимы иные критерии, которыми обладают эффективные сотрудники. В связи с этим традиционно цитируются работы Д. МакКлелланда, который первым обратил внимание на успешных сотрудников в организации, и затем предложил понятие «переменных компетенций», выполняющих главную роль в эффективном и превосходном взаимодействии субъекта с окружающей средой¹. В соответствии с таким подходом были разработаны тесты, направленные на прогнозирование эффективности сотрудников, которые по содержанию не соответствовали тестам на интеллект, а предлагали испытания диаметрально противоположного содержания.

Известный американский психолог Р. Бояцис подчеркивал, что в понятии компетенции самым важным выступает именно факт эффективности в работе, в отличие от удовлетворительной или неэффективной². Им было предложено понятие пороговых компетенций, которые не определяют эффективность, но значимы для конкретной работы.

Это же отмечают исследователи Л. Спенсер и С. Спенсер, предложив в понятии «компетентность» трактовать такие индивидуальные характеристики, которые могут измеряться в деятельности, благодаря чему возможно произвести дифференциацию сотрудников по категориям превосходных, средних, эффективных и неэффективных³.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что понятие «профессионально важные качества» и «компетентность» тесно взаимосвязаны, и отражают наличие у субъекта свойств, значимых для профессии и определяющих эффективность в деятельности. Однако между ними есть определенное различие, касающееся успешности и эффективности в деятельности.

---

¹ McClelland D. C. Testing for competence rather than for intelligence // American Psychologist. 1973. Vol. 28. P. 1–14.

² Бояцис Р. Компетентный менеджер. Модель эффективной работы. — М.: НИРРО. 2008. 352 с.

³ Спенсер-мл. Лайл М., Спенсер Сайн М. Компетенции на работе: пер. с англ. М.: НИРРО, 2005. — 384 с.

Профессионально важные качества определяют успешность в рамках профессиональной деятельности в целом, безотносительно к конкретной должности, организации. Компетентность предполагает качества, важные для эффективной работы данного сотрудника на конкретной должности в конкретном подразделении.

Профессионально важные качества включают в себя две группы характеристик субъекта труда: первая представлена психологическими характеристиками; вторая учитывает соматические, биологические, морфологические, конституциональные, типологические и нейродинамические свойства. В понятии «компетентность» не обсуждаются вторая группа свойств. Тут речь идет только о личностных характеристиках, надежности, уверенности в себе, чувстве долга, гибкости поведения.

В понятии профессионально важных качеств не заключено требование разделения их на уровни развития. В отечественной психологии существует иерархия уровней профессионализма, включающая этапы развития профессионала: допрофессионализм — профессионализм — мастер. В понятии компетентности обязательным условием является иерархия компетенций, начиная с порогового уровня и далее по мере возрастания эффективности.

Профессионально важные качества, предлагаемые в профессиональных программах отдельных профессий, не учитывают модели поведения сотрудников в той или иной должности. Компетентностный подход предполагает обеспечение моделями поведения каждую должность.

В оценке профессионально важных качеств в отдельных профессиональных сферах существует система профессионального отбора. Далее профессионально важные качества сотрудника и уровень их развития не отслеживаются. Компетентностный подход построен на обязательной оценке уровня компетенций, при этом способы обучения сотрудника во внимание не принимаются, учету подлежит только конечный результат деятельности и эффективность сотрудника.

Отсутствие оценки в профессиографическом подходе не позволяет повысить конкурентоспособность сотрудников и организации в целом и построить практикоориентированное обучение. Компетентностный подход, основанный на конкретных действиях сотрудников, ориентирован на практическую деятельность. В соответствии с этими требованиями выстраивается система обучения, обеспечивая возможность развития кадров и повышения конкурентоспособности субъектов и организации в целом.

В профессиографическом подходе отсутствует стандарт выполнения деятельности. В компетентностном задается стандарт, определяющий как пороговый уровень, так и критерии высокого уровня эффективности.

Профессионально важные качества отражают общие, обобщенные характеристики субъекта труда, которые могут быть вовсе не востребованы в выполнении какой-либо деятельности, например, высокий интеллект в рутинной работе полицейского охраны. Компетенции на конкретном рабочем посту обязательны для соответствия критериям эффективности.

Требования деятельности к профессионально важным качествам субъекта труда чаще всего ориентированы на высокий уровень интеллекта, который является общей способностью, но сложно поддается развитию, особенно на стадии субъекта труда. В компетентностном подходе интеллект имеет определенное значение, но акцент на его развитии не делается. Для конкретной должности наиболее значимым выступает развитие компетентности, сущность которой заключена в наличии конкретных трудовых компетенций, необходимых для эффективности в деятельности и положительном конечном результате. Интеллект в данном случае является инструментом адаптации к требованиям и условиям.

Таким образом, профессионально важные качества и профессиональная компетентность рассматриваются как важные факторы, детерминирующие профессиональную эффективность и удовлетворенность профессиональной деятельностью, и представляют собой свойства субъекта труда, отнесенные к профессиональной деятельности в аспекте степени ее специализации. Профессионально важные качества выступают пороговым условием освоения профессиональных компетенций. Компетентностный подход обладает значимым потенциалом, обеспечивающим возможность развития субъекта труда за счет освоения элементов деятельности связанных с конкретными трудовыми компетенциями.

© Гончарова Н. А., Ходова Е. А., 2019

ОСОБЕННОСТИ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ МАЛОЛЕТНИХ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Большинство обычных людей представляют себе педофилов как людей, одетыми в плащи, прячущимися в кустах, ожидающими, когда их схватят с улицы. Однако, они могут носить различную личину, быть соседями, друзьями, священнослужителями, нянями, учителями и членами семьи.

Представление о педофилах быстро меняется, и в последнее время педофилия стала темой повышенного внимания и беспокойства со стороны современного общества. Малолетние и несовершеннолетние по-прежнему уязвимы перед лицами, совершающими половые преступления, независимо от их общественного положения.

В данной статье мы рассмотрим вопросы, касающиеся личности лиц, совершающих половые преступления в отношении малолетних и несовершеннолетних, а также о возможных путях решения данной проблемы.

Прежде всего, необходимо дать понятие педофилии. Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам Американской психиатрической ассоциации (DSM-IV)¹ определяет педофилию как повторяющиеся сексуальные фантазии, импульсивные желания или поведение, связанные с сексуальными актами с малолетними и несовершеннолетними, в том числе и не достигших полового созревания.

Лиц, совершающих половые преступления в отношении малолетних и несовершеннолетних условно можно классифицировать по нескольким признакам. В настоящее время, значительная доля педофилов мужского пола имеет гомосексуальную или бисексуальную ориентацию на детей, что означает, что их привлекают дети мужского пола или дети мужского и женского пола.

Ошибочно полагать, что педофилами являются только мужчины. Оперативно-розыскная практика расследования и раскрытия половых преступлений в отношении малолетних и несовершеннолетних показала,

---

* Гришин А. Г., начальник кафедры специальных дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ American Psychiatric Association. Paraphilic Disorders // Diagnostic and statistical manual of mental disorders, 5 edition. Washington, DC: American Psychiatric Publishing, 2013. P. 697–700.

что женская педофилия также существует. Хотя это редкое явление, женщины, отвечающие критериям DSM-IV для педофилов, проявляют те же когнитивные искажения, что и мужчины, например, иррациональные мысли. Однако, между мужчинами и женщинами в данном контексте существуют некоторые различия. Женщины, страдающие педофилией, как правило, имеют психические расстройства или проблемы, связанные со злоупотреблением психоактивными веществами.

Этиология педофилии может быть обусловлена как биологическими, так и физиологическими факторами. Тематические исследования показывают, что церебральная дисфункция может быть способствующим или доминирующим фактором педофилии, включая проблемы с самоконтролем, крайние позывы и когнитивные искажения. Нарушения сексуальных предпочтений возникают в результате детского опыта в критические периоды развития человека¹.

Лица, совершающие половые преступления в отношении малолетних и несовершеннолетних, как правило, также подвергались растлению в детстве. Будучи детьми, они не имели возможности контролировать ситуацию. Совершая сексуальные нападения на детей, педофилы пытаются пережить пережитую ими травму и учатся ее преодолеть. Полная смена ролей дает им стимул и возвышает их над жертвами. В целом, под воздействием церебральной дисфункции и травматического развития сексуальные потребности и желания детей могут укорениться в нервной системе человека.

Педофилия, как и многие виды расстройств или заболеваний, не имеет полного излечения.

Сексуальные побуждения, связанные с педофилией, могут никогда не исчезнуть окончательно, и сексуальные предпочтения и ориентация человека не могут быть полностью переориентированы. В настоящее время лечение в основном направлено на предотвращение дальнейших правонарушений, а не на изменение сексуальной ориентации.

Считается, что педофилия является пожизненным расстройством, и «она нуждается в пожизненном лечении, в том числе и принудительном. Данное обязательство берет на себя государство в лице уголовно-исполнительной инспекции Федеральной службы исполнения наказаний. Недавние исследования показали, что психотерапия и фармакоте-

---

¹ Дерягин Г. Б. Судебная медицина: Учебник для юридических и медицинских факультетов. — М.: МосУ МВД России; Щит-М, 2012. — 600 с.

рапия могут быть объединены для обеспечения наиболее эффективного лечения людей, страдающих педофилией.

Принудительная терапия включает в себя обсуждение травматических событий, особенно произошедших в детстве насильника.

В современном обществе разработано множество методов лечения лиц, совершающих половые преступления в отношении малолетних и несовершеннолетних. К хирургическим методам относится, прежде всего, хирургическая кастрация. Она применяется в таких государствах, как Дания, Финляндия, Швеция, Чехия и в некоторых штатах США. В соответствии с положениями «Закона о стерилизации и кастрации», который действует в Дании, решение о кастрации лица является добровольным, если его половое влечение может вызвать совершение преступных деяний, что представляет опасность для общества, или если подобное влечение причиняет лицу психические страдания.

Стоит отметить, что физическую кастрацию всё чаще признают негуманной мерой и применяют её всё реже или не применяют вовсе. Любое хирургическое вмешательство с целью устранить сексуальные расстройства, в том числе педофилию, является недопустимым. Ведь применение подобных мер влечёт необратимые изменения в организме, а также противоречит ст. 7 УК РФ¹, в соответствии с которой применяемые к преступникам наказания и иные меры уголовно-правового характера не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Распространённой является процедура химической кастрации, которая состоит в том, что в организм мужчины вводится модифицированная форма тестостерона, которая приводит к блокировке продукции спермы, что в конечном итоге полностью подавляет сексуальное влечение. Зарубежный опыт её применения можно считать довольно успешным. Так, в Германии благодаря введению химической кастрации уровень рецидива среди педофилов значительно уменьшился — с 84 до 3 %. Также она применяется в Дании, Швеции, Великобритании, Франции, Канаде и других странах. В России процедура химической кастрации состоит в введении в организм мужчины медроксипрогестерона — специального вещества, подавляющего половой гормон².

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в послед. ред.).

² Шапарева В. В. Проблемы применения принудительных мер медицинского характера к лицам, страдающим педофилией // Молодой ученый. 2018. № 10. С. 121–123.

Изучение проблем педофилии также направлено на то, чтобы определить ситуации, которые могут «соблазнить» их на совершение половых преступлений в отношении малолетних и несовершеннолетних. Во время медикаментозного лечения терапевты могут попытаться исправить когнитивное расстройство пациента, которое может включать неправильное представление о том, что ребенок наслаждался жестоким обращением¹.

Большинство преступников, совершающих половые преступления отрицают, что являются педофилами. Они будут стремиться работать с детьми, в различных молодежных группах, тренировать молодежные спортивные команды и находить другие способы общения с потенциальными жертвами. Они ставят себя в положение, в котором легко могут встретить детей.

Интернет, в настоящее время, стал местом «охоты» на малолетних и несовершеннолетних. Сегодня все больше и больше детей используют различные социальные сети, которые отображают личную информацию, которая может косвенно помочь педофилам найти свою следующую жертву. Педофилы могут подружиться с детьми, манипулировать ими, заманивать их в ловушку и вводить в ложное чувство доверия. Некоторые педофилы могут притворяться кем-то другим, например одноклассником. Другие развивают дружбу с детьми, а затем подбирают места и устраивают встречи, чтобы они могли совершать половые преступления. Таким образом, родители должны контролировать круг интересов своих детей, как в повседневной жизни, так и в виртуальной реальности сети Интернет.

Таким образом, анализ психологических и иных особенностей лиц, совершающих половые преступления в отношении малолетних и несовершеннолетних, доказывает необходимость принятия дополнительных мер со стороны государства, призванные защитить их от сексуальных посягательств, со стороны лиц, страдающих педофилией, в том числе, применять к ним меры принудительного медицинского характера. В связи с чем необходимо перенимать накопленный положительный зарубежный опыт в данной области, когда лечение должно осуществляться не только во время отбывания осужденными наказания, но и после их освобождения.

© Гришин А. Г., 2019

---

¹ Стародубов В. И. Социальная медицина: учебник для бакалавров / под ред. А. В. Мартыненко. — М.: Юрайт, 2017. — 475 с.

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ Я-КОНЦЕПЦИИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Термин «Я-концепция» был разработан и применен в гуманистической психологии К. Роджерсом и А. Маслоу в 50-е годы прошлого века. Указанные ученые пытались изучить неразрывность всех элементов индивидуального Я-концепции, в качестве ключевой движущей силы развития личности.

Проведя анализ психологической литературы по заявленной теме, нам удалось выявить несколько подходов к пониманию «Я-концепции». Так, например, наиболее часто встречающимися из них являются: система образов (С. М. Петрова, Т. Шибутани,); желания других представлять индивида определенным образом (И.С. Кон, Ю. М. Орлов, М. Розенберг и др.); совокупность индивидуально-личностных качеств (установки, привычки, реакции и др.) ориентированные на свое Я (Р. Бернс, Г. Г. Овчинникова); внутреннее экзистенциональное ядро личности (В. С. Агапов).

В современной научной литературе Я-концепция — это комплексное представление человека о себе, с учетом личностных особенностей, подлежащее постоянной оценке личности и других людей. Я-концепция сотрудника полиции это личностное образование, динамичная система образов себя, профессии и своей жизни, являющаяся системообразующим ядром структурных и функциональных элементов профессиональной деятельности.

Рассмотрим элементы структуры Я-концепции сотрудника полиции. Образ себя — структурное образование Я-концепции, сформировавшееся в процессе жизнедеятельности личности под воздействием внутренних и внешних факторов, рефлексии, а так же взаимодействия с другими субъектами деятельности. Образ себя включает: самоотношение, самообладание, самооффективность, самопрезентация, а так же потребность в достижениях.

По нашему мнению «образ профессии» сотрудника полиции это система представлений личности о своей служебной деятельности, о профессионально-важных качествах, о факторах привлекательности профессии, а так же рефлексии его деятельности. Следует отметить,

---

* **Дружинина Валерия Николаевна**, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

что образ профессии в процессе профессиональной деятельности сотрудника полиции изменяется.

Образ жизни в структуре Я-концепции сотрудника полиции образ жизни является важным элементом, который отражает степень удовлетворенностью качеством жизни, жизнестойкость, субъективное благополучие, базовые убеждения, ценности-цели и способы их достижения.

На основе опроса выпускников Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя, было выявлено, что образ профессии подвергается определенным изменениям после прохождения практики курсантов на 3 курсе и преддипломной практики слушателя.

Следует подчеркнуть, что те проблемы, с которыми сталкиваются курсанты и слушатели в период прохождения практик на 3-м и 5-м курсах носят разный характер. В период прохождения практики на 3-м курсе, наиболее тревожным аспектом для курсанта является проблема способности влиться в будущий коллектив, и будет ли он пользоваться уважением, а так же какая роль ему будет отведена. В период прохождения преддипломной практики, затруднения, слушатели сталкиваются, со следующими затруднениями: это адаптация к новому виду деятельности (перестроение с учебного процесса, на рабочий), рутинность исполнения им отдельных видов предписываемых задач (например, необходимость развозить запросы), а так же отсутствие помощи со стороны наставника практики.

По нашему мнению, изменения образа профессии носят скорее стихийный характер. Результат данных изменений может быть как положительный (анализ выполняемых служебных задач, сквозь призму получаемого опыта), так и отрицательный (ненадлежащее осуществление профессиональной деятельности в связи с большим объемом оперативно-служебных задач).

Далее рассмотрим основные функции Я-концепции в профессиональной деятельности сотрудника полиции. В данной статье мы будем следовать точке зрения, предложенной профессором В. С. Агаповым¹.

Системообразующая функция обусловлена тем, что обеспечивает иерархичность и целостность структуры Я-концепции, которая является фундаментальным личностным образованием сотрудника полиции, определяющим его профессиональную деятельность.

Адаптационная функция заключается в способности сотрудника полиции изменять собственную Я-концепцию, относительно трансформи-

---

¹ Агапов В. С. Становление Я-концепции в управленческой деятельности руководителей: монография. Москва. 2012. — 488 с.

рующихся внешних условий и факторов. Другими словами, это способность сотрудника полиции приспосабливаться к профессиональной среде. Однако необходимо отметить важный факт, что она может проявляться как в улучшении качества выполняемых обязанностей, так и в стремительном развитии профессиональной деформации.

С помощью интерпретационной функции Я-концепции у сотрудника полиции в сознании складываются те когнитивные конструкции, которыми он апеллирует в ходе своей профессиональной деятельности. В результате определяется наличие или отсутствие интереса к выполнению оперативно-служебных задач. Помимо этого она помогает сотруднику полиции менять свое представление по отношению к выполнению профессиональных обязанностей. Реконструкционной функции отражает динамические характеристики ее свойств.

Репрезентационная функция Я-концепции — это отражение сотрудником полиции собственной позиции относительно занимаемой им должности и подходов к выполнению профессиональных обязанностей. Благодаря рассматриваемой функции формируется мировоззренческий аспект профессиональной деятельности, что находит внешнее выражение в поведении.

При действии регулирующей функции происходит корректирование поведения сотрудника полиции, что проявляется в определении и выработки ее конкретной модели, которая так же влияет на профессиональную деятельность.

Эмоционально-оценочная функция Я-концепции проявляется через самопринятие, оценку себя и профессиональной деятельности, удовлетворенность выполняемой работы.

Таким образом, Я-концепция сотрудника полиции рассматривается через динамичную систему взаимосвязанных образов себя, профессии и своей жизни. Я-концепция сотрудника полиции реализует в его профессиональной деятельности следующие функции: системообразующая, адаптационная, интерпретации и реконструкции, репрезентации, регуляции и эмоционально-оценочная функция. Рассмотренные нами функции в целом влияют на профессиональную деятельность сотрудника полиции. Данный факт объясняется тем, что как только трансформируется один из указанных элементов, как содержания, так и функций «Я-концепции», сразу же происходит изменение внутреннего содержания личности сотрудника, что несомненно отражается на убеждениях, мотивах, ценностях и принципах выполнения оперативно-служебных задач.

© Дружинина В. Н., 2019

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПОРТРЕТИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

В настоящее время, в практике деятельности правоохранительных и следственных органов все чаще возникает необходимость использования знаний о закономерностях психики и поведения личности, совершившей преступление. Эти знания достаточно важны и востребованы в процессе расследования неочевидных, серийных преступлений.

В психологическом обеспечении служебной деятельности правоохранительных органов, существует одно из направлений, используемых при расследовании и раскрытии преступлений, методом которого является составления психологического портрета преступника. Несмотря на интерес, проявляемый правоохранительными органами к этому методу, используется он — не часто. Связано это с недостаточной компетенцией сотрудников в этой сфере.

В связи с тем, что человек, как личность, является определённой системой (набором) социально-психологических свойств и качеств, в которых прослеживается уникальное взаимодействие человека с социальной средой, то, очевидно, что при совершении преступлений, будет проследиваться также уникальная связь преступника и жертвы, или уникальная стратегия совершения преступлений (определённый почерк).

За последние двадцать лет с помощью психологического портретирования удалось раскрыть ряд уголовных дел, находившихся в производстве годами, эти дела получили широкий резонанс среди общественности. Психологический портрет используют для поиска доказательств и преступника, изучая виктимологию жертв, «почерк» на месте преступления. Знания об особенностях поведения и психики разыскиваемого преступника облегчают осуществление оперативных и следственных действий по поиску лиц, совершивших «странное», безмотивное, на первый взгляд, преступление.

Психологический портрет личности — это психологическая характеристика индивидуума, которая включает в себя описание характера, темперамента, склонностей, и отвечающая на вопрос о мотивах совершенного деяния и его вероятного поведения при определённых обстоятельствах.

---

* **Ермаков Андрей Геннадьевич**, доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук.

** **Овсякова Алина Эдуардовна**, курсант Санкт-Петербургского университета МВД России.

Психологический портрет создается, в основном, для помощи правоохранительным и следственным органам в расследовании особо «сложных» преступлений, в которых известно мало обстоятельств и сведений о конкретном лице. К таковым преступлениям относятся: убийства на сексуальной почве, в том числе с признаками садистских истязаний жертвы, причиненных увечий, поджогов, без особо выраженных мотивов, убийств и истязаний на фоне совершения «ритуальных действий» и т. д. Поиск признаков преступника осуществляется зачастую только исходя из следов и обстоятельств преступления. Психологический портрет помогает сузить круг подозреваемых и выработать наиболее продуктивные версии по делу.

На сегодняшний день (в силу определенных причин) метод психологического портретирования на практике получил название «слепого на связи», поскольку часто отсутствует возможность установить связь между различными событиями в силу недостатка информации.

Эффективными способами решения данной проблемы являются увеличение объёма информации в существующих базах данных, и создание единой, сводной базы данных (с возможностью обращения к другим информационным ресурсам), которая содержала бы информацию о раскрытых и нераскрытых совершенных неочевидных преступлениях и психологических профилях пойманных преступников.

Необходима также более широкая и предметная подготовка специалистов, которые, несмотря на неочевидность преступления, были бы способны установив связь между преступником, жертвой, совершенным преступлением и тем самым оказать помощь в раскрытии преступления.

© Ермаков А. Г., Овсюкова А. Э., 2019

ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО САМОСОЗНАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

В условиях экономической и социальной нестабильности, слабости социальных институтов деструктивные процессы в стране усиливаются, в том числе и распространение экстремизма.

В соответствии с федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» экстремизмом считается деятельность, направленная на: насильственное изменение основ конституционного строя; подрыв безопасности Российской Федерации; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни; унижение национального достоинства; осуществление массовых беспорядков по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной вражды¹.

По данным Генеральной Прокуратуры РФ в 2017 году при общем снижении количества зарегистрированных преступлений на территории Российской Федерации снизилось на 16 % количество преступлений террористического характера. Возросло на 4,9 % число преступлений экстремистской направленности². По данным МВД России, в 2018 году было совершено 1209 преступлений, связанных с экстремизмом. Это на 7,4% меньше, чем в 2017 году³. Таким образом, происходят постоянные годовые колебания уровня экстремизма, а пропаганда неонацизма и агрессивного национализма находит распространение в сети Интернет, уличных массовых акциях, деятельности общественных объединений и групп граждан, сформировавшихся под едиными лозунгами и интересами.

---

* **Жаркова Марина Александровна**, преподаватель кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат социологических наук.

¹ Ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

² Состояние преступности в России за январь — декабрь 2017 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. 7 февраля 2018. URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2019).

³ МВД зарегистрировало более 1,2 тыс. экстремистских преступлений в 2018 году [Электронный ресурс] // ТАСС. 4 января 2019. URL: <https://tass.ru> (дата обращения 25.03.2019).

В Санкт-Петербурге преступления ненависти (термин «hatecrime» впервые появился в 1985 году¹) из года в год совершаются почти еженедельно. В 2017 году от расистского и неонацистски мотивированного насилия в России, по данным мониторинга Центра «Сова», пострадал как минимум 71 человек, из них менее 6 человек погибло, остальные были ранены или избиты. По уровню насилия лидировал Санкт-Петербург².

Необходима индивидуальная работа с «группами риска, прежде всего, с молодежью. Молодежь как социально-демографическая группа общества является наиболее подверженной экстремистским настроениям и одновременно проводником толерантности. 35 % молодых людей до 35 лет испытывают раздражение или неприязнь к представителям иной национальности³.

В нормативно-правовом документе «Основы государственной молодежной политики РФ до 2025 года» прописаны принципы и направления государственной молодежной политики, среди которых: формирование системы ценностей с учетом многонациональной основы нашего государства; укрепление нравственных ценностей⁴. Данные направления эффективно сочетаются с системой профилактики экстремизма. Профилактика экстремизма — это совокупность мероприятий, технологий, методов, приемов, предупреждающих распространения соответствующих идей, реализуемых при содействии и поддержке со стороны гражданского общества.

Эффективной технологией по профилактике экстремизма является формирование и развитие общественных объединений, задачи которых направлены на возрождение культуры народов, формирование духовно-нравственных, гражданско-патриотических, семейных ценностей молодежи, благотворительную деятельность, развитие раз-

---

¹ Jacobs J., Potter K. Hate Crimes. Criminal Law and Identity Politics. Oxford University Press, 1998. P. 4.

² Ксенофобия в цифрах: Преступления ненависти и противодействие им в России в 2017 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт информационно-аналитического центра «Сова. URL: <https://www.sova-center.ru> (дата обращения 25.03.2018).

³ Организация работы с молодежью: введение в специальность: учеб. пособие / под ред. Е. П. Агапова. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. С. 235.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

личных видов спорта, организацию досуга подростков и молодежи, охрану общественного порядка.

Точное количество общественных объединений в России неизвестно, так как большая их часть не зарегистрирована. По статистике, в настоящее время в России действует более 600 тыс. общественных объединений¹. Детские и молодежные общественные объединения неравномерно распределены по России. Большая их часть сосредоточена в крупных городах. Прослеживается ежегодный рост численности общественных движений. В целях защиты и реализации интересов, прав молодежи и детей создан Национальный Совет молодежных и детских объединений России. Региональное общественное объединение представлено и в городе Санкт-Петербург². Весомой является студенческая молодежная организация, объединяющая студенчество Москвы и Санкт-Петербурга в защите их прав и свобод: «Студенческая община».

В регионах проводятся летние молодежные форумы: «Территория смыслов», «Таврида», «Каспий», «Машук» и другие, направленные на предупреждение распространения террористических идей среди молодежи, на ее воспитание в духе межнационального и межрелигиозного уважения. Каждый год проводятся мероприятия по профилактике экстремизма и формированию толерантного самосознания молодежи: Всероссийский молодежный образовательный форум «Селигер», Всероссийский межнациональный студенческий форум «Российский студент». Организуются мероприятия в рамках функционирования Международного молодежного лагеря «Диалог», которые собирают представителей молодежных общественных движений и этнокультурных объединений России, СНГ и Совета Европы. Летом создаются молодежные дворовые отряды для организации досуга несовершеннолетних и молодежи, неохваченных лагерями отдыха и оздоровления.

Подобные мероприятия по работе с молодежью упорядочивают средства достижения цели, закрепляют очередность действий, выработку технологии социального партнерства. Социальное партнерство в рамках рассматриваемой проблемы понимается как общественный

---

¹ Федеральная служба государственной статистики, государство и общественные организации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state (дата обращения: 25.03.2019).

² Национальный Совет молодежных и детских объединений России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального Совета молодежных и детских объединений России. URL: <http://www.youthrussia.ru> (дата обращения: 25.03.2019).

диалог, в результате которого социальные институты реализуют потребности молодежных групп и решают общественные проблемы и противоречия. Согласно ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» основным принципом противодействия экстремистской деятельности является «сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности»¹. Этот принцип предусмотрен и на региональном уровне.

Основным правовым актом, непосредственно регулирующим деятельность в сфере взаимодействия органов государственной власти и молодежных и детских общественных объединений, является ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений». Согласно закону государственная поддержка объединений осуществляется в соответствии с принципами приоритета общих гуманистических и патриотических ценностей в деятельности молодежных и детских объединений². Примерно в половине субъектов Российской Федерации, в том числе и в городе Санкт-Петербурге, сформирована правовая основа государственной поддержки общественных движений, что способствует эффективному взаимодействию государства с общественным сектором.

В Санкт-Петербурге при поддержке Комитета по образованию регулярно проводятся круглые столы «Эффективные формы профилактики экстремизма в межэтнических отношениях среди несовершеннолетних, являющихся учащимися образовательных учреждений Санкт-Петербурга», в которых принимают участие представители системы образования и общественных организаций города³.

В регионе в рамках молодежного самоуправления действуют районные молодежные советы. Это площадки, объединяющие молодых жителей Петербурга. Основная задача их — продвижение молодежных инициатив. В дальнейшем для формирования эффективного диалога между всеми молодыми петербуржцами, советы будут плотно взаимодействовать с молодежными объединениями, Молодежной

---

¹ Ст. 2 ФЗ от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

² Ст. 3 ФЗ от 28 июня 1995 года №98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений».

³ Комитет по образованию, Правительство Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Официальный сайт Комитета по образованию Санкт-Петербурга. URL: <http://www.k-obr.spb.ru> (дата обращения: 25.03.2019).

коллекцией Санкт-Петербурга, в состав которой входит 65 лидеров, принимающих реальное участие в жизни города¹.

В рамках программы: «Основы государственной молодежной политики РФ до 2025 года» предусмотрено внедрение технологии «социального лифта». Например, на сегодняшнее время происходит активное формирование системы поддержки молодежной добровольческой (волонтерской) деятельности и развитие трудовой, проектной активности молодежи путем развития профильных студенческих отрядов.

Не смотря на активное применение технологии социального партнерства, существует ряд проблем, препятствующих эффективной организации работы детских и молодежных общественных объединений в профилактике экстремизма и формировании толерантного самосознания, а именно: несовершенство нормативно-правовой, научно-методической и информационно-аналитической базы по вопросам государственной поддержки объединений; отсутствие практики системы государственных грантов детских и молодежных общественных объединений, направленных на поддержку исследований и проектов, ориентированных на оптимизацию системы профилактики экстремистской активности в среде молодежи; недостаточно эффективная система альтернативных полей, площадок для реализации потенциала молодежи и включения ее в социально одобряемые виды деятельности; отсутствие системы координации деятельности заинтересованных структур различных ведомств, научных и образовательных учреждений, детских и молодежных объединений.

Результатом перечисленных недостатков в системе является низкий уровень социальной активности детей и молодежи. Лишь 33 % в возрасте до 35 лет интересуются политикой. Только 2,7 % принимает участие в деятельности общественных объединений². Социологи Санкт-Петербурга указали на участие в общественных движениях не более 10 % детей и молодежи³.

Государству необходимо: привлечь членов общественных движений к решению социальных проблем; наладить информационное обеспечение детского и молодежного движения, активизировать использование

---

¹ Молодежные советы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: <http://gov.spb.ru> (дата обращения: 25.03.2019).

² Организация работы с молодежью: введение в специальность. С. 112.

³ Носова Ю. И. Роль молодежных добровольческих объединений в современном социуме // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств, 2010, № 1. С. 37.

социальных сетей, СМИ для информирования детей и молодёжи о деятельности объединений, укрепить их позитивный имидж, в том числе благодаря подчёркиванию важности роли общественных объединений в решении социальных проблем региона и государства.

В соответствии с концепцией партнерских отношений МВД и общества, необходимо формировать и развивать эффективные механизмы взаимодействия с общественными объединениями. К конкретным формам взаимодействия системы правоохранительных органов с общественными объединениями относятся: регулярные встречи с представителями национальных диаспор; проведение тематических круглых столов, семинаров, конференций; организация занятий, учебы с различными группами населения по проблематике безопасности и поддержания правопорядка; проведение информационно-пропагандистских акций; проведение благотворительных акций по оказанию помощи социально уязвимым группам населения; организация тематических олимпиад среди молодежи по правоохранительной проблематике, организация выездных культурно-массовых мероприятий для молодежи¹. Большое значение в профилактике экстремизма и формировании толерантного самосознания приобретают поиск и реализация нестандартных инновационных методов, форм работы с детьми и молодёжью.

Таким образом, важное место в общей системе профилактики экстремизма и формировании толерантного самосознания отводится деятельности детских и молодежных общественных объединений. Для того чтобы их деятельность была эффективной и привлекательной для молодого поколения требуется оказание органами власти системной комплексной поддержки подобным объединениям. Это является одним из признаков применения технологии социального партнерства, становления гражданского общества, формирования диалога между детьми, молодёжью и государством в решении общественных проблем.

© Жаркова М. А., 2019

---

¹ Направления, формы и методы взаимодействия полиции с общественными организациями и объединениями [Электронный ресурс] // Сайт Объединенной редакции МВД России, 11 марта 2013. URL: <http://ormvd.ru> (дата обращения 25.03.2019).

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Задачи развития профессиональной компетентности (психологической, коммуникативной, эмоциональной, социальной, перцептивной) являются актуальным предметом научного обсуждения, однако в современных психологических исследованиях пока не разработано однозначное и стабильное понимание сущности данного понятия. Сложность трактовок заключается в интеграции двух категорий — «развитие» и «компетентность». Каждое из этих понятий имеет определенные трактовки в словарях, в то же время они требуют дополнения и уточнения в рамках конкретной сферы приложения.

В отдельных исследованиях под компетентностью понимают свойство личности. Так, А. В. Хуторской определяет компетентность как «состоявшееся личностное качество (характеристику)» субъекта деятельности¹. В соответствии с таким пониманием, развитие профессиональной компетентности сотрудников полиции возможно в процессе обучения и накопления практического опыта на конкретном рабочем месте, что определенным образом оказывает влияние на личностные характеристики, детерминирующие успешность в профессиональной деятельности.

С точки зрения И. А. Зимней под профессиональной компетентностью понимается «основывающийся на знаниях, интеллектуально и личностно-обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека»². Развитие профессиональной компетентности в данном случае зависит от накопления личностью опыта профессиональной деятельности и будет определяться совокупностью знаний, а также отношением субъекта труда к деятельности и ее результатам.

---

* **Жидкова Ольга Александровна**, старший преподаватель кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России

¹ Хуторской А. В. Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов [Электронный ресурс] // Вестник Института образования человека. 2011. №1. URL: <http://eidos-institute.ru/journal/2011/103> (дата обращения 09.03.2018).

² Зимняя И. А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата современного образования [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Эйдос». 2006. 5 мая. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505> (дата обращения: 07.03.2019).

В период профессионального обучения сотрудники полиции имеют возможность приобрести систему знаний, необходимых для реализации требований правоохранительной деятельности и накопить первичный опыт разрешения проблемных ситуаций в условиях смоделированной реальности.

Компетентность, как интеграция свойств личности, рассматривается в работах А. Г. Сергеева, который в данное понятие предлагает включать совокупность взаимосвязанных качеств (компетенций), необходимых для качественного и продуктивного функционирования по отношению к определённым кругам предметов или процессов¹. В данной трактовке, наличие компетенций, позволяет субъекту труда эффективно действовать, решая задачи ограниченного круга. В программах профессионального обучения сотрудников полиции предусмотрено формирование у обучающихся общих и профессиональных компетенций, необходимых для осуществления профессиональной деятельности.

Интерес представляют взгляды на компетентность с позиции психологической готовности. И. С. Сергеев рассматривает компетентность как готовность к выполнению определенных функций в конкретной жизненной ситуации за счет мобилизации знаний, умений и использования внешних ресурсов². Профессиональная компетентность выступает в качестве скрытого от наблюдателя и самой личности внутреннего ресурса, активизирующегося в различных ситуациях профессиональной деятельности. В соответствии с таким пониманием, профессиональная компетентность сотрудников полиции позволяет им своевременно актуализировать имеющиеся знания и умения для выполнения служебной задачи, а также использовать внешние ресурсы для повышения продуктивности и надежности правоохранительной деятельности. Развитие профессиональной компетентности предполагает в данном случае формирование у сотрудников полиции в процессе профессионального обучения психологической готовности к использованию полученных знаний и умений в предстоящей деятельности.

О. Ю. Капустюк и Л. Ю. Нежкина, исследуя профессиональную компетентность сотрудников органов внутренних дел, определяют ее как «уровень эффективности выполнения оперативно-служебной дея-

---

¹ Сергеев А. Г. Компетентность и компетенции в образовании: монография. — Владимир: Изд-во Владимирского гос. ун-та, 2010. С. 9.

² Сергеев И. С., Блинов В. И. Как реализовать компетентностный подход на уроке и во внеурочной деятельности. — М.: АРКТИ, 2007. С. 9–23.

тельности», детерминируемый гибкостью реагирования сотрудника и «устойчивостью к противоречию и неопределенности». Развитие профессиональной компетентности они предлагают осуществлять через приобретение профессионально-значимых качеств в период профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел¹.

В акмеологическом словаре «компетентность» определяется как способность к интеграции знаний и навыков, способов их использования в условиях изменяющихся требований внешней среды². В соответствии с таким пониманием, компетентность позволяет субъекту правоохранительной деятельности при взаимодействии с агрессивной средой реализовывать скрытые возможности, выполняя уместные для данной ситуации действия. Следовательно, развитие профессиональной компетентности возможно посредством целенаправленного воздействия на регуляторные процессы и свойства личности, сформированность которых проявляется в способностях субъекта деятельности своевременно актуализировать имеющиеся знания, умения и навыки для интеграции на этой основе нового знания, отвечающего требованиям изменившейся ситуации.

Общеизвестно, что развитие «мировоззрения, самосознания, отношения к действительности, характера, способностей, психических процессов, накопление опыта» относится к процессу развития личности (акмеологический словарь). В соответствии с таким пониманием, развитие профессиональной компетентности полицейских, предполагающее развитие специальных способностей и накопление субъектом профессионального опыта, является этапом развития личности, и подчиняется тем же закономерностям.

Таким образом, как и любой процесс развития, «развитие профессиональной компетентности» сотрудников полиции представляет собой сложный многоплановый процесс, который характеризуется изменениями и приращениями личности в деятельности и детерминруется потребностями и мотивами, присущими конкретной личности. Рассматривая развитие личности в виде процесса «формирования

---

¹ Капустюк О. Ю., Нежкина Л. Ю. О некоторых аспектах профессиональной компетентности сотрудника ОВД [Электронный ресурс] // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2013. № 3 (66). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-professionalnoy-kompetentnosti-sotrudnika-ovd> (дата обращения 13.03.2019).

² Акмеологический словарь / под общ. ред. А. А. Деркача. — М.: РАГС, 2004. С. 47.

личности как социального качества индивида в результате его социализации и воспитания»¹, мы предлагаем в определении понятия «развитие профессиональной компетентности» исходить из понимания данного явления как процесса закономерного изменения способностей личности, накопления профессионального опыта в результате освоения профессиональной деятельности.

В соответствии с таким пониманием, профессиональная компетентность является механизмом, позволяющим обеспечить адекватное в конкретной ситуации деятельности реагирование при выполнении оперативных задач, на основе сформированных способностей, определяющих продуктивность и надежность функционирования субъекта труда. Как справедливо отмечает О.Г. Смолянинова именно «развитие компетентностей определяет превращение ресурса в продукт»².

Развитие профессиональной компетентности сотрудников полиции является перманентным процессом, так как обеспечивается стабильностью осуществления профессиональной деятельности и накоплением профессионального опыта субъекта труда. В то же время этот процесс характеризуется накоплением стереотипных действий, которые могут приводить к стагнации в профессиональном развитии. В связи с этим возникает задача постоянного развития профессиональной компетентности полицейских.

Опираясь на вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Развитие профессиональной компетентности является главной целью профессионального обучения сотрудников полиции, так как профессиональная компетентность представляет собой значимый внутренний ресурс личности, позволяющий актуализовать имеющиеся знания, умения и навыки для выполнения служебной задачи в конкретной ситуации профессиональной деятельности, а также использовать внешние ресурсы для повышения ее эффективности и надежности.

2. Развитие профессиональной компетентности сотрудников полиции — это интегративный процесс накопления количественных

---

¹ Психология: словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Политиздат, 1990. С. 331.

² Смолянинова О. Г. Развитие методической системы формирования информационной и коммуникативной компетентности будущего учителя на основе мультимедиа-технологий: автореферат дис. ... доктора педагогических наук. — СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2002. С. 6.

изменений личности в профессиональной деятельности на основе приобретения компетенций и приращения опыта, обеспечивающих успешность субъекта труда.

3. Организация целенаправленного и планомерного воздействия на личность полицейского в процессе профессионального обучения обеспечивает прогнозируемое изменение психики субъекта труда, что будет закономерно отражаться в количественных, качественных и структурных преобразованиях, определяющих развитие субъекта правоохранительной деятельности.

© Жидкова О. А., 2019

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ РАЗВИВАЮЩЕГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ**

Основная цель психологической оценки личности руководителя органов внутренних дел — сбор и анализ объективной информации о психолого-управленческом потенциале, профессионально важных качествах, компетенциях и социально-психологических условиях профессионального становления. При реализации психодиагностических мероприятий целесообразна постановка целей, конкретизация субъектов, методов и методик исследования, определение способов анализа и интерпретации результатов, «обратная связь» с доведением результатов. Для комплексной оценки личности и профессиональной деятельности руководителя ОВД применяется такой методический инструментарий, как анкетирование, структурированная беседа, экспертная оценка, наблюдение, психологическое тестирование, социометрический опрос с целью изучения статуса и степени авторитетности¹.

В практике изучения личности руководителя используются психодиагностические методики четырех уровней²:

1) ориентационно-познавательные — раскрывают общую predisposedность личности к управленческой деятельности;

2) нормативно-классификационные, валидные и надежные психометрические тесты, адаптированные, имеющие установленные нормы и являющиеся базовым инструментарием ведомственных психологов;

3) проективно-интерпретационные, применяются для глубинного изучения личности по стимульному материалу, позволяющему свести к минимуму социальную желательность или излишнее усугубление имеющихся у обследуемого проблем. Однако, из-за временных

---

* **Жуковская Ирина Вадимовна**, старший психолог отдела психологической работы управления по работе с личным составом Академии управления МВД России

¹ Тюнис Л. Ю., Котенев И. О. Психологическое обеспечение профессионально-личностного развития руководителей территориальных органов внутренних дел в процессе обучения: уч. пособие.— М.: Академия управления МВД России, 2016. — 100 с.

² Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. — СПб.: Питер Ком, 1999.— 528 с.

затрат на проведение такого тестирования и сложности интерпретации полученных результатов, их использование требует от психологов высокой профессиональной квалификации;

4) диагностико-развивающие (тренинго-коррекционные): в процессе специализированных тренингов происходят изменения, возрастает социально-психологическая, аутопсихологическая компетентность¹, стимулируется саморазвитие личности.

С целью получения и анализа психологически значимой информации о индивидуальных особенностях личности, профессионально важных качествах, компетенциях, оценке «проблемных» и «ресурсных» зон психодиагностическое направление можно реализовать применяя следующие тестовые технологии.

Для изучения общего профиля (типа) личности, оценки компонентов психолого-управленческого потенциала используются личностные многофакторные опросники². Например, NEO-FFI — «пятифакторный опросник» (адаптированный С. Д. Бирюковым), ММИЛ — Методика многостороннего исследования личности (Ф. Б. Березин, М. П. Мирошников, адаптация Л. Н. Собчик). Оценка компонентов психолого-управленческого потенциала слушателей факультета подготовки руководителей территориальных органов внутренних дел на районном уровне Академии управления МВД России осуществляется на основе Калифорнийского психологического опросника (тест CPI). Применяя данную технологию психологической оценки можно с достаточной степенью надежности оценивать компоненты психолого-управленческого потенциала на основе эмпирически верифицированной концепции 10-ти компонентов психологического потенциала руководителя ОВД.

Для изучения мотивационно-ценностных особенностей личности, выраженности потребностно-мотивационных аспектов можно применить методику М. Рокича «Ценностные ориентации», «Якоря карьеры» Э. Шейна (адаптация В. А. Чикер, В. Э. Винокурова), методику «Отношение менеджеров к соблюдению нравственных норм» А. Б. Купрейченко, методику «Незаконченные предложения», направленную на диагностику представлений о жизненных планах, смысловых приори-

---

¹ Деркач А. А., Степнова Л. А. Развитие аутопсихологической компетентности государственных служащих. — М.: РАГС, 2003. — 297 с.

² Вахнина В. В. Психологическая диагностика профессиональных качеств сотрудников группы ведения переговоров // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3(27). С. 37–39.

тетах, нравственности, доминирующих мотивах, «Определение жизненных ценностей личности» (Must-тест) (П. Н. Иванов, Е. Ф. Колобова), методику «Смыслжизненные ориентации» Д. А. Леонтьева¹.

Операциональную сферу личности можно изучать применительно к уровню интеллекта — Краткий ориентировочный тест, Словарь, Прогрессивные матрицы Равена, Тест Амтхауэра, диагностике «эмоционального интеллекта» (Н. Холл), личностной креативности (Е. Е. Туник), самооценке творческого потенциала личности; изучению коммуникативной направленности и организаторских способностей — диагностика коммуникативной социальной компетентности (КСК), диагностика межличностных отношений (А. А. Рукавишников), диагностика коммуникативной толерантности и диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении (В. В. Бойко), самооценка эмоционально-мотивационных ориентаций в межгрупповом взаимодействии (модифицированный вариант Н. П. Фетискина), диагностика коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2), диагностика стилей руководства (А. Л. Журавлев), определение когнитивно-деятельностного стиля (Л. Ребекка)²; эмоционально-волевым особенностям — используются как многопрофильные личностные опросники с соответствующими шкалами, так и Тест оценки уровня субъективного контроля (УСК), Тест цветных выборов М. Люшера.

Психодинамическая сфера личности изучается путем определения функциональной асимметрии мозга, биологической обратной связи, установления принадлежности личности к основным типам по эмоциональному выгоранию (тип личности А или В), определение психического «выгорания» (А. А. Рукавишникова), определение стиля совладающего поведения (опросник SACS С. Хобфолла), диагностика уровня личностной готовности к риску («PSK» Шуберта), определение типа реагирования на воздействие экстремальных условий — копинг-поведение в стрессовых ситуациях (С. Норман, Д. Ф. Эндлер, Д. А. Джеймс, М. И. Паркер; адаптированный вариант Т. А. Крюковой).

---

¹ Вахнина В.В. Технологии диагностики ценностно-мотивационной сферы личности сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 2(29). С. 74–78.

² Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. — М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. — 362 с.

Проведение социально-психологических исследований проводится с целью изучения социометрического статуса и степени авторитетности, психологической совместимости, ролевых позиций и межгрупповой коммуникации — интегральная самооценка уровня развития группы как коллектива (Л. Г. Почебут), Методика «Климат» (модифицированный вариант методики Б. Д. Парыгина), компьютерный вариант программы «Модио-Социо» (М. И. Марьин).

Применяя в практике психологической работы психодиагностические методы с целью оценки личности руководителя для дальнейшей реализации развивающего консультирования, нужно учитывать постулат, выдвинутый Л.Н. Собчик: «ни один, даже самый лучший — надежный, информативный тест не должен быть единственным критерием далеко идущих выводов, если результаты тестирования не подтверждаются параллельно используемыми дополнительными методиками. Для наиболее полного и достоверного исследования необходимо использовать несколько проверенных опытом методик, апеллирующих к разным к разным личностным структурам (эмоции, мотивация, общение, интеллект) и дополняющих друг друга»¹.

В зарубежной традиции оценки перспективных менеджеров для формирования кадрового резерва учитываются результаты сотрудника — это что он делает для компании, компетенции — это как он достигает результатов, определяющие текущую эффективность сотрудника. Еще одним критерием оценки сотрудника является наличие потенциала. Представители некоторых компаний связывают потенциал исключительно с высокой обучаемостью в различных сферах жизнедеятельности, которая является залогом успешности, проявляется в поведении и следовательно, подлежит оценке. По мнению других, помимо обучаемости (осмысления личного опыта, адаптивности) для оценки потенциала важны нацеленность на достижения и личная вовлеченность, способность вовлекать других (пассионарность).

Если следовать утверждению, что потенциал — это набор компетенций и личностных особенностей, которые проявляются в поведении, значит его выраженность можно наблюдать и оценить. Однако, инструменты для такой оценки ограничены.

Это связано с тем, что многие поведенческие проявления, свидетельствующие о наличии потенциала, можно наблюдать только при

---

¹ Собчик Л. Н. Управление персоналом и психодиагностика. Практическое руководство. — М.: Компания БОРГЕС, 2008. С. 8

непосредственном исполнении должностных обязанностей, и лишь какую-то часть в рамках центра оценки персонала (ассесмент-центра). Именно поэтому зарубежные компании прибегают к оценке, осуществляемой руководителем, который непосредственно наблюдает своего подчиненного в работе, а также опросникам¹ (реже к «Методу 360°»), предполагающему получение информации от взаимодействующих с изучаемым сотрудником людей, о его действиях в реальных рабочих ситуациях и проявленных деловых качествах).

Несмотря на разные подходы к оценке руководителей, общим является положение о том, что ведущая созидательная роль в раскрытии собственного потенциала принадлежит сотруднику, ни тренеру, ни наставнику, ни опытному руководителю, а именно самому сотруднику.

Развивающее консультирование является наиболее перспективной психотехнологией психологического сопровождения руководящих кадров, целью которой является приращение психологического потенциала, достижение задач и создание необходимых условий для непрерывного профессионально-личностного саморазвития и роста руководителя ОВД.

Основными задачами при проведении развивающего консультирования с руководителями территориальных ОВД на районном уровне являются:

- формирование устойчивой мотивации к самосовершенствованию;
- осознание индивидуального содержания и причин, блокирующих профессионально-личностное развитие;
- развитие социально-психологической, управленческой и аутопсихологической компетентности;
- профилактика «синдрома выгорания» и деформации, основанная на проработке ситуаций, вызывающих затруднения профессионально-личностного роста;
- овладение психотехниками профессионально-личностного саморазвития.

В качестве компонентов модели развивающего консультирования, можно выделить следующие.

---

¹ Ужакина Ю. Б. Управленческий потенциал: как его измерить и изменить [Электронный ресурс] // URL: https://www.cfin.ru/management/people/dev_val/ (дата обращения: 25.03.2018).

Содержательный компонент — конкретизирует цели и задачи относительно сфер развития личности, профессионально важные свойства и качества руководителя ОВД (данные характеристики индивидуальны для каждого сотрудника, обусловлены персональными запросами и исходным профилем его личности); предполагает планирование осуществления технологии (путей, средств, методов) развивающего психологического консультирования в практике психологической работы с руководителями территориальных органов МВД России.

Технологический компонент определяет такие этапы как диагностический, проектировочный и оценочный с применением конкретных методов и приемов развивающего консультирования.

Критериально-результативный компонент определяет критерии эффективности профессионально-личностного развития руководителя ОВД и условия его оптимизации.

В условиях политических и экономических реалий, реформирования, научных и технологических преобразований компетентное, высокопрофессиональное и стабильное кадровое ядро руководителей органов внутренних дел неразрывно связано с эффективностью деятельности правоохранительных органов. Профессиональная реализация руководителя территориального органа ОВД на современном этапе характеризуется выраженной обучаемостью, заинтересованностью в достижениях, перспективностью («высокопотенциальностью»), конкурентоспособностью, мотивированностью на постоянное развитие и совершенствование, владение современными профессиональными и информационными технологиями.

Применение психотехнологии развивающего консультирования с управленческими кадрами ОВД способствует положительной динамике изменений профессионально важных качеств, стремлению к самовыражению личности через профессию профессионально-личностному росту руководителей и расширению зоны их ближайшего профессионально-личностного развития.

© Жуковская И. В., 2019

СЕМЕЙНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Семья определяется как объединение людей, основывающееся на институте брака, кровного родства или усыновления. Современная нуклеарная семья, не смотря на очевидный кризис ее существования, продолжает выполнять свои важнейшие функции, в том числе, функцию обеспечения социального благосостояния и социализации личности¹.

Модернизация современного общества сказывается на структуре и функциях семьи. Эти воздействия столь значительны, что приводят не только к количественному, но и качественным изменениям института семьи, трансформируют назначение и роль семьи в современном обществе. Чрезвычайно важно обратить внимание на тот аспект, что социально-психологическая динамика семейно-брачных отношений в институте семьи происходит постоянно. Прежде всего, имеется в виду, динамика в сфере демографических показателей, которые указывают на снижение рождаемости, увеличение количества разводов и неполных семей. Так, общая доля неполных семей варьируется на отметке показателей в 15 %, из которых доля отцовских семей составляет один процент. Согласно предварительной оценки Росстата за 2018 год, численность населения сократилась на 93,5 тысяч человек, а число умерших превысило число родившихся на 13,7 %. Так же очень отчетливо прослеживается тенденция увеличения семей, состоящих только из двух человек. Исходя из этого, можно сделать вывод, что институт семьи переживает системный кризис. Кризис вызван трансформацией общества, переходом из одного качества в другое. А это, в свою очередь, деформирует практически все его институты, и прежде всего, институт семьи.

Среди основных стресс-факторов, способствующих ухудшению положения семьи, выступают угроза потери или смены работы, смены места проживания, жилищные затруднения, риски и перенапряжения в сфере предпринимательской деятельности, снижение уверенности лю-

---

* **Золотенко Василий Анатольевич**, доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук.

** **Золотенко Евгений Анатольевич**, социальный педагог Ивнянской средней общеобразовательной школы № 1».

¹ Слезлер Н. Социология. М., 1994. С. 392.

дей в своем будущем и рост тревоги за дальнейшую судьбу своих детей¹, общее ухудшение материального благосостояния. Вся совокупность таких стресс-факторов актуализирует криминогенный потенциал семьи.

По сравнению с зарубежными (преимущественно европейскими, старого света) странами, в которых созданы и успешно функционируют специальные службы, содействующие человеку в кризисных ситуациях (институт эффективной социальной работы, группы самоподдержки, религиозные общины, семейные консультации, материальная и жилищная помощь остро нуждающимся), в Российской Федерации, широкий круг социальных обязанностей, полностью лежат на семье. При этом при всех негативных тенденциях, проявившихся в последнее время, само по себе значение института брака возрастает, особенно его функции компенсации и трансмиссии материальных и духовных ценностей.

Наиболее серьезными противоречиями института семьи на макроуровне в традиционном обществе являются антиномии между потребностями семьи и легальными возможностями их удовлетворения; между официально предписываемыми нормами и фактическим поведением членов семьи; между половозрастными ролями.

Говоря о корыстной преступности и ее связи с семейной деинституционализацией отметим, что обозначенные противоречия института семьи никак не являются «специфическими причинами» преступности. Это аргументируется, с одной стороны, тем, что несмотря на все противоречия большинство населения страны (и большинство семей) все — таки являются правопослушными, и с другой стороны тем, что криминогенные факторы микроуровня (как, впрочем, и всех иных уровней) действуют лишь как тенденция. Сами же по себе эти факторы оценочно нейтральны. По данному вопросу мы разделяем позицию Ю. Д. Блужштейна, высказанную еще в 1983 г. Он писал: «Преступность таки ли иначе связана со всеми сферами системы социальных условий. Экономические, политические, социально-классовые, идеологические, демографические и иные протекающие в обществе процессы в различных своих направлениях, одни в большей, другие в меньшей степени, детерминируют существование преступности. Иными словами, преступность представляет собой следствие многих качественно различных причин. В этом смысле противоречия в функционировании института семьи могут статистически обуславливать преступность, в том числе

---

¹ Гурко Т. А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 96.

и корыстную. Иногда эти противоречия непосредственно сказываются на преступном поведении (например, когда семья оказалась в невыносимых условиях), но чаще всего опосредуются средним уровнем — ближайшим окружением индивида, и прежде всего — семьей. Такое опосредование проявляется в формировании своеобразной личности корыстного преступника, то есть в таких характеристиках личности, которые с большей вероятностью приводят к совершению корыстного преступления. Чрезвычайно интересное исследование личности корыстного преступника провели Ю. М. Антонян, В. П. Голубев и Ю. Н. Кудряков с использованием методики многостороннего исследования личности.

Корыстных преступников они разделили на две группы: расхитителей и воров. Профиль расхитителей, по мнению авторов, отражает не характерологические особенности, а их актуальные психические состояния, которые выражаются в эмоциональном дискомфорте, трудностях адаптации, снижению самооценки, ограничении контактов, самоизоляции и повышению контроля за своим поведением. Отклонение профиля расхитителей от нормы обусловлено наличием социально-психологических проблем и реакцией личности на трудности, связанные с помещением в места лишения свободы, а не с наличием определенных, устойчивых личностных черт, присущих всей группе расхитителей. Поэтому по сравнению с другими преступниками расхитители являются более адаптированными, более приспособленными к различным социальным ситуациям и их изменениям; они гораздо лучше ориентируются в социальных нормах и требованиях, более сдержаны, умеют хорошо контролировать свое поведение. Ворами же свойственны такие черты, как агрессивность и импульсивность поведения, которые отмечаются у насильственных преступников. Они более общительны, большинство из них не испытывают трудности в установлении социальных контактов, у многих встречаются такие черты, как стремлений к лидерству, потребность в социальном признании¹.

Ядро личности вора или расхитителя прямо или опосредовано начинала складываться в семье, через конкретное семейное окружение индивида. В том числе, криминальная карьера личности, так или иначе, проходит на глазах членов семьи. Несомненно, что любое поведение поли-

---

¹ Блувштейн Ю. Д. О причинной обусловленности преступности // Криминология и уголовная политика. Материалы советско-скандинавского симпозиума. Москва. 1983. М., 1985. С. 33–35.

мотивировано множеством факторов, в том числе, неосознаваемыми компонентами структуры личности, которые соединяются с жизненной ситуацией, соответствующей определенной ориентации личности, и которую личность сама «выбирает»¹. В результате формируется криминальная направленность личности — ее мотивы, способы поведения, жизненные цели и ценностные ориентации.

© Золотенко В. А., Золотенко Е. А., 2019

---

¹ Васильев И. А., Магомед-Эминов М. Ш. Мотивация и контроль за действием. М., 1991.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Изучая особенности того или иного вида деятельности, необходимо определить, какие качества имеют для нее значение. Сопоставляя качества личности с требованиями конкретной деятельности, мы можем прогнозировать его возможности в осуществлении этой деятельности.

Экстремальные ситуации характеризуются радикально или внезапно изменившейся обстановкой, связанных с этим особо неблагоприятных или угрожающих факторов для жизнедеятельности человека, определяющих реализацию угрозы жизни и здоровью человека, а также с высокой проблемностью, напряженностью и риском в реализации целесообразной деятельности в данных условиях.

К экстремальным ситуациям относятся:

— различные эмоциональные воздействия, связанные с опасностью, трудностью, новизной, высокой ответственностью выполняемой деятельности;

— ситуации, сопровождающиеся опасностью или реальной угрозой для жизни;

— чрезмерные нагрузки на психические и психомоторные процессы;

— чрезмерные физические нагрузки и перенапряжение сил.

Следовательно, под термином «экстремальность» часто подразумевают условия, способствующие возникновению стресса. Для экстремальных условий деятельности характерно возникновение стрессовых ситуаций, причем вероятность их возникновения связана как с самими условиями деятельности, так и с таким субъективным фактором, как недостаточная сформированность индивидуальных особенностей личности.

---

* **Зуева Евгения Геннадьевна**, Санкт-Петербургский университет МВД России, доцент кафедры юридической психологии, кандидат психологических наук.

** **Барина Марина Геннадьевна**, Санкт-Петербургский университет МВД России, доцент кафедры педагогики и психологии, кандидат психологических наук.

Исследователи (В. А. Бодров, А. А. Обознов, П. С. Турзин), изучая личность человека в экстремальных условиях, показали, что степень напряженности в экстремальных условиях во многом зависит от личностных характеристик¹. Авторы полагают, что степень чувствительности к экстремальному воздействию определяется уровнем эмоциональной реактивности, активности и пластичности смены программ действий, адаптивности, эмоциональной лабильности. Ими обнаружена связь степени напряженности с показателями уровня личностной тревожности, эмоциональностью, интроверсией.

Следует отметить, что далеко не все сотрудники правоохранительных органов в силу своих личностных и характерологических особенностей способны устойчиво и продуктивно работать в условиях, сопряженных с постоянной угрозой для их здоровья и жизни.

Сотрудники правоохранительных органов зачастую вынуждены работать в условиях деятельности, которые определяют такие факторы, как внезапность, высокий темп действий, сильные эмоциональные воздействия, физическое и психическое утомление. Успешная профессиональная деятельность в этих условиях требует специфических психологических качеств.

В системе правоохранительных органов существуют различные виды деятельности, отличающиеся по уровню стрессовой нагрузки, напряженности и экстремальности. Указанные критерии предполагают также степень ответственности в работе; необходимость принятия ответственных решений; степень загруженности; сверхурочной работе; дефиците времени; организации труда; наличии стрессовых ситуаций; длительности стрессовых воздействий и др.

Деятельность, связанная с особыми условиями (экстремальная деятельность) характерна для подразделений ОМОН, СОБР, являющихся сотрудниками национальной гвардии Российской Федерации. Деятельность требует крайнего напряжения психических и физических ресурсов в условиях противоборства, высокого уровня риска и относительного дефицита времени.

Следовательно, деятельность в особых условиях предполагает более высокий уровень стрессовой нагрузки по сравнению с перечисленными выше видами профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

---

¹ Бодров В. А., Обознов А. А., Турзин П. С. Информационный стресс в операторской деятельности // Психологический журнал. Т. 19. № 5. 1998. С. 38–53.

Повышенная стрессогенность экстремальной деятельности обусловлена высоким уровнем угрозы жизни и здоровью сотрудников. Исследование было направлено на выявление особенностей личности сотрудников правоохранительных органов в зависимости от встречаемости ситуаций в их деятельности, связанных с угрозой жизни и здоровья. В исследовании приняли участие 206 сотрудников правоохранительных органов г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Данные о ситуациях угрозы были получены в результате опроса сотрудников, участвующих в исследовании. Таким образом, сотрудники были разделены на 2 группы: те, кто ранее сталкивался с ситуациями угроз (2 группа) и не сталкивающихся с таковыми (1 группа). Различия между группами были проанализированы с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок. Исследование психологических особенностей сотрудников правоохранительных органов проводилось с использованием диагностического инструментария: опросник структуры личности и темперамента Р. Клонингера¹, тест руки «Hand-test» Э. Вагнера.

В соответствии с полученными результатами (тест руки «Hand-test»), у сотрудников, сталкивающихся с ситуациями угроз, обнаруживаются более высокие по уровню общей агрессивности (шкала А: $t = 2,215$; $p \leq 0,05$) и склонности к открытой агрессии (I: $t = 2,026$; $p \leq 0,05$). У группы сотрудников, которые ранее сталкивались с ситуациями угроз, выше уровень общей агрессивности и склонности к открытому агрессивному поведению по сравнению с остальными. По шкалам эмоциональность (Aff: $t = 2,859$; $p \leq 0,05$) и зависимость (Dep: $t = 2,171$; $p \leq 0,05$) также показатели между двумя группами значительно различаются. Сотрудники, сталкивающиеся с ситуациями угроз, менее эмоциональны и менее зависимы от окружающих, чем остальные сотрудники.

По результатам опросника структуры личности и темперамента Р. Клонингера получены статистически значимые отличия у сотрудников в зависимости от ситуаций угроз. По шкале кооперативности значимые различия определились между сотрудниками, которые сталкивались с ситуацией угрозы жизни и здоровью и теми сотрудниками, которые не сталкивались с таковыми ($t = 2,026$; $p \leq 0,05$). Сотрудники, не сталкивающиеся с ситуациями угрозы в профессиональной деятельности, в большей степени стремятся к сотрудниче-

---

¹ Cloninger CR, Svrakic DM, Przybeck TR. A Psychobiological Model of Temperament and Character. Arch Gen Psychiatry. 1993. № 50(12). P. 975–990.

ству и кооперации. Данные указывают на то, что сотрудники, сталкивающиеся с ситуациями угроз в деятельности в большей степени склонны к индивидуальному принятию решения, чем на групповую поддержку с точки зрения личной безопасности.

По результатам проведенного исследования выявлены значимые различия по шкалам С (самостоятельность) ($t = 2,4$; $p \leq 0,05$), С1 (Ответственность — Обвинение других) ($t = 2,5$; $p \leq 0,05$), С4 (Самопринятие vs. Инфантильные фантазии) ($t = 2,74$; $p \leq 0,01$). В соответствии с полученными результатами сотрудники, ранее не сталкивавшимся с ситуациями угроз, в большей степени, по сравнению с сотрудниками второй группы, самодостаточны, уверены в себе, обладают более выраженным интернальным локусом контроля и ориентацией на достижение поставленной цели.

По шкале Трансперсонализм — Индивидуализм (СТ2) ($t = 2,074$; $p \leq 0,05$) у сотрудников, сталкивающихся с ситуациями угрозы наиболее выражен идеализм, ощущение сопричастности и ответственности за происходящее в мире.

По шкале Соглашательство-Негативизм (СН) у сотрудников с ситуациями угроз преобладает чувство негативизма по сравнению с 1 группой, что подтверждается уровнем значимости показателя ($t = 2,346$; $p \leq 0,05$).

Таким образом, сотрудники, сталкивающиеся с ситуациями угроз в деятельности, более склонны к индивидуальному принятию решения, чем на групповую поддержку, обладают более высоким уровнем агрессивности и менее эмоциональны и зависимы от окружающих в отличие от сотрудников, не сталкивающихся с подобными ситуациями. Сотрудники правоохранительных органов, которые чаще сталкиваются с витальными угрозами в деятельности, считают себя ответственными за происходящее, и при этом более негативно относятся к окружающему миру.

Психологам подразделений морально-психологического обеспечения деятельности правоохранительных органов необходимо учитывать психологические особенности сотрудников для определения степени их пригодности к тому или иному виду деятельности. Кроме того, рекомендуется планировать психокоррекционные мероприятия, учитывая уровень стрессовой нагрузки и ситуации угрозы жизни и здоровью, возникающие в процессе осуществления этой деятельности.

МЕТОД СКРИНИНГ-ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ, ЛИМИТИРУЮЩИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ПРИГОДНОСТЬ КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблемы качества и надежности определения профессиональной психологической пригодности в ходе профессионального отбора в настоящее время сопряжены с определенными сложностями, которые требуют решения. К их числу следует отнести объективную ситуацию, связанную с преобладанием числа вакансий над числом кандидатов, «конвейерной» системой отбора, при которой у психологов нет возможности длительно общаться и наблюдать каждого кандидата, выявлять его личностные особенности, лимитирующие профессиональную психологическую пригодность к службе в органах внутренних дел. К объективным факторам следует отнести и сложности дифференцированного подхода в определении профессиональной психологической пригодности кандидата на службу в органы внутренних дел к конкретной вакантной должности, игнорирование верхней границы допустимого уровня развития личных и деловых качеств, способствующих успешному выполнению профессиональных обязанностей, при определении профессиональной пригодности кандидата на службу¹.

Не всегда в процессе профессионального отбора можно определить стремление претендента давать социально значимые ответы, которые искажают статистические данные тестирования. Зачастую кандидат представляет себя в более выгодном свете, с целью скрыть свои реально существующие проблемы с нервно-психическим здоровьем. Отсутствие четких критериев во время собеседования не позволяет объективно определить уровень развития личных и деловых качеств,

---

* **Калашник Александра Артуровна**, психолог группы по работе с личным составом отдельного батальона патрульно-постовой службы полиции УМВД России по городу Архангельску.

Научный руководитель: доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент — **Гончарова Наталья Андреевна**.

¹ Гончарова Н. А., Калашник А. А. Лимитирующие свойства личности как объект психологического анализа, при профессиональном психологическом отборе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 206–209.

а также дать положительный прогноз надежности кандидатов, обладающих необходимыми профессионально важными качествами.

Одним из способов решения проблем выявления личностных особенностей, лимитирующих профессиональную психологическую пригодность, может стать метод скрининг-интервью, при помощи которого отсев неквалифицированных кандидатов обеспечивает эффективность процедуры отбора, экономию психических и финансовых затрат.

Скрининг-интервью представляет собой интегральную совокупность вопросов, соответствующих лимитирующим факторам, которые позволяют выявить особенности личности, ограничивающие профессиональную психологическую пригодность в виде системы взаимосвязанных элементов. Скрининг-интервью используется для оценки квалификации кандидата до встречи с руководителем подразделения.

Вопросы, включенные в интервью, подготовлены на основе анализа факторов, лимитирующих профессиональную психологическую пригодность. В свою очередь факторы были получены в результате проведения сравнительного исследования психологических особенностей групп успешных и неуспешных действующих сотрудников органов внутренних дел, и групп принятых и непринятых кандидатов на службу в органы внутренних дел¹.

В качестве критериев оценки личностных особенностей, лимитирующих профессиональную психологическую пригодность, выступают качественные и количественные показатели. Качественным показателем оценки того или иного свойства личности, лимитирующего профессиональную психологическую пригодность, является уровень его выраженности у кандидата при поступлении на службу в правоохранительные органы, а в случае приема на службу, изменения в его проявлении на разных этапах профессионального становления сотрудника. Количественный показатель, выраженный в баллах, позволяет определить уровень выраженности личностных особенностей, лимитирующих профессиональную психологическую пригодность кандидатов на службу в органы внутренних дел.

Процедура интервью проводится только индивидуально. Кандидат отвечает на вопросы в устной форме. Во время скрининг-интервью осу-

---

¹ Калашник А. А. Влияние личностных особенностей, лимитирующих профессиональную психологическую пригодность, на показатели успешности в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (80). С. 193–196.

ществляется видеозапись разговора с возможностью последующей оценки достоверности выявления личностных особенностей, лимитирующих профессиональную психологическую пригодность кандидатов на службу в органы внутренних дел. Начальные вопросы интервью позволяют оценить широкий спектр выраженности оцениваемых лимитирующих факторов. Последующие вопросы помогают более полно раскрыть сущность каждого фактора, представленного соответствующими свойствами личности, и выявить целесообразность дальнейшего прохождения кандидатом комплексного профессионального психологического отбора на службу.

На первом этапе скрининг-интервью кандидату сообщается о целях, конфиденциальности и порядке прохождения процедуры. Устанавливается доверительный контакт, с целью создания безопасной, принимающей обстановки и обеспечения максимально открытых, достоверных ответов на вопросы. На втором этапе открыто, без критики и оценки происходит переход к вопросам, позволяющим оценить уровень выраженности факторов, лимитирующих профессиональную психологическую пригодность. Длительность проведения интервью составляет один час.

Для оценки личностных особенностей, лимитирующих профессиональную психологическую пригодность кандидата на службу в органы внутренних дел, предложены определенные уровни. Практика показывает, что оптимальным является разделение свойств на 3–5 уровней, так как большее их количество усложняет использование модели при проведении оценочных мероприятий. В разработанном скрининг-интервью выделены три уровня выраженности факторов, лимитирующих профессиональную психологическую пригодность кандидата на службу в органы внутренних дел: «слабый», «средний» и «сильный». Уровни «слабый» и «средний» отражают целесообразность дальнейшего прохождения кандидатом профессионального психологического отбора с целью определения категории профессиональной психологической пригодности. Уровень «сильный» указывает на несоответствие необходимым профессиональным требованиям кандидата функциональным требованиям должности. Выявленный сильный уровень выраженности хотя бы в одном из факторов, лимитирующем профессиональную психологическую пригодность, определяет результаты прогноза о нецелесообразности дальнейшего прохождения кандидатом профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел.

Оценка личностных особенностей и выраженность факторов, лимитирующих профессиональную психологическую пригодность, при по-

мощи скрининг-интервью оценивается в баллах. После обработки результатов заполняется сводный протокол оценки целесообразности прохождения кандидатом дальнейшей процедуры профессионального психологического отбора. По результатам рассмотрения психолог готовит заключение на кандидата, рассматриваемого для принятия на службу в органы внутренних дел. В заключении представляется информация о наличии у обследуемого лица личностных особенностей, лимитирующих профессиональную психологическую пригодность, затрудняющих эффективное выполнение профессиональных обязанностей на вакантной должности, общем уровне выраженности лимитирующих факторов и целесообразности дальнейшего прохождения комплексного обследования в рамках профессионального психологического отбора.

В рамках диссертационного исследования произведена апробация метода скрининг-интервью во время собеседования, как одного из обязательных этапов профессионального психологического отбора в органы внутренних дел, на базе отдельного батальона патрульно-постовой службы полиции УМВД России по городу Архангельску. В качестве прогностического показателя выступал уровень выраженности фактора, лимитирующего профессиональную психологическую пригодность кандидатов на службу в органы внутренних дел: «сильная» степень выраженности лимитирующего фактора свидетельствует о прогнозе нецелесообразности дальнейшего прохождения кандидатом процедуры профессионального психологического отбора, поскольку выявлено явное несоответствие требованиям профессиональной деятельности. При «средней» и «слабой» степени выраженности лимитирующего фактора прогнозируется вероятность приема кандидата на службу в органы внутренних дел, и рекомендуется дальнейшее прохождение профессионального психологического отбора с целью определения категории профессиональной пригодности на службу в органы внутренних дел.

Распределение обследованных кандидатов по характеру психологического прогноза о целесообразности дальнейшего прохождения профессионального психологического отбора произведено в 2018 году следующим образом:

1. Прогноз *«целесообразный»*:

1.1. Слабый уровень выраженности лимитирующих свойств — рекомендуется для дальнейшего прохождения процедуры профессионального отбора — 37,58 % кандидатов.

1.2. Средний уровень выраженности лимитирующих свойств — рекомендуется для дальнейшего прохождения процедуры профессионального отбора — 46,67% кандидатов.

2. Прогноз *«нецелесообразный»*: сильный уровень выраженности лимитирующих свойств — не рекомендуется для дальнейшего прохождения процедуры профессионального отбора — 12,75 % кандидатов.

С целью определения эффективности и целесообразности применяемого скрининг-интервью, направленного на оценку выраженности общих лимитирующих свойств личности, были проанализированы результаты работы комиссии по профессиональному психологическому отбору УМВД России по Архангельской области кандидатов, принимавших участие в исследовании. По результатам проведенного профессионального психологического отбора в органы внутренних дел, отказано в трудоустройстве 36,91 % кандидатам, участвовавшим в исследовании, поскольку в отношении них вынесено заключение о четвертой категории профессиональной психологической пригодности на службу в органы внутренних дел. Из них 12,75 % составили кандидаты, прошедшие процедуру скрининг-интервью. Для данных кандидатов еще на уровне собеседования был дан прогноз о нецелесообразности дальнейшего прохождения профессионального психологического отбора. Для 24,16 % непринятых кандидатов, выявлена дополнительная информация о факторах риска в рамках проведенного специального психофизиологического исследования с применением полиграфа. В рамках диссертационного исследования при помощи методов математической статистики получены достоверно значимые различия между показателями свойств личности принятых и непринятых кандидатов.

Результаты апробации метода скрининг-интервью подтвердили надежность психологического прогноза о нецелесообразности дальнейшего прохождения профессионального психологического отбора кандидатами, поступающими на службу в органы внутренних дел, на основе оценки общих факторов, лимитирующих профессиональную психологическую пригодность кандидатов на службу в органы внутренних дел.

Таким образом, метод скрининг-интервью, применяемый на раннем этапе психологического обследования, устанавливающего профессиональную психологическую пригодность кандидатов на службу в органы внутренних дел, позволяет вывить уровень выраженности лимитирующих свойств и дать рекомендации о целесообразности дальнейшего прохождения процедуры профессионального отбора.

© Калашник А. А., Гончарова Н. А., 2019

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КАДРОВОГО СОСТАВА МВД РОССИИ

Происходящие социально-экономические и политические изменения в российском обществе требуют рационализации государственного управления, повышения эффективности управленческой деятельности, серьезной перестройки аппарата управления, привлечения на государственную службу высококвалифицированных специалистов. Одним из существенных шагов в решении этой задачи является реформирование системы МВД России за счет укрепления ее кадрового потенциала. Без формирования кадрового состава, отвечающего необходимым требованиям, ни одна из служб не будет функционировать эффективно. Превыше всего должны быть интересы человека, в том числе вопросы реализации его карьерных устремлений на протяжении всего срока службы.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими деятельность подразделений кадровой и психологической работы, являются федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации»; приказы МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации», от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации», от 10 августа 2012 г. № 777 «Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», от 24 декабря 2008 г. № 1143 «О координационно-методических советах по психологическому обеспечению работы с личным составом органов, подразделений, учреждений системы МВД России».

---

^{*} **Кашина Карина Георгиевна**, курсант Санкт-Петербургского университета МВД России.

^{**} **Зуева Евгения Геннадьевна**, доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук.

Перед работниками кадрового аппарата поставлены трудные задачи. Это прием на службу, обучение, адаптация на первоначальном этапе и профессиональная подготовка в дальнейшем. И от того, как будут выполнены эти задачи, зависит качество работы органов внутренних дел в целом.

Приоритетными направлениями деятельности должны стать кадровая работа, обеспечивающая эффективное развитие и полноценное использование кадрового потенциала органов внутренних дел путем совершенствования системы комплектования и прохождения службы личным составом, а также профессиональная подготовка личного состава, обеспечивающая достижение сотрудниками высокого уровня профессионализма в выполнении задач оперативно-служебной деятельности.

Первостепенное влияние на формирование кадрового состава оказывает профессиональный отбор при поступлении на службу, профессиональное становление сотрудников, их адаптация и последующая профессиональная подготовка для замещения соответствующих должностей.

Любая профессиональная деятельность предъявляет к человеку определенные требования и накладывает своеобразный отпечаток на его личность и весь образ жизни. И для того, чтобы определить какими личностными качествами, обуславливающими эффективность профессиональной деятельности, должен обладать сотрудник органов внутренних дел, необходимо подвергнуть анализу саму эту деятельность, выявить ее специфические особенности, раскрыть ее структуру, выяснить ее закономерности для последующего совершенствования.

При отборе на службу в органы внутренних дел необходимо обращать внимание на психологическую устойчивость индивида, развитые волевые качества, умение владеть собой в сложных ситуациях и ориентироваться в сложной обстановке, а также исключить лиц, с фактором риска девиантного (общественно опасного) поведения¹.

В работе с обучающимися, впервые принятыми на службу, особое внимание должно уделяться их адаптации в ведомственной образовательной организации, формированию и укреплению профессионально важных навыков.

---

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации».

Профессиональное становление сотрудников, прибывших на обучение в образовательную организацию системы МВД России во многом зависит от участия начальников, старших товарищей, которые с первых дней находятся рядом с обучающимися. Это требует серьезного переосмысления роли психолога в современной системе подготовки кадров для органов внутренних дел.

Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации как определенный социально-правовой институт представляет собой обусловленную потребностями государства многоуровневую систему многопрофильного непрерывного обучения действующих сотрудников органов внутренних дел. Она интегрируется в единую общероссийскую систему профессиональной подготовки кадров, а также последовательное формирование, поддержание и повышение профессионального мастерства личного состава органов внутренних дел и охватывает весь период службы сотрудников¹.

В задачи психолога входит изучение индивидуально-психологических особенностей личности кандидатов поступающих на службу в органы внутренних дел, стажеров, сотрудников перемещаемых на другие должности в системе МВД России². От изучения деловых и личностных качеств личности зависит прогнозирование психологом успешности их профессиональной деятельности.

Психологи осуществляют психологическое сопровождение личного состава, оказывают психологическую подготовку и помощь сотрудникам на протяжении всей службы.

В рамках психологического сопровождения оперативно-служебной деятельности в территориальных органах и образовательных организациях психологами осуществляются:

— мероприятия по поддержанию психологической готовности сотрудников к выполнению профессиональных задач, восстановлению работоспособности и сохранению их здоровья;

---

¹ Ольшевская А. В., Сакулина Л. Л. Организация подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. С. 9.

² Правовое обеспечение организации работы с кадрами в органах внутренних дел: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»; под ред. Гасанова К.К. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. С. 83.

- организация и обеспечение работы кабинета психологической регуляции на территории образовательной организации МВД России;
- психологическая диагностика профессиональной работоспособности и подготовка соответствующих предложений для оказания своевременной помощи в случаях дезадаптивных состояний;
- мероприятия по психологической коррекции нервно-психической напряженности, переутомления и других неблагоприятных состояний.

Область профессиональной психологической подготовки дополняется подготовкой материалов и проведением занятий по развитию профессионально важных психологических качеств, повышением психологической устойчивости в случаях необходимости выполнения оперативно-служебных задач в экстремальных условиях.

Помимо оказания психологической помощи и предоставления кабинета психологической регуляции, необходимо организовать обучение личного состава образовательных организаций МВД России методам психологической саморегуляции. Воспитание у курсантов необходимых качеств будет способствовать их скорейшей адаптации в образовательном учреждении, развитию самостоятельности в решении повседневных задач служебной деятельности и формированию морально-психологической устойчивости личного состава.

По окончании обучения руководством соответствующего курса, факультета и психологом группы по работе с личным составом готовятся характеристики на обучающихся, которые заносятся в заключение о прохождении профессиональной подготовки и служат обязательными документами при дальнейшем прохождении службы в территориальных органах МВД России.

Профессиональная подготовка, отвечающая требованиям и потребностям общества и государства, направленная на освоение современных методов решения оперативно-служебных задач и на получение знаний о новейших достижениях в теории и практике борьбы с преступностью является важным условием достижения качественно нового уровня органов внутренних дел Российской Федерации. И значимость деятельности психолога в процессе профессиональной подготовки сотрудника очевидна.

© Кашина К. Г., Зуева Е. Г., 2019

ГЕНЕЗИС ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Потребность в осознании понятия безопасности дорожного движения и необходимости ее обеспечения не возникла одновременно в один момент. Этому предшествовал достаточно длительный процесс формирования общественных отношений в сфере безопасности дорожного движения. Исследуя понятие и сущность безопасности дорожного движения, необходимо установить конкретные детерминанты деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения.

На сегодняшний день проблема обеспечения безопасности дорожного движения в той или иной степени существует практически в каждой стране мира, а потому, крайне важно оценивать не только отечественный, но и международный опыт в формировании института безопасности дорожного движения.

Изначальными детерминантами развития института правового регулирования дорожного движения, установления определенных правил, требований к дорожной инфраструктуре, были ожидания в военной сфере. Помимо военных нужд необходимость организации дорожного движения обосновывалась также и нуждами общественного развития, например, при проведении праздничных мероприятий или ярмарок и тому подобное. Следует отметить, что еще в Древнем Риме, в частности, при императоре Клавдии активно использовалось одностороннее движение как один из основных способов регулирования транспортных потоков, в условиях узких улиц. Заметим, что по улицам Рима даже патрулировали специальные стражники для того, чтобы предписание об одностороннем движении неукоснительно выполнялось, нарушители достаточно сурово наказывались.

Дальнейшее развитие государств сопровождалось активным приростом населения, происходили промышленные революции, активно росли торговля, денежные обращения, мануфактурное производство.

---

* **Квитчук Аанатолій Сергеевич**, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции, начальник кафедры транспортной безопасности, Санкт-Петербургский университет МВД России.

** **Лаврентьева Ирина Станиславовна**, кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы в отставке, преподаватель кафедры транспортной безопасности, Санкт-Петербургский университет МВД России.

Одним из последствий указанных процессов стало стремительное развитие дорожного движения. При этом данное развитие происходило сразу по нескольким направлениям. Во-первых, это создание транспортной инфраструктуры. Массово стали появляться дороги с асфальтовым покрытием, мосты, переезды, стояночные места и так далее. Во-вторых, это развитие автомобилей как основного вида передвижения по дорогам в связи с созданием в 1887 году двигателя внутреннего сгорания. Одновременно формировалась правовая и организационная база обеспечения безопасности дорожного движения. Повсеместно вводились правила дорожного движения, вместе с которыми также устанавливались и меры ответственности за их нарушение. Так в 1687 году, после несчастного случая с ребенком, задавленным всадником, в Северной Америке в Род-Айленде, за чрезмерно быструю езду был установлен штраф. В Англии в 1767 году был возобновлен закон, воспрещающий стоянку экипажей на улицах. А в 1822 году английские власти ввели уже настоящие правила о порядке движения: «держаться определенной стороны, не ехать слишком быстро, не приближаться в плотную к переднему экипажу, не загораживать другим дорогу и т. п.»¹. Стоит отметить, что первые законы, связанные с появлением автомобиля, устанавливали предельную скорость движения: по государственным и большим дорогам — 6 км/ч; в населенном пункте — 3 км/ч, а на перекрестках, где дорогу переходят пешеходы, запрещалось подавать звуковые сигналы. В Германии в начале века действовал закон, регламентирующий движение автомобилей только в определенные дни и только по разрешенному полицией маршруту.

Очевидная необходимость обеспечения безопасности дорожного движения глубоко осознавалась еще в середине XIX в. Так, в Лондоне в 1860-е годы уличные регулировщики вручную управляли световым и газовыми сигналами. Что касается появления современных светофоров, то впервые они были установлены в Англии в 1926 году.

История дорожного строительства на Руси уходит в глубокое прошлое. «Требите пути и мостите мосты», — приказывал киевский князь Владимир. Лаврентьевская летопись, сохранившая до наших дней этот призыв, — едва ли не самый ранний документ о дорогах Древней Руси. Капитальное строительство российских дорог связано с периодом правления Петра I. Было издано несколько нормативных

---

¹ Епифанов Ю. А. Зарубежный опыт организации безопасности дорожного движения // Бизнес в законе. 2017. №1. С. 154.

правовых актов (указов) в сфере организации дорожного движения, а также с целью наведения порядка на дорогах и укрепления дорожной инфраструктуры в России. Петром I были учреждены должности земских комиссаров, которые находились в непосредственном подчинении Камер-Коллегий и Высшей дирекции Правительствующего Сената. Комиссары обязаны были проявлять «неусыпную заботу о содержании дорог в исправности»¹.

В XIX веке, впервые в Российской Империи стали использовать асфальт в качестве дорожного покрытия. Следует отметить, что Россия не имела собственного производства асфальта и была вынуждена закупать его за границей, что приводило к существенному удорожанию процесса создания новых дорог. В этой связи, с 1872 года стало налаживаться собственное производство асфальта, причем в промышленных масштабах. В 1873 году был открыт первый в России завод, специализирующийся на производстве асфальта.

Параллельно с этим шло активное автомобилестроение. Первые российские автомобили были на паровом ходу. Русский изобретатель Авксентий Врадий в 1863 году разработал паровой самоход повышенной проходимости. Однако массовое производство так и не было налажено. Дальнейшее автомобилестроение и использование автомобилей в России стало происходить уже при использовании двигателей внутреннего сгорания.

Важным направлением для России было создание системы обеспечивающей безопасность дорожного движения. В 1719 году впервые были созданы специальные полицейские органы, контролировавшие соблюдение установленных правил дорожного движения. Важно отметить тот факт, что уже при первоначальном введении подобных органов в действие, законодатель осознавал их правоохранительную сущность и необходимость отнесения подобных органов именно к разряду полицейский.

Существенный вклад в развитие органов безопасности дорожного движения осуществил Негласный комитет во главе с Александром I. В 1809 году указанным неправительственным органом были учреждены специальные органы транспортной безопасности, полномочия которых были существенно расширены, прежде всего, за счет расши-

---

¹ Квитчук А. С. Система обеспечения безопасности дорожного движения в России: Историко-правовое исследование: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01. — СПб., 2006. С. 23–24.

рения поля деятельности — помимо движения автомобилей и пешеходов, данные органы стали контролировать и обеспечивать безопасность движения иных видов транспортных средств, сопровождать грузы, предупреждать хищения на транспорте. Отметим также, что в полномочия транспортной полиции входило обеспечение общественного порядка среди пешеходов.

В советский исторический период система организационно-правовых мер поступательно развивались и систематизировались. Важным этапом явилось создание 3 июля 1936 года Государственной автомобильной инспекции.

На сегодняшний день задача обеспечения безопасности дорожного движения является одной из наиболее важных и, в некотором роде, фундаментальных задач, стоящих перед государствами всего мира, и роль специальных подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения правоохранительных органов усиливается. Современные тенденции развития правового регулирования сферы безопасности дорожного движения характеризуется ужесточением мер ответственности за нарушения правил дорожного движения, а также расширением круга субъектов в чьи обязанности входит обеспечение безопасности на дорогах и снижения тяжести последствий. Особый интерес при этом представляет современное понятие обеспечения безопасности дорожного движения, от сущности которого во многом зависят и конкретные направления деятельности по обеспечению этой самой безопасности. Логичным представляется тезис о том, что безопасность дорожного движения — это составляющая безопасности в целом.

© Квитчук А. С., Лаврентьева И. С., 2019

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ: СУБЪЕКТЫ, ОБЪЕКТЫ, ПОДХОДЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Существуют эффективные стратегии и действия, с помощью которых преступность может быть уменьшена и предотвращена.

В 2004 году была начата огромная работа по разработке Организацией Объединенных Наций программы по укреплению сотрудничества между развивающимися странами с целью способствования предупреждению преступности. Данная программа призвана уменьшить воздействие преступности на людей, общины и развитие.

Программа Организации Объединенных Наций имеет два движущих фактора.

Первый — это Декларация Организации Объединенных Наций. Декларация была принята в 2000 году и подтверждает и разъясняет ценности государств-членов. Предупреждение преступности подразумевается в его основных убеждениях. Например, в Декларации говорится:

«Мы признаем, что помимо индивидуальной ответственности перед нашими собственными обществами мы несем также коллективную ответственность за утверждение принципов человеческого достоинства, равенства и справедливости на глобальном уровне. Поэтому мы, как руководители, ответственны перед всеми жителями Земли, особенно перед наиболее уязвимыми и, в частности перед детьми, которым принадлежит будущее» и «Мы считаем, что мужчины и женщины имеют право жить и растить своих детей в достойных человека условиях, свободных от голода и страха, насилия, угнетения и несправедливости».

Эти основные права не могут быть достигнуты без сокращения и предупреждения преступности.

Второй движущей силой является свод резолюций, принятых по теме «Меры по содействию эффективному предупреждению преступности».

Стратегии предупреждения преступности не только предотвращают преступность и виктимизацию, но и содействуют безопасности

---

* **Киреева Жанна Борисовна**, доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России, кандидат философских наук.

** **Кузнецова Елизавета Сергеевна**, курсант Ростовского юридического института МВД России.

общин и устойчивому развитию стран. Эффективное и ответственное предупреждение преступности повышает качество жизни всех граждан. Она имеет долгосрочные преимущества в плане сокращения расходов, связанных с официальной системой уголовного правосудия, а также других социальных издержек, связанных с преступностью.

Предупреждение преступности должно укрепить верховенство закона; оно должно стать целью социально-экономического развития и найти широкое участие со стороны общества. Доказательства, а не идеологии должны приводить к предупреждению преступности; предупреждение преступности должно быть в общинах. Меры предупреждения преступности должны разрабатываться и развиваться на основе самоокупаемости и подотчетности.

Предполагая, что одна из причин совершения преступления, вероятно, вызвана движением от наших внутренних ценностей и качеств, мы основывались на серии индивидуальных и тематических групповых терапий с шестнадцатью женщинами-заключенными в тюрьме Анкара Улуканлар. Цель заключалась в предотвращении повторения преступлений и реабилитации заключенных путем повышения их духовности и психологического благополучия. Знакомя заключенных с их основными (внутренними) качествами и смыслом их существования, на индивидуальных сеансах терапии, психологи пытались помочь заключенным в принятии, любви и прощении самих себя, а также в придании смысла их переживаниям. Таким образом, заключенные были лучше подготовлены к последующей групповой терапии. На кульминации психологи намеревались заставить заключенных применять общие ценности в своей повседневной жизни. Личностная ориентация была представлена участникам в качестве претеста и посттеста.

После одиннадцатимесячного вмешательства обнаружилось, что мысли и поведение заключенных позитивно изменились как внутри тюрьмы, так и за ее пределами. Например, руководители тюрем сообщили о значительном росте молчания в группе, подвергшейся вмешательству. Эти улучшения были также отмечены в анализе соответствующей группы. Поэтому мы пришли к выводу, что данные индивидуальные и тематические групповые сеансы психотерапии оказали значительное положительное влияние как на поведение, так и на мышление заключенных. Результаты обсуждаются в свете результатов исследований.

Предотвращение повторения преступления и реабилитации заключенных можно достичь путем повышения духовности заключенных и их психологического благополучия. Необходимо помочь каж-

дому заключенному принять, полюбить и простить себя, придать смысл своей жизни и в результате самореализоваться. о гнев (который является основной причиной совершения преступления) увеличится в посттесте.

Тематические групповые и индивидуальные терапии проводились два раза в неделю в течение шести месяцев. В этот период, помимо индивидуальной и групповой терапии, психологи-тренеры участвовали в судебных процессах, что позволило им познакомиться с родственниками заключенных, которые, в свою очередь, дали им возможность получить больше информации о заключенных. На протяжении всего исследования для заключенных организовывали мероприятия, когда это было необходимо, такие как пение песен и воображаемая медитация, просмотр фильмов и чтение книг.

Целью индивидуальных встреч было оказание помощи заключенным войти в контакт со своими внутренними качествами и соотнести эти качества со смыслом своей жизни. По этой причине встречи сосредотачивались на таких вопросах, как любовь, принятие и прощение себя. Таким образом, заключенные были лучше подготовлены к групповой терапии, в которой им давали больше шансов узнать друг друга более близко.

Поняв, что другие члены группы также разделяют подобные проблемы, заключенные стали более уверенными в себе и полными надежд. При обсуждении вопросов групповой терапии использовались духовные техники, которые позволили достичь внутреннего мира заключенных. На занятиях психологи-наставники призывали заключенных заменить свои авторитарные, устойчивые и статичные ценности более гуманными, гибкими и динамичными.

Данный эксперимент в широком смысле можно рассматривать как опыт покаяния. На сеансах индивидуальной терапии заключенным оказывали всевозможную поддержку, чтобы они осознали свои ошибки, а затем простили себя.

Заключенным представили несколько примеров прощения из священных учений с целью повышения их духовности. Примеры включали религиозные священные книги, такие как Пятикнижие, Новый Завет и Коран, а также мистические писания, такие как Мевлана и ЮнусЭмре. В групповой терапии, сочетая примеры из Священного учения и деятелей культуры, объяснялось истинное значение ценностей, чтобы побудить заключенных демонстрировать хорошее поведение внутри и за пределами тюрьмы.

В исследовании в качестве протеста и пост теста использовался метод личной ориентации, разработанный Эвереттом Шостромом (1968). Поскольку индивиды различаются по уровню самоактуализации, опираясь на теорию Маслоу, Шостром разработал личностный ориентирующий способ для определения уровня самоактуализации индивида.

Личностная ориентация состоит из 150 сравнительных оценочных и поведенческих суждений. 23 из 150 пар пунктов составляют шкалы временной компетентности и шкалы временной некомпетентности, а 127 пунктов — шкалы внутренней и внешней направленной поддержки. Эти две пары шкал являются основными шкалами метода и каждая содержит различные типы номенклатур.

Уровень самоактуализации определяется как полное использование всех своих способностей и потенциалов для того, чтобы быть более продуктивным, независимым и уверенным в себе. В данном исследовании уровень самоактуализации оценивался на основе суммы баллов, полученных по Субшкалам компетентности и внутренней поддержки.

Временная компетентность означает способность жить в настоящем и осмысленно связывать прошлые и будущие действия с настоящим, а не винить прошлое и быть безнадежным в будущем. Внутренняя поддержка — это склонность доверять своим внутренним чувствам и вести себя в соответствии с собственной системой ценностей, а не зависеть от внешних авторитетов.

Как сообщило руководство тюрьмы, первыми позитивными результатами такой групповой психотерапии стали уменьшение споров среди заключенных и увеличение тишины в тюрьме. Также было обнаружено, что мысли и поведение заключенных положительно изменились как внутри тюрьмы, так и за ее пределами. Индивидуальные и групповые сеансы терапии оказали значительное положительное влияние на заключенных.

Поскольку тюрьма Улуканлара, в которой проводилось исследование, также была тюрьмой, некоторые арестованные были освобождены, а некоторые наказанные были отправлены в другие тюрьмы.

Были проанализированы вопросы, связанные с такими утверждениями, как управление гневом, прощение себя, надежда на будущее, жизнь в данный момент и понимание религиозных убеждений, которые были основными темами, обсуждаемыми в тематике сфокусированной групповой терапии.

В нашем исследовании, во время индивидуальных сеансов терапии, мы узнали, что большинство преступлений было совершено женщинами в состоянии физического нездоровья. Одна из заключенных, имя которой Фируз, сказала, что часто чувствовала жар в голове, из-за которого теряла сознание. Более того, она сообщила, что облила голову водой сразу после убийства мужа, а затем поливала цветы в саду.

В начале своей жизни большинство заключенных потеряли родителей и подверглись насилию. Фрезия потеряла мать в возрасте восьми лет и жила с тетей. Оркида потеряла отца и всегда страдала от этой боли в детстве. Нилюфер потеряла отца в возрасте 10 лет, у Папаты была авторитарная семья.

Заключенные с проблемой злоупотребления психоактивными веществами нуждаются в большей духовной поддержке, чтобы придать смысл своей жизни.

Убийства являются наиболее распространенным видом преступлений среди женщин-заключенных в Турции (38,6 %). Это означает, что женщины могут даже навредить своим ближайшим родственникам. Причина, по которой женщины так слабы и не умеют управлять своими эмоциями, заключается в неспособности общества научить принципам управления гневом, навыкам решения проблем, методам контроля импульсов и эмпатии.

Когда мы анализируем рассказы заключенных, мы видим, что у них были трудные времена в детстве. То есть они потеряли родителей и подверглись физическому и эмоциональному насилию. Негативные последствия негармоничных детских переживаний продолжаются на протяжении всей жизни. Результаты исследования, проведенного с правонарушителями, совершившими наиболее тяжкие преступления, показали, что усыновление ребенка или воспитание в детском доме являются основными факторами, отличающими наиболее жестоких преступников от других. Они также были брошены и не получили возможность жить в гармоничной жизни.

Результаты данного исследования необходимо интегрировать в профилактические беседы по предупреждению преступности во всем мире.

© Киреева Ж. Б., Кузнецова Е. С., 2019

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРОГНОЗ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ УЧАСТНИКОВ ИССЛЕДОВАНИЯ К ГРУППЕ «ДЕВИАНТОВ» МЕТОДОМ ПОШАГОВОГО ДИСКРИМИНАНТНОГО АНАЛИЗА

Одной из важнейших задач психологического исследования, наряду с *описанием* и *объяснением* психических явлений, является *прогнозирование* поведения¹. На практике предсказание поведения отдельной личности, а тем более групп, даже на основе эмпирических и экспериментальных данных, сопряжено с рядом трудностей, и с высокой ответственностью за рекомендации и принимаемые решения. Построение прогностических моделей в психологических исследованиях с точки зрения их математической обоснованности как правило осуществляется с использованием регрессионного анализа. Однако данный метод осуществим только в том случае, когда независимая переменная представляет собой количественное значение. Кроме того, как правило независимые переменные также заведомо известны и определяются исследователем самостоятельно.

Альтернативным регрессионному является дискриминантный анализ. Данный статистический метод позволяет изучать задачи различения (дискриминации) между группами объектов по нескольким переменным одновременно и определения к какой из возможных совокупностей принадлежит объект, случайно извлеченный из одной из них.

С помощью дискриминантного анализа возможно создание прогностической модели определения вероятности принадлежности субъекта к группе. Для этого необходимо построить дискриминантную функцию в виде линейной комбинации предикторных переменных, обеспечивающую наилучшее разделение групп. Эти функции строятся по набору наблюдений, для которых их принадлежность к группам известна, и могут в дальнейшем применяться к новым наблюдениям с известными значениями предикторных переменных, но неизвестной групповой принадлежностью.

Задачи различения могут возникать в тех случаях, когда наблюдение черты личности и поведения, полностью определяющего принадлежность объекта к данной группе, невозможно, либо требует

---

* Кириллова Елена Борисовна, преподаватель кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ Гудвин Дж. Исследование в психологии: методы и планирование. — 3-е изд. — СПб.: Питер, 2004. — 558 с.

чрезмерных затрат средств или времени; в случаях, когда информация утеряна, а также, когда речь идет о предсказании будущих событий на основе имеющихся данных. На полезность дискриминантного анализа для предсказания и объяснения поведения в сфере образования и в судебном производстве указывал в своей работе У. Р. Клекка¹. В рамках нашего исследования мы использовали дискриминантный анализ для решения задачи прогнозирования девиантного поведения подростков.

В исследовании принимали участие 334 испытуемых, в число которых вошли несовершеннолетние правонарушители («девианты») в количестве 271 человека (подростки, отбывающие наказание в воспитательной колонии; содержащиеся в следственном изоляторе; являющиеся учащимся специального профессионального училища или спецшколы закрытого типа) и 63 участника с нормативным поведением («курсанты») — курсанты вуза МВД РФ которые были обследованы по пяти методикам (личностный опросник Г. Айзенка EPQ, опросник уровня агрессивности А. Басса и А. Дарки, индивидуально-типологический опросник (ИТО) Л. Н. Собчик, личностный опросник «Мини-мульти», личностный опросник FPI).

Ранее, в процессе эмпирического исследования мы зафиксировали характеристики и оценки черт личности девиантных подростков, сходных по возрасту и криминальному прошлому, но различающихся по оценкам черт личности, чтобы затем провести анализ дискриминантной функции, наилучшим образом различающей группы участников исследования. Мы рассчитывали выяснить какие переменные лучше всего характеризуют и предсказывают девиантный тип личности, относят участников к одной из двух групп («девианты» или «курсанты»), а также совпадут ли реальные и условные группы участников исследования.

В ходе проведенного дискриминантного анализа установлено, что наибольшей чувствительностью при разделении на группы девиантов и курсантов, и проверке правильности отнесения к этим группам участников, обладают переменные: физическая агрессия БД, косвенная агрессия БД, вина БД, индекс враждебности БД, достоверность М-М, психопатия М-М, паранойя М-М, нейротизм EPQ, раздражительность FPI, открытость FPI, интроверсия ИТО. 263 (97,0 %) участника исследования из числа девиантных подростков классифицированы правильно, поскольку

---

¹ Факторный, дискриминантный и кластерный анализ / под ред. И. С. Енюкова. — М.: Финансы и статистика, 1989. — С. 80.

оказались в группе «девианты». И только 8 (3 %) осужденных подростков оказались по своим данным в контрольной группе (курсанты).

По-другому распределились участники — курсанты из контрольной группы: 48 человек (76,2 %) классифицированы правильно, так как остались в своей группе, а 15 (23,8 %) переместились в группу к девиантам. Таким образом, мы видим, что результат классификации для основных участников исследования выглядит убедительно. Что касается классификации для участников контрольной группы, то здесь, возможно, потребуется дополнительное наблюдение со стороны сотрудников психологической службы вуза. Такого рода ошибки классификации могут свидетельствовать о проблемах взаимоотношений в группе, самоидентификации и отнесении себя к другой условной или реальной группе, которая становится желательной, референтной.

Таким образом, в результате дискриминантного анализа с зависимой номинативной переменной были определены предикторные (дискриминантные) переменные, имеющие наибольшую значимость при классификации испытуемых на группы «девиантнов» и «не девиантнов». Таковыми явились следующие черты личности: агрессия, враждебность, раздражительность, чувство вины, психопатия, нейротизм, интроверсия, открытость. Полученные показатели выступают в качестве прогностических критериев девиантного поведения подростков и дискриминируют испытуемых с точностью прогноза в 97 %.

© Кириллова Е. Б., 2019

НОВОЕ ПОНИМАНИЕ СМЫСЛОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ПОЗИЦИИ ТРАНСДИСКУРСИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Правоохранительная деятельность с точки зрения трансдискурсивной психологии — это совокупность дискурсивных практик и контекстов, в которых отражается ментальная и прагматическая природа функций института общественной безопасности. О каких дискурсах идет речь? Прежде всего, это дискурс правоохранительной системы и дискурс гражданского общества в отношении самой правоохранительной системы. С нашей точки зрения это два основных дискурса, которые актуализируются в рамках трансдискурсивной психологии. Конечно, реальное количество дискурсов правоохранительной деятельности гораздо больше, а выделенные дискурсы неоднородны. Так как состоят из родственных им по функциям дискурсов, принадлежащих определенным группам людей, имеющих схожее мнение о каком-то предмете, процессе или явлении.

Дискурс можно рассматривать в качестве серьёзного властного ресурса, на основе которого социальные институты и отдельные члены общества осуществляют свою самопрезентацию, легитимацию, конструирование и продвижение разного рода желаемых образов реальности, производят своё позиционирование в социокультурном и политическом пространстве¹.

В качестве примера управленческого дискурса власти можно привести выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 28 февраля 2019 года². Президент дал оценку состояния правоохранительной деятельности как высшее должностное лицо государства. На основе анализа содержания выступления Прези-

---

* **Кобозев Игорь Юрьевич**, заместитель начальника кафедры юридической психологии Санкт-петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

¹ Шаранов Ю. А., Устюжанин В. Н. Трансдискурсивная психология правоохранительной деятельности. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. — 161 с.

² Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения 25.03.2019).

дента можно оценить характер дискурса государственной власти в отношении органов внутренних дел. Среди основных положений данного дискурса можно выделить следующие: снижение уровня преступности и укрепление общественного правопорядка, укрепление доверия граждан к полиции (декларируется как главный критерий), подчеркнута высокая роль участковых инспекторов в работе с гражданами, организация охраны общественного порядка и безопасности в период проведения крупных международных мероприятий с участием большого количества иностранных гостей. Вместе с тем глава государства указал на ряд ещё не решённых проблем: необходимо повышать уровень раскрываемости преступлений (положение в данном вопросе меняется медленно, каждое второе преступление остаётся не раскрытым), развивать систему профилактики преступлений несовершеннолетних (совместно с учителями, родителями, волонтерами работать среди подростков), работать по улучшению делового климата в стране путём снижения давления на предпринимателей, защищать интересы граждан и повышать прозрачность деятельности правоохранительных органов, наращивать усилия по борьбе с коррупцией, противодействию экстремизму, улучшать взаимодействие с институтами гражданского общества (религиозные, общественные организации, образовательные организации), повышать безопасность дорожного движения (развивать средства технического контроля), противодействовать незаконному обороту наркотиков (объём распространения наиболее опасных синтетических наркотиков растёт) и обеспечивать порядок и законность в миграционной сфере.

Как видно из содержания дискурса, в нем доминирует перечень еще нерешённых проблем на фоне очевидных достижений в некоторых сферах правоохранительной деятельности.

В свою очередь исследования общественного мнения или общественного дискурса в отношении правоохранительной деятельности органов внутренних дел, проведённые ВЦИОМ¹ в октябре-ноябре 2018 года, показали, что средний уровень доверия граждан к полиции составляет 57 %, при этом полиции не доверяют 35 % опрошенных. Наименьший уровень доверия граждан отмечается в отношении сотрудников следственного департамента — 50 %, а наибольший к полицейским на транспорте — 65 %. Доверие к сотрудникам дежурной

---

¹ Общественное мнение // МВД России. URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения 25.03.2019).

части — 63 %, к участковым инспекторам — 61 %, к сотрудникам уголовного розыска — 58 %, патрульно-постовой службы — 56 %, работникам ГИБДД — 53 %, инспекторам по делам несовершеннолетних — 57 %. Данные показатели отражают дискурс удовлетворённости ожиданий граждан в отношении правоохранительной системы по разным направлениям её деятельности.

Наиболее низкие показатели доверия можно отметить в отношении сотрудников ГИБДД, патрульно-постовой службы, инспекторов по делам несовершеннолетних и сотрудникам уголовного розыска, что указывает на наиболее малоуспешные направления деятельности органов внутренних дел, что во многом перекликается с направлениями, которые необходимо, по мнению Президента Российской Федерации, продолжать совершенствовать.

Ещё один опрос граждан по оценке населением работы полиции, проводился ФГКУ «ВНИИ МВД России» в декабре 2018 года¹. По его результатам уровень доверия населения к полиции в РФ ещё ниже и составляет 42,2 % по уровню защищённости от преступных посягательств. При этом, необходимо отметить положительную динамику данного показателя. Так, в 2016 году он составлял всего 38,4 %. Уровень доверия граждан к полиции в вопросах защиты имущественных интересов в 2018 году был несколько ниже и составил — 39,4 %, оценка эффективности деятельности полиции по защите личных и имущественных интересов граждан составила — 38,2 %, а чувство защищённости от преступных посягательств на жизнь, здоровье и имущество на объектах транспорта составил — 41,9 %.

Обобщая всё вышесказанное, можно отметить, что дискурс гражданского общества в отношении эффективности деятельности органов внутренних дел в целом близок к нейтральному или среднему (т. е. примерно 50 % граждан доверяют полиции, и примерно столько же нет, либо затрудняются с ответом). Хотя необходимо отметить, что за последние годы характер дискурса общества по отношению к органам внутренних дел заметно улучшился, что свидетельствует о повышении эффективности деятельности органов внутренних дел. При этом многие граждане демонстрируют достаточно невысокий уровень доверия к деятельности органов полиции в области защиты их имущественных интересов, что положительно коррелирует с низким уровнем доверия по опросам ВЦИОМ к сотрудникам ГИБДД, инспекторам по делам несо-

---

¹ Общественное мнение // МВД России.

вершеннолетних, сотрудникам патрульно-постовой службы, оперативным сотрудниками и сотрудникам следственных подразделений.

Приведённые результаты опросов граждан в отношении правоохранительной деятельности полиции в России позволяют позиционировать метод дискурс-анализа в качестве одного из перспективных инструментов оценки работы полиции.

Используя положения трансдискурсивной психологии можно выявить осуществлять прогнозирование путей совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел, с учётом результатов анализа дискурсов власти и гражданского общества, на разных иерархических уровнях, отражающих основные дискурсивные контексты, определяющие деятельность органов внутренних дел в настоящий момент.

В основе устойчивого общественного порядка всегда лежит единая система ценностно-смысловых концептов различных субъектов общества, в частности, к таковым относятся «власть» и «народ». Каждый из этих концептов имеет собственный дискурс, который вписывается в единое трансдискурсивное пространство. Собственно, все слои, классы и группы населения представлены в общем дискурсивном мире, каждый из них продуцирует свой политический, профессиональный, духовный или религиозный дискурс. При этом концепты «власти» и «народа» являются для всех универсальными, так как отражают общий ментальный и культурно-исторический опыт народа.

Почему важно учитывать содержание именно этих дискурсов? Все люди в той или иной степени зависят от разного рода дискурсов, как локальных, характерных для определённого населённого пункта или местности, так и широких, охватывающих всю страну, а то и весь мир. Поэтому важно изучать ведущие общественные дискурсы, хотя бы на уровне страны или региона, в отношении основных системообразующих элементов общества, к каковым с полным правом можно отнести институт правоохранительной деятельности. Дискурсы в повседневной жизни создают множество ценностно-смысловых контекстов, которые символизируют характер идентификации человека в определённой социальной группе— «мы таковы, каков наш дискурс».

Именно дискурсы посредством создания и передачи смыслов определяют силу влияния того или иного события или контекста на восприятие деятельности субъекта, полезности и эффективности той или иной системы во времени и пространстве, лояльное к ней отношение или враждебное, оценку соответствия её деятельности нравственным усто-

ям и потребностям общества. При этом, трансдискурсивность подразумевает силу воздействия и других дискурсов в отношении исследуемого субъекта, эта сила во многом определяет стихийный вектор развития данного субъекта. Трансдискурсивный анализ позволяет строить прогнозы развития исследуемой системы и намечать управляющие и корректирующие воздействия на неё для достижения желаемого результата. Использование трансдискурсивной психологии позволяет определять идеальное пространство психологического развития правоохранительной деятельности органов внутренних дел с учётом имеющихся ресурсов (в широком смысле) и готовности самой системы к тем или иным изменениям¹.

Анализируя с позиции трансдискурсивной психологии состояние базовых концептов «власти» и «народа» можно отметить ряд схожих между ними элементов: во-первых, возрастание актуальности проблемы защиты граждан от преступных посягательств; во-вторых, ориентация власти и населения на партнёрскую модель взаимодействия, как с отдельными гражданами, так и с общественными институтами (в частности с предпринимателями и бизнесом); в-третьих, совпадение оценки эффективности деятельности полиции (при положительной динамике) на фоне наличия ряда проблем. Вместе с тем в трансдискурсе власти присутствуют ещё и образы борьбы с коррупцией, терроризмом и экстремистской деятельностью, как одних из наиболее важных задач обеспечения общественной безопасности.

С позиции трансдискурсивной психологии правоохранительной деятельности органов внутренних дел также можно оценить успешность проводимых реформ, которые в настоящее время не в полной мере удовлетворяют своими результатами общество и власть. Другими словами трансдискурсивная психология имеет значительные перспективы в разработке научных методов исследования, адекватных современным задачам и вызовам, стоящих перед органами внутренних дел.

© Кобозев И. Ю., 2019

---

¹ Шаранов Ю. А., Устюжанин В. Н. Психология правоохранительной деятельности: системно-динамический подход. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. — 176 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Сегодня тема коррупции в Российской Федерации, несомненно, стала актуальной. Это не удивительно, так как, масштабы этого явления довольно велики. В научной литературе дается множество определений понятия «коррупции». Коррупция (от лат. corrumpere «растлевать», лат. corruptio «подкуп, продажность; порча, разложение; растление») — термин, обозначающий обычно использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. В целом коррупция представляет собой одну из форм преступной деятельности, осуществляемой должностными лицами, наделенными полномочиями, зачастую с целью получения незаконной выгоды.

Коррупция может включать многие виды деятельности, включая взяточничество и растрату. Коррупция возникает, когда должностное лицо или другой государственный служащий действует не в рамках закона с целью личной выгоды. Факты коррупции в полиции существенно препятствует установлению верховенства права.

В последнее время коррупция стала основной причиной глобального неравенства и важным предметом социологических научных исследований. Социальные психологи не в полной мере воспользовались имеющимися в их распоряжении аналитическими инструментами для создания отчетов о коррупции. Занятие коррупцией обусловлено дефицитом эмпирических данных о коррупции, теоретической сложностью этого явления. Говоря о проявлении коррупции стоит учитывать: как культурные особенности, так и имеющие отношение к политике теории коррупции. Коррупция, обычно определяемая как злоупотребление доверенной властью для личной выгоды, является модным словом в политических дебатах, популярных СМИ и разговорах за обеденным столом. Общий термин для эгоистичного поведения, которое происходит за счет общественного неблагополучия,

---

* **Ковтун Наталья Александровна**, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД Российской Федерации, кандидат психологических наук.

** **Плужник Александр Александрович**, курсант Ростовского юридического института МВД Российской Федерации.

коррупция обвиняется в целом ряде социальных бед, от потери государственных средств до недемократического захвата политической власти, высоких уровней безработицы, растущего неравенства доходов и большого политического влияния корпораций. Эта популярная демонизация коррупции полностью оправдана.

Исследования показывают, что коррупция действительно имеет широкий спектр негативных последствий. Общества, страдающие от коррупции, характеризуются высоким уровнем бедности, низким уровнем экономики и малой социальной мобильностью. Граждане таких стран меньше доверяют своим правительствам, пользуются меньшими свободами и правами и имеют более низкий уровень жизни, чем граждане стран с более низким уровнем коррупции. Неудивительно, что международное сообщество ежегодно тратит миллионы долларов на борьбу с коррупцией во всем мире. Социальные психологи открыто говорят о коррупции, и, когда они это делают, они, как правило, сосредоточены на личностных характеристиках правонарушителей, а не на социальных моментах коррупции, которые могут быть доступны и изменены с помощью политических усилий. Вопрос об отсутствии социально-психологических исследований и о том, почему люди занимаются коррупцией, связан с нехваткой эмпирических данных на микроуровне о фактических проявлениях, которые составляют коррупцию. Одного лишь рационального подхода к изучению данного вопроса недостаточно, поэтому необходимо разрабатывать методики и внедрять их в практику¹.

Большинство сотрудников правоохранительных органов компетентны, честны, профессиональны и психологически стабильны, но есть те, которые могут использовать свои полномочия в незаконных целях. Получение точной информации о масштабах и характере коррупции обеспечивает возможность руководства отбирать и активно использовать соответствующие механизмы контроля и выявлять проблемные области, на которые должны быть нацелены механизмы контроля. Впоследствии это также облегчает обоснованное суждение об эффективности внедренных механизмов контроля. В отсутствие достаточно точных оценок коррупции в полиции усилия по контролю отбираются на основе их общей привлекательности, а их влияние оценивается практически ис-

---

¹ Ахметова Н. А. Роль профессиональной этики в профилактике коррупции [Электронный ресурс] // Киберленинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-professionalnoy-etiki-v-profilaktike-korrupsii> (дата обращения 25.03.2019).

ключительно на основе успешного избегания будущих скандалов и других факторов. Очевидными источниками информации о коррупции в полиции являются те, кто знает о ней — это сотрудники полиции, граждане, прокуроры. Некоторые из которых (по разным причинам) могут быть предрасположены не только не сообщать о коррупции, но и скрывать ее. Получение информации от участников коррупционной сделки оставляет участников уязвимыми для применения как неформальной, так и формальной внутренней дисциплины (включая увольнение) и уголовного наказания, а также публичного позора.

Таким образом, хотя участники являются наиболее ценными потенциальными источниками информации из-за их близости к деятельности, в то же время они, как правило, наиболее неохотно обсуждают эту тему. Этот простой парадокс во многом определяет реальность оценки масштабов и характера коррупции в полиции. Несмотря на свою важность, измерение фактического уровня коррупции в значительной степени невозможно, и единственным прагматичным решением является опора на ее оценки. Множество методов оценки включает опросы, интервью, наблюдения, эксперименты и тематические исследования. Каждый из них, независимо от его сложности, пронизан присущими ему проблемами и ограничениями. Действительно, использование любой единой методологии сбора данных подвергает полученные оценки возможности серьезных ошибок, что, в свою очередь, делает полученные оценки в лучшем случае сомнительными. Вопросы, требующие от респондентов сообщать о своем коррумпированном поведении или коррумпированном поведении своих коллег, вызовут большее сопротивление.

Антикоррупционный процесс должен состоять из ряда мероприятий, направленных на создание позитивной среды для такого проекта, включая повышение осведомленности общественности о преимуществах и общественном признании таких усилий, защиту и вознаграждение участников проекта, желающих поделиться информацией, а также стимулирование и вознаграждение руководителей и администраторов, желающих провести исследование самостоятельно, открыть свои двери для кого-то другого, управляющего проектом, и публично поделиться результатами. Надежные оценки являются полезным инструментом для определения того, находится ли уровень и характер коррупции в приемлемых границах, и для выбора применимых методов контроля, а также для обеспечения более точного измерения их успеха, чем простое отсутствие последующего скандала. Будет ли эта информация собираться вообще и как она будет использоваться, зависит от граждан, городских чи-

новников и полицейских. Государству еще предстоит «сформировать общественную атмосферу неприятия коррупции».

Вместе с тем нельзя не отметить, что ситуация действительно меняется. Ежедневно в сводках новостей появляется информация о задержанных, представших перед судом и привлеченных к ответственности взяточниках. В их числе — и крупные чиновники, а также высокопоставленные сотрудники правоохранительных органов. Многие эксперты уверены, что скоро коррупция перестанет быть выгодна и бизнесу, чьи представители по сей день являются крупнейшими взяточниками. Есть надежда, что уйдет в прошлое выстроенная олигархами коррупционная система, при которой владельцы заводов и пароходов позволяли себе с позиции силы разговаривать с судами и правоохранительными органами¹.

Подводя итог, можно сказать, что с коррупцией тесно соприкасаются практически все сферы нашей жизни. Для снижения ее уровня необходимо для начала провести множество исследований, создать соответствующую статистику. Только после этого можно составлять методики и внедрять их в жизнь. При этом необходимо учитывать, что: «Нельзя победить коррупцию в одном отдельно взятом министерстве, как нельзя построить коммунизм в одной отдельно взятой стране!...»². Здесь важную роль играет профилактика коррупции в полиции. Если граждане воспринимают сотрудников полиции как коррумпированных, то общественность предпочитает поддерживать среду, терпимую к коррупции. В конечном счете, именно граждане, городские чиновники и полицейские должны стремиться эффективно контролировать коррупцию в государстве.

© Ковтун Н. А., Плужник А. А., 2019

---

¹ Двигатель коррупции [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. Ростов. 2014. URL: <https://www.rostov.kp.ru/daily/26217/3100976/> (дата обращения 25.03.2019).

² Полиция и коррупция [Электронный ресурс] // Полицейская академия. URL: <http://kodex-militsii.msk.ru/page-11.html> (дата обращения 25.03.2019).

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ УМЕНИЙ УВЕРЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Современность требует от полицейского успешного и уверенного выполнения функциональных обязанностей как в обычных, так и в экстремальных условиях правоохранительной деятельности. Сотрудник органов внутренних дел при реализации своих профессиональных функций вынужден решать эффективно воздействовать на правосознание и поведение граждан, быстро брать под контроль любую социальную ситуацию, влиять на личность и группу, представляя собой государственную власть. Способность осуществить выше указанные действия обусловлена не только правовой, физической и другими уровнями профессиональной подготовленности, но и личным психологическим потенциалом, в системе которого важное место занимает такое качество как уверенность сотрудника в себе.

Уверенность представляет собой важнейшую социально-психологическую характеристику личности, фундаментом которой является позитивная оценка собственных умений, возможностей и компетентности, как достаточных для достижения значимых для него профессиональных и личных целей.

Уверенный в своих силах, праве и правоте полицейский способен:

- быстро брать под контроль социальную ситуацию;
- правильно расставлять нравственные и правовые приоритеты в ходе выполнения служебной деятельности;
- эффективно решать правоохранительные задачи;
- воздействовать на граждан с целью коррекции их поведения;
- обеспечивать необходимый уровень собственной профессиональной безопасности;
- формировать личный позитивный образ в социальном окружении;
- повышать престиж профессии полицейского и уровень социального доверия властным структурам.

Отмеченные характеристики личностного потенциала уверенного поведения полицейского не исчерпывают всего многообразия других психологических факторов-показателей указанного феномена. Они всего

---

* **Кораблев Сергей Евгеньевич**, заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных дисциплин Воронежского института МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

лишь подчеркивают актуальность проблемы, стимулируют дальнейшее ее изучение в плане повышения эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Рассматривая более подробно сущность уверенности и уверенного поведения как значимого профессионального качества будущих выпускников образовательных организаций системы МВД России представляется целесообразным системный анализ базовых научных трактовок, подходов к феномену уверенности (уверенного поведения). Руководствуясь обозначенной темой, из всего спектра представлений об уверенности и уверенном поведении возьмём за основу мнения ученых, представителей психолого-педагогического и социологического направлений гуманитарного знания. С точки зрения ведущих представителей этих подходов уверенность определяется следующим образом:

- готовность и способность личности предъявлять запросы и требования во взаимодействии с социальным окружением (Р. Ульрих);
- состояние индивида, участвующее в процессе принятия им решения (И. В. Вайнер, М. Бьёркман, М. Юшер);
- вера в эффективность собственных действий (А. А. Бандура);
- настроенность человека на достижение успеха (Р. Энтони);
- психическое образование, гармонично сочетающее в себе мотивационно-смысловую и регуляторно-динамическую подсистемы (В. В. Бойко);
- целостная характеристика человека, в структуру которой включены личностный, когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты (В. Г. Ромек, И. Л. Зиновьева, О. В. Соловьева);
- психологическое состояние человека, характеризующееся верой в свои силы и возможности (Р. С. Немов)
- готовность человека решать достаточно сложные задачи, когда уровень притязаний не снижается только из-за опасений неудачи (И. М. Кондаков, В. К. Мульдаров)¹.

Социально-психологическое понимание уверенности связано с ее толкованием как переживания человеком своих возможностей, как адекватных тем задачам, которые перед ним стоят в жизни, так и тем, которые он ставит перед собой сам.

Специалисты педагогической психологии представляют уверенность в виде:

---

¹ Ромек В. Г. Тренинг уверенности в межличностных отношениях. — СПб.: Речь, 2005. — 175с.

— эмоционального переживания, связанного с отсутствием сомнений, основанное на опыте и, прежде всего, на знаниях;

— положительного свойства личности, формируемого в процессе профессионального обучения и воспитания.

Многие исследователи трактуют термин «уверенность в себе» в контексте базовой установки поведения (А. С. Прангишвили), интеллектуального состояния (М. Н. Володарская), определенного уровня психоэмоционального напряжения (Н. И. Наенко), четко выверенной стратегии собственных действий в интеллектуальных играх (Б. Б. Коссов), особенности нервной системы (Ф. И. Иващенко)¹.

Следует отметить особую популярность и известность определения указанного феномена, данное Р. Ульрих. В данной трактовке уверенность обозначена как способность индивидуума предъявлять требования и запросы во взаимодействии с социальным окружением и добиваться их осуществления. Помимо этого, к уверенности имеет отношение способность позволять себе иметь запросы и требования (установки по отношению к самому себе), рисковать (социальный страх и заторможенность), а также владение навыками их осуществления (социальные навыки)².

Какие же умения уверенного поведения и соответствующие личностные характеристики профессионально необходимы курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России?

Во-первых, в соответствии с критериями социально-психологической компетентности современного полицейского, тенденцией сотрудничества полиции с гражданами, социально-психологические требования к осуществлению правоохранительной деятельности предполагают формирование следующих характеристик уверенного поведения современного полицейского:

— способности к естественному, открытому, искреннему эмоциональному самовыражению в речи и поведении в ситуациях, связанных с присутствием сотрудника в социальном окружении;

— целостности, соответствия между речевым и невербальным поведением (конгруэнтности) в рефлексивном реагировании на заявления, просьбы, сообщения граждан;

---

¹ Ромек В. Г. Уверенность в себе как социально-психологическая характеристика личности: дис. канд. психол. наук. — Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1997. — 242 с.

² Скотникова И. Г. Проблема уверенности: история и современное состояние // Психологический журнал. 2002. № 1. С. 52–60.

— умения психологически грамотно (адекватно оппоненту, ситуации, социальному статусу полиции в целом) сопротивляться, влиять, нейтрализовать конфликтные условия общения, гибко выбирая момент для прямого и честного выражения собственных эмоций и желаний;

— способности к личностному самовыражению, посредством использования «Я» — высказываний как отражения ответственности за свои слова и поступки,

— собранность и целеустремленность, связанная с отказом от неопределённых действий и высказываний как показателей нерешительности;

— готовность к психологически грамотному распознаванию манипуляции и противостоянию попыткам деструктивного управления;

— адекватного принятия комплимента, на основе отказа от заниженной оценки своих личностных особенностей;

— способности к продуктивной, социально ориентированной, активной импровизации, произвольной ранее сформированных (на уровне навыка) эмоциональных реакций связанных с удовлетворением повседневных потребностей.

Во-вторых, решая проблему неуверенности как следствии социального страха, проявляющегося у человека в результате негативных ситуаций взаимодействия с другими людьми, обучающихся в образовательных организациях системы высшего образования МВД России следует познакомить с практикой контр-обусловливания типичных социальных страхов и их разновидностей, связанных со спецификой профессии. К их числу относятся страхи, обусловленные нежеланием быть подвергнутым критике, быть отвергнутым, оказаться в центре внимания множества людей, показаться неполноценным.

Профессионально обусловленные страхи связаны с переоценкой харизматичности руководства подразделения; необходимостью погружения в новые, конфликтные ситуации; с демонстрацией власти, силы, предъявления правовых предписаний и требований; отказом в оказании помощи, неприемлемой с точки зрения морали и закона.

Результатом овладения указанной выше практикой, должно стать умение трансформации переживаний из негативных в позитивные. Примером успешной трансформации может быть спокойное отношение сотрудника ОВД к ситуации, которая раньше вызывала беспокойство и тревогу.

В-третьих, в контексте социально-психологического обучения навыкам уверенного поведения, представляется важным овладение

полицейским алгоритмами поведения в типичных сложных профессиональных ситуациях.

В ходе проведения социально-психологического тренинга профессионального общения для развития уверенности представляются актуальными четыре группы навыков, необходимых для эффективного взаимодействия с социальным окружением.

Первая группа навыков, связана со способностью открыто информировать окружающих о своих желаниях и требованиях.

Вторая группа навыков, связана с развитием способности корректно и твёрдо отказывать.

Третья группа навыков, основывается на способности демонстрировать искреннюю и открытую эмоциональную реакцию в отношении значимых явлений, событий, фактов и пр.

Четвертая группа навыков обусловлена развитием способности к установлению контактов с окружающими людьми, психологической готовности сотрудника взять на себя инициативу в общении или прекратить его.

В соответствии с этими группами подбираются психогимнастические упражнения, сценарии для ролевых игр, необходимый теоретический материал для самостоятельной работы обучающихся и т. п.

В-четвертых, социально-психологическое обучение включает в себя элементы когнитивного преобразования личности сотрудника органов внутренних дел. Развитая в полицейском рефлексия (в результате прохождения социально психологического тренинга), должна позволить ему производить адекватную оценку отношения к себе со стороны социального окружения. В этом плане сотруднику целесообразно руководствоваться принципом позитивного отношения к самому себе. Другими словами, уважение со стороны окружающих людей может быть достигнуто посредством самоуважения, следованием личностному кредо (принципам, нормам, правилам поведения, соответствующих адекватной самооценке). В данном случае его уверенность связывается с оптимизмом — особом стиле объяснения причин неудач или успехов, приобретённого в борьбе с реальностью, позволяющем воспринимать трудности как временные и решаемые.

Социально-психологические методы развития уверенности и уверенного поведения в контексте обретения оптимизма должны быть нацелены на развитие навыков:

— самооценки уровня оптимистического настроения;

- позитивной, эмоционально-окрашенной, осознанной и целенаправленной «фильтрации» опыта успешной жизнедеятельности;
- поддерживающего самоконтроля в случае негативных жизненных событий;
- самоподкрепления — позитивной оценки себя самого в случае жизненного успеха.

Проблема уверенности безусловно актуальна в плане будущей эффективной профессиональной деятельности выпускников образовательных организаций системы МВД России. Интерес к данной проблеме вызван результатами педагогической деятельности, наблюдения за поведением определённой части курсантов и слушателей в социально-значимых ситуациях, а также изучением отзывов руководителей выпускников по месту прохождения их службы.

К числу упомянутых ситуаций относятся моменты общения с коллегами и руководством, различными категориями граждан, когда будущему практику необходимо быстро и убедительно предъявить свою точку зрения, показать собственную компетентность в каком-либо профессионально-значимом вопросе, доказать свою правоту. Особым стресс-фактором, дестабилизирующим психическую активность сотрудников, является внезапность и чрезмерность, неоднозначность требований, предъявляемых профессиональной средой и конечно социальным окружением.

В системе социально-психологических факторов, обуславливающих трудности в овладении контролем над профессиональными ситуациями, обозначим наиболее весомые. К их числу относится гиперопека обучающихся на протяжении всего времени нахождения в образовательной организации, и соответственно их рецептивно-зависимая позиция от регламента жизнедеятельности, руководителя, преподавателя. Значимым фактором выступает закрытость и изолированность образовательной среды вуза в силу ведомственной специфики, приоритетов соблюдения собственного регламента образовательной и воспитательной деятельности, что добавляет трудностей в процесс самореализации личностного потенциала обучающихся во внешней среде.

Весомым фактором, выступает отсутствие знаний алгоритмов поведения в типичных профессиональных (социальных) ситуациях и практических умений их реализации. Причины данного отсутствия:

- большая дистанция (разница) между идеально контролируемой, вероятно комфортной средой обучения в образовательной орга-

низации, с одной стороны, и внезапными, чрезвычайными обстоятельствами практики ОВД, с другой;

— ограниченность возможностей для регулярного (на протяжении всего срока обучения) погружения в профессиональную среду полицейского.

Таким образом, проблема формирования коммуникативного, социально-психологического потенциала личности, позволяющего полицейскому быть эффективным и уверенным как в рамках собственной профессии, так и в жизни вообще, требует участия как внешних по отношению к сотруднику сил, средств, условий, так и его собственных намерений, осознанных устремлений и инициатив.

Внешне эта проблема решается в рамках профессионального обучения, особенно в плане изучения дисциплин психолого-педагогического профиля, социально-психологического тренинга профессионального общения, сопровождения процесса обучения непрерывающимся воспитательным воздействием со стороны руководителей строевых подразделений, компетентной помощи воспитателей, психологов. Однако решение указанной выше проблемы осложнено объективно существующей трудностью, обозначенной Ю. М. Емельяновым¹ — отсутствием постоянной связи между обучением и практикой. По его мнению, при всем разнообразии активных методов социально-психологического обучения (трениговых процедур в виде ролевой игры, психодраммы и т. д.), самой эффективной формой обретения коммуникативной компетентности по-прежнему остается погружение в естественную среду, в нашем случае атмосферу профессионального общения сотрудника ОВД.

Снять остроту указанной проблемы представляется возможным за счет решения следующих задач:

— привлечения высоко квалифицированных специалистов в области социальной психологии к проведению занятий по дисциплинам психолого-педагогического профиля;

— организации выездных занятий, связанных с наблюдением за ходом действий конкретных специалистов правоохранительной деятельности, ситуаций общения с гражданами, выполняемых практическими работниками;

— включения в тематический план учебных дисциплин психолого-педагогического профиля тематики, связанной с психологической

---

¹ Емельянов Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1985.

природой уверенности и уверенного поведения, методов их развития, а также тренинговых процедур, связанных с формированием навыков уверенного поведения.

— изучения проблемы мотивационной сферы курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России в контексте построения рейтинга их личных и профессиональных опасений и потребностей.

— разработки методических рекомендаций, в которых систематизированы теоретические и практические аспекты формирования и развития навыков уверенного поведения сотрудников органов внутренних дел в целях обеспечения их морально-психологической устойчивости, надежности в управлении социальными ситуациями.

Деятельность всех звеньев в управлении органами внутренних дел зачастую зависит от психологической устойчивости отдельного сотрудника или его психологической надежности. Уверенное поведение полицейского выступает показателем его психологической устойчивости и предполагает готовность сопротивляться деструктивному психологическому воздействию, не стать жертвой при решении оперативных, служебных, боевых задач.

© Кораблёв С. Е. , 2019

О ЦЕННОСТНЫХ ПРЕДИКТОРАХ КОРРУПЦИОННОЙ ВИКТИМНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Коррупция представляет собой негативно общественноопасное социально-правовое явление. Проникая в культуру общества, она снижает эффективность деятельности органов государственной власти. Коррупция подрывает авторитет и дискредитирует органы внутренних дел, вызывает сильный общественный резонанс.

Во многом противодействие коррупции направлено на борьбу с уже случившимся фактом коррупционного поведения, хотя профилактика коррупционного поведения, в том числе психологическая, должна быть направлена, прежде всего, на предупреждение развития психологической готовности сотрудника к коррупционным отношениям¹.

Анализ литературы показал, что в качестве основных факторов, детерминирующих коррупционную виктимность, можно рассматривать личностные и социальные предикторы. К личностным предикторам относятся мотивы, ценности, индивидуально-психологические особенности. К социальным предикторам относятся внешние психологические условия, провоцирующие коррупционную виктимность².

Основой коррупционной виктимности является конфликт ценностей. С одной стороны, сотрудник стремится жить по совести, выполнять свои обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне, с другой — жажда наживы, успех любой ценой, стремление к материальному обогащению. Эти антиценности укрепились в сознании и старшего поколения, и молодёжи.

Исследования, проведенные среди студентов юридического профиля показали, что большинство из них связывают коррупцию с уверенностью в безнаказанности и поэтому ограничить коррупционное поведение можно только в условиях, когда будет осуществляться постоянный кон-

---

* **Кормачева Ольга Валентиновна**, преподаватель цикла общеправовых и социальных дисциплин учебного отдела центра профессиональной подготовки УМВД России по Архангельской области, адъюнкт кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ Девятовская И. В., Сыманюк Э. Э. Психологические предикторы коррупционного поведения личности и их коррекция // Педагогическое образование в России. 2014. № 8. С. 205–208.

² Помаз Г. С. Психологические детерминанты формирования коррупционного поведения сотрудников полиции // Философия права. 2014. № 1 (62). С. 62–65.

троль за действиями, связанными с исполнением служебных обязанностей сотрудника. И лишь незначительная часть опрошенных считает, что борьба с коррупцией — проблема каждого, отдельно взятого человека, его нравственности, самоконтроля, базирующегося на антикоррупционных ценностях¹.

В теории базовых ценностей Ш. Шварца индивидуальные ценности основываются на базовых условиях человеческого существования. Под ценностями Шварц понимал «познанные» потребности, непосредственно зависящие от среды, культуры, менталитета конкретного общества².

Исследования влияния ценностей на приемлемость коррупции в различных культурах выявили, что ряд ценностей связаны с приемлемостью коррупционного поведения³. Ценность «безопасность» имеет в своей основе стремление к стабильности, предсказуемости происходящего, тем самым снижает коррупционный риск поведения. Такая ценность как «самостоятельность» основана на потребности быть независимым, автономным, то есть способным сопротивляться коррупционному давлению, думать и действовать, руководствуясь нравственными принципами и требованиями закона. Ценность «достижение» предполагает стремление к достижению успеха в соответствии с требованиями социума, социальными нормами, где коррупция воспринимается как асоциальное явление в жизни общества. А ценность «власть» связана со стремлением доминировать, влиять на других людей, что повышает приемлемость к коррупции.

Особое значение в ценностной структуре сотрудника органов внутренних дел приобретают нравственные ценности, которые являются основой профессиональной идентичности и эффективной служебной деятельности. О профессиональной самоидентичности можно вести речь лишь в том случае, когда субъект четко понимает, что он профессионал, положительно к этому относится, вырабатывает си-

---

¹ Никоряк В. В. Антикоррупционные ценности в формировании антикоррупционного поведения студентов юридического профиля // Педагогическое образование в России. 2017. № 8. С. 58–64.

² Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т.9. № 1. С. 43–70.

³ Татарко А. Н., Миронова А. А. Ценности и доверие как факторы отношения к коррупции // Психология в экономике и управлении. 2015. Т. 7. № 2. С. 96–110.

стему профессионально-нравственных ориентиров поведения, определяется в своих профессиональных позициях, осознает и выделяет характерные черты людей своей профессии и других.

Нравственные характеристики, приписываемые конкретному человеку, содержит в себе и понятие «профессиональное психологическое здоровье». Психологически здоровым считается сотрудник нравственно зрелый, умственно развитый, психологически уравновешенный, способный освоить специальность, адаптироваться к службе и преодолеть специфические для нее психофизические и психологические нагрузки¹. Отклонения от нормы психологического здоровья проявляются неспособностью самостоятельно делать нравственный выбор, в том числе в ситуациях коррупционного давления, когда сотрудник обязан поступить правильно, в рамках закона, то есть сделать выбор в пользу нормативного (антикоррупционного) поведения, держать сформированную нравственную позицию.

Психопрофилактика коррупционной виктимности должна быть направлена на изменение установок, ценностей, стереотипов коррупционного поведения. При этом психопрофилактическую работу в данном направлении необходимо начинать с «молодыми» сотрудниками, вновь принятыми на службу в органы внутренних дел, у которых еще нет опыта коррупционного поведения.

Цель психологических тренингов по психопрофилактике коррупционной виктимности состоит в наверстывающем развитии конструктивных, психологически здоровых Я-структурных компонентов личности, коренящихся в сфере бессознательного и выступающих протекторами антикоррупционной устойчивости и их превалирования над деструктивно-дефицитарными (патологически искаженными и недоразвитыми) компонентами неосознаваемой Я-структуры, выступающими в роли предикторов коррупционного поведения, а также в том, чтобы добиться приоритета у сотрудника духовных ценностей над материальными, привития сотруднику отрицательного отношения к коррупции, нравственной готовности к борьбе с ней. В процессе таких тренингов достигается повышение уровня правосознания и правовой культуры, формирование антикоррупционного мировоззрения, морально-нравственных идеалов, установок и ценностей личности, которая в будущем сможет эффективно противостоять коррупционной виктимизации.

---

¹ Шаповал В. А. Профессиональное психологическое здоровье сотрудников органов внутренних дел: диагностика, прогнозирование мониторинг: монография. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. — 296 с.

Таким образом, в целях повышения авторитета и престижа службы в органах внутренних дел, а также борьбы с коррупционными проявлениями необходима лонгитюдная (мониторинговая) психодиагностическая оценка профессионального психологического здоровья и ценностно-интенциональной структуры личности, позволяющая определить степень риска коррупционного поведения и проводить адресную психопрофилактическую работу по снижению коррупционной виктимности и формированию антикоррупционных ценностей у сотрудников органов внутренних дел.

© Кормачева О. В., 2019

Д. М. Королева*, *М. С. Лаврова***, *Л. Н. Костина****

**ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ПСИХОЛОГА ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА
СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ**

Роль органов внутренних дел требует формирования позитивного отношения к ним. От имиджа, сформированного в глазах общественности, зависит степень доверия граждан как к отдельно взятому сотруднику, так и к системе в целом. Большое количество нормативных документов, определяющих направления кадровой политики, нацелены, в том числе, и на формирование позитивного имиджа МВД России.

Имидж сотрудника полиции — это целенаправленно создаваемый образ с целью формирования в обществе позитивного мнения и установок в отношении сотрудника органов внутренних дел¹. Множество исследований посвящено имиджу. Изучены вопросы, связанные с имиджем политического лидера (Я. В. Бондарева, О. П. Березкина, С. А. Костенко, Е. П. Костенко, Е. И. Манякина и др.). Но применительно к имиджу сотрудников органов внутренних дел практически отсутствуют исследования. В этой области работали А. А. Сёмик, А. В. Сахно, А. В. Копылов, В. К. Пауков. Это делает значимой проблему изучения факторов, влияющих на создание имиджа сотрудника органов внутренних дел.

Одним из таких факторов является работа, проводимая психологом органов внутренних дел, по отношению к сотрудникам. В связи с гуманизацией отношений в обществе, востребованностью в практике органов внутренних дел психологических знаний и психотехнологий, В. П. Трубочкин отметил важность выделения культурной детерминанты психологического обеспечения органов внутренних дел — психоло-

---

* **Королева Дарья Михайловна**, слушатель Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

** **Лаврова Мария Сергеевна**, командир отделения 339 учебного взвода Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

*** **Костина Любовь Николаевна**, начальник кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор психологических наук, доцент.

¹ Каданцева Н. П. Формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел в процессе профессионального образования в вузах МВД России: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.08. — СПб., 2013.

гической культуры, и указал основные логически взаимосвязанные направления внедрения психологии в практику органов внутренних дел: расширение знаний и понимание психологических характеристик поведения и деятельности людей; вооружение навыками психологической саморегуляции, самоуправления поведением; психологически эффективное общение с людьми при включенности в юридически значимые отношения; психологическое воздействие на конкретных людей и группы при решении оперативно-служебных задач и эффективная психологическая защита от негативных влияний¹.

Наиболее точно выражает данную мысль высказывание В. П. Трубочкина: «Как профессионал и специалист практический психолог “приживётся” и закрепится в органах внутренних дел лишь в том случае, если он будет полезен, т. е. станет выполнять функции, которые никто лучше его не осуществит»². Так, психологу органов внутренних дел необходимо обладать высоким уровнем развития профессионально важных качеств, чтобы быть источником психологической культуры для руководителей и сотрудников подразделений МВД России.

Наличие профессионально важных качеств, их выраженность и особенности формирования обуславливают эффективность профессиональной деятельности. Под системой профессионально важных качеств понимаются индивидуальные устойчивые качества субъекта деятельности, которые проявляются в типичной ситуации, влияют на эффективность и успешность освоения профессии³.

Так, чем лучше у личности развиты профессионально важные качества, необходимые в профессиональной деятельности, тем положительнее воспринимается его образ как профессионала другими людьми. Глядя на такую личность, большинство как осознано, так и подсознательно стремятся к достижению такого же уровня развития. Соответственно, можно сказать о влиянии уровня развития профессионально важных качеств психолога органов внутренних дел на формирование имиджа сотрудников подразделений МВД России.

---

¹ Трубочкин В. П. Психологическая культура в органах внутренних дел: проблема и концепция // Психология в управлении, политике и праве. — М., 2003. С. 72–75.

² Пономарев И. Б., Трубочкин В. П. Введение в специальность и обучение практического психолога органов внутренних дел. — М., 1995.

³ Пятницкая Е. В. Развитие профессионально важных качеств будущих психологов в процессе обучения в вузе // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2018. № 2. С. 77.

Структура имиджа включает определенные компоненты, такие как внешние и внутренние составляющие. К внешним составляющим относятся: одежда, прическа, жесты, походка, манера поведения, культура речи. К внутренним составляющим — личностные, нравственные и профессиональные качества, Я-концепция, жизненные установки, физическое и психическое здоровье. Таким образом, профессионально важные качества будут являться основой внутренней составляющей имиджа психолога органов внутренних дел. Именно поэтому в психологии труда и инженерной психологии постоянно ведется интенсивный поиск путей совершенствования специалиста, готовности его к профессиональной деятельности сразу после окончания вуза¹.

Использование контент-анализа научной литературы, в которой представлены описание профессионально важных качеств психологов, представленных в работах А. А. Деркача, Н. С. Пряжникова, Р. В. Овчаровой, И. В. Дубровиной и др., позволило выделить перечень этих качеств, определить их смысловое содержание. Структурно профессионально важные качества психолога были разделены на группы: 1) профессиональная компетентность; 2) ценностно-смысловые качества; 3) профессиональная идентичность; 4) психологическая культура; 5) рефлексивно-перцептивные качества; 6) когнитивные качества; 7) коммуникативные качества; 8) волевые и морально-психологические качества; 9) эмоциональные качества².

Указанные профессиональные качества были предложены для самооценки психологами (в количестве 35 человек) из различных регионов России (Москва, Московская область, Санкт-Петербург Краснодарский край, Республика Тыва, Республика Бурятия, Курганская область, Иркутская область, Тюменская область).

Психологам предлагалось произвести оценку реального уровня развития их профессионально важных качеств по трехбалльной шкале: 2 — высоко развиты, 1 — развиты, 0 — не достаточно развиты, а затем оценить данные профессионально важные качества по степени необходимого уровня их развития в деятельности психолога органов

---

¹ Семчук И. В. Психологические особенности формирования готовности к профессиональной деятельности психологов в образовательных учреждениях МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 3. С. 64.

² Быкова Е. А. Особенности профессионально важных качеств психолога // Вестник Шадринского государственного педагогического института. 2015. № 3. С. 112.

внутренних дел (2 балла — данное качество необходимо для эффективной психологической работы; 1 балл — его наличие у психолога желательно; 0 баллов — психологическое качество не значимо, оно «безразлично» для профессиональной деятельности).

Проведённая психологами экспертная оценка показала, что для обеспечения эффективности деятельности психолога высокую степень значимости ($2,0 \geq x \geq 1,6$) имеют все профессионально важные качества (100 %), которые можно структурировать. Психологи значимо выше оценили необходимость обладания рефлексивно-перцептивными (1,93) и эмоциональными (1,93) качествами. В свою очередь, при оценке реального уровня развития профессионально важных качеств были выделены: профессиональная идентичность (1,58), рефлексивно-перцептивные качества (1,57), эмоциональные качества (1,55). Судя по результатам бесед с психологами, профессионально важные качества в первую очередь необходимы в типичных ситуациях, связанных с оказанием своевременной помощи сотрудникам органов внутренних дел и решении психоэмоциональных проблем (применение оружия, ПТСР, стресс, профессиональное выгорание, конфликты в служебном коллективе; развод в семье, другие семейные проблемы и т. п.). Значимость обладания рефлексивно-перцептивными и эмоциональными качествами очевидна, поскольку они являются базовыми в профессионально-личностном развитии специалиста и, в частности, психолога.

Так, оценка реального уровня развития служит основой создания актуальной иерархичной структуры профессионально важных качеств психологов органов внутренних дел, на которую можно ориентироваться при самоанализе, рефлексии процесса и результатов психологической работы. Оценка необходимого уровня развития помогает психологам составить образ «Я»-идеального, поставить перед собой цель и определить задачи по дальнейшему саморазвитию и самосовершенствованию.

Очевидно, что составляющей работы психолога является способность оставить о себе благоприятное впечатление. Зачастую оно может сложиться благодаря способности к самопрезентации и поддержанию своего имиджа в коллективе. Таким образом, обладая высоким уровнем развития профессионально важных качеств, психолог может успешнее оказать влияние на руководителей и сотрудников органов внутренних дел при проведении психологической работы в подразделениях МВД России. Именно поэтому, психологу необходимо осознавать степень важности наличия у себя соответствующих профессионально важных качеств, а также реальный уровень их развития.

Подводя итоги, следует отметить, что проведенная в рамках научного исследования самооценка психологами органов внутренних дел профессионально важных качеств позволила обоснованно запланировать и провести психолого-педагогический эксперимент и внедрить в учебную деятельность рефлексивный практикум у слушателей (по специальности 37.05.02 — Психология служебной деятельности).

© Королева Д. М., Лаврова М. С., Костина Л. Н., 2019

**КУЛЬТУРНО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ — ОДНА ИЗ ЗАДАЧ
ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА
КАФЕДРЫ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В процессе получения образования курсантами и повышения квалификации сотрудниками в Санкт-Петербургском университете МВД России идёт процесс культурно-патриотического воспитания. Он предполагает внедрение в сознание обучающихся идей честного служения Отечеству, обязательного исполнения требований присяги, самопожертвования, необходимости сохранения исторически сложившихся традиций, семейных устоев, конфессиональных воззрений и других морально-нравственных ценностей. «Патриотизм является одной из важнейших базовых ценностей для России. Именно на основе нравственного воспитания формируются настоящие герои. И свою работу ответственные лица должны строить исходя из тех ценностей, которые являются традиционными для нашего общества»¹.

Необходима их передача и последующим поколениям граждан Российской Федерации: за счёт возрождения лучших национальных традиций народов России, изучения былин, легенд, мифов, сказок, преданий, биографий исторических личностей. Необходимо на генетическом уровне ощущать свою принадлежность к Родине, необходимость её защиты, ответственность за будущее детей, внуков, правнуков.

На определённых этапах исторического развития России история Руси неоднократно пересматривалась. После 1917 года была попытка внедрить в сознание народа идеи классовой борьбы, диктатуры пролетариата, пролетарской солидарности, построения социализма и коммунизма и прочих мифов с целью уничтожения многовековой православной культуры, извращения истории России, якобы погибавшей в «окопах самодержавия».

---

* **Кузин Николай Николаевич**, начальник кафедры финансово-хозяйственной деятельности Санкт-петербургского университета МВД России.

** **Загинайлов Владимир Иванович**, старший преподаватель кафедры финансово-хозяйственной деятельности Санкт-петербургского университета МВД России.

¹ Васильева О. Министр образования и науки // Петербургский дневник. № 236(1461). 15.12.2016.

Существенную роль в воспитании патриотизма играет государство и особенно та часть его руководства, которая не обременена элитарной заграничной собственностью, двойным гражданством, не уязвима перед интересами иностранных государств «партнёров». Некоторое время священное для многих поколений понятие Отечество, его смысл и содержание, размывалось приоритетами так называемых, наднациональных, общечеловеческих ценностей: толерантности, политкорректности, морально-нравственной вседозволенности, защиты интересов всевозможных, в том числе сексуальных «меньшинств». Есть ряд олигархов, предпринимателей, чиновников, представителей средств массовой информации, негативно относящихся к понятиям государственного суверенитета и российского патриотизма, завязанных на внешнее геополитическое управление, не готовых жертвовать чем-либо ради национальной идеи развития российского общества. Они поменяли идею патриотизма на цель личного обогащения и вывозят полученные в России «праведным и неправедным путём» доходы на зарубежные счета в оффшорные зоны, не вкладывая их в развитие отраслей национальной экономики, науки, образования, медицины, разлагая и развращая молодёжь. Расцвела пышным цветом идеология потребительского общества. Её цель — личное материальное благосостояние и безответственность перед обществом, лозунг — «я сам по себе». Смена целей в жизни для таких людей маловероятна. О недостатках и губительной для большинства людей идеологии капитализма, о деградации морально-нравственных принципов в таких государствах писали многие философы и историки. В обществе, которое подвергается резкому расслоению по имущественному признаку, собственность на средства производства принадлежит незначительному проценту богатых людей, не работает «социальный лифт», расстановка кадров осуществляется по принципу родственности, личной преданности или за деньги, воспитание чувств патриотизма весьма затруднительно. Истинный патриотизм ещё долгое время не будет способен полностью отождествлять себя с сегодняшними реалиями и в России.

Вместе с тем для сотрудников силовых служб, защитников правопорядка патриотизм не должен быть пустым словом. Это те люди, которые понимают, что кроме власти (любой) есть ещё земля родная. Вот за неё и стоять надо. «... Я знаю, уйдут времена нынешние, когда считается, что судьба России в руках Европы, от которой следует ждать помощи. Русский народ пройдёт через свою Голгофу, осознает, что судьба России — не вне, а внутри её. Более того, поймут и прочие народы, что именно

в России куётся судьба мира. Невысказанное будущее Слово, последняя и окончательная истина будет высказана именно Россией, она и спасёт Европу. Именно она была призвана Богом — остановить всё бессовестное, и в последний момент спасти мир...»¹.

На формирование взглядов и поведенческих стандартов молодых граждан, курсантов и слушателей существенно влияют элементы социализации в виде семьи, школы, а также материального положения родителей и родственников, Интернет, телевидение, другие средства массовой информации. В этой среде формируются представления учащихся об устройстве общества и государства, правопорядок в которых им следует защищать. Некоторые из элементов духовной сферы дают искажённое представление о реальной жизни, формируют сообщества с деструктивным сознанием, снижается уровень общественной морали, оказывают негативное информационно-психологическое воздействие на неокрепшее сознание молодёжи, размывая морально-нравственные устои общества. Это зачастую приводит к асоциальному поведению, конфликтам и преступлениям. Мораль и духовные ценности для некоторых граждан становятся пустым местом.

Отечество — это не только место рождения и проживания, но и единство территории, общность культур и религий народов её населяющих, чувство долга и ответственности за будущее самостоятельное развитие страны. Оно не возникло само по себе, а явилось результатом труда и ратного подвига многих поколений предков. Многолетняя история России неразрывно связана с соблюдением традиций и памятью о ратных подвигах народа. Это база воспитания патриотизма и рождения героев, ставящих государственные интересы выше личных, не щадящих своей жизни ради исполнения гражданского и служебного долга, имеющих твёрдую гражданскую позицию.

Задача педагогов передать опыт прошлого курсантам и слушателям, готовить их защищать суверенитет России, то есть право самостоятельного решения своей судьбы и судьбы Отечества, бороться за процветание страны в интересах всех граждан России. Работа и личность сотрудника органов внутренних дел должны вызывать у правонарушителей страх разоблачения, а у добросовестных уважение глубиной профессиональных знаний и воспитанностью. Разъяснять эти принципиальные моменты — задача педагогов.

---

¹ Хубиев Р. «Послание» Достоевского России: о либералах и будущем страны // Вечный Зов. № 9–11 (230–241). 2018. С. 13.

Страна переживает непростые времена. Многочисленные экономические и политические санкции, накладываемые иностранными государствами и международными организациями на Российскую Федерацию, межгосударственные конфликты не способствуют созданию атмосферы доверия в мире. Значение патриотического воспитания особенно возрастает в условиях принятых государством ответных мер: повышение обороноспособности, за счёт модернизация вооружённых сил и промышленности, укрепление рубля, выпуск кредитных карт «Мир», переориентации национальной экономики на замещение импортных товаров и услуг отечественными, намеченных преобразований в бюджетной политике и выравнивании доходов граждан. Разработана и действует государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Она включает комплекс правовых, нормативных, организационных, методических, исследовательских и других мероприятий по её реализации. Осуществляются различные национальные проекты и правительственные программы. В связи с этим возрастает роль педагога в качестве воспитателя в системе первоначального и дополнительного профессионального образования сотрудников, подготовки курсантов. От преподавателей кафедры зависит не только качество передачи учебного материала, навыков его практического применения в реальной деятельности, но и морально-нравственное, в том числе патриотическое воспитание курсантов и слушателей.

Наш город наполнен музеями, театрами, кинозалами, библиотеками и другими объектами культуры. Курсанты и слушатели, получающие здесь образование, живут и учатся в атмосфере воздействия историко-архитектурных ансамблей, хранящих шедевры мировой культуры, предметы национального достояния, имеющие великую духовную ценность. Эти реликвии напоминают о событиях и исторических личностях, воспитывают бережное отношение к прошлому, вековым традициям, любовь и уважение к Отечеству, формируют духовные, интеллектуальные и эмоциональные чувства человека. За счёт знакомства с шедеврами российского зодчества, идёт подпитка патриотическим духом. Например, Николай Бестужев — разносторонне одарённый человек, восторгаясь смекалкой русских мастеров при строительстве Исаакиевского собора, писал: «Огромность колонн, простые способы, которые по секрету открыла сама природа нашим простым людям за то, что они не слишком от неё удаляются, — всё оное, в этом и во многих других случаях, наполняет мою душу каким-то приятным чувством, от кото-

рого мне кажется, будто я, россиянин, вырос целым вершком выше иностранцев, так что мне нет никакой надобности смотреть на них с подобострастием исподлобья»¹. Образовательный процесс в таком культурно-патриотическом окружении расширяет кругозор, повышает профессиональный и общекультурный уровень курсантов, слушателей и сотрудников университета, воспитывает чувство патриотизма.

Уважая историю других народов, необходимо знать и любить свою, не стыдясь и не боясь быть патриотом. Сотрудник органов внутренних дел, защищая правопорядок, должен быть гражданином своей страны: участвовать в общественной жизни и в выборах, следить за политической ситуацией в России и мире, бороться с имеющимися недостатками, сохранять наследие предков.

В процессе образования должны сочетаться профессиональные теоретические и практические навыки с морально-нравственной и психологической составляющими личности преподавателя, его гражданской позицией и мировоззренческими убеждениями. Педагоги кафедры финансово-хозяйственной деятельности Санкт-Петербургского университета МВД России постоянно работают над повышением качества обучения, своевременно решая задачи в области совершенствования организации учебного процесса для всесторонней подготовки специалистов в различных направлениях оперативно-служебной деятельности, одновременно воспитывая патриотов России, обладающих чувствами сострадания, милосердия, взаимовыручки. Известно такое понятие, как воспитание дополнительных качеств, формирующих мировоззрение сотрудника. Деятельность руководящего и преподавательского состава кафедры финансово-хозяйственной деятельности не всегда укладывается в рамки стандартного вузовского процесса образования, который в целом ориентирован на студентов и курсантов, и не во всех вопросах на специалистов ведомственного управленческого звена, получающих дополнительное профессиональное образование.

На наш взгляд, обучения на основе приведенных выше критериев культурно-патриотического воспитания, имеет существенное значение в развитии учебного процесса в Санкт-Петербургском университете МВД России.

© Кузин Н. Н., Загинайлов В. И., 2019

---

¹ Сколов А. Я, россиянин, вырос выше иностранцев // Петербургский дневник. № 105(1330). 2016.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ У ДЕТЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ДОМА

Проблема социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в условиях детского дома, в настоящее время стоит очень остро.

Зачастую, дети попадают в детские дома при живых родителях (как правило, страдающих различными видами аддикции) и имеют за собой неблагоприятный опыт проживания в семье.

Детские дома являются институциональными учреждениями закрытого типа, что может неблагоприятно сказываться на развитии личности. Неосознанно передавая друг другу свой прошлый негативный опыт, в детском доме формируется собственная субкультура, основанная на агрессии, иерархичности, инфантилизме. Социальные контакты с внешним миром конечно же имеются, но основное взаимодействие происходит между воспитанниками. Таким образом, создается неблагоприятная атмосфера проживания в детском доме.

Еще одной проблемой является низкая оплата труда работников данной сферы, в связи с чем, особенно в регионах Российской Федерации, очень остро стоит вопрос дефицита кадров. Кроме этого, воспитатели, даже имеющий большой опыт, просто не в силах обеспечить вниманием всех детей, на таком уровне, какое они бы получали в благополучной семье.

Родительская депривация, т. е. недостаточность или полное отсутствие семейного внимания и заботы, пагубно влияет на развитие личности и ведет к дезадаптации.

Данные факторы крайне неблагоприятно влияют на процесс формирования активной жизненной позиции, способствующей социальной адаптации воспитанника.

Жизненная позиция — это способ включения личности в жизнедеятельность общества: совокупность взглядов, убеждений, социально значимых, прежде всего профессиональных, умений и соответствующих им действий личности, реализующих ее отношения к окружающему миру¹.

---

* **Ларин Александр Николаевич**, старший инспектор службы Полка полиции по охране дипломатических представительств и консульств иностранных государств ГУ МВД России по г. Москве, аспирант Московского государственного психолого-педагогического университета.

¹ Маркин В. Н. Жизненная позиция личности как психолого-акмеологическая категория и феномен социального самоутверждения [Электронный ресурс] //

В условиях институционального учреждения, дети находятся на полном государственном обеспечении, а основные проблемы с самоактуализацией начинаются после выпуска из детского дома.

Многие бывшие воспитанники негативно относятся к трудовой деятельности и обучению. Они либо совсем не продолжают обучение, либо бросают его на определенном этапе, соответственно, не получая профессию.

Деятельная пассивность не коррелирует с высокими амбициями и желанием без особого труда обогатиться, что может привести к неблагоприятным последствиям — вовлечение в занятие проституцией, криминальная деятельность, игромания, попадание в рабство и т. п.

Кроме этого, существует проблема правовой безграмотности выпускников. Поэтому, они могут стать жертвами недобросовестных лиц (криминальных элементов, чиновников). В результате чего, молодые люди могут быть втянуты в различные криминальные происшествия, остаться без собственной недвижимости и средств к существованию.

Социальная и материальная необеспеченность приводит к тому, что бывшие воспитанники детских домов не могут создать семью, трудоустроиться, получить качественное образование, самосовершенствоваться. Необустроенность, неготовность к самостоятельной жизни, неспособность принимать адекватные решения и нести за них ответственность приводит к возникновению различных аддикций (алкоголизм, наркомания, игромания), суицидальных и криминальных проявлений, личностной тревожности, пагубно влияющих на их жизнедеятельность.

В проведенном нами исследовании было выявлено, что у детей данной группы, процент проявления криминальных, суицидальных и аддиктивных установок, гораздо выше, чем у детей, воспитывающихся в благополучной семье¹.

Воспитанники детских домов отличаются излишней доверчивостью и стремлением к признанию, статусности, а направленность деятельности зависит от выбора референтной группы. Кроме того, у воспитанников детских домов выявлен больший процент проявлений рискованного

Мир психологии. 2005. № 4. С. 45–50 // Электронная библиотека МГППУ. URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=56077> (дата обращения: 12.03.2019).

¹ Ларин А. Н. Изучение характера личностной направленности и опасного поведения детей, воспитывающихся в условиях детского дома // Психопедagogика в правоохранительных органах. 2017. № 1 (68). С. 51–55.

поведения и групповой зависимости, что может стать причиной попадания их в различные группы с негативной направленностью.

Зачастую, потребность в признании и стремление привлечь к себе внимание сопровождается девиантным поведением, выражающимся в порче имущества, сбегании из детского дома, протесте против установленных правил, чрезмерной конфликтностью.

У детей, воспитывающихся в детском доме, формирование жизненной позиции обуславливается нахождением ребенка в психологически некомфортных условиях и зависит, в основном, от выбора референтной группы, личностной направленности и правильности построения воспитательно-образовательного процесса в институциональном учреждении.

Исследование показало, что при реализации потребности в признании, некоторые подростки склонны проявлять излишнюю доверчивость. Опасность возникает, если данная категория испытуемых взаимодействует с референтной группой или лицом с антисоциальной направленностью, либо является целью для криминальных элементов.

Формирование активной жизненной позиции необходимо для того, чтобы ребенок, еще находясь в условиях детского дома, умел быстро и эффективно реагировать на любые вызовы извне, стремился к саморазвитию и совершенствованию своих навыков и умений.

Только осознание собственной значимости и активное положительное взаимодействие с окружающим социумом оказывает эффективное влияние на социальную адаптацию.

© Ларин А. Н., 2019

КОНФЛИКТ КАК МАНИПУЛЯЦИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Актуальность проблемы очевидна, прежде всего, в практической деятельности сотрудников ОВД, которые непосредственно участвуют в урегулировании различного рода конфликтов, споров и столкновений при выполнении служебных задач.

Традиционно, рассматривая конфликты, исходят из двух принципиальных возможностей (стратегий) управления. Первая возможность — предотвращение или профилактика конфликтов. Вторая, — урегулирование конфликтов, управление ими вплоть до разрешения и ликвидации последствий конфликтных отношений. При этом рассматривается также возможность использования результатов столкновений (как конструктивных, так и деструктивных).

Исходя из такого подхода, обычно проводят анализ конфликта и выбирают приемлемые методы и технологии управления.

Вместе с тем в практике правоохранительной деятельности нередки случаи, когда сотрудников намеренно вовлекают в конфликт с целью манипулирования ими для достижения различного рода преступных замыслов, которыми могут быть:

— отвлечения внимания от существа проблемы и содержания преступления с различными целями, например, сокрытия преступления, получения преимущества;

— озвечение выгоды или претензии на ее приобретение — получение моральных, а в отдельных случаях и материальных компенсаций. Например, различного рода манипуляции при подаче дела в суд, попытки обвинить сотрудника в нанесении различных видов ущерба;

— самоутверждение, стремление иметь преимущества. Возможно, по отношению к институту власти или личности сотрудника. С целью манипуляции применяются различные средства: опора как на общечеловеческие ценности, использование различных видов административного ресурса, а в отдельных случаях и специальных (экспертных) познаний.

---

* Липницкий Анатолий Владимирович, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, профессор.

** Недилько Мария Сергеевна, адъюнкт кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

В самом общем случае деструктивная функция конфликта и ее вариации в конкретной ситуации манипулирования закладываются манипулянтom в конструирование своего замысла и достижения целей.

Такого рода манипуляции, на основе использования конфликтов с участием сотрудников, требуют особого осмысления и коррекции традиционного подхода к их урегулированию. В рассматриваемом анализе замыслов конфликтующих манипуляторов, безусловно, требуется конфликтная компетентность, прежде всего самого сотрудника. Требуется она также и от большого числа лиц из его окружения, вовлеченного в рассмотрение конфликта. Например: его руководителей, которые, в силу служебной необходимости, вынуждены реагировать на случаи конфликтов с участием сотрудника; судебных инстанций, в случае рассмотрения дела в суде, других сотрудников. И если еще непосредственное окружение, в том числе руководство сотрудника, принимая решение, может опираться на знание личностных особенностей сотрудника, его моральной и профессиональной надежности, то в ситуации рассмотрения дела в иных инстанциях, например в суде, все большее значение приобретает формальная сторона. На это рассчитывает противоположная сторона и таким образом может использовать ситуацию для достижения своих преступных манипулятивных целей.

Противостоять манипуляциям, безусловно, помогает и профессиональная психологическая устойчивость. В ряду необходимых профессиональных психологических качеств, важность и необходимость для успешного выполнения профессиональных задач такого психического свойства как устойчивость личности не вызывает сомнения.

Профессиональная психологическая устойчивость как один из видов устойчивости представляет собой динамический механизм, обеспечивающий способность субъекта профессионально и адекватно реагировать на различные по своей природе внешние и внутренние воздействия вызывающие психическую напряженность.

Это в том числе способность:

— сохранять оптимальный уровень функционирования при выполнении профессиональных задач, целостность личностных структур, стабильность профессионального поведения, поведенческих реакций и профессиональной коммуникации.

— противостоять негативному давлению конфликтной ситуации, способность сохранять и реализовывать личностные позиции в ситуациях негативного воздействия мотивационной сферы сотрудника,

его состояния, а также его поведенческой активности в пользу субъекта, осуществляющего указанное воздействие.

В ситуациях мотивационного выбора профессиональная психологическая устойчивость играет важную роль, определяя уровень моральной зрелости, профессиональной готовности к деятельности в реальной практике социального взаимодействия сотрудника правоохранительных органов с другими субъектами его деятельности. Широкое понимание профессиональной психологической готовности в ситуациях мотивационного выбора — это противостояние, не подверженность колебанию, способность сохранить профессиональный подход, сохранение верности профессиональному долгу, способность профессионально решать проблемную ситуацию.

Вышеуказанное подчеркивает необходимость глубокого и всестороннего изучения психологических закономерностей, определяющих механизмы устойчивости, установки и поступки сотрудников в ситуациях негативного внешнего воздействия, а также изучение возможностей противодействия с помощью различных способов и средств.

Важное значение, при анализе ситуаций негативного воздействия, имеет не только специфичность воздействующего фактора, но и личностные характеристики объекта воздействия, его поведенческие реакции, а также ситуационные детерминанты.

Рассматривая вопрос о негативном внешнем влиянии (воздействии), с которым сталкиваются сотрудники органов внутренних дел при решении профессиональных задач, необходимо в первую очередь определить сущность, природу, критерии эффективности, виды и формы, механизмы осуществления психологического воздействия, изучить подходы к объяснению объективных и субъективных детерминант этого процесса. Конфликты при этом занимают особое положение и требуют знания закономерностей своего развития.

© Липницкий А. В., Недилько М. С., 2019

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Деятельность следователя характеризуется высокой формализованностью его социально-ролевой функции, процессуальной регламентированностью средств и сроков следствия, познавательной направленностью, оперативностью (практические результаты одного действия определяют выбор другого действия), направленностью на преодоление возможного противодействия заинтересованных лиц, наличием властных полномочий, широкой социальной коммуникативностью, повышенной единоличной ответственностью за принимаемые решения.

Необходимость применения достижений психологии в расследовании уголовных дел определяется особенностями деятельности следователя:

— комплексный характер, связанный с привлечением различных сил и средств в условиях высокого динамизма в связи с постоянной изменчивостью среды, нехваткой времени, многообразием тактических приемов и организации расследования преступления, наличием профессионального риска, в том числе физической опасностью;

— расследование уголовного дела носит конфликтный характер, основанный на противодействии лиц, не заинтересованных в раскрытии преступления, вмешательстве в сферу личной жизни человека, возможности ограничения прав и свобод человека;

— расследование уголовного дела осуществляется с учетом прогнозирования моделей поведения вовлеченных в процесс расследования лиц;

— деятельность по расследованию уголовных дел осуществляется в условиях постоянной психологической напряженности, познавательной активности и процессуальной неопределенности расследования;

— расследование уголовного дела осуществляется не только на основе правовых норм, но и на основе моральных принципов, предъявляющих к субъекту расследования довольно жесткие морально-психологические требования.

Для следственной работы необходимы особые качества личности: настойчивость, энергичность, организованность, обеспечивающие целенаправленное расследование уголовного дела в определенный срок;

---

* **Литвинова М. А.**, заместитель начальника организационно-аналитического отдела Следственного управления МВД по Республике Карелия.

находчивость, ответственность, требовательность, умение хранить тайну, организаторские способности, обеспечивающие руководство различными группами людей на различных этапах расследования уголовного дела; выдержка, дисциплинированность, самокритичность, чувство собственного достоинства в отношениях с коллегами и руководством.

Все эти условия, факторы и требования к профессиональной компетентности следователя в совокупности придают расследованию уголовных дел стрессовый и даже экстремальный характер, и обуславливают потребность владения следователем психологическими знаниями и умением применять их на практике.

Необходимо отметить, что положения психологии уже заложены в основу многих норм уголовно-процессуального закона, определяющих порядок производства следственных действий. Например, общие правила производства следственных действий, предусмотренные требованиями ст. 164 УПК РФ, регламентируют запрет применения насилия, угроз и иных незаконных мер, создания опасности для жизни и здоровья участвующих в следственных действиях лиц. Это положение закона направлено как на обеспечение прав участников уголовного процесса, так и на предупреждение самоговора или оговора других лиц под давлением насилия того или иного характера.

В свою очередь, рекомендуемые криминалистикой тактикой приемы производства следственных действий также связаны с применением достижений психологии. Так, при производстве обыска важной его составляющей является внезапность, обуславливающая неготовность субъекта преступления к проведению этого психологически отрицательно насыщенного следственного действия, в результате чего субъект не только лишен времени изъять из места проведения этого следственного действия предметы или документы, имеющие значение для уголовного дела, но и, в силу психологической неготовности, своим поведением и внешним проявлением эмоциональных переживаний рефлекторно дает следователю информацию о правильности принятого следователем решения и направлении поиска.

Тактика допросов в конфликтных ситуациях всегда основана на применении методов психологического воздействия, приемов, содержащих в себе использование данных об эмоциональных состояниях допрашиваемых лиц, их взаимоотношениях с другими участниками уголовного процесса. Оказание помощи в восстановлении событий, постановка детализирующих и уточняющих вопросов, взывание к положительным качествам личности допрашиваемого лица, формирование у допрашиваемого лица преувеличенного представления о владении

следователем информацией об обстоятельствах совершенного преступления — такие тактические приемы основаны на положениях психологии чешской науки.

Вместе с тем, теоретическому представлению о проведении следственных действий, которое содержится в психолого-юридической литературе, присуща определенная идеализация процесса расследования уголовных дел. Как правило, следователь в повседневной своей деятельности не обладает тем набором возможностей применения данных психологической науки в силу ограниченности времени расследования уголовного дела при постоянном противодействии, оказываемым со стороны лиц, заинтересованных в сокрытии истины, в условиях постоянного неравенства положения следователя и заинтересованных лиц в пользу последних. Так, в среднем в производстве следователей органов внутренних дел одновременно находится не одно, не два, а целый десяток или десятки уголовных дел, каждое из которых требует своевременного принятия процессуального решения на разных этапах их расследования. При этом реализация положений статьи 162 УПК РФ о продлении сроков предварительного расследования в совокупности с действующими нормативно-правовыми актами правоохранительных органов, регулирующих процедуру продления сроков, представляет собой, по сути, испытание для следователя в виде своеобразного экзамена на профессиональное мастерство. Это не может не влиять на психику следователя, особенно того, который ориентируется на ответственное отношение к своей работе. Кроме того, уголовные дела, находящиеся в производстве одного следователя, как правило, отличаются особенностями расследования в силу различности состава преступления, объемом необходимой для получения доказательств информации, и психологическими особенностями личности каждого участника уголовного процесса. При этом преступник имеет право на постоянную квалифицированную психолого-юридическую поддержку в виде защитника, одного или даже нескольких, который, исходя из поступившей информации, также собирает доказательства, оправдывающие и (или) смягчающие вину своего подзащитного.

Следователь же вправе действовать только законными и безупречными в нравственном отношении средствами. Неравенство в положении следователя и заинтересованных лиц связано еще и с тем, что последние знают, что именно нужно скрывать, а следователь не всегда знает, что может быть и должно быть установлено по делу, всегда оказывается в проигрыше и по времени и по инициативе.

Итак, авторами некоторых научных публикаций по психологии при описании психологической тактики проведения допроса предлагают следователю «задолго» до допроса начинать изучение личности свидетелей и потерпевших. Сюда относятся данные биографического характера, о профессии, образовании, условии работы, образе жизни, уровне развития, интересах, наиболее значимых личностных психологических качествах, условиях восприятия события преступления, отношении к факту преступного деяния, к преступнику»¹. Так что ж это получается? Для того, чтобы допросить по уголовному делу одного свидетеля (а добросовестный следователь в день должен проводить не один, а зачастую несколько допросов, при этом по разным уголовным делам), следователю необходимо перед этим организовать «слежку» за свидетелем, «прослушку» его телефонных разговоров, получить показания других людей, к проведению допросов тоже надо психологически готовиться, и так до бесконечности. При всей положительности и важности указанных рекомендаций психологов их на практике не всегда возможно выполнить. В том числе, потому, что не учитываются или не могут быть учтены все факторы, влияющие на повседневную служебную деятельность по расследованию уголовных дел, и обуславливающие в деятельности следователя процессуальную неопределенность в конкретной сложившейся следственной ситуации.

Недостаток времени, о котором мы уже говорили выше, давление, оказываемое на следователя со стороны руководства, то есть это те факторы, которые присутствуют в деятельности следователя по расследованию уголовного дела и воздействуют на процесс расследования. Последние даже не зафиксированы уголовно-процессуальным законом, а потому составляют процессуальную неопределенность. Пребывание в подобного рода ситуациях оказывает негативное влияние как на психологическое состояние следователя при расследовании им уголовного дела, так и на сам результат расследования. Вместе с тем, изучению психологических особенностей расследования уголовных дел в условиях процессуальной, неопределенности, в психолого-юридической литературе уделено недостаточно внимания, что ставит в трудное положение следователя и требует сегодня его специальной морально-психологической подготовки.

© Литвинова М. А., 2019

---

¹ Васильев В. Л. Юридическая психология. М., 1991. С. 259

ИМИДЖ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В современной жизни понятие «имидж» является одним из основополагающих; оно не только формирует общественное мнение по отношению к конкретному индивиду, коллективу, учреждению, органу власти, отрасли государственного управления, и является своеобразным оценочным критерием, а также представляет собой объект научных исследований (науки: имагология, имиджелогия, имэджинология).

В последнее время не случайно в средствах массовой информации все чаще и чаще говорят об имидже власти как отражении политической культуры, имидже государственных служащих, имидже правоохранительных органов: суда, прокуратуры, полиции.

Об актуальности вопросов, связанных с формированием положительного имиджа силовых структур, прежде всего, полиции, свидетельствуют специальные исследования, проводимые в научно-исследовательских учреждениях и вузах системы МВД России (в том числе посвященные празднованию 300-летнего юбилея российской полиции)¹.

Представляется, что имидж полиции как социально-психологический феномен является сложным и многогранным явлением. Он представляет собой результат оценивания населением не только деятельности полицейских по противодействию преступности, но и отражает уровень доверия населения к правоохранительным органам в целом и политике государства в сфере обеспечения правопорядка и борьбе с преступностью.

---

* **Лясович Татьяна Георгиевна**, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

** **Князева Анна Евгеньевна**, старший преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ Кубышко В. Л., Крук В. М., Караваев А. Ф. Состояние, проблемы и пути совершенствования психологической работы в МВД: к итогам первой международной научной-практической конференции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4 (71). С. 5.

На протяжении всей истории существования российской полиции вопрос о формировании ее положительного имиджа и имиджа «стражей порядка» не утрачивал своей актуальности. В имперской России его решение связывалось с четкой регламентацией прав и обязанностей полиции, противодействием коррупции со стороны полицейских, а также установлению системы жесткой цензуры, которая не допускала критики действий государственных служащих, в том числе и служащих полиции. Тем самым, данная система цензуры способствовала формированию «добровольно-принудительного» положительного общественного мнения о деятельности полиции Российской империи.

В советский период отечественной истории над созданием положительного образа советского милиционера серьезно работали средства массовой информации. Советские периодические издания массово публиковали статьи и заметки из жизни «хороших милиционеров», киностудии и каналы радиовещания посвящали тематические кинофильмы и радиопередачи подвигам сотрудников милиции и их беззаветному служению Родине. Даже детские писатели не остались в стороне. Все мы знаем знаменитого советского милиционера — дядю Степу, образ которого стал символом всего самого лучшего, что было в советской милиции.

Однако времена менялись. Крах советской системы, развал Советского союза и, следовательно, союзной правоохранительной системы привел к обострению нигилистических тенденций в уже российском обществе. Советский милиционер ушел в прошлое, а на его место пришел «лихой» российский милиционер, зачастую замешанный в коррупционных скандалах и мафиозных «разборках». Наряду с образами честных сотрудников этот образ вполне легально и благополучно существовал на страницах «новой российской» современной художественной литературы. К сожалению, слэнговое понятие о сотрудниках милиции — «менты» в тот исторический период употреблялось повсеместно, включая литературу, радио и телевидение. Поэтому не случайно в сознании простых обывателей российский сотрудник милиции стал ассоциироваться с коррупцией, насилием и беззаконием.

Закономерно и то, что одной из задач полицейской реформы 2011 г. стала задача возвращения доверия населения к сотрудникам правоохранительных органов. И для ее решения потребовалось не только изменить наименование с милиции на полицию, опираясь на положительный исторический опыт, но и разработать качественно новый подход к деятельности полиции, ее задачам, комплектованию кадров.

На протяжении прошедших лет после реформы полиции было сделано немало, однако, многое еще предстоит сделать. И, прежде всего, это касается вопроса создания нового имиджа российского полицейского — имиджа профессионала, непримиримого борца с преступностью, настоящего «правоохранителя», всегда готового прийти на помощь.

Вопрос формирования имиджа затрагивает многие сферы жизни современного социума и до сих пор является сложным, прежде всего, с психологической точки зрения ввиду разницы подходов различных категорий населения к полиции, пониманию ее роли в жизни общества, ее статусу.

Так, проведенный опрос курсантов первого и четвертого курсов факультета № 7 Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России показал, что современная молодежь, получающая ведомственное образование в вузе МВД России, не испытывает сложностей в четком обозначении круга факторов, влияющих, по ее мнению, на формирование имиджа современного российского полицейского.

Основная масса курсантов однозначно ответили на задаваемые им вопросы и изъявили готовность обсудить изложенное. Среди наиболее значимых факторов, влияющих на формирование имиджа полиции и полицейских, большинство (81 % опрошенных) назвали: во-первых, общий культурный уровень сотрудника полиции, его образование, манеру общения, поведение на работе и дома, речь, умение вести диалог; во-вторых, субъективные качества конкретного полицейского — смелость, решительность, справедливость, бесстрашие, умение взять на себя ответственность за решения, уверенность в себе, отсутствие страха в общении с незнакомыми людьми, воспитанность, отзывчивость, готовность прийти на помощь, доброта, человеческое отношение к людям, честность, коммуникативность, умение противостоять натиску «системы», внимательность, добросовестность, добропорядочность, справедливость, исполнительность (73 % опрошенных); в-третьих, внешний вид сотрудника полиции, в том числе на службе — при ношении форменной одежды (60 % опрошенных).

Деятельность средств массовой информации, по мнению 50 % опрошенных, также серьезно влияет на формирование имиджа сотрудника полиции, что представляется закономерным в современную эпоху повсеместного и скоростного развития информационных технологий. Именно обилие комедийных образов полицейских в современных

СМИ, высмеивающих достоинства сотрудника и заменяющих их качествами «беспредельщика», по мнению опрошенных курсантов, подрывают «положительный» имидж полицейского как истинного и непримиримого борца с преступностью.

Помимо уже названных факторов будущие сотрудники полиции называли: антикоррупционное поведение (27 %), юридическая грамотность и профессионализм (20 %), патриотизм (5 %), сложившиеся стереотипы (2 %).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в представлении современной российской молодежи (будущих правоохранителей) именно от них самих зависит, как в будущем население России будет относиться к полиции и полицейским. Так, эмпирическим путем проверено, насколько сильно самовосприятие участниками эксперимента особенностей своей личности, соотносится в их представлении с понятием имиджа. Результаты опроса показали, что одну из ключевых ролей в формировании имиджа сотрудника полиции играет его самоопределение, то, как он видит себя и как соотносит свое «Я» с окружающим его миром¹.

В силу вышеизложенного представляется вполне обоснованным приоритетное использование в воспитательном процессе в вузах МВД России индивидуальных форм работы с обучающимися, направленных на их поступательное саморазвитие, самообразование, повышение общекультурного уровня и уровня правосознания.

© Лясович Т. Г., Князева А. Е., 2019

---

¹ Дагаева Е. А. Имидж как социально-психологический феномен: теоретико-методологические аспекты изучения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 4 (1). С. 368.

ТРАСПЕРСОНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ НА СЛУЖБЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ЗА И ПРОТИВ

Оперативно-служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел представляет собой вид профессиональной деятельности, являющейся не только социальной значимой, но выходящей за пределы обычной жизни, требующей осознанности выполнения служебного долга, личной организованности, высокой дисциплинированности, решительности и инициативности. Кроме того она включает в себя множество эмоционально-отрицательных и экстремальных факторов, вызывающих стрессовое состояние, изобилует разного рода психотравмирующими ситуациями, которые выходят за рамки обычного человеческого опыта. Это может быть угроза жизни и здоровью сотрудника, негативные воздействия внешней среды на его организм, предельный опыт в стрессовых состояниях, восприятие им картин смерти, ранений и страданий других людей, осознание собственной вины, дефицит времени, экстренная ситуация, требующая полной самостоятельности в сочетании с персональной ответственности, строгое соблюдение правил личной безопасности или служебных требований. Все это связано с высоким психическим напряжением, влекущим за собой возникновение различных деструкций от физических блоков и зажимов в теле до кризисов личностного и духовного роста.

При разработке концепции психокоррекционных мероприятий в целях преодоления возникающих деструкций в профессиональной деятельности и личностного саморазвития сотрудников органов внутренних дел, возможно, использовать спектр практик и методик трансперсональной психологии, который основан на интегративной методологии. Сегодня в практике психокоррекции данный спектр весьма широк, достаточно хорошо описан в научной литературе (Карельский Г. Б. (2001), Козлов В. В., Майков В. В. (2004), Козлов В. В. (2005), Лабковская Г. С. (2009) и др.) и представляют собой систему методов целостного (холистического) преобразования личности. Это потенциальный резерв для духовного и личностного развития, расширения мировосприятия, развития креативности и внутренней целостности. Данные практики работают

---

* **Мальцева Татьяна Вячеславна**, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

как механизм, раскрывающий внутренние ресурсы организма на различных уровнях: физическом, психическом и духовном.

Трансперсональная психология как направление психологии возникло в конце 60-х годов XX века, когда рядом исследователей был осознан тот факт, что в психологии до сих пор не были учтены духовные пласты человеческой личности. Данное направление диспозирует себя как «пятую силу в психологии» наряду с психоанализом, гештальт-психологией, бихевиоризмом и гуманистической психологией. Данное направление возникло на основе психоаналитических и гуманистических взглядов и делает акцент на бессознательной структуре психики человека и обращает внимание на трансперсональные («надличностные») переживания, которые существуют вне рамок обыденности. Толчком для данного направления послужили работы Карла Густава Юнга и Абрахама Маслоу о том, что сознание не тождественно мозгу, о существовании коллективного бессознательного, о том, что люди неосознанно (бессознательно) влияют друг на друга, о роли «пиковых переживаний» в формировании личности, а также идеи Отто Ранка о травме рождения и философские идеи неклассической современной физики (Вернера Гейзенберга и Дэвида Боба). Станислав Гроф философски углубил и клинически уточнил учение Ранка о травме рождения, введя понятие динамики предродового (перинатального) развития.

Теоретико-методологические основы трансперсональной психологии разработано такими исследователями как: С. Гроф, У. Джеймс, З. Фрейд, О. Ранк, В. Райх, К. Роджерс, Ф. Капра, А. Маслоу, М. Мерфи, К. Прибрам, Ч. Тарт, К. Уилбер, А. Уотс, Д. Чу, К. Г. Юнг и др.

Основные идеи трансперсональной психологии основаны на признании существования бессознательного компонента в структуре психики человека, действующего на поведение, мысли и на всю жизнь человека, а также понимании целостности и неразделимости духовного, психологического и телесного в человеке. Однако, первостепенное значение данное психологическое направление отводит духовности. Центральную часть «психологии за пределами личности» занимают так называемые — измененные состояния сознания, переживание которых может привести человека к духовному перерождению и обретению целостности.

Одним из постулатом трансперсональной психологии является понимание того, что большинство проблем в жизни человека (межличностных, внутриличностных и психосоматических) связаны с од-

ной из неразрешенных проблем прошлого вытесненной из сознания на бессознательный уровень. Для того, чтобы решить свои проблемы, человеку необходимо встретиться и пережить их снова на более безопасном уровне, когда весь накопившийся в подсознании, мешающий человеку жить материал, высвобождается и человек расслабляется, освобождается от него.

Трансперсональная психология в своей концептуальной системе основывается на психосинтезе Р. Ассаджиоли, предполагающем, что человек пребывает в постоянном процессе роста, актуализируя свой непроявленный потенциал. Психосинтез предлагает сложную структуру личности из семи динамических элементов (низшее бессознательное, среднее бессознательное, сверхсознание и др.) и субличностей, которые обладают относительно независимым существованием («Что подумают люди», «Рубаха парень», «Критик» и т. д.). Субъективно воспринимаемые как конфликтные стороны внутри себя самого. Понимание собственного «Я» идет через самонаблюдение, т. е. понимание различных составляющих своей личности, отказ от отождествления себя с этими элементами и открытие своего объединяющего психологического центра интегрирующего все субличности.

В первую очередь техники и практики трансперсональной психологии обращают внимание человека на его внутренний мир. Испытывая определенные трансперсональные переживания, человек претерпевает изменения, которые помогают ему находить себя, ощущать целостность внутри себя и с миром, разрешать свои экзистенциальные проблемы.

Особенность трансперсональной психологии состоит в том, что она предлагает техники проживания трансперсонального опыта для освобождения от физических блоков и зажимов, решения внутриличностных проблем человека, преодоления кризисов личности. Такие надличностные переживания достигаются за счет техник особого дыхания (холотропное дыхание, ребефинг, вайвейшн, осознанное, связанное дыхание), медитации, гипноза и самогипноза, работы со сновидениями, телесно-ориентированных практик, творчества. Данные техники способствуют выходу за границы своего обычного состояния, за границы своего Эго, что приводит к приобретению целостности, развитию личностного и духовного потенциала.

Несмотря на множество положительных моментов трансперсональной психологии для использования в психологической работе в органах внутренних дел, следует помнить о ее специфике, которая может огра-

ничивать использование в деятельности ведомственных психологов, а именно:

— трансперсональная психология до конца не признана в отечественной науке;

— активно развивается и интегрируется с самыми разными научными направлениями, что создает сложность в освоении ее теоретико-методологических основ;

— представляет собой систему методов целостного (холистического) преобразования, что связано с возможностью изменения ценностных установок мировоззрения, привычной идентификации;

— особенностью трансперсональных практик является то, что они работают с глубокими слоями бессознательного через измененные и расширенные состояния сознания, поэтому непосредственно связаны с трансовым опытом, который сугубо индивидуален в каждом конкретном случае;

— недостаточное внимание к межличностным и социальным процессам, в которые включена личность.

Однако, больше всего настораживает специалистов-психологов ведомственных вузов, то, что трансперсональная психология представляют собой синтез мировых религиозно-философских учений, древних духовных практик и экзистенциальной психологии.

Ряд психологов-исследователей предлагают разграничить трансперсональную психология как науку и как культурное движение, существующее вне академического контекста.

Тем не менее, трансперсональные техники и практики дают личности опыт очень ресурсный для раскрытия человеческого потенциала, творческих возможностей, способности к эмпатии. Втакого рода переживаниях человек может ощутить в себе мощные природные (архитипические) энергии. Они позволяет расширить восприятие и взглянуть на проблемную ситуацию с разных точек зрения.

© Мальцева Т. В., 2019

ВИКТИМОГЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В последнее время уделяется огромное внимание борьбе с коррупцией в различных областях деятельности и сфер обслуживания. Основным нормативно-правовым актом борьбы с коррупцией является федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В нем указано, что коррупция — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также от имени или в интересах юридического лица¹.

А в качестве противодействия коррупции указывается деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий.

Необходимо указать, что понятие «коррупционная виктимность», означает потенциальную способность граждан и / или юридических лиц стать жертвой коррупционного преступления в силу определенных личностных свойств и виктимогенных обстоятельств^{2,3}. Данное качество рассматривается как центральное в изучении личности коррупционера

---

* **Мансурова Зия Рахимлановна**, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского юридического института МВД России, кандидат медицинских наук.

** **Бадамшин Андрей Валерьевич**, слушатель Уфимского юридического института МВД России.

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

² Развин Я. М. Виктимология коррупции // Виктимология. 2016. № 1 (7). С. 55.

³ Мансурова З. Р. Смысло-жизненные ориентации людей с алкогольной и наркотической зависимостью. Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 2. С. 152–157.

и анализируется в двух позиций. Во-первых, виктимность коррупционера — выраженное отношение к себе как к жертве обстоятельств и в связи с этим возникающее желание «взять то, что мне причитается» или «отомстить». Во-вторых, это виктимность тех, кто попадает в поле влияния коррупционеров, тех, кто совершает преступления не потому, что предрасположен к этому, а в связи с позицией жертвы в поведении, неумении противостоять «злостным коррупционерам».

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что наряду с внешними факторами: социальными, экономическими, правовыми, выделяется еще и спектр психологических факторов, определяющих поведение коррупционера. Многие авторы указывают, что такими факторами будут выступать мотивы, ценности, уровень притязаний и индивидуально-психологические потребности. Изменение вышеперечисленных факторов будет приводить к фрустрированности человека, возвышению материальных ценностей, к образованию у него корыстных мотивов, деформации правосознания, отношению к себе как к жертве обстоятельств и отношению к своей жизни как к источнику несправедливости. Все это в конечном счете приведет к психологической готовности совершать коррупционные преступления. Личность коррупционного преступника — содержит негативные ценностно-нормативные системы и устойчивые психологические особенности, сочетание которых имеет криминогенное значение и специфично именно для преступников.

Изучение таких характеристик, как смысложизненные ориентации, особенности самоотношения и уровень виктимности личности, позволяет сделать следующий вывод о склонности личности к выбору именно коррупционного поведения и коррупционно-провоцирующей ситуации.

Существует следующее понятие «коррупционно-провоцирующая ситуация» — это ситуация, обладающая наличием взаимодействия между ее участниками, которое может быть осуществлено путем совершения действий коррупциогенного характера при положительном решении субъекта вопроса: совершать эти действия или нет.

По степени активности и инициативности субъекта коррупционно-провоцирующая ситуация, может быть следующих видов, активная и пассивная.

Активная — коррупционно-провоцирующая ситуация, в которой субъект сам является инициатором коррупционного поведения (например, склонение к даче взятки). Пассивная — коррупционно-провоцирующая ситуация, в которой субъект не является инициатором

коррупционного поведения, а вовлекается в него по воле других лиц, под влиянием непосредственно «гражданских» лиц или коллег, которые сотрудничают с «гражданскими» лицами и вовлекают в ситуацию субъекта, который сам не желал бы вовлекаться в совершение преступления коррупционной направленности.

Воспринимая из социума стандарты истины и лжи, допустимого и запретного, справедливого и несправедливого, личность формирует свои потребности и мотивы, демонстрируя особенности поведения и деятельности.

Анализируя работы многих авторов, можно отметить, что в качестве психологических предикторов коррупционного поведения можно рассматривать, мотивы (неудовлетворенность жизнью, профессией, трудом), ценности (материальные ценности, редукция нравственных ценностей), личностные качества (низкий уровень ответственности, личностная конформность, цинизм, социальное лицемерие).

При совершении коррупционных преступлений, коррупционеры считают, что расплата за них не наступит никогда.

Структура криминологического портрета российского коррупционера и степень коррупциогенности выглядит следующим образом:

1. Чиновники — 48 %;
2. Сотрудники правоохранительных органов — 23 %;
3. Работники сферы образования — 9 %;
4. Сотрудники госавтоинспекции — 5 %;
5. Работники медицины — 5 %;
6. Военные ведомства — 4 %;
7. Налоговые ведомства — 3 %;
8. Судебные приставы — 2 %;
9. Адвокаты — 1 %¹.

В нынешнем законодательстве Российской Федерации, коррупционные действия квалифицируются различными статьями Уголовного Кодекса:

1. Ч. 3 ст. 159 УК РФ — мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения;
2. Ч. 4 ст. 160 УК РФ — присвоение или растрата;
3. Ст. 204 УК РФ — коммерческий подкуп;

---

¹ Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Портреты преступников: криминологический психологический анализ: монография. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. — 240 с.

4. Ч. 1 ст. 285.1 УК РФ — нецелевое расходование бюджетных средств;

5. Ст. 285 УК РФ — злоупотребление служебным положением.

6. Ч. 1 ст. 286 УК РФ — превышение должностных полномочий.

7. Ч. 2 ст. 290 УК РФ — получение взятки.

8. Ст. 291 УК РФ — дача взятки.

9. Ч. 2 ст. 292 УК РФ — служебный подлог.

10. Ч. 1 ст. 327 УК РФ — подделка, изготовление или сбыт поддельных документов.

11. Ч. 3 ст. 327 УК РФ — использование заведомо подложного документа¹.

Коррупция в России носит системный характер. Уровень коррупции в российском обществе очевидно, уже приблизился к критической отметке. Она не только тормозит рост экономики, но и угрожает национальным интересам, безопасности государства.

Любые шаги по ограничению коррупции в Российском обществе носили до сих пор либо символический, либо фрагментарный характер.

Действия одних только правоохранительных органов по борьбе с коррупцией в нашей стране представляются малоэффективными. Победить коррупцию можно только с привлечением институтов гражданского общества, поскольку именно оно более всего заинтересовано в такой победе.

Это тем более необходимо в условиях серьезного отчуждения общества от власти. Привлекая общественные организации к полноценному сотрудничеству при решении проблемы подобного масштаба, государство получает шанс повысить доверие граждан, а значит, шанс на достижение поставленных целей.

Без привлечения общественности нельзя обуздать низовую коррупцию, поскольку на нижних уровнях управления коррупция малочувствительна к властным импульсам, идущим сверху, но может быть потеснена только при напоре снизу, усилиями граждан и институтов гражданского общества.

Особое внимание должно быть уделено воспитанию правового и гражданского сознания и получению навыков поведения в демократическом правовом обществе, в том числе — навыков антикоррупционного поведения.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

Важная роль в борьбе с коррупцией принадлежит средствам массовой информации. Их задача — не только информировать общественность о конкретных случаях коррупции, но и пропагандировать антикоррупционную программу, сообщать об ее успехах, учить граждан навыкам антикоррупционного поведения, формировать новые нормы гражданской морали.

Крайне важным представляется усиление взаимодействия правоохранительных органов с общественными организациями и СМИ в целях обеспечения правовых условий для информационной прозрачности деятельности государственных структур и тем самым способствовать установлению общественного контроля.

© Мансурова З. Р., Бадамшин А. В., 2019

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Несмотря на наметившуюся тенденцию к снижению количества выявленных преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, следует констатировать, что эти данные не в полной мере отражают состояния проблемы, так как преступлениям коррупционной направленности, совершаемыми сотрудниками органов внутренних дел свойственна высокая латентность.

Коррупция имеет не только скрытый, но и согласительный характер совершения. Она, как правило, не влечет за собой жалоб, так как виновные стороны получают выгоду от незаконной сделки. Коррупция имеет высочайшую способность приспосабливаться, непрерывно видоизменяется и совершенствуется, поэтому вопросы выявления причин, способствующих совершению рассматриваемых преступлений, остаются весьма актуальными.

За последние несколько лет были приняты важные нормативно-правовые акты, однако эти мероприятия по улучшению ситуации в системе правоохранительных органов не дают должных результатов. Это свидетельствует о том, что настала пора при разработке профилактических мер обратиться, прежде всего, к личности сотрудника, к его ценностям, интересам, установкам, уровню индивидуального, группового правосознания, поскольку, несмотря на принимаемые профилактические меры, число нарушений служебной дисциплины и законности, в частности, в органах внутренних дел, остаются на достаточно высоком уровне.

Эффективная профилактика невозможна без исследования личности, совершающей данное деяние. Это обусловлено тем, что именно личность является носителем причин совершения преступлений коррупционной направленности. По мнению большинства юристов и юридических психологов, «никакие внешние обстоятельства не могут являться определяющими причинами противоправного деяния, если они не положены одновременно на внутренние детерминанты

---

* **Марьин Михаил Иванович**, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор.

человеческой активности». Поэтому надо говорить об определенных внутренних детерминантах личности сотрудника, совершающего преступления коррупционной направленности, т. е. о совокупности значимых специфических свойств такой личности.

Сравнение результатов эмпирического изучения личности сотрудников, совершающих различного рода правонарушения, в том числе и коррупционной направленности, и личности законопослушных сотрудников, подтверждает данные о наличии у первой группы психологических отличительных особенностей. По мнению исследователей преступления коррупционной направленности свидетельствуют прежде всего о деформированном правосознании личного состава, которое тесно связано с ценностными ориентациями сотрудников правоохранительных органов¹.

В связи с этим, особый интерес представляют результаты исследований особенностей правосознания сотрудников правоохранительных органов, выявление их ценностных детерминант служебного поведения, обуславливающих характер и направленность личности, результаты которого, возможно, помогут прояснить причины противоправного поведения сотрудников полиции, разработать методики по своевременной его диагностике, прогнозированию и профилактике.

Правосознание включает в себя сферы общественного, группового и индивидуального сознания, которые «отражают правовую действительность в форме юридических знаний, оценочные отношения к праву, оценочные отношения к практике его применения, правовые установки и ценностные ориентации, регулирующие человеческое поведение в юридически значимых ситуациях». Как правило, для ведущих ценностей личности характерна высокая осознанность, т. е. они отражаются в сознании в виде ценностных ориентаций и служат важным фактором регуляции социальных взаимоотношений и служебного поведения сотрудников. Изучение у сотрудников органов внутренних дел ценностных ориентаций, их смысловых связей (смысловой регуляции деятельности) может позволить своевременно выявлять сотрудников, склонных к противоправному поведению.

В этой связи важным является поиск подходов к разработке критериев раннего выявления признаков противоправного поведения, в том числе и признаков преступлений коррупционной направленности среди

---

¹ Антонян Ю. М. Личность преступника. Криминологическо-психологическое исследование. — М.: Норма: Инфа-М, 2010.

сотрудников органов внутренних дел по результатам изучения их ценностных ориентаций, смысловой регуляции служебной деятельности. По данным отечественных и зарубежных авторов методами, позволяющими выявить неформальную структуру статусов в коллективе по искомым основаниям, к примеру, по склонности к противоправному поведению, совершению преступлений, в частности, коррупционной направленности, являются разновидности экспертных методов — социометрическая методика и методика групповой оценки личности, широко используемые в социальной психологии для измерения социально-психологических характеристик членов группы.

Экспертная социометрическая методика предъявляет собственные требования к процедуре ее применения. Эти требования в полной мере учтены при разработке модифицированного варианта экспертно-социометрической процедуры, реализованный в программе «Мониторинг». Методика экспертной социометрической оценки «Мониторинг» базируется на деятельности — детерминированных межличностных выборах **на основании деловых** и эмоциональных предпочтений. Это позволяет выявлять показатели индивидуальных статусов сотрудников по их отношению к правовым нормам, по их отношению к соблюдению правовых норм в рамках осуществления служебной деятельности¹.

Методическая часть программы «Мониторинг» представляет собой опросник, состоящий из ограниченного числа вопросов. В качестве оценщиков (экспертов) выступают сотрудники подразделения. Обязательное требование к сотрудникам — они должны знать оцениваемый личный состав. В результате исследования для каждого сотрудника вычисляются по 3 показателя, характеризующие его по признакам: «оценочного отношения к праву» (ОО), насколько он готов воспринимать существующие нормы и правила служебного поведения; «практики применения правовых норм» (ПП), насколько он готов соблюдать существующие нормы; и «правовым установкам и ценностным ориентациям», которые являются интегральным показателем уровня представленности положительных правовых установок и ценностных ориентаций. На основании этих показателей на основании результатов статистиче-

---

¹ Марьин М. И., Бочкова А. А. Методический подход к оценке ценностных ориентаций руководителей органов внутренних дел. Российский психологический журнал. 2014. Т. 11. № 1. С. 7–15.

ского анализа выявляются сотрудники, склонные к противоправному поведению, включая и коррупционной направленности.

Задачей исследования также ставилось изучение ценностных ориентаций у руководящего состава ОВД, смысловой регуляции их служебной деятельности в интересах раннего выявления противоправного поведения личного состава, включая признаки преступлений коррупционной направленности. Для изучения ценностных ориентаций обследуемых двух групп сотрудников были использованы модифицированные под задачи исследования тест ценностных ориентаций М. Рокича и цветовой тест отношений (ЦТО) А. М. Эткинда. Полученные экспериментальные данные были обработаны с помощью кластерного анализа, позволяющего рассмотреть смысловые связи понятий и отношение к ним обследованных руководителей на разных уровнях сходства.

В группе сотрудников, не склонных к противоправному поведению, «понятие «эффективность работы» имеет смысловое объединение с понятием «искренность в выражении взглядов, мнений», что говорит о важной составляющей открытости и доверия в процессе служебной деятельности. Эффективность управленческой деятельности, безусловно, зависит от искреннего отношения к своим обязанностям, открытости перед сотрудниками, четкости, при отсутствии «двойных стандартов» в собственной позиции руководителя при постановке задач перед подчиненными. Понятие «материальная обеспеченность» имеет смысловое объединение с понятием «учет интересов сотрудников», которые являются близкими по смыслу с понятием «эффективность работы». Это свидетельствует о том, что по своему эмоционально-ассоциативному значению понятия материальное благополучие и эффективность управленческой деятельности обследованных руководителей среднего звена органов внутренних дел находятся в одном близком смысловом поле, связаны и дополняют друг друга».

Указанные «ценности («эффективность работы», «учет интересов сотрудников», «искренность в выражении взглядов, мнений», «материальная обеспеченность») в сознании обследованных руководителей смысловую близость обнаруживают с позитивными служебно-значимыми понятиями, такими, как «требовательность к сотрудникам», «исполнительность», «принципиальность» и «самоконтроль».

Понятие «материальная обеспеченность» для этих руководителей не обнаруживает близкого смыслового объединения, т. е. не имеет высокого уровня сходства со многими исследованными понятиями, такими, как «новаторство», «осторожность, обдуманность решений»,

«карьерный рост», «непримиримость к недостаткам в работе», «умение направлять на соблюдение нравственных ценностей», т. е. не является ведущей, интегративной ценностью в осуществляемой им управленческой деятельности».

В иерархии дерева ценностей этой группы руководителей происходит «постепенное объединение всех понятий в единое смысловое поле, которое имеет определенный эмоционально-смысловой, эмоционально-нравственный спектр отношений. Об эмоциональной, нравственной составляющей в смысловом поле говорит более низкий уровень сходства ценностей, на котором происходит объединение понятий, непосредственно включенных в деятельность сферу испытуемых. Можно говорить о том, что руководители данной группы признают предъявленные ценности в системе собственных ценностных ориентаций и руководствуются ими как нравственными ориентирами, ведущими ценностями в повседневной управленческой деятельности».

На основе показателей классификационного дерева ценностей руководителей, склонных к противоправному поведению, можно констатировать близкое объединение у них в сознании в одно смысловое поле таких понятий, как «самоконтроль» и «осторожность, обдуманность решений». Смысловое объединение данных ценностей свидетельствует о высоком контроле своего служебного поведения и эмоциональных реакций, об осмыслении и точности каждого управленческого действия. Высокий уровень сходства и смысловую близость показали понятия «Умение направить на соблюдение нравственных ценностей» и «Новаторство».

Установлено, что для «испытуемых этой группы руководителей понятие «материальная обеспеченность» является объединяющим в одно смысловое поле подавляющего большинства исследованных ценностей.

Вместе с тем, ценность «материальная обеспеченность» не включена в близкое смысловое поле с понятиями, отражающими профессиональную, деятельность сферу руководителей, т. е. не входит в одно близкое смысловое поле с такими понятиями, как «требовательность к сотрудникам», «независимость в принятии решений», «учет интересов сотрудников», «исполнительность», «принципиальность», «искренность в выражении взглядов, мнений». Это может свидетельствовать о том, что указанные ценности, несмотря их активное декларирование данными руководителями, не входит в число ведущих позитивных личностных ценностей».

Публичное реагирование на вопросы материального характера, «указание на предпочтительность той или иной ценности, связанной с собственным материальным благополучием, даже методом косвенного шкалирования с помощью методики цветового предпочтения вызывает у этих руководителей естественную защитную реакцию, равно, как и реагирование на вопрос, касающийся эффективности управленческой деятельности. Данная категория руководителей, декларируя высокие образцы законопослушного поведения, ориентируя окружающих на нравственный критерий в профессиональной деятельности, сами не в полной мере придерживаются данных ценностных ориентиров. Тем самым, они демонстрируют гибкость в поступках, декларируют социально-желательные ценности, нужные образцы поведения, оптимально подстраиваясь под ситуацию, свидетельствующие о наличии «двойных стандартов»».

Установлено, что «особенности в структурах ценностных ориентаций обследуемых групп говорят о различной окраске в смысловых конструктах сотрудников, склонных и не склонных к противоправному поведению. Руководители первой группы обнаружили единое смысловое поле в системе ценностных ориентаций понятий «эффективность работы» и «материальная обеспеченность», тогда как у руководителей второй группы эти понятия в их сознании находятся не в одном, а разных смысловых пространствах, допускающие возможность противоправного поведения относительно своих служебных обязанностях с ориентацией на материальную выгоду».

Таким образом, «результаты кластеризации экспериментальных данных в двух группах руководителей выявили качественные различия смысловых отношений между понятиями. Для первой группы сотрудников характерна однозначность осмысления и принятия норм права в собственную систему ценностей; нормы права и ценности личности образуют единое смысловое поле, в котором деятельность личности осуществляется в законе установленных рамках. Для второй группы присуще более дифференцированное отношение к соблюдению норм, неоднозначное эмоционально-смысловое отношение к нормам закона, где приоритетами становятся значимость и ценность материального фактора и возможности, предоставляемые их социальным статусом».

Сотрудники, допускающие возможность нарушения правовых норм, это люди, декларирующие высокие образцы законопослушного поведения, ориентирующие окружающих на нравственный критерий

в профессиональной деятельности, сами не в полной мере придерживаются данных ценностных ориентиров. Они демонстрируют гибкость в поступках, социально-желательные ценности, нужные образцы поведения, оптимально подстраиваясь под ситуацию.

Структура ценностных ориентаций этой группы формирует психологический механизм возможного противоправного поведения, который позволяет им искать новые возможности для достижения цели и одновременно принимать обдуманное, осторожное решение, демонстрировать высокие образцы законопослушного поведения и придерживаться гибкой, лабильной системы «двойных стандартов». Данная категория сотрудников отличается рациональностью в оценке ситуаций, четкостью принятия досконально продуманных решений; варьированием вектора поведения от сложившейся ситуации и личной выгоды.

Разработанный методический подход может быть использован для анализа и оценки индивидуальной системы ценностей руководителей органов внутренних дел при формировании резерва кадров на вышестоящие должности, определения общей направленности ценностей отдельного коллектива сотрудников, что, безусловно, позволяет открывать дополнительные возможности своевременной диагностики и действенной профилактики противоправного поведения среди правоохранительных структур.

© Марьин М. И., 2019

ПРЕДИКТОРЫ АНТИСОЦИАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ У ОСУЖДЕННЫХ И СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

На настоящий момент проблема профилактики коррупционного поведения в правоохранительной системе является одной из актуальных и острых проблем юридической психологии. К сожалению, затрудняется ее решение имиджем, который создается в обществе с помощью СМИ, в общем, и различных сериалов, в частности. Так, например, в некоторых сериалах различия между поведением бандитов и сотрудников полиции зачастую нивелируются таким образом, что не всегда понятно, кто на самом деле бандит, а кто служитель закона. Такие фильмы¹ создают следующее впечатление: во-первых, что за решением возникающих проблем не следует обращаться в полицию, потому что полицейские в большей степени озабочены тем, как решить собственные проблемы, которые зачастую касаются сведения счетов или получения вознаграждений за оказанные услуги, также являющиеся нарушением закона, а, во-вторых, что коррупция неискоренима. Приходится констатировать, что в «соревновании» по антисоциальной креативности в сериалах выигрывают полицейские. Под антисоциальной креативностью мы понимаем решение нелегитимных задач в социальном взаимодействии нелегитимными способами², в результате чего был намеренно нанесен вред другим людям. Цель нашего исследования состояла в выявлении различий в антисоциальной креативности у осужденных и сотрудников полиции. Мы предположили, что обследуемые выборки будут отличаться предикторами, обуславливающими поведение, в котором может реализовываться антисоциально направленная креативность, даже при отсутствии различий в уровне антисоциальной креативности.

Исследование, проведенное нами в 2016–2018 гг. показало, что по уровню антисоциальной креативности осужденные за корыстные

---

* Мешкова Наталья Владимировна, доцент кафедры теоретических основ социальной психологии факультета социальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук.

¹ Например, сериал «Невский», показанный по НТВ январе-феврале 2019 г.

² Мешкова Н. В., Ениколопов С. Н. Креативность и девиантность: связь и взаимодействие // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 15. № 2. С. 279–290.

и агрессивно-насильственные преступления и сотрудники полиции могут быть объединены в одну группу, для которой характерен низкий уровень антисоциальной креативности по сравнению с подростками¹. Здесь стоит уделить внимание использованному опроснику «Поведенческие особенности антисоциальной креативности»². Особенность опросника состоит в том, что на основании выраженности у респондентов показателей по одной из трех шкал можно судить о том, в каком из трех видов поведения — сознательном нанесении вреда другому человеку (часто в ситуации мести), лжи (сплетнях, умолчании о чем-либо, искажении фактов) или злых шутках над кем-либо, с наибольшей вероятностью может реализоваться имеющийся у субъекта креативный потенциал. В данном случае стоит уточнить, что опросник сам по себе не выявляет креативный потенциал, а только показывает вероятность его реализации в поведении, причем идеи наносящие вред могут быть не собственными, особенно, если речь идет о группе, в которой есть креативный лидер и исполнители его идей.

Мы провели анализ данных, полученных на выборках сотрудников полиции (N = 62) с помощью опросников Басса-Перри и ТСІ-125³ и осужденных, отбывающих срок в колонии ФКУ ИК-5 УФСИН России по Владимирской области (N = 38), с помощью опросников Ш. Шварца и Басса-Перри⁴.

Непараметрические сравнения по критерию Манна-Уитни показали, что по общему показателю антисоциальной креативности, получаемому суммированием показателей опросника по трем шкалам, в выборках осужденных и сотрудников полиции различия отсутствуют, как и по «по-шкальным» показателям, т. е. «Нанесение вреда», «Ложь» и «Злые шутки». Различия были выявлены по избеганию вреда, самонаправленности и сотрудничеству (ТСІ-125), гневу и враждебности. Перечисленные показатели больше выражены у осужденных (значимость различий

---

¹ Мешкова Н. В., Ениколопов С. Н., Митина О. В., Мешков И. А. Адаптация опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 6. С. 25–40.

² Там же.

³ Мешкова Н. В., Шаповал В. А., Герасименко Е. А. и др. Личностные особенности и антисоциальная креативность на примере кадетов и сотрудников МВД // Психология и право. 2018 (8). № 3. С. 83–96.

⁴ Мешкова Н. В., Дебольский М. Г., Ениколопов С. Н., Масленков А. А. Индивидуально-типологические предикторы тяжести правонарушений // Психология и право. 2018(8). № 1. С. 147–163.

$p = 0,000$). Иными словами, в среднем выборка осужденных за мошенничество и агрессивно-насильственные преступления по сравнению с выборкой сотрудников полиции более враждебна и чаще испытывает гнев, однако в большей степени терпима к другим людям; менее адаптивна к новым ситуациям, более осторожна, ее поведение более целенаправленно, и в большей степени регулируется респондентами согласно ситуации, выбранным целям и ценностям.

Согласно регрессионному анализу в группе осужденных были получены следующие результаты:

21 % дисперсии значений параметра «Нанесение вреда» объясняется агрессией и ценностью конформизм-правила. Стандартные коэффициенты регрессии ($\beta = 0.362$; -0.320) статистически достоверны (значимость 0.014 и 0.028 соответственно); 39 % дисперсии значений параметра «Ложь» объясняется ценностями универсализма — Забота о природе и конформизм-правила. Стандартные коэффициенты регрессии ($\beta = 0.583$; -0.480) статистически достоверны (значимость 0.000 и 0.001 соответственно); 30% дисперсии значений параметра «Злые шутки» объясняется ценностью «Безопасность — Личная» и поиском новизны (ТСИ-125). Стандартные коэффициенты регрессии ($\beta = -0.409$; 0.352) статистически достоверны (значимость 0.005 и 0.015 соответственно). Иными словами, важную роль в антисоциальной креативности изучаемой выборки играют следующие параметры: не значимость ценности конформизм-правила, т. е. стремление индивида нарушать правила, законы и формальные обязательства; низкое стремление к безопасности, в сочетании с высокой характеристикой темперамента «Поиск новизны», проявляющейся в низкой привязанности к другим, с отсутствием четкой целенаправленности действий, возбудимостью, конфликтогенностью. Характерным является тот факт, что согласно К.Клонингеру, люди с высоким поиском новизны свободное время проводят в приключениях с криминальным уклоном (см. описание опросника ТСИ-125). Важно, что регуляторами поведения в данной группе являются ценности.

В подгруппе сотрудников полиции с не юридическим образованием ($N = 36$) регрессионный анализ показал, что 14 % дисперсии значений «Нанесение вреда» объясняется враждебностью ($\beta = 0.382$, значимость 0.021); 24 % дисперсии значений шкалы «Ложь» и 17 % дисперсии значений «Злые шутки» — зависимостью от вознаграждения (ТСИ-125). ($\beta = -0.499$, значимость 0.002; -0.415 , значимость 0.12). Это означает, что важными компонентами, обуславливающими поведенческие осо-

бенности антисоциальной креативности в данной подгруппе, являются когнитивный компонент агрессии; независимость и нечувствительность к общественному мнению, с тенденцией к личностной обособленности, эмоциональная отгороженность.

В подгруппе сотрудников полиции с юридическим образованием ($N = 28$) регрессионный анализ показал, что 18 % дисперсии значений шкалы «Злые шутки» объясняются параметром сотрудничества (ТСИ-125) ($\beta = 0.432$, значимость 0.022). Полученные результаты показывают, что для этой подгруппы не свойственно поведение, в котором наносится вред другим людям, в том числе ложь. Однако испытуемые отмечают, что им свойственно поведение, которое реализуется в злословии, подшучивании над другими, сарказме. Неожиданным с этой точки зрения стал факт о том, что обусловлено это поведение желанием быть полезными другим, эмпатией, состраданием, что составляет характеристики высоких значений параметра «Сотрудничество» (ТСИ-125) и требует дальнейшего осмысления.

Таким образом, наша гипотеза о наличии различий в предикторах антисоциальной креативности в выборке осужденных и сотрудников полиции при отсутствии различий в самом уровне антисоциальной креативности подтвердилась. В качестве направления дальнейшего работы нам видится анализ различий между полицейскими, имеющими юридическое образование, и сотрудниками полиции, не имеющими его. Результаты нашего исследования указывают, что это необходимо осуществить.

Выявленные предикторы позволяют составить психологический профиль антисоциальной креативности, реализуемой в поведении, наносящем вред другим людям: сниженная значимость ценностей социального фокуса, высокие значения ценности личной безопасности, агрессивность и враждебность, характеристики темперамента — низкое избегание вреда и высокий поиск новизны.

© Мешкова Н. В., 2019

ИЗУЧЕНИЕ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ СЛУШАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ФАКУЛЬТЕТА

В современном мире отмечается постоянное увеличение интенсивности влияния внешней среды на адаптационные возможности человека. Люди вынуждены постоянно приспосабливаться к изменяющимся условиям. От эффективности адаптации слушателей иностранного факультета зависит успешность их обучения и самореализация. Под адаптацией обычно подразумевают процесс приспособления к новым условиям среды. Л.И. Вассерман с соавторами выделяет системную концепцию адаптации, и рассматривают ее как целостную, самоорганизующуюся систему, направленную на сохранение равновесия индивида с окружающей средой.

Слушатели иностранного факультета, прибывая в Санкт-Петербургский университет МВД России, вынуждены приспосабливаться к постоянно изменяющимся условиям, иногда непонятным для них, так как еще очень плохо знают русский язык. Механизмы психологической защиты и копинг-поведение способствуют приспособлению личности к сложным жизненным ситуациям.

Термин «coping» берет свое начало от английского «to cope» (преодолевать), следовательно, копинг-стратегии это сознательное использование индивидом механизмов совладания с субъективно трудными ситуациями¹. Термин объединяет когнитивные, эмоциональные и поведенческие стратегии, которые используются для совладания со стрессами и с психологически трудными ситуациями жизни.

Изучая понятие копинга у слушателей иностранного факультета необходимо также рассматривать и социокультурную адаптацию, которая подразумевает приспособление индивида к новым социальным и культурным условиям: к новому языку, ценностям, нормам, традициям, поведению и др.

---

* **Мвиманенва Сифану Мозес**, слушатель 843 учебной группы факультета подготовки иностранных специалистов Санкт-Петербургского университета МВД России, констебль полиции Замбии.

** **Барина Марина Геннадьевна**, доцент кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент

¹ Ширалиева Г. И. Особенности копинг-стратегий у студентов педагогического колледжа // Молодой ученый. 2016. №12. С. 806–809.

В нашем исследовании приняли участие 20 слушателей иностранного факультета Санкт-Петербургского университета МВД России, которые были разделены на две группы: 11 слушателей подготовительного курса (Республика Гвинея-Бисау, Ботсвана, Гвинейская Республика, Ангола) которые находятся в России 3 месяца, и 9 слушателей 1 курса (Исламская Республика Афганистан, демократическая Республика Сан-Томе и Принсипи), живущие в России 17 месяцев.

Для изучения копинг-стратегий слушателей иностранного факультета проводился сравнительный анализ показателей методики психологической диагностики копинг-стратегий Лазаруса.

Полученные в процессе исследования психодиагностические данные подвергались математико-статистической обработке с помощью стандартных и общепринятых в психологических исследованиях статистических процедур. Использовались специализированные пакеты прикладных программ «MicrosoftOfficeExcel 2016» и «Statistical Package for the Social Sciences (SPSS) 22.0.0.0.».

Методика копинг-стратегий Лазаруса направлена на выявление степени выраженности копинг-стратегий поведения, состоит из 8 шкал: конфронтационный копинг, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы и положительная переоценка.

Достоверные отличия между подготовительным (ПК) и первым курсом (1 курс) по U-критерию Манна — Уитни ($p < 0,01$) обнаружены по следующим шкалам, сырые баллы ($M \pm \sigma$): конфронтационный копинг (ПК — $10,27 \pm 3$; 1 курс — $5,33 \pm 0,9$), принятие ответственности (ПК — $8,18 \pm 1,2$; 1 курс — $6,44 \pm 1,1$), планирование решения проблемы (ПК — $10,82 \pm 2,7$; 1 курс — $7,44 \pm 1,1$). Можно предположить, что за год пребывания в России слушатели иностранного факультета становятся менее импульсивными в поведении, менее конфликтными, больше удовлетворены собой, при решении проблем более эмоциональны.

При переводе в T-баллы¹ было выявлено, что практически все копинг-стратегии у слушателей подготовительного курса находятся в промежутке от 40 до 60 баллов, что означает умеренное использование стратегий, кроме стратегии самоконтроля (подготовительный

---

¹ Методика для психологической диагностики оценки совладающего поведения в стрессовых и проблемных для личности ситуациях. Пособие для врачей и медицинских психологов // Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева. — СПб., 2008. — 35 с.

курс — 38 баллов, первый курс — 32 балла) что предполагает низкий контроль поведения, по нашему мнению большое значение в низких показателях данной стратегии имеет четкий режим дня, который дает минимальную возможность выбора поведения. Слушатели 1 курса показали, что они редко пользуются 3 стратегиями — конфронтационный копинг, самоконтроль и планирование решения проблемы (показатель меньше 40 баллов). Следовательно, иностранные слушатели через 17 месяцев пребывания в России перестают анализировать ситуации для принятия решения, видимо полностью полагаются на решения командиров, также снижается враждебность и неоправданное упорство в решении проблем.

Наше исследование можно считать пилотажным, оно показало, что у слушателей иностранного факультета не выявлено доминирование какой-либо копинг-стратегии (больше 60 Т-баллов). Также можно предположить, что иностранные слушатели, недавно прибывшие в Россию, владеют стратегиями совладания со стрессом, они способны противостоять трудностям и стрессогенному воздействию, изменять ситуацию, отстраниться от проблемы, регулировать свои чувства, анализировать поведение и искать поддержки у других.

© Мвиманенва С. М., Баринаева М. Г., 2019

ТЕМПОРАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ СОТРУДНИКОВ МИНИСТЕРСТВА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

Темпоральной модель подготовки кадров Министерства общественной безопасности (далее — МОБ) республики Вьетнам представляет собой важный процесс в механизме государственного дела Республики Вьетнама. Для того чтобы иметь хороший, активный, молодой резерв для будущих должностей, государству нужно выделит конкретные планы, требования и процессы.

Такие процессы и требования должны обладать следующей информацией. Эта информации перечислена в конкретных статья политической резолюцией министра Республики Вьетнама, используемых в рамках государственных органов, центральных государственных органов соответствующих провинций и городов.

О данной информации извещаются все граждане республики Вьетнам, эта информация является гласной и открытой для всех. Это необходимо для того, чтобы приказы, инструкции, законы соответствовали с реальными условиями жизни. Эта статья только для того, чтобы читателям были понятны общие планы главного дела.

Общие требования к темпоральной модели подготовки кадров сотрудников МОБ Республики Вьетнама:

1. Планирование руководителей — это работа по раннему выявлению молодых, талантливых и перспективных будущих чиновников.

И так, для того, чтобы создавать руководящие и управленческие кадры, отвечающие непосредственным и долгосрочным политическим задачам каждого населенного пункта, учреждения, подразделения и страны, сотрудникам нужно быть молодыми, талантливыми.

2. Планирование руководителей должно основываться на требованиях политических задач и фактической ситуации; должно быть связано с другими этапами кадровой работы, обеспечивая планирование связи всего персонала в политической системе.

---

* **Буй Хоанг Нам**, слушатель Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

** **Дорошенко Ольга Марковна**, доцент кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Планирование надо быть близким к реальности и осуществимо. Должны обладать определенными качествами и уметь отвечать на вопросы. Какие ситуации возникают? Какие необходимости могут быть в дальнейшем? Как влияют политические задачи и фактические ситуации на процессы планирования? Все эти вопросы нам, как будущим сотрудникам Министерства общественной безопасности республики Вьетнама, нужно отвечать в рамках формулирования темпоральной модели подготовки кадров.

3. Необходимо правильно оценить персонал, прежде чем приступить к планированию:

Соответственно с должностью только кадры, имеющие качественные и количественные достижения, могут быть рассмотрены в плане на перспективу работы. Им необходимо соответствовать следующим требованиям: политические качества (мораль, образ жизни); практическая способность к работе; престижность; хорошее здоровье; направленность.

Компетентные организации и частные лица должны оценить должностных лиц, прежде чем включать их в планирование на определенные должности:

— руководители организаций, учреждений и подразделений, непосредственно управляющих и использующих должностных лиц;

— лидерская команда и низовой уровень, где чиновники оценивают;

— разрешенный уровень планирования для чиновников.

Результаты оценки (не более 6 месяцев до момента проверки) используются для отбора и введения должностных лиц в планирование. В тех случаях, когда у должностных лиц возникают новые проблемы, необходимо сделать дополнительную оценку и сделать выводы.

4. Кадровое планирование должно обеспечивать «открытость» и «динамичность».

Под «открытым» планом подразумевается название, которое должно планироваться несколькими людьми, но и один человек может планировать несколько наименований.

«Динамическое» планирование — это длительный план по пересмотру, дополнению и корректировке в соответствии с развитием чиновников; незамедлительно исключить из планирования кадры, которые более не соответствуют критериям и условиям, не имеют перспектив развития или имеют низкий престиж, чтобы получить еже-

годные голоса доверия; дополняя планирование перспективного развития персонала.

5. Связь между планом и установлением кадров.

Распределение персонала — отбор персонала при планировании, назначение и выдвижение кандидатов на должность лидера и менеджера, когда это необходимо или когда приходит собрание.

6. Планирование для текущих должностей.

Осуществление политики планирования кадров на более высокие должности, а не перепланирование, повторное назначение должностей, отвечающих за планирование на следующий срок и последующие сроки, а также пересмотр и дополнение планирования текущего срока.

Действующие товарищи в принципе должны соответствовать критериям и условиям нынешней должности, если есть перспективы развития, их следует включать в план на перспективу более высоких должностей. При наличии квалификации условия для дальнейшего переизбрания являются естественным источником, который необходимо учитывать при проведении кадровой работы нового курса.

Например, начальник отдел А не может быть запланирован в должность начальника этого раздела, либо он на планируется на вышестоящую должность, либо он перейдет на должность в другие отделы, органы и т. п.

7. Количество источников, заложенных в планирование:

— для планирования исполнительного совета исполнительный комитет на всех уровнях должен обеспечить, чтобы источник планирования в 1,5–2 раза превышал количество исполнительных комитетов и постоянного комитета исполнительного комитета.

— для руководителей и менеджеров должно быть запланировано не менее 2–3 человек для ввода 01 титула; не планирует 01 человек на 01 титул.

— не планировать, чтобы 1 человек превышал 3 титула; не планируют 01 звание более 4 человек

8. Требования к возрасту и структуре женских кадров при планировании:

Требовать омоложения персонала. Строго придерживаться трехлетней структуры (работа в должности не менее 3-х лет; разница в возрасте у детей женщины не менее 5 лет) при планировании работы комитетов и уровней руководства и управления.

Интервал между возрастaми составляет 5 лет, компетентный орган утверждает план только тогда, когда он соответствует этому требованию.

Относительно доли женских кадров в планировании: обеспечить, чтобы процент женских кадров составлял не менее 15% при планировании комитетов, постоянных комитетов и руководящих советов всех уровней. В то же время при реализации политики: для районного уровня и аналогичного уровня необходимо наличие женских кадров в структуре руководства.

9. Орган по утверждению планирования:

Центральный организационный комитет уполномочен Политбюро:

— рассмотрение и утверждение планов исполкома, исполкома партийных комитетов непосредственно при центральном правительстве;

— утверждение и дополнение кадров из других мест для планирования должностей должностных лиц Политбюро и Секретариата Управления в местах, департаментах, центральных министерствах и периодической отчетности перед Политбюро Секретариат.

10. Обнародовать при планировании кадров:

Общие стандарты и конкретные стандарты для каждого должностного лица публикуются так, чтобы чиновники и члены партии участвовали в голосовании, чтобы представить местное планирование, агентства и подразделения.

— список кадров, включенных в планирование и снятых с планирования, будет опубликован в исполнительном комитете партии, руководителях отделов, филиалов (по районам), партийных комитетов, партийных организаций, коллективов. Ведущие агентства, партийные комитеты и руководители дочерних подразделений (для учреждений и подразделений); и в то же время информировать людей;

— список чиновников, утвержденных вышестоящим уровнем и внесенных в планирование званий высшего уровня, направляется подчиненным для уведомления в исполнительный совет, партийный комитет, руководство партии, партийный комитет агентства и частные лица, которых знают чиновники.

Процесс планирования персонала для **провинциальных / городских** сотрудников МОБ осуществляется в соответствии с вышеуказанными стандартами.

Конкретный процесс внедрения указан во многих официальных документах и в соответствии с фактическими условиями работы подразделения.

Эта статья предназначена только для ознакомления и общего ознакомления с процессом планирования персонала МОБ Республики Вьетнама. Обратите внимание, что каждый процесс государственных органов связан с упорядоченной системой регулирования, соответствующей политическим требованиям и реальной ситуации.

© Нам Б. Х., Дорошенко О. М., 2019

ВОПРОСЫ МОТИВАЦИИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОГО САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Повышение мотивации к учению представляет собой одну из фундаментальных задач педагогики и психологии. Мотив стимулирует, побуждает человека к совершению какого-либо действия, он определяет смысл того, что делает человек, ради чего осуществляется деятельность. Мотивация составляет основу поведения человека, источник активности и одновременно систему побудительной деятельности. В практическом плане решение вопросов формирования мотивации позволяет создать научную основу для выявления наиболее эффективных форм воспитательного воздействия на личность.

В образовательных организациях МВД России важное место занимает физическая подготовка курсантов и слушателей. В качестве основной цели сегодня на первый план выходит развитие физической культуры личности, которая содержит в себе и образовательный компонент, предоставляющий возможность органичного перехода от физического воспитания к физическому самосовершенствованию. Определяющей целью физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России выступает достижение уровня подготовленности, необходимого для эффективного решения задач в рамках их будущей специализации.

Как показывает практика физической подготовки, в ОВД имеется определенный процент сотрудников с низким уровнем физической подготовленности, в частности имеют значительно низкие показатели физического развития, функционального состояния, развития основных физических качеств и особенно физической выносливости. Исходя из этого наиболее остро на первом этапе стоит проблема формирования достаточного для дальнейшего обучения и освоения уровня общей физической подготовки, боевых приемов борьбы и на этой основе формирования профессионально важных качеств.

---

* **Науменко Станислав Васильевич**, начальник кафедры физической культуры и прикладных единоборств Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

** **Никулин Антон Геннадьевич**, начальник УУМР Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат социологических наук, доцент.

Успешное обучение курсантов и слушателей во многом, на наш взгляд, определяется их мотивацией к образовательному процессу. Таким образом, необходимо в первую очередь определить потребности, мотивы, интересы, убеждения, которые побуждают обучаемых к активной познавательной деятельности в сфере физического самосовершенствования, помогают установить, на какой опыт и на какие знания они опираются, переработав поступающую информацию, определить, что необходимо доработать и что сформировать у курсантов в этой деятельности.

Анализ литературы по проблеме показывает, что формирование мотивов осуществляется под воздействием внутренних и внешних факторов. В качестве первых выступают интересы, являющиеся потребностями личности. Вторые представлены условиями (ситуациями), в которых оказывается человек.

Мотивация влияет на формирование потребности в физическом самосовершенствовании у курсантов и слушателей посредством их самостоятельной работы. Она осложняется тем, что большинство курсантов, выполняя контрольные нормативы по физической подготовке, не ставят перед собой определенные личные цели и задачи, что превращает данный процесс в формальное исполнение требований, которое выдвигает образовательная организация МВД России, кафедра физической подготовки и ее преподаватели. Осознанная, личностно-мотивированная заинтересованность в физическом самосовершенствовании у курсантов и слушателей в процессе конкретной самостоятельной работы становится для него целенаправленной, активной и творческой. Отсюда прослеживается взаимосвязь потребностно-мотивационной деятельности с предполагаемым уровнем физической подготовленности курсанта, усвоения знаний, формирования умений и навыков выполнения технических элементов, компонентов физического самосовершенствования, социально-духовных ценностей.

Для поддержания высокого эмоционального фона и интереса обучаемых, а также для формирования основных физических качеств и двигательных навыков необходимо применение спортивных и подвижных игр в процессе всего обучения, но особенно это важно на первоначальном этапе. Ценность игр заключается в том, что они не вызывают утомления, прежде всего центральной нервной системы, одновременно воздействуют на моторную и психологическую сферу занимающихся. Игры отличаются своей привлекательностью, эмоциональностью, глубиной и разносторонностью воздействия, в том числе,

средствами спортивных и подвижных игр формируются основные физические качества, в том числе и выносливость.

Оптимальной, с точки зрения срочного эффекта для лиц с низким уровнем физической подготовленности, является следующая последовательность выполнения разнохарактерных упражнений: анаэробные, скоростно-силовые, аэробные. Однако недостаточная координированность двигательных и вегетативных функций у сотрудников данной категории не обеспечивает адекватного реагирования на соответствующие нагрузки, в таком случае умеренная по интенсивности нагрузка, предшествующая скоростным и силовым упражнениям, обеспечивает постепенное вхождение в физическую работу и координацию вегетативных и двигательных функций.

Основным лимитирующим фактором, влияющим на эффективность выполнения работы для лиц с низким уровнем физической подготовленности, является интенсивность, поэтому на первоначальном этапе целесообразно применение нагрузок с меньшей интенсивностью, но большей продолжительностью.

В зависимости от задач повышения физической подготовленности сотрудников методы разделяются на две группы, а именно, непрерывные (равномерный и переменный) и прерывный (интервальный и повторный).

Основной задачей равномерного метода является развитие аэробных и частично анаэробных возможностей организма, основное значение которого состоит в производимых стойких функциональных сдвигах и возможности повышения тренированности без ответных реакций со стороны организма, что весьма важно для сотрудников ОВД, в том числе с низким уровнем физической подготовленности. Особенностью использования переменного метода является непрерывная смена величины воздействия на заданные уровни устойчивого состояния. Интервальный метод обеспечивает увеличение сердечной производительности в относительно короткие сроки.

Все вышеуказанное лежит в основе разработки программы физической подготовки сотрудников ОВД с низким уровнем физического состояния. И это еще далеко не весь перечень форм и методов мотивации к занятиям физической подготовкой.

Каждый день появляются новые методы, продиктованные реалиями современности и определить, какие из них могут оказать положительное воздействие, можно лишь опытным путем, а достигнуть

оптимальный результат возможно лишь при комплексном подходе, когда применяются около десяти форм мотивации одновременно.

На наш взгляд, формирование высокого уровня мотивации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к занятиям по физической подготовке позволит выработать у них реальные навыки противодействия преступности, их физическому посягательству на жизнь и здоровье людей, позволит поддерживать оптимальную работоспособность и крепкое здоровье, как залог успешной профессиональной деятельности.

© Науменко С. В., Никулин А. Г., 2019

МОДЕЛЬ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА («ФАБРИКА МЫСЛИ»)

«Фабрики мысли — это острова качественного использования полноценной междисциплинарной научной мысли для глубокого улучшения процесса выработки конкретных политических практик решения стоящих перед обществом проблем, как главный мост между властью и знанием»

Эрик Джонсон

По мнению А. А. Балаяна и А. Ю. Сунгурова «фабрика мысли» является генератором идей, аналитиком альтернатив и прогнозов, презентантом выводов, модератором публичной коммуникации, проектантом конкретных исполнительных решений¹. П. Диксон подчеркивает, что «фабрика мысли» имеет мультидисциплинарный характер, и только в отдельных случаях для работы над конкретным проектом привлекаются узкие специалисты в данной области и, как правило, привлекается группа экспертов из различных областей для разработки крупных перспективных проектов².

Сегодня, нам представляется значимым использование опыта «фабрики мысли» в системе органов внутренних дел, в рамках реализации психологического обеспечения, поскольку возложенные на сотрудника ОВД задачи требуют не только проявления профессиональных качеств, но и личностного роста. Рутинизация и бюрократизация правоохранительной деятельности ведут к значительному снижению уровня психологического здоровья сотрудников, отсюда ожидается высокая степень внимания к психологическим вопросам сотрудников и подразделений в целом. По этому поводу В. Л. Кубышко отмечает,

---

* **Нежкина Лариса Юрьевна**, доцент кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук.

** **Бобков Александр Иванович**, профессор кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат философских наук, доцент.

¹ Балаян А. А., Сунгуров А. Ю. Фабрики мысли: международный и российский опыт: учеб. пособие / Санкт-Петербургский филиал Нац.исслед. ун-та «Высшая школа экономики». — СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИ-УВШЭ, 2014. С. 12.

² Фабрика мысли / П. Диксон. — М.: АСТ, 2004. — 505 с.

что «ведомственная психология нуждается в анализе эффективности, поиске резервов для совершенствования, развитии связей с другими отраслями психологии, мониторинге перспективных идей и подходов, реализуемых в силовых структурах»¹.

В связи с тем, что организационные патологии в органах внутренних дел являются очевидным социальным фактом, необходимо концептуальное изменение организации психолого-аналитической деятельности в органах внутренних дел. Выходом из сложившейся ситуации выступает проект создания социально-психологического экспертно-аналитического центра, целью которого является обеспечение комплексного подхода к решению вопросов оптимизации оргуправленческого мышления (Г. П. Щедровицкий) сотрудников ОВД и внедрения парадигмы «человеческих отношений» (Э. Мэйо) в управленческую практику.

Основу создания центра составляет ряд принципов. Принцип деятельностного подхода направлен на исследование реального процесса взаимодействия личности и деятельности, решение профессионально значимых задач. Реализация деятельностного принципа позволяет определить тактику социально-психологического сопровождения, выбор средств и способов достижения поставленных целей.

Принцип системного подхода способствует решению вопросов сопровождения в условиях целостной ситуации развития сотрудника в контексте его связей и отношений с другими.

Принцип гуманности, заключающийся в создании для каждого сотрудника необходимых условий, позволяющих максимально развить свои индивидуальные и профессиональные способности, предполагающий поддержку сотруднику в сложных, трудных и экстремальных ситуациях.

Социально-психологический экспертно-аналитический центр («фабрика мысли») представляет научно-исследовательский и практико-ориентированный центр, осуществляющий социологическую, психологическую, экспертную, аналитическую, исследовательскую работу и консультирование по вопросам управления, организации и развитие профессиональной деятельности, оценку возможных социальных и психологических последствий профессиональных решений.

---

¹ Кубышко В. Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. 2017. №4 (28). С. 96.

Социально-психологический экспертно-аналитический центр предполагает сосредоточение специалистов различных направлений, таких как психология, социология, социальная психология. Поэтому одним из направлений Центра становится развитие комплексного, мульти-профессионального подхода к сопровождению деятельности сотрудников органов внутренних дел.

В связи с этим нами выделены основные направления деятельности Центра:

1. Социологическое направление:

1.1. Изучение и анализ организационного поведения:

— исследование процессов организации и управления подразделением ОВД, прогнозирование направлений развития и функционирования подразделения. Исследование закономерностей реализации организационной власти, социально-психологического потенциала коллективов, развитие профессионально-психологической компетентности руководящего состава органов внутренних дел;

— использование социально-психологических методов управления, направленных на регулирование социально-психологическими процессами, протекающими в коллективах и подразделении ОВД в целом, для оказания помощи в интересах достижения поставленных перед подразделением целей.

Пути осуществления: методы психодиагностики (социометрия, анкетирование); целенаправленное формирование коллективов организации; методы стимулирования работников; использование методов управления индивидуальным и коллективным поведением; осуществление коллективной деятельности сотрудников и использование их социальной активности.

1.2. Исследование и анализ психологии групповых и межгрупповых отношений:

Использование социально-психологических методов управления, направленных на управление социально-психологическими процессами, протекающими в коллективах и подразделении ОВД в целом, для оказания помощи в интересах достижения поставленных перед подразделением целей.

Пути осуществления: методы психодиагностики, проведение социально-психологических тренингов, деловых игр.

2. Социально-психологическое направление:

2.1. Изучение, оценка и определение социально-психологических условий благоприятной адаптации сотрудников в период их профессионального становления.

— развитие личностных и деловых качеств будущего сотрудника органов внутренних дел, знающего специфику и особенности профессии;

— становление профессионально-нравственных значимых качеств, умений и навыков; осознание сотрудниками специфики профессиональной компетентности.

Пути осуществления: социологические эксперименты, семинары, деловые игры, социометрические измерения, социальное проектирование.

2.2. Изучение и формирование благоприятного социально-психологического климата в служебных коллективах.

— оценка глубины конфликтных ситуаций и их профилактика;

— психологическое консультирование сотрудников по вопросам внутрисемейных отношений. Психологическая помощь сотрудникам и членам их семей.

Пути осуществления: оказание психолого-педагогической поддержки сотруднику в период адаптации к профессиональной деятельности. Помощь психолога состоит и в разрешении психологических проблем, конфликтных ситуаций, консультировании по вопросам семейных взаимоотношений и т. д. Проведение тренингов (адаптационно-мотивационный, коммуникативный); контроль за развитием личности, социальной роли в коллективе.

3. Психологическое направление:

3.1. Изучение индивидуально-психологических особенностей личности кандидатов, стажеров, сотрудников, перемещаемых по службе, прогноз их профессионального развития.

3.2. Психологическое сопровождение работы личного состава.

— психологическое изучение и динамика эмоциональных состояний, интеллектуальной и поведенческой сфер, особенностей личности, ее потенциальных возможностей в процессе профессиональной деятельности;

— психологическая профилактика — выявление причин и механизмов нарушений явлений дезадаптации сотрудников, профессиональной деформации;

— консультирование по личным и вопросам оперативно-служебной деятельности;

— мероприятия по регуляции эмоционально-волевой сферы.

Пути осуществления:

Психологическая диагностика, психологическая поддержка, психологическое консультирование по вопросам: профессиональной деятельности, межличностных взаимоотношений, личностных аспектов; коррекции негативных личностных особенностей сотрудника.

Ожидаемы результаты.

Социологические:

— мониторинг удовлетворенности профессиональной деятельностью сотрудников;

— мониторинг удовлетворенности организацией режима труда и отдыха сотрудников;

— изучение социально-психологического климата в коллективах;

— мониторинг оценки деятельности сотрудников органов внутренних дел гражданами;

— выявление и устранение организационных патологий в органах внутренних дел;

— концептуализация оргуправленческого мышления и объективация селективного отбора руководящих кадров;

— формирование имиджа профессии сотрудника органов внутренних дел.

Социально-психологические:

— оптимизация процессов профессиональной адаптации сотрудников ОВД;

— изучение факторов влияющих на формирование профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов;

— исключение деструктивных стереотипов в принятии управленческих решений, влекущих за собой социальные конфликты и организационные патологии:

— мониторинг и профилактика конфликтных ситуаций.

Психологические:

— динамика и оптимизация эмоционального состояния сотрудников, профилактика выгорания и эмоциональной усталости;

— профессионально-психологическая подготовка;

— разработка конкретных рекомендаций сотрудникам, членам их семьи, руководителям по оказанию психологической помощи.

Научные:

— поддержка научно-исследовательской и мониторинговой деятельности;

— взаимодействие с образовательными организациями по направлениям: совершенствования и накопления опытно-теоретической базы; организация совместной научной и научно-практической деятельности; содействие в разработке психолого-педагогических и других технологий;

— совместное издание научной литературы, научно-методических пособий и рекомендаций;

— организация конференций, круглых столов, семинаров по научным, профессиональным другим проблемам психологии, социологии, социальной психологии, педагогике с целью развития и просвещения сотрудников и руководителей.

Экспертно-аналитические:

— обсуждение значимых профессиональных вопросов и принятия решений с привлечением разных специалистов науки и практики.

— обсуждение, анализ, обобщение работы специалистов в контексте профессиональной деятельности, научной деятельности, функционирования подразделений ОВД, определение проблемных вопросов и пути их решения;

— обобщающие отчеты деятельности, рекомендации;

— обобщение научного и практического опыта, взаимодействие со СМИ.

Таким образом, создание социально-психологического экспертно-аналитического центра позволит решить существенную задачу психологического обеспечения, которая состоит в преодолении разрыва между социально-психологическими исследованиями, с одной стороны, и их научным осмыслением и практическим применением — с другой.

© Нежкина Л. Ю., Бобков А. И., 2019

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: СТРУКТУРА И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ

Эффективная деятельность органов внутренних дел (далее — ОВД) основывается на добросовестном выполнении сотрудниками служебных обязанностей на благо государственно-общественных интересов с соблюдением законности и норм профессиональной этики. Как известно, эффективная профессиональная деятельность человека определяется его работоспособностью, которую можно рассматривать как состояние текущего времени, интегрирующее мотивацию, целевую установку, мобилизованность воли и физических сил, эмоциональный настрой, актуализацию умений и навыков. Это состояние имеет внутреннюю и внешнюю детерминацию, а также и интердетерминацию, выражающую влияние на работоспособность человека результатов его деятельности и характера включенности в нее. Внутренняя детерминация работоспособности выражает актуализацию имеющегося профессионального потенциала сотрудника, а внешняя — управленческие влияния и условия деятельности. Профессиональный потенциал сотрудника выражает совокупность внутренних возможностей (личностных предпосылок) осуществления служебной деятельности с определенными качественными и количественными характеристиками. Они полноценно актуализируются, порождая состояние высокой работоспособности при правильном управлении и условиях деятельности, позволяющих работать продуктивно.

Анализ присущих сотрудникам ОВД внутренних факторов, положительно и отрицательно влияющих на эффективность их служебной деятельности, позволил выделить **основные составляющие высокой работоспособности, которые имеют соответствующие личностные предпосылки, образующие профессиональный потенциал сотрудника (далее — ПП):**

- 1) мотивацию труда, ориентированную на достижение высоких профессиональных результатов;
- 2) преданность профессиональным интересам и дисциплинированность;
- 3) профессиональную подготовленность и стремление к ее повышению;

---

* Пастушеня А. Н., профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, доктор психологических наук, профессор.

4) позитивно-деловой эмоциональный настрой;

5) наличие достаточных нервно-психических ресурсов и физических сил.

Первостепенное (системообразующее) значение в структуре ПП имеет **мотивация трудовой деятельности**. Проблема поддержания должной мотивации труда у работников рассматривается по сути во всех концепциях управления (менеджмента). Мотивация может отличаться рядом качественных особенностей: быть преимущественно внешне или внутренне детерминированной; ориентированной на достижение успеха или на избежание неудачи (критики, взысканий, увольнения); проявляться в стремлении добросовестно трудиться либо лишь в желании состоять на службе, но при этом не проявлять старания и самоотдачи; представлять готовность принимать ответственность и проявлять инициативу либо стремление уклоняться нее; выражать ориентацию на высокое качество работы либо на выполнение задания более легким путем с минимально допустимым качеством; выражать позитивное либо негативное отношение к содержанию служебной деятельности и к своей профессии. В качестве внутренних источников мотивации могут выступать потребности, притязания и личные интересы (от материального вознаграждения до самореализации), а также чувства профессионального долга, совести, ответственности, которые можно рассматривать как личные принципы и привычки трудиться добросовестно, сформированные в результате воспитания. Чувства долга и ответственности могут проявляться не только перед своим Я (самоуважением), но и перед руководителем, взаимодействующими коллегами, коллективом в целом (стыдно подвести руководителя, коллег или коллектив, работая плохо). Мотивация может также проявляться как увлеченность процессом деятельности, как состязательность в коллективе, как мотивационное взаимозаражение. Она обусловлена эмоциональным отношением личности к содержанию и условиям труда, его организации, непосредственному руководителю, членам коллектива. Внутренние (потенциальные) источники мотивации у сотрудников могут быть различные. У одних — выражающие предпосылки мотивации добросовестного труда, такие как установка на старательность, высокую активность, качественную правильность и основательность и т. п. У других могут проявляться противоположные мотивационные предпосылки, такие как установка на минимизацию усилий и уклонение от заданий (леность); безответственность в исполнении (безразличие к результату), а также предрасположенность к незаконному использованию служебного положения в корыст-

ных и иных личных интересах. Понимая эти качественные особенности мотивации и ее внутренние источники, можно определить, что задачей управленческой деятельности, включающей воспитательные влияния на подчиненных является комплексная актуализация позитивно мотивирующих факторов и нейтрализация демотивирующих.

Преданность служебным интересам, приверженность требованиям законности и личная дисциплинированность работника во многом отражает его профессиональную надежность. Эта составляющая профессионального потенциала является самостоятельной в отличие от мотивации труда. Работник может быть старательным в выполнении ряда своих обязанностей, но при этом совершать действия, противоречащие требованиям законности и/или интересам службы. Обеспечение этой составляющей ПП в управленческой практике осуществляется преимущественно отбором и контролем. Однако большое значение имеют управленческо-воспитательные и стимулирующие влияния руководителей, формирующие преданность интересам службы, приверженность требованиям законности и личную дисциплинированность. В решении этой задачи в управленческой и воспитательной практике преимущественно используется критика и осуждение отрицательных проявлений сотрудников, использование информации об отрицательных примерах и негативных последствиях. Однако это «критическое» влияние имеет ограниченную воспитательную возможность, а иногда приносит противоположный результат. Положительное влияние на формирование этих качеств имеет формирование Я-образа достойного сотрудника, проявляющего высокие морально-деловые качества, возвышение этих качеств с обращением к примерам в прошлом и настоящем. Также прямое влияние на формирование таких качеств имеет личный пример руководителя.

Профессиональная подготовленность, опыт, способности определяют внутренние возможности сотрудника результативно осуществлять служебную деятельность. Такая подготовленность во многом формируется на основе профессионального образования в процессе практической деятельности. Ее развитие должно выступать управляемым процессом, который, с одной стороны, должен повышать мотивацию профессионального саморазвития, а с другой — создавать условия для такого него. Такие условия выражаются в организации постоянно проводимой служебной подготовки, включающей изучение передового опыта работы, обмен сотрудников положительным опытом, обсуждение и коллективную выработку эффективных моделей решения определенных служеб-

ных задач, выявления проблемных вопросов и выработка путей их решения. Наряду с этим развитию профессионализма и стремления к совершенствованию деятельности имеет привлечение сотрудников к выработке управленческих решений на основе совместной мыслительной деятельности. Примером постоянного управляемого развития профессионализма работников, их стремления к совершенствованию процесса труда и качества его результатов являются японские «кружки качества», опыт которых можно продуктивно трансформировать в деятельность ОВД.

Позитивно-деловой эмоциональный настрой, присущий сотруднику в служебной деятельности способствует высокой мотивации труда, волевым усилиям и поддержанию нервно-психических ресурсов. Он должен сочетать: оптимизм, уверенность в своих способностях, настроенность на успех, ощущение личной значимости и достоинства, ощущение справедливого отношения, удовлетворенность организационными отношениями и принадлежностью к коллективу. На эмоциональный настрой влияют различные факторы, включая характер деятельности, объем нагрузки и реальная возможность ее выполнения, психологический климат в коллективе, отношения с руководством, справедливость вознаграждения и претензий руководства и т. д. Наиболее существенное влияние оказывает стиль деятельности руководителя, используемые методы влияния и его отношение к работнику. Руководитель может создавать как позитивно-деловой настрой, способствующий высокой работоспособности, так и нервозность и негативное эмоциональное состояние сотрудников. Формирование позитивно-делового настроения работников обеспечивается уважением их личного достоинства, наряду с требовательностью, а также преобладанием позитивного стимулирования в отличие от преобладания карательного. При доминировании отрицательного настроения у работников усиливается психологическое выгорание, снижается ценность профессии, ухудшается отношение к выполнению обязанностей, возникает стремление к минимизации нагрузки.

Наличие достаточных нервно-психических и физических ресурсов у сотрудника обеспечивает его умственную и физическую работоспособность. Состояние этих ресурсов зависит от внутренних и внешних факторов: от состояния здоровья, силы и уравновешенности нервной системы; от объема, напряженности и стрессогенности деятельности; от эмоциональной атмосферы в коллективе, создаваемой во многом руководством. При нервно-психическом истощении

снижается трудовая активность, продуктивность умственной деятельности, увеличивается количество ошибок при выполнении профессиональных функций. Систематические нервно-психические перегрузки приводят к психологическому выгоранию, что проявляется в неудовлетворенности работой и безразличии к своим обязанностям, в негативизме по отношению к людям, выступающим объектами профессиональной деятельности, коллегам, руководителям. При длительном истощении возникают невротические расстройства, обостряются психосоматические заболевания, провоцируются аддиктивные формы поведения. В этой связи задачей управления является обеспечение нормального состояния нервно-психических и физических ресурсов работников для их высокой работоспособности, что обеспечивается при оптимально напряженной, но не предельной трудовой нагрузке и позитивном эмоционально-мотивационном настрое.

Наряду с развитием ПП сотрудников ОВД как индивидуальных явлений, необходимо развитие **профессионального потенциала служебного коллектива ОВД**. Эта необходимость обусловлена тем, что сплоченный коллектив, отличающийся положительным морально-деловым и эмоциональным климатом значительно усиливает работоспособность состоящих в нем сотрудников, а при отсутствии этих явлений сотрудники, обладающие хорошими профессиональными возможностями могут не только не способствовать продуктивной деятельности друг друга, но и затруднять ее. Поскольку сотрудник в коллективе включен во взаимодействия и межличностные отношения, он испытывает наряду с управленческими влияниями также и влияния членов коллектива, которые могут способствовать его деятельности и благоприятному психологическому положению либо иметь противоположное влияние. Влияние коллектива на каждого сотрудника выражаются в существовании устоявшихся норм, ценностей, отношений к различным сторонам деятельности и других коллективных явлений, на которые ориентируются сотрудники в силу конформистской установки. Влияния коллектива на сотрудника могут носить активный характер, выражаясь в социальном контроле, рекомендациях, требованиях, замечаниях коллег, стимулирующих воздействиях и морально-психологических санкциях.

Говоря о ПП служебного коллектива, можно выделить два вида его составляющих. Первый представляют профессионально важные свойства коллектива, образующиеся интеграцией профессионально важных качеств сотрудников (стремлений, ценностей, отношений, личных пра-

вил, профессионального опыта), которые проявляются ими в служебной деятельности и профессиональном поведении и выступают социально-психологической средой для каждого сотрудника, оказывая на него формирующее и управляющее влияние. В качестве наиболее важных социально-психологических свойств коллектива выступают:

— мотивационный климат в коллективе, выражающий проявление доминирующей среди сотрудников мотивации деятельности. Он выражает: преобладающие у сотрудников стремления к достижению результатов определенного уровня (высокого, среднего или минимально приемлемого); качественного выполнения заданий либо выполнения их в срок, но с минимально возможным качеством; ориентации на реальный социально полезный результат либо на формальный, показушный;

— проявляемые в деятельности и поведении доминирующие отношения к соблюдению процессуальных правовых норм, требований служебной дисциплины и правил профессионально-статусного поведения вне службы, а также доминирующие отношения сотрудников к коррупционным проявлениям;

— доминирующее ценностное отношение к совершенствованию деятельности, профессиональному мастерству и саморазвитию;

— эмоциональный климат, выражающий преобладающий эмоциональный настрой среди сотрудников, степень удовлетворенности деятельностью, ее организацией, организационными и межличностными отношениями.

Второй вид составляющих ПП служебного коллектива представляют проявляющиеся взаимодействия и взаимоотношения сотрудников, которые могут представлять сложившиеся внутриколлективные нормы и традиции. Их благоприятное проявление выражается в уважительном отношении друг к другу, во взаимопомощи, взаимной ответственности и требовательности для достижения положительных результатов в деятельности, поддержания организационного порядка и здорового психологического климата. Негативное проявление взаимодействий, снижающее работоспособность сотрудников, выражается в проявлениях индивидуализма, недоверия, личной или межгрупповой конкуренции, конфликтах, дискредитирующей информации, создании помех. Также негативное для деятельности коллектива значение имеет эгоистическая корпоративность части сотрудников, когда они оказывают взаимную поддержку для достижения личных

интересов, противоречащих интересам остальных работников или являющихся противозаконными.

Формирование положительных составляющих ПП служебного коллектива требует комплексного использования управленческих и воспитательных влияний руководителей. Эти влияния должны включать коллективное стимулирование общего результата; организацию оценочного общения сотрудников; их вовлечение в анализ положения дел, выработку мер по совершенствованию деятельности; морального стимулирования проявления сотрудниками коллективистской позиции.

© Пастушеня А. Н., 2019

ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ КУРСАНТОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Современное положение дел в мире диктует новые требования к подготовке квалифицированных специалистов. В отечественной психологии предтечей данных изменений можно назвать труды таких психологов как Е. А. Климов, В. А. Шадриков, А. К. Маркова, Т. В. Кудрявцев, А. А. Смирнов, Т. В. Миронова, А. А. Деркач, О. В. Москаленко и т. д.

В новом понимании классическая модель профессионализма, строящаяся на формировании необходимых для деятельности знаний, умений, навыков, не может быть реализована без участия таких необходимых качественных характеристик, как: осознание возможностей для саморазвития в выбранной сфере деятельности, стремление к профессионализму, интерес к собственным результатам деятельности и т. д.

Так еще в 80-х гг. К. К. Платонов в своей 3-модельной концепции профессионально-личностного развития (далее — ПЛР) как основы профессионализма уделяет внимание не только усвоению инструкций, уставов и т. д. (нормативная модель), но и отдает должное влиянию мнению экспертов-профессионалов (экспективная модель), а также анализу результатов деятельности в практике (эмпирическая модель).

С точки зрения Ф. Парсонса, по своим индивидуальным и профессионально значимым качествам для каждого человека подходит единственная профессия. При этом профессиональная успешность и как следствие удовлетворенность ею коррелируют со степенью соответствия наличествующих качеств у специалиста с требованиями выдвигаемыми профессией.

Д. Сьюпер, изучая процесс самореализацию в профессии, также уделил внимание характеру соотношения требований выдвигаемых профессией, но только уже с Я-концепцией.

Иной акцент можно видеть в трудах Т. В. Кудрявцева, где профессионализация рассматривается как целостный процесс развития профессиональной и социальной зрелости по принципу стадийности (этапности) процесса ПЛР.

---

* **Пашечко Елена Владимировна**, психолог отдела психологической работы УРЛС Санкт-Петербургского университета МВД России.

Началом профессионализации можно назвать намерение и поступление в профессиональное учебное заведение, где показателем успешности данного этапа будет социальное и психологическое обоснование выбора. Далее наступает этап непосредственно профессионального обучения, целью которого является репродуктивное усвоение профессиональных знаний умений и навыков, а показателем успешности будет профессиональное самоопределение. Третий этап посвящен нахождению своего места в рабочем коллективе, и результатом успешности будет результативность деятельности. Завершается профессионализация полной реализацией личности в самостоятельного профессионального деятеля.

В концепции Э. Ф. Зеера профессиональное становление начинается со стадии формирования профессиональных намерений, при этом данный процесс детерминируется противоречиями между выбором профессии и неопределенностью представлений о профессии, порождающими внутриличностное противоречие. Следствием чего является обобщенное самосознание, профессиональное намерение, потребность в самоутверждении. В завершении процесса становления можно наблюдать развитие мастерства, где исходным является противоречие между новаторским исполнением профессиональной деятельности и традиционно сложившимися способами осуществления ее в реальности. Результатом чего является профессиональная зрелость, творческая активность, интеграция профессионально-важных качеств в индивидуальный стиль деятельности, идентификация личности с профессией.

Процесс становление сотрудника органов внутренних дел на этапе учебно-служебной деятельности является по своим качественным и содержательным характеристикам специфическим и характеризуется возникновением новых социально–психологических условий деятельности (изменением социального статуса и ролевых позиций, увеличением числа профессиональных функций и обязанностей, объема ответственности, ростом требований к его профессионально-личностным качествам).

Так первый курс, являющийся наиболее сложным и трудным, сталкивает курсантов с реальностью самостоятельной жизни. Курсанты оказываются погруженными в новую обстановку, сталкиваются с новой системой обучения, ранее им неизвестной, они погружаются в большой объем информации, что требуется усвоить в кратчайшие сроки, параллельно знакомятся с новыми людьми и в то же время с новыми требованиями взаимодействия с ними. Центральной осо-

бенностью данного этапа является противоречие между первичными формами поведения и уставными требованиями, курсанты испытывают внутренний конфликт от столкновения ожиданий с реальностью. Вследствие чего происходит слом ранее выработанного динамического стереотипа и формирование нового, преобразование старых и выработка новых привычек

На втором курсе курсанты уже обладают представлением о принципах учебного процесса, приобрели необходимые навыки самостоятельной работы. Одним словом, период адаптации к учебной деятельности в вузе можно назвать в основном завершенным. Тем не менее, данный этап также обладает рядом отличительных признаков, именно на втором курсе от индивидуальной курсанты переходят в групповую форму работы, можно наблюдать формирование коллективов, их сплочение.

Третий курс окружающими воспринимается как старший, что уже само по себе сказывается на их восприятии самих себя. Курсантами пройден значительный путь и приобретен опыт учебно-служебной деятельности. Главным является то, что в их взглядах, установке, поведении произошли значительные положительные изменения. При этом знания по ряду вопросов общественной жизни переросли в убеждения, которые они способны аргументировано отстаивать.

К четвертому и пятому курсу — перед нами предстает в профессиональном смысле сформировавшийся человек. Он характеризуется прочностью мировоззрения, убеждений, им приобретены и закреплены устойчивые черты характера, в полной мере раскрыты его способности, сформирована и упрочнена жизненная позиция.

Проблема ПЛР будущих сотрудников органов внутренних дел обусловлена необходимостью разрешения таких ключевых вопросов:

- 1) разработка алгоритмов психологического сопровождения непрерывного ПЛР.
- 2) реализации персональных стратегий саморазвития сотрудников органов внутренних дел и так далее.
- 3) соответствие усложнению требований к профессионально-личностным качествам, личной зрелости сотрудника органов внутренних дел.

Основой изучения личности курсантов образовательных организаций МВД России, основных характеристик, причин и механизмов ПЛР может послужить соединение идей таких теоретико-методологических подходов, как личностно-деятельностный, компетентностный, акмеоло-

гический, системный, ситуационный, применяемых в отечественной и зарубежной психологии.

Изучая проблему соотношения личности курсанта с требованиями, предъявляемыми службой в органах внутренних дел, необходимо, в том числе, учитывать, что в условиях жестко детерминированных требований и нормативов деятельности ее психическая структура определяется многообразием видов и способов ПЛР, выработки механизмов и способов регуляции деятельности в поиске оптимального пути достижения результата.

В качестве структурно-содержательных компонентов ПЛР курсантов принято понимать профессионально обусловленные характеристики личности в связи с ценностно-мотивационными и операциональными ее компонентами, выражающимися в динамике интегральных образований (Я-концепция, профессиональная направленность, навыки разрешения учебно-служебных задач, аутопсихологическая компетентность и так далее).

Главными условиями ПЛР и саморазвития курсантов образовательных организаций МВД России являются навыки целеполагания, формирования личного плана развития, мотивации к самостоятельной профессиональной деятельности, способности находить личностный смысл в профессиональной деятельности.

Основополагающим механизмом ПЛР на этапе обучения является процесс разрешения противоречий между предъявляемыми деятельностью требованиями к профессиональным качествам и объективным уровнем их развития, а также между необходимостью разрешения персональных стратегий саморазвития и нехваткой ценностных, мотивационных и операциональных составляющих потенциала для их успешной реализации.

Учитывая многосторонность проблемы взаимного влияния личности и деятельности является целесообразным вопрос содержания ПЛР курсантов по схеме элементов общей структуры личности.

В трудах А. М. Столяренко принято выделять три основных составляющих структуры личности: сфера направленности (мотивационно-смысловая составляющая потенциала сотрудника); операциональная сфера (профессиональная компетентность сотрудника); модуляционная сфера (психодинамическая составляющая личности).

В исследованиях В. А. Бодрова, А. К. Марковой, Е. А. Климова, Э. Ф. Зеера описаны разнообразные модели структуры личности, анализируя которые, можно выделить интегральные сущностные харак-

теристики целостной личности: профессиональное самосознание, направленность, компетентность, профессионально-важные качества.

Профессиональное самосознание понимается как достаточно устойчивая система установок, оценок индивидом самого себя, как субъекта профессиональной деятельности (А. К. Маркова, Т. В. Миронова, А. А. Деркач, О. В. Москаленко и так далее), при этом переход на более высокий уровень самосознания предстает как следствие и условие ПЛР.

Профессиональная направленность личности понимается как интегральное образование, представленное такими взаимосвязанными компонентами как профессиональная мотивация, ценностные ориентации, профессиональные цели, профессиональная позиция и так далее.

Профессиональная компетентность определяется как система знаний, умений, способностей и способов осуществления профессиональной деятельности, то есть система внутренних ресурсов, необходимых для выполнения эффективных действий в определенных ситуациях.

Также важной составляющей профессиональной структуры личности субъекта деятельности являются индивидуально-психологические особенности, развитие которых в процессе ПЛР приводит к формированию профессионально важных качеств, определяемые в психологии труда как психологические качества личности, детерминирующие продуктивность деятельности.

Таким образом, ПЛР курсантов образовательных организаций МВД России целесообразно определить как динамический интегративный процесс качественных изменений в профессионально обусловленных структурах личности под воздействием внешних и внутренних детерминант ее активности. Однако, именно индивидуальные факторы оказывают наибольшее влияние на качество развития, поскольку являются именно теми свойствами личности, которые характеризуют ее потенциальную возможность достичь определенного уровня профессионального становления.

© Пашечко Е. В., 2019

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЯВЛЕНИЯ И ПРИЧИН ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СПЕЦИАЛИСТОВ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ

Деятельность специалистов профессий особого риска предъявляет достаточно строгие требования к их психофизиологическим и индивидуально психологическим особенностям. В настоящее время организована система профессионального психологического отбора персонала, успешно реализуется широкий спектр психологических мероприятий диагностического, развивающего, профилактического, коррекционного и реабилитационного плана¹. Однако, несмотря на прилагаемые усилия ведомственных психологов, повышение психологической культуры самих сотрудников, улучшение условий труда и т. п., существует целый ряд проблем работы с личным составом — нарушения служебной дисциплины, дезадаптивные формы поведения, профессиональный деформации, снижение трудовой мотивации и надежности деятельности, увольнения². Причины указанных и иных проблем разнятся³, но в определенной степени это обусловлено существованием феномена «эмоциональное выгорание»⁴.

---

* **Петров Владислав Евгеньевич**, доцент кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент.

** **Кокурин Алексей Владимирович**, декан факультета экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент.

¹ Агапова М. В. Социально-психологические аспекты эмоционального выгорания и самоактуализации личности: дис. ... канд. психол. наук. — Ярославль, 2004. — 184 с.

² Кокурин А. В., Петров В. Е. Личностные особенности военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, обуславливающие психологическую готовность к несению службы с огнестрельным оружием // Lex Russica. 2018. № 9 (142). С. 119–128.

³ Муштастая Н. В. Эмоциональное выгорание как фактор деформации ценностно-смысловой сферы личности в условиях экстремальных ситуаций: дис. ... канд. психол. наук. — Ростов-на-Дону, 2007. — 177 с.

⁴ Горохова М. Ю. Роль личностного фактора в возникновении и развитии феномена «эмоционального выгорания»: дис. ... канд. психол. наук. — М., 2004. 242 с.

Объективно деятельность представителей профессий особого риска сопряжена со специфическими трудностями и ограничениями, действием неблагоприятных факторов. Независимо от разновидности исполняемой работы такая деятельность относится к группе профессий с повышенной моральной ответственностью за здоровье и жизнь людей, определенных групп населения и общества в целом. Постоянные стрессовые ситуации, которыми изобилует экстремальная деятельность, неопределенность, противоречивость должностных предписаний, дефицит времени оказывают негативное влияние на психоэмоциональное состояние сотрудников¹. Негативные психические переживания и состояния могут затрагивать различные грани трудового процесса — собственно профессиональную деятельность, личность сотрудника, профессиональное общение². В некоторых случаях у персонала могут возникать профессиональные деформации личности, девиантные формы поведения, а также эмоциональное выгорание³. Именно выявление специфики проявлений и причин эмоционального выгорания у представителей силовых ведомств ставилось целью проведенного нами исследования.

В комплексном эмпирическом исследовании, проведенном нами в 2018–2019 гг. приняло участие 127 человек: 45 сотрудников — полицейские одного из оперативных полков патрульно-постовой службы полиции (ППСП) ГУ МВД России по г. Москве; 42 сотрудника отряда мобильного особого назначения (ОМОН) Росгвардии г. Москвы; 40 военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в в/ч № XXX и дислоцирующихся на территории Московской области (далее — сотрудники). Все испытуемые — мужчины. Специфика выборки исследования состояла в том, что нами, помимо обеспечения эквивалентности социально-демографических характеристик её участников, подбирались примерно схожие виды экстремальной деятельности. Для сотрудников ППСР и ОМОН доминирующими были функции по охране общественного порядка, для военнослужащих — обеспечивающее — охранные (несение дежурства на контрольно-пропускных пунктах).

---

¹ Карavaев А. Ф., Марьян М. И., Петров В. Е. Основы психопрофилактики профессиональной деформации личности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. — Омск: Омская академия МВД России, 2007. — 168 с.

² Орел В. Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии. Эмпирические исследования // Психологический журнал. 2001. № 1. С. 16–21.

³ Чутко Л. С., Козина Н. В. Синдром эмоционального выгорания. Клинические и психологические аспекты. — М.: Медпресс-информ, 2014. — 256 с.

Методический инструментарий исследования предусматривал использование: 1) методики диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко; 2) авторской анкеты изучения причин эмоционального выгорания; 3) экспертное оценивание (устная форма).

С целью установления специфики проявления (фаз и симптомов) эмоционального выгорания применялась методика В. В. Бойко¹. По результатам психологического тестирования обследуемые были разбиты на две группы: 1) экспериментальная (30 чел., у сотрудников были выражены те или иные симптомы эмоционального выгорания); 2) контрольная (30 чел., какие-либо признаки эмоционального выгорания у сотрудников отсутствовали). При этом в каждую из групп (экспериментальную и контрольную) вошло по 10 человек — представителей ОВД, Вооруженных Сил и Росгвардии (т. е. всего по 20 чел.). Подобное выделение было согласовано с экспертами — психологами соответствующих подразделений (применялась экспертная оценка). Оставшиеся 67 человек были исключены из эксперимента в силу наличия «пограничных» результатов (диагностическая методика или эксперты отметили отдельные симптомы эмоционального выгорания).

Частотный анализ результатов по интегральной выборке обследуемых (127 чел.) показал, что проблема эмоционального выгорания актуальна для представителей профессий особого риска (табл. 1). Так, те или иные сформировавшиеся симптомы наблюдались в 8,1 % случаев и отмечены у 30 человек. При этом в 11 % случаев соответствующие симптомы эмоционального выгорания находились на стадии формирования.

В рамках проверки гипотезы исследования был проведен анализ доминирования фаз эмоционального выгорания. Так, наибольшая представленность симптомов отмечена в фазе напряжения (71 случай или в среднем в 14 % диагностических данных). В фазе резистенции симптомы диагностировались в 39 случаях, в фазе истощения — лишь 12 случаев. Подобные результаты указывают на то, что профессиональная деятельность (а также жизнедеятельность, в целом) преимущественно обуславливает рост у индивида уровня нервно-психического напряжения, переживаний, тревоги и беспокойства. Однако деструктивных изменений в личности сотрудников не отмечается, а мобилизация психики для решения личностных проблем относительно невысока. При этом отдельные сотрудники несколько

---

¹ Бойко В.В. Психоэнергетика. — СПб.: Питер, 2008. — 416 с.

в большей степени подвергаются влиянию негативных факторов профессиональной деятельности, что требует оказания им гораздо большего объема психологической помощи.

Таблица 1

Особенности проявления эмоционального выгорания
у специалистов профессий особого риска

№	Синдром / Уровень*	Не сформирован	Формируется	Сформирован
Фаза напряжения				
1	Переживание психотравмирующих обстоятельств	74 / 58,3	18 / 14,2	35 / 27,5
2	Неудовлетворенность собой	116 / 91,3	11 / 8,7	0 / 0,0
3	«Загнанность в клетку»	77 / 60,6	24 / 18,9	26 / 20,5
4	Тревога и депрессия	105 / 82,7	12 / 9,4	10 / 7,9
Фаза резистенции				
5	Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	123 / 96,9	4 / 3,1	0 / 0,0
6	Эмоционально-нравственная дезориентация	122 / 96,1	4 / 3,1	1 / 0,8
7	Расширение сферы экономии эмоций	60 / 47,2	38 / 29,9	29 / 22,9
8	Редукция профессиональных обязанностей	106 / 83,5	12 / 9,4	9 / 7,1
Фаза истощения				
9	Эмоциональный дефицит	107 / 84,3	13 / 10,2	7 / 5,5
10	Эмоциональная отстраненность	122 / 96,1	5 / 3,9	0 / 0,0
11	Личная отстраненность	117 / 92,1	10 / 7,9	0 / 0,0
12	Психосоматические и психовегетативные нарушения	105 / 82,7	17 / 13,4	5 / 3,9
Среднее значение по выборке		102,8 / 80,9	14,0 / 11,0	10,2 / 8,1

Примечание: * абсолютное значение, чел. / % от общего числа обследованных.

В доминирующей фазе напряжения ярко представлены три симптома — «переживание психотравмирующих обстоятельств» (сформирован у 27,5 % человек), «загнанность в клетку» (20,5 %) и «тревога и депрессия» (7,9 %). Достаточно высок удельный вес сотрудников, у которых указанные симптомы отмечены в стадии формирования (14,2 %; 18,9 % и 9,4 %, соответственно).

В фазе резистенции на первый план вышел симптом «расширение сферы экономии эмоций» (сформирован у 22,9 % чел., находится на стадии формирования — у 29,9 % чел.). Проблемы профессиональной деятельности, хотя и в меньшей степени, но все же, проявляются в «редукции профессиональных обязанностей» (7,1 и 9,4 %, соответственно). Можно предположить, что сотрудники демонстрируют подобные реакции (уход в себя, эмоциональная изоляция, снижение результативности труда) как относительно приемлемые для представителей столь ответственной сферы профессиональной деятельности.

Значимо выраженных симптомов в фазе истощения не отмечено (как тенденцию следует отметить симптомы «эмоциональный дефицит» и «психосоматические и психовегетативные нарушения»), что, по нашему мнению, указывает на наличие у сотрудников ресурсов внутренней регуляции поведения и психоэмоциональных состояний. Возможно, определенную роль играет активно проводимая с личным составом психопрофилактическая работа.

Более информативными оказались результаты анализа данных в экспериментальной и контрольной группах (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение проявлений эмоционального выгорания
в экспериментальной и контрольной выборках

№	Синдром / Уровень*	Группа 1 (эксп.)	Группа 2 (контр.)	U- критерий
1	Переживание психотравмирующих обстоятельств	17,0	8,1	225**
2	Неудовлетворенность собой	14,7	6,3	380
3	«Загнанность в клетку»	16,3	7,8	268**
4	Тревога и депрессия	15,2	7,4	276**
5	Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	10,6	5,9	390
6	Эмоционально-нравственная дезориентация	10,5	6,1	388
7	Расширение сферы экономии эмоций	21,2	7,9	204**
8	Редукция профессиональных обязанностей	14,0	9,1	302*
9	Эмоциональный дефицит	18,9	10,1	311*
10	Эмоциональная отстраненность	8,3	7,5	392
11	Личная отстраненность	7,9	6,8	394
12	Психосоматические и психовегетативные нарушения	13,5	7,9	319*

Примечание:

* — уровень значимости 0,05; ** — уровень значимости 0,01.

Для математико-статистической обработки данных применялся U-критерий Манна-Уитни. Установлено, что различия центрируются в симптомах «переживание психотравмирующих обстоятельств», «расширение сферы экономии эмоций», «загнанность в клетку» и «тревога и депрессия» (уровень значимости 0,01), несколько в меньшей степени — в симптомах «редукция профессиональных обязанностей», «эмоциональный дефицит», «психосоматические и психовегетативные нарушения» (0,05). Таким образом, в наиболее общем виде эмоциональное выгорание у представителей профессий особого риска проявляется в значимом росте переживаний происходящих с человеком событий, которые могут приводить к тревожно-депрессивным состояни-

ям и ощущению безысходности, а также к соматическим заболеваниям психологической этиологии. Сотрудники интериоризируют проблему, держат ее в себе, пытаются ее закамуфлировать или частично преодолеть, не проявляют эмоции и чувства (порой демонстрируют эмоциональную холодность). Как следствие, у персонала снижается мотивация трудовой деятельности, надежность и качество исполняемых функций.

Следует отметить, что у сотрудников симптомы эмоционального выгорания локализованы в различных сочетаниях и на разных уровнях. Так, в группе 1 (экспериментальная) 16 чел. (53,3 %) имели один симптом, 11 чел. (36,7 %) — два симптома, 3 чел. (10,0 %) — три и более. В группе 2 (контрольная) по условиям организации экспериментального исследования сотрудники с симптомами любых фаз отсутствуют.

Специфика проявления эмоционального выгорания у сотрудников полиции, военнослужащих Вооруженных Сил, сотрудников Росгвардии была определена в результате сравнительного анализа сведений соответствующих групп (табл. 3). Для этого из экспериментальной группы из 30 человек были выделены три подгруппы по 10 сотрудников в каждой. Анализ различий в группах (подгруппах) определялся с применением U-критерий Манна-Уитни.

Таблица 3

Анализ специфики проявлений эмоционального выгорания у представителей различных профессий особого риска

№	Синдром / Среднее значение показателя	Сотрудники полиции	Военно-служащие	Сотрудники Росгвардии
1	Переживание психотравмирующих обстоятельств	17,3	16,9	16,8
2	«Загнанность в клетку»	14,8	14,0	20,1**
3	Тревога и депрессия	21,4**	11,8	12,4
4	Расширение сферы экономии эмоций	18,0	26,6**	19,0
5	Редукция профессиональных обязанностей	17,3*	12,7	12,0
6	Эмоциональный дефицит	18,6	19,3	18,8
7	Психосоматические и психовегетативные нарушения	18,5**	11,5	10,5

Примечание:

сравнение проводилось с выборкой сотрудников, имеющих те или иные признаки эмоционального выгорания (30 чел);

* — уровень значимости 0,05; ** — уровень значимости 0,01.

Установлено, что общим проявлением эмоционального выгорания для представителей различных профессий особого риска является переживание психотравмирующих обстоятельств и эмоциональный дефицит. Можно утверждать, что эти базовые реакции — следствия влияния неуправляемого стресса на человека.

Особенностью эмоционального выгорания сотрудников патрульно-постовой службы полиции является наличие всех фаз реагирования (напряжение, резистенция, истощение), что свидетельствует о генерализации проблемы. Доминируют эмоций тревоги и депрессии, редуцируется исполнение профессиональных обязанностей. Со слов психологов полка ППСП, у сотрудников нередко мысли о том, чтобы оставить службу (или быстрее бы «выслужить пенсию»), отмечаются трудности концентрации внимания на решении служебных задач и ригидность мышления. Шесть из десяти сотрудников имеют психосоматические нарушения (заболевания желудочно-кишечного тракта, сердечно-сосудистой системы, аллергические проявления, кожные заболевания). Среди проанализированных выборок представителей профессий особого риска сотрудники полиции демонстрировали самые яркие проявления эмоционального выгорания. Для военнослужащих Вооруженных Сил характерно расширение сферы экономии эмоций, для сотрудников Росгвардии статистически значимым оказался симптом «загнанность в клетку».

В целях изучения основных **причин эмоционального выгорания** в экспериментальной и контрольной группах было проведено анкетирование. Результаты позволили проанализировать основные социально-демографические характеристики участников эксперимента, а также некоторые параметры профессиональной деятельности — степень удовлетворенности условиями несения службы (труда), денежным довольствием, отношениями с непосредственными начальниками (командирами, руководителями), межличностными отношениями в коллективе, интенсивность физических, интеллектуальных и психоэмоциональных нагрузок. Исследование подобных аспектов ориентировано на оценку степени их влияния на генерализацию синдрома эмоционального выгорания.

В рамках выдвинутой частной гипотезы о взаимосвязи степени выраженности эмоционального выгорания и некоторых *временных параметров* анализировались сведения для участников экспериментальной и контрольной групп: средний возраст сотрудников (составил 27,3 лет), стаж службы (6,3 лет), стаж работы в данной должности

(5,1 лет). Статистически значимых различий в сведениях из экспериментальной и контрольной групп по возрастному критерию не выявлено (экспериментальная группа — 27,3 / 6,5 / 5,9; контрольная группа — 27,2 / 6,1 / 4,4). Однако взаимосвязь эмоционального выгорания и стажа работы в конкретной должности как тенденцию отметить все же можно.

Влияние *условий труда* на эмоциональное выгорание исследовалось в ходе анкетного опроса (табл. 4). При ответе на вопрос об удовлетворенности условиями несения службы (труда) были получены различные результаты. Так, в экспериментальной группе полностью удовлетворены условиями труда 20,0 % опрошенных (6 чел.), скорее удовлетворены, чем не удовлетворены — 16,7 % (5 чел.), затруднились ответить — 3,3 % (1 чел.), скорее не удовлетворены, чем не удовлетворены условиями труда — 36,7 % (11 чел.), полностью не удовлетворены — 23,3 % сотрудников (7 чел.). Представители контрольной группы показали существенно иные результаты (56,7; 20,0; 16,6; 6,7 и 0 %, соответственно).

Таблица 4

Результаты исследования причин эмоционального выгорания

№	Параметр / Процент выбора*	Группа 1 (эксп.)	Группа 2 (контр.)
1	Условия несения службы (труда)	20,0 / 16,7 / 3,3 / 36,7 / 23,3	56,7 / 20,0 / 16,6 / 6,7 / 0,0
2	Режим несения службы (труда)	6,7 / 6,7 / 6,7 / 16,7 / 63,2	20,0 / 43,3 / 6,7 / 16,7 / 13,3
3	Организация службы (труда)	16,7 / 20,0 / 3,3 / 40,0 / 20,0	43,3 / 43,3 / 6,7 / 6,7 / 0,0
4	Размер денежного довольствия	6,7 / 16,7 / 23,3 / 36,6 / 16,7	6,7 / 20,0 / 20,0 / 23,3 / 30,0
5	Отношение с руководителем	6,7 / 30,0 / 23,3 / 23,3 / 16,7	6,7 / 33,3 / 20,0 / 20,0 / 20,0
6	Отношение с коллегами	16,7 / 76,7 / 3,3 / 3,3 / 0,0	20,0 / 70,0 / 6,7 / 3,3 / 0,0
7	Престиж профессии	26,7 / 20,0 / 6,7 / 23,3 / 23,3	26,7 / 23,3 / 16,7 / 6,7 / 26,6

Примечание:

А / Б / В / Г / Д — процент выбора следующих вариантов ответа «полностью удовлетворен» (А), «скорее удовлетворен, чем не удовлетворен» (Б), «затрудняюсь ответить» (В), «скорее не удовлетворен, чем не удовлетворен» (Г), «полностью не удовлетворен» (Д).

Частными характеристиками, связанными с исполнением должностных функций, выступили организация и режим несения службы. Наиболее существенные различия в результатах были получены по критерию «режим несения службы». Так, в той или иной степени не удовлетворены этим аспектом 80 % представителей эксперименталь-

ной группы, тогда как в контрольной группе — лишь 30 %. Можно предположить, что именно он выступает краеугольной причиной развития эмоционального выгорания у силовиков. Аналогичные результаты получены при оценке значимости организации службы (четкость выработки управленческих решений, обеспечение необходимыми материально-техническими ресурсами и т. п.).

Таким образом, одной из значимых причин роста психической напряженности, тревоги и эмоционального выгорания у сотрудников выступают их далеко не оптимальные условия труда.

Проблемным моментом профессиональной деятельности выступает недостаточная удовлетворенность *размером зарплаты (денежного довольствия)*. Хотя существенных различий между группами не выявило, но в целом лишь только около 25 % сотрудников устраивает оплата их труда. Возможно, данное обстоятельство выступает фоном, влияющим на снижение мотивации деятельности, негативное оценивание действительности, рост психоэмоционального напряжения.

Определенное влияние на эмоциональное выгорание оказывает феномен *престижа профессии*. Статистически значимых различий между экспериментальной и контрольной группами также не установлено. Однако престиж профессий особого риска, по мнению сотрудников, следует поднимать (неудовлетворенность престижем профессии составляет 30–46 %).

Достаточно благоприятным можно признать характер *межличностных отношений с коллегами*. Уровень удовлетворенности взаимоотношениями с сослуживцами составляет около 90 %. Аналогичный показатель для *отношений с руководителями* составляет около 40 %. Данные характеристики существенного влияния на развитие эмоционального выгорания у сотрудников не оказывают (различия в группах отсутствуют).

Теоретическую и практическую значимость имеют результаты исследования влияния физических, интеллектуальных и психоэмоциональных нагрузок на эмоциональное выгорание (табл. 5).

Существенное воздействие на формирование соответствующих синдромов оказывают чрезвычайно высокие *психоэмоциональные нагрузки*. Так, этот вид воздействия систематически (всегда) испытывают на себе 66,7 и 16,7 % сотрудников (экспериментальная и контрольная группы), иногда — 30,0 и 60,0 %, никогда не испытывают психоэмоциональные нагрузки — 3,3 и 23,3 %. Физические и интеллектуальные нагрузки хотя и высоки, но не критичны для решения вопроса о детерминации эмоционального выгорания.

Таблица 5

Оценка влияния интенсивности физических, интеллектуальных, психоэмоциональных нагрузок на эмоциональное выгорание

№	Параметр / Процент выбора*	Группа 1 (эксп.)	Группа 2 (контр.)
1	Физическая нагрузка	43,3 / 30,0 / 26,7	36,7 / 40,0 / 23,3
2	Интеллектуальная нагрузка	40,0 / 30,0 / 30,0	36,7 / 33,3 / 30,0
3	Психоэмоциональная нагрузка	66,7 / 30,0 / 3,3	16,7 / 60,0 / 23,3

Примечание:

А / Б / В — интенсивность нагрузки: «всегда» (А), «иногда» (Б), «никогда» (В).

Таким образом, эмпирическое исследование генерализации феномена эмоционального выгорания у представителей профессий особого риска позволило выявить специфику его проявления и причины. Практическую значимость для совершенствования психопрофилактической работы имеют выявленные причины эмоционального выгорания. Некоторые из них лежат в компетенции соответствующих руководителей (например, снижение психоэмоциональной нагрузки на подчиненных, совершенствование условий, организации и режима несения службы). В конечном счете, авторский подход может быть положен в основу проведения психопрофилактической работы с личным составом силовых ведомств.

© Петров В. Е., Кокурин А. В., 2019

ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ «ЛОЖЬ» С УЧЕТОМ СПЕЦИФИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ

В своей служебной деятельности сотрудники Госавтоинспекции часто сталкиваются с феноменом лжи. Правонарушители лгут, чтобы избежать ответственности, очевидцы ДТП лгут, чтоб их не беспокоили повестками в суд. Таким образом, «ложь» становится понятием с четко выраженным негативным смыслом.

Безусловно, специфика правоохранительной деятельности заставляет относиться ко лжи отрицательно, но ряд исследований свидетельствуют о том, что ложь способствовала формированию вида *Homo sapiens*.

В частности, Н. Хамфри считает основой качественного скачка в развитии мозга человека появление социального интеллекта, в котором большая роль отводилась не приспособлению, а умению прогнозировать свое поведение и действовать в условиях неопределенности¹.

Исследования Н. Хамфри были продолжены Р. Берном и Э. Вайтеном, которые доказали, что та особь, которая научилась вводить в заблуждение имела преимущество в вопросах репродукции. В своем труде «Маккивиаллианский интеллект» ученые сделали вывод о том, что разум людей развился благодаря способности лгать, выстраивая отношения в группе сородичей².

Дальнейшие взгляды на ложь также не отличались однозначностью. Многие философы осуждали этот феномен (М. де Монтень, А. Блаженный), другие высказывались за невозможность существования общества безо лжи (Ф. Ницше, З. Фрейд). Каким бы спорным не был вопрос определения лжи, в деятельности сотрудника полиции он имеет, прежде всего, прикладной характер, то есть нас интересуют формы лжи и способы ее изобличения.

Большой вклад в понимание феномена лжи внес П. Экман, который понимал ее «...как действие, которым один человек вводит в за-

---

* **Перков Артём Александрович**, преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова.

¹ Лесли И. Прирожденные лжецы. Мы не можем жить без обмана. — М.: РИПОЛ Классик, 2012. С. 45.

² Спирица Е. Психология лжи и обмана: как разоблачить лжеца. — СПб.: Питер, 2016. С. 14–20.

блуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды»¹. Экман выделяет две формы лжи: умолчание (сокрытие правды) и искажение (сообщение ложной информации). Таким образом, для лжи нужно как минимум два человека, что не дает нам возможности назвать самообман ложью.

В целях понимания процесса изобличения человека, говорящего ложь, мы предлагаем использовать термин Е. Спирицы «рентная информация»² в значении — информация, необходимая сотруднику полиции, ценной для него. То есть, сотрудник ГИБДД должен получить от человека необходимую ему информацию — признание вины, данные по ДТП, другую. Такая информация будет для сотрудника рентной, необходимой для выполнения своих должностных обязанностей. Здесь возможно три варианта развития событий³: человек владеет рентной информацией, но об этом никто не знает (гражданин видел, кто сбил пешехода, но не обратился к сотруднику и факт остался не выявленным), гражданин скрывает саму информацию, но не скрывает факт владения ею (наиболее часто встречающиеся ситуации — нарушитель не признается, что пристигнул ремень безопасности за несколько секунд до остановки транспортного средства сотрудников ГИБДД), и последний возможный вариант — гражданин скрывает информацию и факт обладания ею (сотрудник ГИБДД видел, что пешеход стал свидетелем ДТП, но пешеход утверждает обратное).

Человек, обладающий рентной информацией, будет защищать ее посредством использования лжи. Поэтому, важная задача сотрудника Госавтоинспекции уметь выявлять признаки лжи. Какова же суть этих признаков?

Говоря о диагностике и выявлении лжи, необходимо отметить, что лгущий всегда будет желать избежать раскрытия своего обмана. То есть, водитель транспортного средства, который не предоставил преимущества пешеходу и которого остановил инспектор ДПС, пытаясь избежать наказания, должен, отслеживать реакцию сотрудника полиции на свои слова, придумывать новую реальность, сообщая ложные сведения, и держать в голове реальность истинную, сам факт

---

¹ Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. — СПб.: Питер, 2010. С. 23.

² Спирица Е. Психология лжи и обмана: как разоблачить лжеца. С. 25.

³ Там же.

его правонарушения. Такая нагрузка приведет к стрессовым реакциям, которые должен считывать инспектор.

Таким образом, не сам факт лжи лежит в основе поведения лица, скрывающего рентную информацию, а страх разоблачения, вина перед социумом. Все это приводит к тому, что человек начинает реагировать на некомфортную для него ситуацию, приспособливаться к ней всеми возможными способами (вербально, невербально). Поэтому, сотруднику Госавтоинспекции важно знать способы поведения человека в условиях стресса для выявления отклонения от нормального поведения и выявления факта обмана.

Сотрудники Госавтоинспекции с большим стажем являются интуитивными верификаторами. Их опыт общения с большим количеством людей позволяет составить условную ментальную «библиотеку» образов, типов, признаков поведения, и ориентироваться в сложившейся ситуации коммуникации. Но, накопленный опыт специалистов в области верификации, позволяет ускорить этот процесс и приобрести необходимые знания, базируясь на опыте чужих ошибок, что, безусловно, очень ценно.

Для успешной диагностики лжи необходимо понимать, какие признаки указывают на то, что человек говорит неправду. Для удобства и простоты выявления признаков обмана предлагаем использовать классификацию Е. Спирицы, который делит признаки обмана на утечки информации о наличии обмана¹. Утечки — маркеры, которыми лжец нечаянно выдает себя². Бывают разного вида: лингвистическими (случайно проговорился, что управляет транспортным средством без страховки), утечки глазами, утечки лицом, утечки телом. То есть, если сотрудник Госавтоинспекции увидел утечку, которая часто проявляется в рассогласовании тела и слов, то может сделать вывод о наличии обмана. В условиях выполнения оперативно-служебных задач подразделениями Госавтоинспекции часто бывает важно именно зафиксировать факт обмана (на вопрос о том, перевозит ли человек запрещенные предметы или вещества, сигналом к повышению бдительности будет сам факт обмана водителем).

Информация о наличии обмана свидетельствует о том, что человек скрывает некоторую информацию. Специфика данного признака такова, что он не дает полного представления о том, что именно скрывает чело-

---

¹ Спирица Е. Психология лжи и обмана: как разоблачить лжеца. С. 49.

² Там же.

век (при проверке документов сотрудник Госавтоинспекции может заметить изменения ритма дыхания, повышение потливости, побледнение лица — информацию о наличии обмана, что должно стать основанием для более тщательной проверки). Данные признаки лжи, которые включают такие показатели как паузы, моргания, изменения дыхания, потливость, бледность, изменения темпа речи, диссонанс жестов-иллюстраторов, наличие жестов-адаптеров и др., свидетельствуют о наличии стресса. Общеизвестно, что стресс — это неспецифическая (общая) реакция организма на воздействие, нарушающее его гомеостаз¹ (сам факт остановки транспортного средства уже служит стрессором).

Разработчик теории стресса Ганс Селье выделил три его стратегии²: реакция тревоги, сопротивляемости, истощения, которые можно упрощенно назвать реакциями «стой-бей-беги». Выбор стратегии поведения при стрессе, а, соответственно, и признаков обмана, будет зависеть от типа нервной системы человека. Таким образом, останавливая транспортное средство, сотрудник Госавтоинспекции, может столкнуться с одной из описываемых стратегий поведения лица при обмане³.

Неподготовленная ложь может проявляться в контролируемом барьере со стороны лгущего, то есть реакция «стой», которая характерна для человека, не успевшего адаптироваться к стрессу и заключающаяся в отказе предоставлять какие-либо сведения или комментарии («на каком основании вы меня остановили?»). Ложь контролируемая, реакция «бей» для человека, не реагирующего на некоторые стимулы, заключающаяся в предоставлении неполных, искаженных сведений («Товарищ инспектор, пешеход выбежал на дорогу внезапно, я его не видел»). И ложь творческо-фантазийная, реакция «беги», когда лгущий выстраивает тактический барьер путем трансляции заранее подготовленных легенд, выражений, тирад («Ну я же никого не убил, все успели пройти через дорогу»). Безусловно, выбор стратегии будет зависеть от специфики нервной системы человека, ведь кто-то быстрее адаптируется к стрессорам, а кому-то нужно больше времени. Правонарушители, которые обладают высокими адаптивными свойствами, могут демонстрировать несколько стратегий параллельно, что усложняет работу инспектора Госавтоинспекции.

---

¹ Селье Г. Стресс жизни. — М.: Прогресс, 1982. С. 35.

² Там же.

³ Спирица Е. Психология лжи и обмана: как разоблачить лжеца. С. 55–58.

Таким образом, «ложь» понятие, которое имеет давнюю историю исследований. Специфика деятельности сотрудников Госавтоинспекции обуславливает негативное ее значение. Для успешного решения задачи по диагностики лжи сотрудник полиции, должен быть готовым к выявлению ее признаков — утечек или выявлению информации о наличии лжи, уметь разграничивать эти признаки и знать алгоритм действий для дальнейшей проверки.

© Перков А. А., 2019

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА
НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ КУРСАНТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ**

Успешное овладение профессией и профессиональное становление курсантов в процессе обучения в образовательных организациях МВД России во многом обусловлена сформированностью личных и деловых качеств кандидатов на учебу, необходимых для освоения учебной программы и выполнения служебных обязанностей сотрудника органов внутренних дел.

Определить уровень развития психологических качеств и свойств личности, а так же наличие факторов риска общественно опасного поведения призван профессиональный психологический отбор, являющийся начальным этапом психологического сопровождения профессионального становления курсантов образовательных организациях МВД России. Это сопровождение Э. Ф. Зеер определяет, как «целостный процесс изучения, формирования, развития и коррекции профессионального становления личности»¹.

На этапе профессионального психологического отбора «определение категорий профессиональной пригодности осуществляется путем проведения психологических и психофизиологических исследований (обследований), тестирований, медицинских обследований в том числе с применением специализированных технических устройств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде, а также медицинских изделий (далее — комплексные обследования)»². Для выявления у кандидатов на учебу рисков отклоняющегося поведения проводится специальное психофизиологическое исследование (СПФИ) с применением полиграфа.

---

* **Поздняков Юрий Александрович**, начальник отделения профессионального психологического отбора отдела психологической работы УРЛС Санкт-Петербургского университета МВД России, капитан полиции.

** **Хвеженко Сергей Петрович**, доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

¹ Зеер Э. Ф. Психология профессий. — М.: Академический проект, 2006. С. 252.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации».

В методических указаниях Всероссийского научно-исследовательского института отмечено, что СПФИ с применением полиграфа проводятся с целью получения дополнительной (скрываемой) информации, имеющей значение для общей оценки обследуемого, и представляют собой проводимую по специальным методикам беседу с фиксацией психофизиологических реакций обследуемого на задаваемые вопросы¹.

Основной принцип СПФИ с применением полиграфа формируется на том принципе, что испытуемый, скрывающий важную информацию или при ответе на поставленные вопросы не правдиво, испытывает эмоциональный дискомфорт, тем самым возникают повышенные психофизиологические изменения в организме. Применение особым образом подобранной последовательности вопросов с одномоментной инструментальной регистрацией многих процессов, протекающих в организме человека, позволяет выделить физиологические составляющие отрицательных эмоций. Полиграф в данном случае играет роль технического средства, фиксирующего изменения психофизиологических реакций организма человека.

СПФИ при профессиональном отборе на учебу в органы внутренних дел должно учитывать особенности профессионально-служебной направленности. В зависимости от специфики служебных обязанностей требования отбора могут изменяться, однако остаются приоритетными требования к профессионально важным качествам сотрудника².

Выделение стратегии, формулировка основных направлений и задач, а также определение тактических приемов на этапах СПФИ являются основными и при правильном использовании приводят к успешному проведению исследования.

Основная задача проведения СПФИ в профессиональном психологическом отборе заключается в выявлении «факторов риска общественно опасного поведения» в рамках определенных проверочных тем у кандидатов на учебу и службу в органы внутренних дел.

Исходя из того, что прошлое является хорошим индикатором будущего определение «фактора риска» основывается на прошлом опыте испытуемого и обусловлено действиями, которые кандидат уже

---

¹ Использование специальных психофизиологических исследований при профессиональном психологическом отборе в органах внутренних дел. Методические указания. — М.: ВНИИ, 2000.

² Актуальные проблемы специальных психофизиологических исследований и перспективы их использования в борьбе с преступностью и подборе кадров: материалы VII международной научно-практической конференции. — Краснодар Изд-во КубГТУ, 2006. — 178 с.

совершал. Соответственно на основании СПФИ возможен прогноз наличия девиантного поведения в будущем по выявленным в ходе исследования «факторам риска».

При профессиональном отборе полиграф используется в комплексе с другими методами оценки и дополняет их. Особенно ценен его профилактический эффект, побуждающий кандидата на учебу к честным ответам, касающимся отдельных фактов биографии, мотивации поступления на учебу и службу, вредных привычек и т. д.

Проведение СПФИ основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также независимости специалиста, проводящего СПФИ, объективности, всесторонности и полноты исследований.

Анализ результатов профессионального психологического отбора кандидатов на учебу в Санкт-Петербургский университет МВД России дает возможность говорить о том, что СПФИ с применением полиграфа позволяет достаточно эффективно выявлять наличие факторов риска девиантного поведения у абитуриентов. Это существенно снижает количество курсантов, а в последующем и сотрудников органов внутренних дел, непригодных по личным и деловыми качествам для обучения в ведомственной образовательной организации и службы в МВД России.

Так, по результатам СПФИ из всех кандидатов на учебу отнесенных к четвертой категории профессиональной пригодности, то есть признанных непригодными к обучению в Санкт-Петербургском университете МВД России, были выявлены:

- в 2015 году 78,7 % (из них юноши 57,8 % и девушки 42,2 %);
- в 2016 году 86,0 % (из них юноши 56,7 % и девушки 43,2 %);
- в 2017 году 86,2 % (из них юноши 46,0 % и девушки 54,0 %);
- в 2018 году 72,3 % (из них юноши 59,6 % и девушки 40,4 %).

Качественный анализ профессионального психологического отбора кандидатов на учебу в период с 2015 по 2018 годов, отнесенных к четвертой категории профессиональной пригодности по результатам СПФИ от общего числа не рекомендованных, показывает, что в структуре выявленных факторов риска ведущее место занимает «Употребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача».

В 2015 году наличие данного фактора было выявлено у 37,9 % (из них 68 % юноши и 32 % девушки). В 2016 году 62,8 % (из них юноши 56 % и девушки 44 %), в 2017 году 65,5 % (из них 47 % юноши и 53 % девушки), в 2018 году 50,8 % (из них юноши 60 % и девушки 40 %). Далее факторы риска распределились следующим образом:

Склонность к совершению суицидальных попыток:

в 2015 году — 25,8 % (из них юноши 29 % и девушки 71 %);

в 2016 году — 9,3 % (из них девушки 100 %);

в 2017 году — 15,0 % (из них юноши 33 % и девушки 67 %);

в 2018 году — 12,3 % (из них юноши 12,5 % и девушки 87,5 %).

Злоупотребление алкоголем, токсическими веществами:

в 2015 году — 19,7 % (из них юноши 76 % и девушки 24 %);

в 2016 году — 7 % (из них юноши 70 % и девушки 30 %);

в 2017 году — данного фактора риска не выявлено;

в 2018 году — 1,5 % (из них юноши 100 %).

Искажение или сокрытие анкетных данных, сведений об имуществе и обязательствах имущественного характера:

в 2015 году — 1,5 % (из них девушки 100 %),

в 2016 году — 2,3 % (из них юноши 100 %),

в 2017 году — 5,2 % (из них девушки 100 %),

в 2018 году — 4,6 % (из них юноши 33,3 % и девушки 30 %).

Участие в незаконном обороте наркотических средств и психотропных (психоактивных) веществ:

в 2015 году — данного фактора риска не выявлено,

в 2016 году — 4,7 % (из них юноши 50 % и девушки 50 %),

в 2017 году — 12 % (из них юноши 57,1 % и девушки 42,8 %),

в 2018 году — 13,8 % (из них юноши 100 %).

Участие в деятельности запрещенных общественных объединений:

в 2015–2017 годах — данного фактора риска не выявлено;

в 2018 году — 1,5 % (из них юноши 100 %).

Совершение преступлений (уголовно наказуемых деяний):

в 2015 году — 1,5 % (из них юноши 100 %);

в 2016–2018 годах — данного фактора риска не выявлено.

Таким образом, специальное психофизиологическое исследование с применением полиграфа является значимым средством профессионального психологического отбора, призванного определить соответствие личных и деловых качеств кандидатов на учебу требованиям, предъявляемым к будущему сотруднику правоохранительных органов. В тоже время, недифференцированное использование СПФИ приводит к существенным затратам временных и человеческих ресурсов сотрудников комиссий по профессиональному психологическому отбору.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Проблема профессиональной адаптации является актуальной на протяжении всех этапов профессионального развития субъекта труда, выступая в качестве нормативной ситуации изменяющихся условий деятельности, и определяя пути развития человека в профессии. Как многомерное понятие адаптация осуществляется при помощи механизмов бессознательного и сознательного уровней психики человека. На бессознательном уровне действуют законы адаптационного синдрома и психологических механизмов защиты. На уровне сознания принимается решение о необходимости приспособления к изменившимся условиям трудовой деятельности и действиям за счет приобретения умений и навыков. Первостепенное решение именно этой задачи будет в дальнейшем определять и успешность субъекта труда в социальных трудовых взаимоотношениях.

Адаптационные процессы отличаются динамикой, продолжительностью и изменениями в психике человека, повышенной активностью всех функций организма, что наиболее ярко проявляется в ситуации нарушения равновесия с окружающей средой. Активность адаптационным процессам придают определенные внутренние механизмы, обеспечивающие субъекту возможность движения и преобразования энергии.

В связи с тем, что под адаптацией подразумевается приспособление к окружающей среде, в профессиональной деятельности встает вопрос о том, к чему изначально необходимо адаптироваться субъекту труда: к требованиям профессии, условиям профессиональной деятельности и требованиям руководства, или к социальной среде. Вполне объяснимо, что без взаимодействия с социумом адаптация невозможна, но в условиях референтной социальной среды перед субъектом стремится максимально приспособиться к окружающим людям. В этом случае возможности адаптации к трудовым действиям остаются на втором плане. А в качестве ведущих включаются меха-

---

* **Попинако Екатерина Алексеевна**, адъюнкт первого курса адъюнктуры Санкт-Петербургского университета МВД России.

Научный руководитель: доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент — **Гончарова Наталья Андреевна**.

низмы бессознательной психики, которые в психологии получили устойчивое определение «механизмов психологической защиты». Однако, как известно, практически все они являются непродуктивными, за исключением механизмов сублимации.

Явления психологической защиты, как механизмы адаптации, с точки зрения теории психоанализа, направлены на ослабление внутреннего конфликта. Тем самым реализуется генетически заданная регулятивная функция поведения человека, которая впоследствии способствует сохранению равновесия психики, а, следовательно, и приспособлению индивида к изменяющейся среде¹. В качестве примеров механизмов психологической защиты можно рассматривать вытеснение, регрессию, сублимацию, идентификацию. Между тем необходимо учитывать, что вытеснение и регрессия являются нерациональными механизмами психологической защиты в отличие от сублимации и идентификации. Поэтому наиболее эффективным механизмом выступает механизм «сублимации», обеспечивающий субъекту трудовозможность преобразования инстинктивных форм психики и переключение их на более приемлемые виды деятельности: творческая активность, стремление к развитию, стремление к достижениям, преобразование способов деятельности, стремление к профессионализму.

Механизмы «идентификации» предполагают отождествление индивида с другим лицом или группой, посредством которого усваиваются образцы поведения «значимых других» и эффективных в деятельности сотрудников, формируется собственное формально-ролевое отношение к деятельности. В качестве защитного механизма идентификация способствует формированию чувства уверенности в себе, помогает справиться с беспокойством. Данный механизм также может выступать в качестве продуктивного в процессах адаптации.

Представители бихевиоризма рассматривали адаптацию, с одной стороны, как процесс, а, с другой, как результат гармоничного равновесия между средой и индивидом². При нарушении данного состояния предлагаются следующие способы создания гармонии (механизмы адаптации):

— оперантного реагирования или подкрепления, при котором процесс адаптации может осуществляться при помощи последовательного и целенаправленного подкрепления приспособительных реакций;

---

¹ Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. — СПб.: Питер, 2001. — 384 с.

² Encyclopedia of Psychology. Eysenck H. J., Arnold W. and Meili R. (Eds.), Herder and Herder, New York, 1972, vol. 1. P.43

— механизма «эффекта», который заключается в формировании адаптивного поведения после достижения успеха и формирования уверенности индивида в собственных действиях и способностях;

— осознанного осуществления приспособительных актов (упражнений) и некоторого предвосхищения будущей ситуации. В данном случае индивид со временем сформирует более удачную приспособительную реакцию на условия внешней среды;

— научения, суть которого состоит в самостоятельном формировании индивидом системы приспособительных поведенческих актов, способов деятельности на протяжении определённого промежутка времени в достаточно сложных условиях.

Значимость подхода поведенческой теории заключается в том, что предлагаются конкретные сознательные действия, обеспечивающие возможность эффективного приспособления к условиям деятельности, за счет изменения собственного ресурсного потенциала и приобретения новых способностей для воздействия на объект труда.

В рамках гуманистической концепции адаптация достигается посредством динамического оптимального взаимодействия среды и индивида, которое осуществляется, согласно А. Маслоу, при помощи конструктивных и неконструктивных поведенческих реакций¹. Под конструктивными реакциями подразумевается направленность на решение определенных проблем, наличие мотивации, осознанность поведения, изменение способов межличностного взаимодействия. Неконструктивные реакции представлены агрессивными формами поведения, асоциальными действиями. Данные реакции устраняют неприятные переживания из сознания индивида.

Представители когнитивной психологии адаптацию рассматривают как осмысленное взаимодействие личности со средой. Однако при рассогласованности между содержательным компонентом установки и образом реальной действительности происходит поиск путей снятия или уменьшения когнитивного диссонанса, который переживается как состояние дискомфорта и угрозы². Пути выхода из данной ситуации могут быть следующие:

---

¹ Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. / пер. сангл. — СПб.: Питер, 2016. — 400 с.

² Lazarus R. S. and Folkman S. Stress, appraisal and coping. New York: Springer. 1984. P. 67

— стремление найти объяснение о том, какое поведение будет наиболее адекватным в новой ситуации (когнитивные карты), как для себя, так и для других участников взаимодействия;

— возможность когнитивного отбора полученной информации: принятие только той информации, которая соответствует потребностям и запросам личности, игнорирование несущественной информации;

— если индивид более-менее адаптирован к ситуации, то он может с помощью собственных ресурсов самостоятельно скорректировать свое поведение или изменить собственные установки.

В данном контексте интерес представляет концепция Ж. Пиаже. Так, в работе «Психология интеллекта» он рассматривает интеллект как самый совершенный механизм из всех видов психической адаптации и дает оригинальное определение адаптации с позиции обратного воздействия среды: «то, что обеспечивает равновесие между воздействием организма на среду и обратным воздействием среды»¹. Ж. Пиаже вводит два понятия — ассимиляция и аккомодация. Данные понятия описывают механизмы адаптации организма к условиям окружающей среды. Ассимиляция представляет собой совокупность интеллектуальных действий индивида, которые направлены на включение в уже сложившиеся у него когнитивные структуры факторов окружающей среды. Под аккомодацией Пиаже понимает противоположный процесс воздействия среды на субъект, когда индивид направляет собственную активность на изменение уже сформировавшихся собственных когнитивных структур, изменяет действия и представления в соответствии с новыми обстоятельствами.

Механизмы психологической адаптации приводятся в активное состояние только в том случае, если субъект деятельности не может сразу осознать и принять происходящие перемены в среде. В этот момент происходит нарушение психического равновесия, для устранения которого требуется время и ресурсы, необходимые для осознания и понимания неизбежности изменений, а также принятия решения о способе устранения неравновесного состояния: либо путем изменения личностных качеств, либо путем изменения внешней среды.

В процессе адаптации происходит постоянное приобретение или потеря ресурсов, которые играют все большую роль в эффективности

---

¹ Пиаже Ж. Избранные психологические труды: пер. с англ. и фр. / вступ. статья В. А. Лекторского, В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина. — М.: Международная педагогическая академия, 1994. С. 60.

деятельности человека в специфических условиях. Это значит, что в рамках профессиональной деятельности, субъект труда приобретает такой личностный ресурс, который определяет возможности быстрого возвращения в равновесное состояние в условиях изменяющихся требований. Такими ресурсами выступает компетентность, профессионализм, мастерство. В то же время адаптационные процессы неизбежно связаны с потерей определенных ресурсов, которые заключаются в потере физического и психического здоровья, профессиональной деформации и выгорания.

Выводы:

1. Профессиональная адаптация представляет собой многомерный динамический процесс приспособления субъекта труда к изменяющейся окружающей действительности, определяющий последующую активность в приобретении личностных ресурсов, направленных на устранение неравновесного состояния с профессиональной средой.

2. Механизмами профессиональной адаптации являются конструктивные реакции субъекта профессиональной деятельности, выработанные эффективные действия когнитивные механизмы психики, которые обеспечивают формирование оптимального поведения посредством оценки ситуации с использованием прошлого опыта и анализа имеющихся возможностей.

3. В качестве бессознательных механизмов для успешности профессиональной адаптации целесообразно рассматривать сублимацию и идентификацию, как наиболее продуктивные, которые способствуют преобразованию инстинктивных свойств психики и бессознательного поведения в энергию, направленную на овладение профессией и достижения в ней успешности.

4. В профессиональной деятельности наиболее значимую роль выполняют сознательные механизмы научения, подкрепления, эффекта, и когнитивные механизмы высших психических функций, обеспечивающие субъекту деятельности возможность приобрести необходимые компетенции и изменить объект труда.

Таким образом, бессознательные и сознательные механизмы профессиональной адаптации приходят в состояние активности при изменениях задач деятельности, увеличении сложности профессиональной среды и требований к профессиональным качествам компетенциям, обеспечивая субъекту возможность вернуть состояние равновесия.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ УСТАНОВЛЕНИЯ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ СОТРУДНИКА ОВД С ГРАЖДАНАМИ

А. Н. Леонтьев рассматривал в качестве психологического механизма деятельности человека — механизм мотивации. Данный механизм представляет собой систему «психических явлений, предназначенных для преобразования и формирования активности, выраженной одним или несколькими мотивами, в требуемую активность, выраженную другими мотивами». Другими словами мотивационный механизм — это система психофизиологических, психических и социальных предпосылок мотивации как направленного побуждения человеческой активности¹.

Доверительные отношения сотрудников органов внутренних дел с гражданами являются предметом изучения юридической психологии, так как эффективность оперативно-розыскных подразделений неразрывно связана не только с последовательным совершенствованием нормативно-правовой базы, но и научным обоснованием форм и методов психологии оперативно-розыскной деятельности².

Во всем многообразии задач, решаемых оперативным работником, в его деятельности можно выделить шесть основных профессиональных функций: поисковая (когнитивная), конструктивная, коммуникативная, организаторская, воспитательная и удостоверительная. Коммуникативная функция предполагает взаимовлияние, пусть незначительное и скрытое, прямое или косвенное, где сила влияния одного из собеседников на другого во многом зависит от их личностных особенностей. Интеллектуально более развитый, компетентный человек способен быстрее убедить другого³.

Говоря о коммуникативной функции в контексте феномена доверия, нами была предпринята попытка определения психотипов личности граждан и оперативных сотрудников на основе анализа отечественной и зарубежной литературы, психодиагностических методик,

---

* **Попов Дмитрий Викторович**, адъюнкт кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ Леонтьев А. Н. Личность, сознание, деятельность. М., 1985.

² Кобозев И. Ю. Психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности: учебное пособие. — М.: ДГСК МВД России, 2015. — 144 с.

³ Грачев Ю. А., Кежов А. А. Психолого-профессиональные качества в деятельности оперативного сотрудника // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 4 (80). 2018. С. 182–187.

а также с учетом опыта работы оперативных подразделений. В результате обработки данных были выделены четыре группы психотипов как граждан, так и сотрудников. Это невротичный, нарцисстичный, амбивалентный и негативистский типы личности.

С признаками невротизма — личность, отличающаяся повышенной эмоциональной и физической возбудимостью, импульсивностью и тревожностью;

с признаками конструктивного нарциссизма — чрезмерная самовлюбленность или самолюбование человека;

амбивалентный — противоречивость, двойственность, тенденция быстро менять чувства и установки;

негативист — личность с преобладающей своеобразной жизненной философией всеобщего и абсолютно неразумного отрицания. Ей присуща общая установка, характеризующаяся постоянным сопротивлением воздействию или внушению со стороны других людей (пассивный Н.), демонстративное отрицание человеком всего, что ему говорят другие люди, активное противодействие с его стороны любым, в том числе обоснованным и разумным, советам других людей (активный Н.)¹.

Для выявления признаков личности определенного психотипа было также выделено и четыре группы первичных характеристик, позволяющих с наибольшей вероятностью отнести человека к тому или иному психологическому типу. Согласно нашей гипотезе, выделенные психотипы обладают разным потенциалом установления доверительных отношений с сотрудниками. В свою очередь, самим сотрудникам, оценив с помощью методов профайлинга психотип человека, можно прогнозировать совместимость и успешность установления доверительных отношений с гражданином для дальнейшей оперативной работы. В ходе проверки выдвинутой гипотезы был проведен сравнительный анализ группы граждан и группы сотрудников на предмет отношения к полиции с точки зрения уровня доверия населения, а также сравнительный групп психотипов.

Между группой граждан и группой сотрудников не выявлено статистически значимых различий в распределении психотипов ($\chi^2(3) = 3.566$, $p = 0.313$), частота встречаемости психотипов в обеих группах

---

¹ Психологический словарь / Р.С. Немов. — М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. — 560 с.

одинакова, что позволило выделять особенности каждого психотипа у всей совокупности выборки (сотрудников и граждан).

Первому, самому многочисленному психотипу (59 %) с признаками невротизма присущи следующие характеристики: устойчивый в отношениях, сотрудничающий, открытый, обаятельный, полезный, весёлый, предпочитающий компромиссы, участливый, непосредственный, борющийся за справедливость, деятельный, надёжный, помогающий, доверительный, предсказуемый, выгодный.

Психотипу с признаками нарциссизма (22 %) характерны: здоровые амбиции, эффективность, конкурентность, безупречность, хвастливость, опрятность, импульсивность, общительность, благородство и др.

Амбивалентный (8 %): робкий, зависимый от других, безучастный, ситуативный, неустойчивый, поддающийся манипулированию и регуляции, непредсказуемый, созидательный, несамостоятельный, непостоянный.

Негативистский тип (11 %) подразумевает наличие таких качеств как: фантазирующий, независимый, молчаливый, скрытный, хитрый, принципиальный, пассивный, любящий стабильность, авторитарный, изолированный, властный, недоверчивый.

Необходимо отметить, что перечисленные характеристики не влияют на такие качества как: профессионализм / непрофессионализм, дружелюбность / недружелюбность, конфликтность / неконфликтность, рациональность / нерациональность, сознательность / несознательность, опыт / неопытность, результативность / нерезультативность, ум / глупость, здоровый / больной, богатый / бедный, интересный / скучный, современный / консервативный, привлекательный / непривлекательный, слабый / сильный, добросовестный / недобросовестный, которые присущи тем или иным личностям, несмотря на их принадлежность к какому-либо из психотипов.

Также при первичном анализе полученных данных можно было с уверенностью утверждать, что у соответствующего психотипа из группы сотрудников будет более сильное желание работать с таким же психотипом из группы граждан и наоборот. Иные важные особенности каждого из психотипов, а также методы их выявления и взаимодействия с ними требуют более длительного и детального изучения.

Переходя к сравнительному анализу групп граждан и сотрудников, для более полного и всестороннего рассмотрения доверительных отношений, необходимо остановиться на некоторых имеющих значения для исследования данных.

Сотрудники полагают, что для граждан, с точки зрения повышения их уровня доверия к правоохранительным органам, играет важную роль такой фактор, как освещение положительной работы полиции в СМИ (39 %). Тогда как граждане делают акцент непосредственно на результатах работы полиции, а именно: быстрая и эффективная реакция на обращения и сообщения граждан (37 %), а также строгое соблюдение законности при выполнении служебных обязанностей (35 %).

Одним из ключевых вопросов нашего исследования был и остаётся вопрос сотрудничества граждан с ОВД. В особенности с оперуполномоченными уголовного розыска, с точки зрения предоставления значимой информации. И здесь мы можем увидеть, что статистически значимые различия в ответах граждан и сотрудников отсутствуют ($\chi^2(1) = 0.447$, $p = 0.504$). Более 73 % опрошенных граждан готовы пойти на сотрудничество с органами внутренних дел. В том числе, для повышения качества работы полиции готовы бескорыстно пойти на сотрудничество с ОВД 23 % граждан и всего лишь 6 % за материальное вознаграждение (сотрудники при этом считают, что за вознаграждение готовы пойти 17 %). Выполнить гражданский долг хотят — 24 % граждан, сотрудники же считают, что таковых только 12 %.

Только 18 % граждан готовы разово оказать помощь полиции, при этом сотрудники считают, что таких граждан 30%. При этом, напомним, что 77% граждан готовы неоднократно, в зависимости от ситуации оказывать содействие полиции, а 5% — постоянно готовы сотрудничать с ОВД, то есть пойти на заключение юридически значимых документов-контрактов.

Это говорит о том, что население готово более широко и системно оказывать поддержку правоохранительным органам, чем на это рассчитывают сами сотрудники. Для использования данного ресурса необходим более глубокий анализ уже имеющихся психологических данных, а также принятие дополнительных мер специального характера и более широкое изучение психологических механизмов установления доверительных отношений сотрудника ОВД с гражданами.

© Попов Д. В., 2019

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Говоря о преступности в стране в целом, можно затрагивать многие факторы, влияющие на ее уровень. Одним из наиболее ярких и основополагающих свидетельств процветания неблагоприятных процессов в современном обществе, является преступность среди несовершеннолетних. На сегодняшний день, преступность среди несовершеннолетних обладает некоторыми свойствами системы, структурными характеристиками которой являются: специфичность преступных деяний, совершаемые лицами в возрасте 14–18 лет; определенная территория; определенный промежуток времени.

Стремительное «омолаживание» субъектов преступной деятельности становится тревожной тенденцией деградации сферы интересов несовершеннолетних. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации только в 2017 году на территории государства было зарегистрировано 205 8476 преступлений, среди которых 42 504 совершены несовершеннолетними. По данному показателю среди несовершеннолетних по Российской Федерации прирост составляет 12,52 %. По итогам января — сентября 2018 года всего зарегистрировано преступлений на территории Российской Федерации — 1 490 879, среди которых 29 397 совершено несовершеннолетними. Прирост по данному показателю составляет 3,72 %.

Анализ преступности несовершеннолетних оказывается, с одной стороны, инструментом выявления криминогенных факторов в социуме, а с другой — базой для прогноза преступности в целом¹. Можно сказать, что состояние преступности несовершеннолетних определяет нравственный уровень общества. О тенденциях криминализации страны можно говорить на примере преступности среди молодежи.

Обращаясь к практике решения проблем профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних, выработанной коллегами в правоохранительных органах зарубежных стран, можно выделить

---

* **Пономарева В. А.**, курсант Санкт-Петербургского университета МВД России.

** **Ермаков Андрей Геннадьевич**, доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г.А. Аванесов и др.; под ред. Г.А. Аванесова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. — 576 с.

некоторые перспективные подходы: занятия по правовой культуре и знанию законов страны в начальных классах, экскурсии в исправительные учреждения для учащихся, состоящих на учете в полиции за склонность к правонарушениям. В Германии, стратегия борьбы с преступностью несовершеннолетних основывается на базовых принципах развития личности в онтогенезе. В частности, предрасположенность подростков к совершению противозаконных действий во многих случаях исчезает без какого-либо внешнего воздействия после завершения процесса становления личности. Отсюда репрессивные меры со стороны государственных учреждений часто приводят к негативным последствиям.

Многие страны создают специализированные комитеты, подразделения, центры, советы, комиссариаты по работе с молодежью и предупреждению преступлений и правонарушений среди подрастающего поколения (Франция, Япония, Великобритания)¹.

В Российской Федерации в целях реализации положений Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р, во всех субъектах Российской Федерации, органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обязаны принимать меры, по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, снижению правонарушений совершаемые несовершеннолетними, так и по отношению к несовершеннолетним, а также, использовать новые технологии и методы профилактической работы с детьми, и в обязательном порядке реализовать механизмы межведомственного взаимодействия.

Многочисленные исследования криминологов и психологов выявляют схожие детерминанты преступности среди несовершеннолетних. К их числу относятся следующие:

1. Неблагополучная первичная среда формирования ребенка.
2. Возможные медицинские (психические, физические, психофизиологические, эмоциональные и т. д.) отклонения у несовершеннолетнего, мешающие объективно оценивать окружающую действительность и существующий в ней порядок.

---

¹ Бакаев А. А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних. — М., 2004. С. 181–184.

3. Склонность личности к употреблению токсических веществ, алкоголесодержащих и наркотических веществ.

4. Снижение ценности для определенных групп населения социальных институтов «брака», «семьи» и «детства».

5. Активность деструктивных сект и радикальных политических групп.

6. Высокий процент воспитания детей вне семьи — в детских домах и интернатах.

7. Негативное влияние СМИ, пропагандирующее нигилизм, аморальный образ жизни и поведение «вызова» существующим нормам.

В связи с четкой выраженностью зависимости предрасположенности лиц, совершивших противоправное деяние от психологических и психических характеристик личности, необходимо своевременное выявление девиантных и деликтных черт характера подростка. Девиантное поведение возникает при действии отрицательных общественных и личностных факторов, а также психических отклонений. К психическим аномалиям, которые обязаны учитываться при профилактике преступлений, относятся алкоголизм, психопатии, слабоумие в форме дебильности, не исключая вменяемости, наркомания, а также акцентуации характера.

Акцентуации характера граничат с некоторыми видами психических и психологических расстройств, и их типология основывается на разработанной классификации подобных расстройств в психиатрии, отражая и свойства характера психически здорового человека. Именно в молодом возрасте проходит наиболее яркое выражение акцентуаций характера, позднее акцентуации заметно сглаживаются.¹

Анализируя корреляцию акцентуаций характера, с контингентом осужденных за различные преступления, следует отметить, что в ИТУ всех видов содержится: 36 % эмоционально неустойчивых, 28 % эпилептоидов, 16 % гипертимов, 15 % истероидов и только 5 % астеников. Таким образом, эмоционально неустойчивые лица, эпилептоиды и гипертимы составляют 80 % осужденных за преступления, что позволяет говорить о высокой криминогенности данных психотипов.²

Прослеживая наиболее яркое проявление акцентуаций в несовершеннолетнем возрасте встает необходимость диагностики под-

---

¹ Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология: учебник — М.: Проспект, 2015.

² Ищенко Е. П. Криминалистика: учебник. — М.: Инфра-М, 2010.

ростков на предмет подверженности к наиболее крайним формам поведения. Что позволило бы на ранних стадиях предупреждать деликventное поведение молодежи, а также оказать своевременную компетентную помощь ребенку, находящемуся в трудной ситуации. В связи с чем возможными мерами усовершенствования существующих методов профилактики могут быть: усиление роли школьных психологов и социальных педагогов в воспитании учащихся, получение сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних дополнительных знаний в сфере подростковой психологии, широкое подключение работы различных социальных служб, общественных объединений и родителей к работе ПДН, возможное вовлечение сотрудников ПДН в неформальные молодежные объединения с целью взаимодействия и контроля.

© Пономарева В. А., Ермаков А. Г., 2019

**ПСИХОПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИИ
И НАСИЛЬСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ
В СИСТЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Не смотря на снижение уровня преступности среди сотрудников полиции по сравнению с 2012 годом¹, на телефоны доверия продолжают поступать жалобы граждан на неправомерные действия сотрудников полиции, в том числе на действия агрессивно-насильственного характера (избиение задержанных, применение насилия и т. п.). Подобное поведение сотрудников полиции отрицательно сказывается на имидже российской полиции.

Единой эффективной методики для снижения вероятности проявлений агрессивно-насильственного поведения сотрудников полиции в настоящее время не существует. Как же уменьшить количество случаев такого рода поведения?

Психопрофилактика девиантного и противоправного поведения сотрудников полиции связана не только с острой необходимостью разработки специального психодиагностического инструментария, направленного на раннее выявление среди сотрудников полиции лиц, склонных к агрессии и насильственному поведению, но и последующим проведением с ними комплекса психопрофилактических мероприятий в рамках системы психологического сопровождения оперативно-служебной деятельности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, приказами и указаниями МВД России.

Под склонностью к насильственному поведению сотрудника полиции нами понимается совокупность устойчивых психодинамических (неосознаваемых или малоосознаваемых) личностных характеристик, которые в определенных условиях профессиональной деятельности с высокой вероятностью запускают паттерн агрессивно-насильственного поведения, превышающий функцию системного насилия государства, то есть, являющегося нелегитимным.

***Потарыкина Марина Сергеевна**, психолог органов внутренних дел МВД России.

¹ Доклад В. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России: [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56949> (дата обращения 05.11.2018).

Согласно проведенному исследованию с использованием Психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс» (Шаповал В. А., 2015), тесту МДМО и по методике ценностных ориентаций Шварца было определено, что склонность к агрессии и неправомерному насилию сотрудников полиции связана с такими психодинамическими характеристиками их личности, как повышенная Я-функция *деструктивного нарциссизма*, сниженная Я-функция *конструктивного страха*, сниженный показатель внешнекритериально ориентированной шкалы профессионально-психологической успешности сотрудника ОВД¹, а также меньшей способности к межличностным контактам, прогнозу последующих событий и выработки стратегии и тактики поведения². Другими словами, для сотрудников полиции, склонных к агрессивному-насильственному поведению, характерны следующие особенности: трудности в межличностной коммуникации, повышенная тревожность, непереносимость критики, обидчивость, нарушение гибкости эмоциональной регуляции поведения, низкий уровень развития профессионально-психологических качеств.

Работа психолога с сотрудниками полиции, склонными к агрессии и насильственному поведению, носит комплексный и системный характер, при этом коррекционная работа строилась на использовании приемов и упражнений разных направлений. Основными задачами мероприятий профилактики проявления агрессии и склонности к насильственному поведению сотрудников полиции в нашем исследовании стали:

— повышение уровня конструктивной агрессии (развитие эмпатической способности, открытому проявлению своих эмоций, чувств, переживаний, обучению адаптивного проявления сильных эмоциональных переживаний (гнева), преодолению трудностей и межличностных конфликтов, а также активному, но не враждебному поведению, противостоянию агрессии и др.);

---

¹ Потарыкина М. С., Шаповал В. А. Психодинамическая диагностика склонности к агрессии и насильственному поведению у сотрудников полиции // Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием (Коченовские чтения «Психология и право в современной России»). — М.: МГППУ, 2016. С. 264–266.

² Потарыкина М. С. Психологические особенности сотрудников полиции склонных к «агрессивно-насильственному» поведению // Актуальные проблемы совершенствования психологической работы в системе МВД России (Васильевские чтения — 2017) / под ред. Ю. А. Шаранова, В.А. Шаповала / сост. М. А. Кутырев. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. — С. 258–263.

— повышения уровня конструктивного страха (способность справляться с тревожными переживаниями, дифференцировать реальные угрозы от «объективно» необоснованных опасений и страхов, то есть снижения враждебности в восприятии реальности)

— повышение конструктивного нарциссизма (формирование адекватной самооценки, собственной ценности, способности к доверительным межличностным отношениям, устойчивости к критике),

Разработанные в связи с этим профилактические мероприятия охватывают различные уровни агрессивности: уровень переживания эмоциональных состояний, личностный уровень, поведенческий уровень. Основными мишенями психокоррекционной работы стали тревожность, неадекватная самооценка, низкий порог эмоционального реагирования, внешняя импульсивность поведения, ограниченный стереотипный набор реакций на фрустрирующую ситуацию или конфликт и др.

Целью программы является коррекция склонности к агрессивно-насилованному поведению сотрудников полиции. Задачи программы обусловлены единством коррекционных, профилактических и развивающих задач.

Программа состоит из следующих этапов: 1) диагностический — включает в себя проведение одной методики и одной анкеты (проективное рисование «Несуществующее животное», анкета «незаконченные предложения»); 2) информационный — состоит из 6 занятий, продолжительность которых составляет в среднем 0,3 часа (групповые дискуссии, информационные блоки); 3) коррекционно-развивающий — представлен 8 занятиями, каждое из которых в среднем занимает 1,5–2 часа. В содержание тренинговых занятий включены психотехнические игры, элементы аутогенной тренировки, метод проблемно-ситуационного моделирования.

В структуре каждого занятия выделяются следующие этапы: ритуал приветствия, разминка, теоретические и практические блоки (основное содержание занятия), рефлексия, ритуал прощания. В информационных блоках производятся обсуждения по темам: «Эмоции и чувства», «Эмпатия», «Управление сильными эмоциями», «Конфликты», «Самооценка», «Неконструктивные способы выражения агрессии». В начале тренинговых занятий использовались специальные упражнения для разминки (например, «Настроение», «Приветствие без слов», «Передай предмет» и другие). В основную часть проводились упражнения по обучению методам релаксации (например, дыхательные упражнения, «Прогрессивное расслабление мышц», «Изменение фокуса внимания» и другие), упраж-

нения на формирование осознания собственного эмоционального мира, а также чувств других людей, развитие эмпатии (например, «Знатоки чувств», «Знакомство с эмоциями», «Отгадай чувство», «Создание предложений», «Эмпатия и злость», «Я злюсь..., на меня злятся...», «Работа с гневом» и другие), упражнения, обучающие поведению в конфликте (например, «Конфликтный разговор», «Поведение в конфликте»), упражнения направленные на повышение самооценки («Позитивное самовосприятие», «Плохое, хорошее», «Ощущение уверенности»), упражнения по отработке конструктивных поведенческих реакций и расширению спектра поведенческих реакций («Изменение поведения», «Принятие критики», «Прокат идей» и другие). Окончание тренинга содержало специальные заключительные упражнения (например, «Волны», «Путаница», «Нас с тобой объединяет», «Рукопожатие» и другие).

В ходе занятий учитывались возрастные, психологические возможности и особенности сотрудников полиции. Работа в группе проводилась в мини-группах по 6-10 человек. Обязательным условием проведения профилактических мероприятий являлась добровольность участия.

Для оценки эффективности программы и отслеживании динамики произошедших изменений было проведено повторное тестирование по методикам: «Несуществующее животное», «Неоконченные предложения», позволяющие оценить психическое состояние участников группы. Также критерием оценки эффективности коррекционной работы стала реализация поставленных целей с точки зрения ее участников. Для этого был произведен анализ ответов участников на предложенные вопросы о полученных навыках справляться с агрессией.

Коррекционная работа велась с тремя группами сотрудников, общее число принявших участие в коррекционных мероприятиях составило 27 человек. Для проверки статистической достоверности произошедших изменений мы воспользовались критерием U Манна — Уитни. В результате проведенной коррекционной работы было выявлено, что возникла динамика изменения психического состояния в сторону ослабления показателя «Агрессивность» по методике «Несуществующее животное» ($U = 324\ 500$, $p = 0,054$).

Таким образом, показатели ретеста имеют отличия от первоначальных показателей. Также об эффективности коррекционной работы говорят ответы участников профилактической программы, отметивших, что усвоенные знания и полученные навыки переносятся ими в реальную жизнь.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что проведенная психологическая коррекция по программе профилактики проявления агрессии и склонности к насильственному поведению сотрудников полиции является вполне эффективной и может использоваться в деятельности психологов по сопровождению в служебной деятельности. Это, вероятно, способствует уменьшению частоты проявлений агрессивно-насильственного характера в поведении сотрудников полиции.

© Потарыкина М. С., 2019

ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОВД

Для эффективного использования кадровых ресурсов возникает необходимость разработки моделей профессиональных компетенций в соответствии с конкретными функциями служебной деятельности сотрудников.

Особую актуальность данная проблема имеет в отношении формирования кадрового резерва руководящих кадров, поскольку успешное ее решение позволяет выстроить прогноз профессиональной успешности руководителей ОВД. Как отмечает И. Ю. Кобозев, «прогнозирование предполагает не высказывание о будущем, а систематическое исследование перспектив развития того или иного явления или процессов с помощью средств современной науки»¹. Прогноз в психодиагностической деятельности должен быть основан на надежных и валидных диагностико-прогностических критериях управленческой деятельности руководителей ОВД. Согласно В.Л. Кубышко и соавт., оптимальную систему профессионального психологического отбора можно построить на основе модельного подхода, «методологической основой которого является валидный комплекс психодиагностических средств, способный обеспечить достоверный прогноз личностно-профессиональной пригодности сотрудников, способных на достаточном уровне эффективности качественно выполнять поставленные задачи»².

Важным в оценке и прогнозе успешности руководителей правоохранительных органов является компетентностный подход. Для понимания сути компетентностного подхода в оценке успешности

---

* **Реутова Валентина Ивановна**, старший инспектор по особым поручениям отдела организации психологической работы Управления организации морально-психологического обеспечения Департамента государственной службы и кадров МВД России.

¹ Кобозев И. Ю. Проблема прогнозирования в органах внутренних дел // Психологическое обеспечение деятельности силовых структур в современной России: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических служб. Том I. — СПб.: Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал РТА, 2012. С. 151.

² Кубышко В. Л., Крук В. М., Носс И. Н., Бородин Т. И. Экспериментальное обоснование модельного подхода в профессиональном психологическом отборе сотрудников правоохранительных органов // Психология и право. 2018. Том 8. № 3. С. 37.

управленческой деятельности руководителя ОВД следует учитывать, что понятия «компетентность» и «компетенция» связываются с эффективностью и успешностью деятельности. Так, австралийский исследователь Т. Хофманн определяет понятие компетентности как видимые и регистрируемые результаты деятельности, как некоторые стандарты выполнения деятельности и как личностные свойства, определяющие эффективность той или иной деятельности¹. Отечественный ученый Э. Ф. Зеер трактует компетентность как «глубокое, доскональное знание существа выполняемой работы, способов и средств достижения намеченных целей, а также наличие соответствующих умений и навыков; компетенция – способность действовать самостоятельно и ответственно в рамках своей компетентности»².

Психологическая диагностика управленческой компетентности руководителей ОВД предполагает понимание концепций функционального строения управленческой деятельности руководителя. Раскроем некоторые из них: функциональные модели управления Й. Кхола³, в которых выделены управленческие решения — управленческие действия; модель управленческой деятельности А. В. Петрова⁴, в которой представлены такие функции, как выработка и принятие решений — контроль за исполнением; модель Д. Клиланда и В. Кинга⁵, в которой выделены функции планирования, организации и контроля; модель управленческого цикла А. И. Китова⁶, в которой выделены три стадии — диагностическая, творческая, под которой понимается принятие решений и разработка программы действий и организационная; модель эффективности руководителя К. Л. Вилсона, согласно которой выделяется цикл функций управления.

---

¹ Hoffmann T. The meanings of competency // Journal of European Industrial Training. 1999. Vol.23. № 6. P. 67.

² Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. 2005. № 4. С. 27.

³ Кхол Й. Эффективность управленческих решений. — М.: Прогресс, 1975. — 195 с.

⁴ Петров А. В., Федулов Ю. Г. Подготовка и принятие управленческих решений. — М.: Изд-во РАГС, 2000. — 241 с.

⁵ Клиланд Д., Кинг В. Системный анализ и целевое управление. — М.: Советское радио. — 280 с.

⁶ Китов А. И. Психология управления: учеб. для слушателей Академии МВД СССР. — М.: Академия МВД СССР, 1990. — 521 с.

Успешность руководителя ОВД непосредственно определяется «наличием и уровнем сформированности многоплановой системы компетенций, личностно-профессиональных качеств, ведущую роль среди которых играет управленческая компетентность»¹. Н. П. Беляцкий утверждает, что *управленческая компетентность отражает организаторские способности, ответственность, силу убеждения, авторитет и поведение руководителя*². Управленческая компетентность руководителей ОВД представляется «как система внутренних ресурсов руководителя, необходимых для организации эффективного руководства подчиненным подразделением; как доскональное знание своего дела, существа выполняемой работы, сложных связей, явлений и процессов, возможных способов и средств достижения намеченных целей»³. Компетентность как новообразование субъекта деятельности, которое представляет собой системное проявление знаний, умений, способностей и личностных качеств, позволяющих успешно решать профессиональные задачи, составляющих сущность профессиональной деятельности. Под компетенциями В. Д. Шадриков понимает круг вопросов, в которых работник осведомлен, круг чьих-нибудь полномочий, прав.

Общим для ученых является то, что компетентность/компетенции связаны с успешностью выполнения профессиональной, в том числе и управленческой деятельности; элементами компетентности (компетенции) выступают личностные качества, знания и умения, а также персональный опыт, которые обеспечивают эффективность и успешность профессиональной деятельности руководителя.

С целью выявления прогностических показателей управленческой компетентности руководителей ОВД высшего звена, подразделений морально-психологического обеспечения и территориальных органов ОВД и проведено исследование управленческих компетенций с помощью методики К. Л. Вилсона «Цикл управленческих умений» и выяв-

---

¹ Филякин А. Ю. Социально-психологические особенности развития управленческой компетентности будущих руководителей подразделений МВД России по борьбе с экономическими и налоговыми преступлениями: автореф. диссертации ... кандидата психологических наук: 19.00.05. — М., 2009. С. 9.

² Беляцкий Н. П. Управление персоналом: учеб. пособие. — Мн.: Экоперспектива, 2000. — 320 с.

³ Шайкова И. М. Психолого-правовые аспекты исследования личности руководителя правоохранительных органов // Альманах современной науки и образования, часть 2. 2009. № 7 (26). С. 158.

лены показатели компетенций: разъяснение целей и задач, взаимоотношения с подчиненными, тщательное планирование рабочего процесса, управленческая компетенция, обеспечение необходимыми условиями работы, обратная связь, контроль времени, контроль деталей, мотивация цели, делегирование полномочий, поощрение за хорошо выполненную работу, ориентация на людей, создание команды, заинтересованность в профессиональном росте подчиненных, доверие подчиненных, включенность в работу, профессиональная компетентность подчиненных, сплоченность группы, благоприятные условия для должностного роста, уровень напряженности, отношение к людям, социально-психологический климат, качество работы.

Так, у руководителей высшего звена выявлен благоприятный групповой управленческий профиль, достаточный уровень управленческих компетенций: руководители ориентированы, с одной стороны, на тщательное планирование рабочего процесса и обеспечение необходимыми условиями работы, с другой — реализуют стиль руководства, ориентированный на командную работу, на доверие подчиненных, проявляя заинтересованность в их профессиональном росте и поощрение за хорошо выполненную работу. К проблемным зонам относится недостаточное умение делегировать полномочия.

Несколько иная картина выявлена у руководителей подразделений морально-психологического обеспечения. У большинства руководителей группы, составивших 60 %, респондентов, выявлено снижение ряда управленческих компетенций. По сравнению с руководителями высшего звена в группе руководителей подразделения морально-психологического обеспечения выявлено статистически значимое преобладание на 46 % руководителей с умеренно проблемными управленческими ситуациями. Это может быть связано с неопределенным функционалом, нечеткостью сферы ответственности работы данных подразделений ОВД.

Руководители территориальных органов в целом также имеют достаточный уровень управленческих компетенций с доминированием стиля управления на командную работу, в основе которой — доверие подчиненных. К слабым сторонам относится: недостаточный интерес к подчиненным и мотивации цели, недостаточный уровень делегирования полномочий. У 22 % руководителей выявлена проблемная управленческая ситуация в сфере управления и отношений с подчиненными. У 17 % — умеренно проблемные ситуации, связан-

ные с недостаточным уровнем компетенции в различных ситуациях управленческого взаимодействия.

Результаты демонстрируют проблемную ситуацию руководителя в сфере отношений с подчиненными и обратной связи с ними. Руководитель ожидает качественного выполнения работы, но сам не дает четких указаний, оказывает давление, но не поддержку. Возможно, что поручения подчиненными не выполняются должным образом или саботируются, несмотря на то, что у руководителя хороший уровень делегирования полномочий в кризисных ситуациях; для руководителя характерно восприятие подчиненных как недостаточно компетентных, что снижает благоприятность социально-психологического климата в коллективе, вовлеченность в работу подчиненных и ее качество.

Полученные результаты показывают, что руководители ОВД, независимо от должностного статуса и характера управленческой деятельности, характеризуются недостатком управленческих умений, связанных с делегированием полномочий и в сфере отношений с подчиненными. Причиной этого, на наш взгляд, является то, что управленческая деятельность руководителя ОВД зачастую связана с высоким уровнем психической напряженности труда, жесткими временными ограничениями при принятии и выработке управленческих решений, а также степенью сформированности управленческих компетенций руководителей, что и отражено в полученных нами результатах.

К достоинствам методики относится то, что она выявляет проблемные зоны управленческой деятельности, позволяет с методиками, имеющие шкалы, направленные на оценку степени к социально положительным ответам, осуществить прогнозирование профессиональной успешности в деятельности руководителя. Полученные по методике К.Л. Вилсона результаты могут учитываться при разработке критериальной оценки различия успешных и неуспешных руководителей в процессе формирования кадрового резерва.

© Реутова В. И., 2019

**ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ БЛОКЧЕЙН
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Современный этап развития общества ознаменовался появлением цифровой экономики. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»¹ стал первым документом, положившим начало становления «цифровой экономики» в нашей стране. В соответствии данным Указом одной из основных задач применения информационных технологий в сфере взаимодействия государства и бизнеса, формирования новой технологической основы в экономике является: продвижение проектов по внедрению электронного документооборота в организациях, создание условий для повышения доверия к электронным документам, осуществление в электронной форме идентификации и аутентификации участников правоотношений (подпункт «г» пункта 41). Представляется, что ведение электронного документооборота актуально и для решения задач морально-психологического обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации. Это особенно важно для работы с информацией, касающейся результатов психологических обследований, как кандидатов на службу в органы внутренних дел, так и сотрудников.

Следует отметить, что в МВД России в целом уже действует электронный документооборот (СЭД МВД России). Однако в настоящее время существуют децентрализованные системы хранения данных, отличающиеся повышенной надежностью — системы распределенного реестра², к числу которых относится блокчейн.

---

* **Реуцкая Ирина Евгеньевна**, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

¹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» / Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, № 20, ст. 2901.

² Данные системы предусмотрены Программой «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р. «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Блокчейн-технологию, как справедливо отмечает Н.А. Храмцовская «технически возможно применять взамен традиционной при ведении абсолютно любых реестров, регистров, кадастров и т. п. во всех отраслях экономики и в государственном управлении. Работоспособность технологии распределенных реестров подтверждена практикой»¹.

Блокчейн — это «новая форма базы данных, позволяющая широкой группе участников получать одновременный совместный доступ к общим данным, с беспрецедентным уровнем конфиденциальности»². Такая база защищена от двойных записей «благодаря криптографии и многочисленным перепроверкам участники не могут подделывать записи в базе»³. В блокчейне можно не только хранить информацию, но и передавать и даже создавать (последнее имеет отношение к майнингу криптовалюты — биткойн).

С технологической точки зрения система блокчейн — это сеть компьютеров с одинаковыми программами, обеспечивающими непрерывный обмен информацией между ними. Блокчейн гарантирует неизменность записанной в сети информации, поскольку каждый вновь записываемый информационный блок содержит контрольную сумму предыдущего блока, поэтому изменение ранее записанной информации можно обнаружить рассчитав контрольные суммы блоков по всей цепочке. Невозможность переписать всю цепочку блоков связана с тем, что, информация хранится и автоматически синхронизируется во всех компьютерах сети. Изменение информации на каком-либо компьютере сети незамедлительно обнаруживается и исправляется путем записи на атакованный компьютер корректной информации из других компьютеров сети.

В настоящее время существуют публичные блокчейны (например, на основе биткойна), блокчейн-консорциумы или частные блокчейны. В первом случае доступ к данным имеют все участники блокчейна. Во втором — «процесс соглашения (консенсус) ограничивает-

---

¹ Храмцовская Н. А. Технология блокчейна как инструмент управления документами и электронного документооборота // Делопроизводство. 2018. № 3. С. 40–50.

² Сайт Гик-тайм [Электронный ресурс]. URL: <https://geek-times.ru/company/wirex/blog/284544>.

³ Янковский Р.М. Проблемы правового регулирования криптовалют / Р.М. Янковский // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 1. С. 45–51.

ся predetermined узлами блокчейна (участниками и членами консорциумов)»¹. Доступ к блокчейну также может быть гибридным.

Для целей психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации представляется целесообразным применять так называемый «частный» блокчейн, позволяющий хранить разрешение на чтение в определенных Департаментом государственной службы и кадров МВД России подразделениях, органах, организациях системы МВД России, которые будут вправе предоставлять его сотрудникам подразделений морально-психологического обеспечения (участникам блокчейна). Таким образом, в блокчейне имеется техническая возможность создания единого центра, способного его контролировать, что удобно с точки зрения аккумулирования информации, а также контроля за ее корректностью. Следует отметить, что в контролируемом реестре легальные изменения в данные могут вносить только лица, владеющие специальным кодом доступа, то есть «владельцы» реестра. Причем в качестве «владельцев» могут выступать, как несколько лиц, так и одно лицо. В данном случае «целостность реестра при добавлении новой записи проверяется при помощи ограниченного процесса консенсуса доверенными участниками, что упрощает и ускоряет поддержку совместной записи по сравнению с процессом получения консенсуса (подтверждения) в неконтролируемых реестрах»².

Позитивным в применении технологии блокчейн является то, что она позволяет использовать «метки времени», то есть фиксировать время появления той или иной информации, например, результатов психологической диагностики, что в итоге в дальнейшем дает возможность подтвердить, что, то или иное обследование существовало в определенный период времени.

Информация в систему блокчейн может быть внесена: как файлом, так и сообщением. Так, например, система Proof of Existence³, разработанная в Аргентинской Республике, дает пользователям возможность загрузить файл и заплатив комиссию за транзакцию, получить криптографическое доказательство включения его в блокчейн. Фактически данные

---

¹ Брой У. Ш. Блокчейн и кибервалюта: нужна ли новая законодательная база? // Право и цифровая экономика. 2018. № 1. С. 13–20.

² Новоселова Л., Медведева Т. Блокчейн для голосования акционеров // Хозяйство и право. 2017. № 10. С. 10–21.

³ Интеллектуальные права в блокчейн-сервисе Proof of Existence [Электронный ресурс] // Сайт bitaik.ru. URL: <http://bitaik.org> (дата обращения 11.02.2019).

переданного файла онлайн не хранятся, поэтому нет риска нежелательного раскрытия информации. Таким образом, с применением указанной технологии в систему блокчейн можно за одну транзакцию внести информацию в объеме файла.

Во втором случае технология позволяет отвечать на вопросы так, чтобы ответы сразу же вносились в систему распределенного реестра. Такую технологию можно использовать в ходе индивидуальной психодиагностики с применением тестов-опросников, а также при изучении социально-психологического климата в коллективах органов внутренних дел и морально-психологического состояния сотрудников.

Прецедентом использования указанной технологии является голосование с применением блокчейн. Построение данной системы голосования описывается следующим образом (ряд деталей не приводятся).

«В процессе голосования используются сообщения, которые отражают волеизъявление лица по вопросу, поставленному на голосование. При этом может быть использован стандарт обмена сообщениями ISO20022, которые предусматривают ответ «да», «нет», «не знаю» или выбор варианта ответа из списка.

По модели сети за час может быть принято около 100 тысяч голосов. Еще несколько часов системе требуется для того, чтобы завершить процедуру подсчета голосов.

Систему разработчики предлагают реализовать на базе сетевой распределенной криптографической платформы NXT»¹.

Представляется, что по аналогии с данной системой можно выстроить процедуру любого стандартизированного опроса. Причем система блокчейн позволяет регулировать объем данных, которые открыты для того или иного пользователя. Так, например, сотрудник, отвечающий на вопросы может видеть только свои ответы, а психолог, имеющий ключ доступа (индивидуальный код) — ответы всех опрошенных сотрудников подразделения. Таким образом, обеспечивается конфиденциальность результатов психодиагностики и анонимность при изучении социально-психологического климата в коллективе. Преимущества опроса в системе блокчейн заключаются в возможности обработки больших объемов данных за короткий период времени, а также в надежности и хранения информации в неизменном виде.

---

¹ Новоселова Л., Медведева Т. Блокчейн для голосования акционеров // Хозяйство и право. 2017. № 10. С. 10–21.

В целом, система распределенного реестра (блокчейн) для хранения, передачи и распределения информации может быть востребована сотрудниками подразделений морально-психологического обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации, поскольку отвечает требованиям безопасности, конфиденциальности и возможности контроля со стороны подразделений, органов и организаций системы МВД России, наделенных управленческими и контрольными функциями по отношению к сотрудникам, осуществляющим психологическую работу в органах внутренних дел Российской Федерации.

© Реуцкая И. Е., 2019

АССЕРТИВНОСТЬ КАК ОСОБЕННОСТЬ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКА ОВД

Деятельность современного сотрудника ОВД проходит в условиях выполнения строго определенных функций и обязанностей. При этом, в структуре этой деятельности можно выделить несколько составляющих, которые являются не просто обязательными, но значительно определяют отношение населения к полиции в целом. Такими составляющими, в первую очередь, являются факты поведения и все то, что связано или определяет внешние проявления человека. Именно поэтому в последнее время все большее внимание в психологии стали привлекать ранее не очень популярные проблемы поведения.

Поведение, как правило, принято рассматривать с точки зрения, как его функциональных составляющих, так и параметров конструктивности. При этом реальное функционирование любого человека в современном обществе предполагает чрезвычайно высокий уровень заданности его функций, что, по мнению многих авторов, значительным образом, противопоставляется его индивидуальным предпочтениям, мотивам, установкам, то есть всему тому, что принято называть индивидуальностью, которая, по мнению большинства психологов, часто остается вне поля исследования. В особенной мере данная проблема нашла отражение в деятельности сотрудника ОВД. Поведение сотрудника нельзя рассматривать как полностью свободное. При этом, однако, в полный рост встает и проблема сохранения индивидуальности каждого отдельного сотрудника.

С другой стороны, формирование заряда конструктивного поведения также не является простой задачей и требует углубленного подхода к ее осуществлению. В связи с чем возникает логичный вывод, указывающий на то, что навыки позитивного поведения необходимо формировать направленно с помощью совокупности механизмов, позволяющих сводить навязчивые негативные формы подкрепления к минимуму. В свою очередь, и то и другое поведение включает в себя как полностью детерминированные формы, так и формы, имеющие избирательный характер.

Значимость работы с поведением подтверждается и тем фактом, что субъекты, с преимущественно деструктивными формами поведения практически не располагают возможностями в области конструк-

---

* Саунин Евгений Валерьевич, начальник ОМВД России по Тосненскому району Ленинградской области.

тивных решений ситуаций. В свою очередь, не проявляющие агрессии и деструктивных тенденций, обладают гораздо более широким диапазоном конструктивных форм реагирования.

В связи с этим, в последние годы в психологии стало принято говорить о таком понятии как ассертивность, которое с содержательной точки зрения практически исчерпывает всю совокупность характеристик поведения, укладываемых в диапазон адекватности, в частности, сотрудника ОВД.

Долгое время понятие ассертивности существовало исключительно, как семантическая форма английского языка (*assert*). Однако, начиная с середины XX века, понятие вошло в научный язык как понятие-ориентир для психологов, занимающихся исследованием различных (конструктивных и неконструктивных) форм поведения. И произошло это после выпуска книги «Ассертивность — в жизнь» двумя такими авторами, как В. Каппони и Т. Новак¹.

Однако впервые данное понятие было представлено в работах Э. Солтера, который рассмотрел его в связи с исследованием агрессивности и манипулятивности. В ходе анализа понятия, автор предложил полярный подход к изучению феномена (ассертивность-агрессивность). Содержательные характеристики понятия автор связывал с такими личностными особенностями как независимость ценностей и поведения, способность самостоятельно проявлять свое мнение, открытость, вера в себя, ориентация на события реальной жизни. По его мнению, ответ на вопрос о человеке в ситуации лежит за гранью каких-либо определенных понятий, известных в психологии, таких как интеллект или эмоции. Кроме этого, психолог не всегда в состоянии ответить на вопрос и о морально-психологических особенностях индивида, предугадать направленность развития ситуации и зафиксировать проявление всех других параметров, которые принято связывать с особенностями индивидуальности. Именно данные грани индивидуальности, по мнению большинства авторов, исследовавших данную проблему, и призвано подчеркнуть понятие ассертивности².

На современном этапе значимость исследований в данном направлении подтверждается тем фактом, что проблематика, связанная с ассертивным поведением, все чаще стала использоваться в рамках развиваю-

---

¹ Каппони В., Новак Т. Как делать все по-своему, или Ассертивность — в жизнь. — СПб.: Питер, 1995. — 192 с.

² Вольпе Дж. Анализ индивидуальной динамики при лечении депрессии // Эволюция психотерапии в 4 т. Т. 2. — М.: Класс, 1998. — 416 с.

щих и обучающих программ. И произошло это гораздо раньше, чем была разработана теоретическая база исследования данного феномена. Более того, до сих пор теоретико-методологические основы данного явления можно считать явно недостаточными, для того, чтобы использовать их для направленного теоретического и практического исследования, а также в рамках психологической, психотерапевтической и психодиагностической деятельности.

При этом, вопросы, которые поднимаются в ходе исследования данного феномена, в первую очередь, связаны с проблемами прав и возможностей человека, а также регуляцией этих сфер, нахождении единого баланса, способного урегулировать собственные возможности индивида со структурой его профессиональных обязанностей и мотивацией. Немаловажной составляющей ассертивного поведения сотрудников ОВД можно считать и морально-этическую составляющую поведения, которая непосредственно связана с различными проявлениями ассертивного поведения¹. Имеются исследования, которые ставят в зависимость от развития ассертивности ту часть качеств субъекта, которая обеспечивает и процессы обучения. По мнению Б. Онар, понятие ассертивности теснейшим образом связано с системой целеполагания человека².

В современной отечественной психологии имеется достаточно много интересных исследований в области исследования особенностей ассертивного поведения. Они представлены в работах таких авторов как В. А. Шамиева, Ю. В. Шильцова, В. Г. Ромек, А. М. Прихожан и др. В работах последнего из указанных авторов дается достаточно понятная программа развития навыков ассертивного поведения, которая может быть адаптирована к особенностям деятельности сотрудников ОВД³. Однако работа в данном направлении требует тщательных исследований и глобального изменения подходов как к самой деятельности сотрудника ОВД, так и ее развитию в процессе профессионализации.

© Саунин Е. В., 2019

---

¹ Бишоп С. Как делать все по-своему / пер. Чумичева О. — Б. м.: Интер, 2006. — 208 с.

² Onur B. Ergenlik psikolojisi. — Ankara: Hacettepe Tas, 1987. — 240 p

³ Прихожан А. М. Психология неудачника: Тренинг уверенности в себе. — М.: ТЦ «Сфера», 2000. С. 35.

РОЛЬ ВРЕМЕНИ В СТАНОВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Одним из критериев зрелости личности в психологической науке выступает полная ее самореализация в профессиональной деятельности. Успешность самореализации сотрудника органов внутренних дел определяется многими факторами и условиями среды, а также свойствами самой личности. Личность в свою очередь взаимодействует с миром посредством сформированного сознания и самосознания, что позволяет ей эффективно выполнять профессиональную деятельность и успешно адаптироваться к изменениям окружающей среды. Самосознание сотрудника органов внутренних дел определяется его внутренним осознанием профессиональной деятельности и себя в ней. Все это объединяется и раскрывается в понятии профессиональное самосознание, под которым понимается внутренний образ личности, состоящий из различных видов и элементов опыта, который наполнен ценностями и смыслами предметной деятельности, за определенный отрезок времени, обеспечивающий формирование профессионализма и профессиональную самореализацию личности.

Проблемой изучения профессионального самосознания занимались Е. А. Климов, А. К. Маркова, Е. Ю. Пряжникова, А. В. Андреева, Е. Ф. Зеер, Л. М. Митина, М. В. Четверикова, Т. Н. Малкова, Г. Ю. Фоменко и другие. В научных работах личность в профессии оценивается с точки зрения соотношения двух аспектов: личностный образ «Я» в профессии и социальные требования, предъявляемые к профессии. Например, А. В. Андреева¹ отмечает тот факт, что формирование целостного профессионального самосознания субъекта происходит исходя из сложения целостного образа профессии, и приписывания к нему личностных качеств самой личности. При этом восприятие субъектом себя в деятельности и оценка своих способно-

---

* **Софронова А. Ю.**, адъюнкт кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

** **Шаранов Юрий Александрович**, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор психологических наук, профессор.

¹ Андреева Л. В. Становление профессиональных представлений студентов в процессе профессионализации // Профессиональные представления: сборник научных трудов. — Ростов-на-Дону. 2015. №1 (7). С. 22–32.

стей рассматривается как противопоставление целостному образу. В работах М. В. Четвериковой¹ самоопределение личности в профессии так же рассматривается как первоначальный этап становления профессионального самосознания. Автор отмечает, что успешность личности в профессии зависит от возможностей субъекта, его склонности и от потребностей социума. Таким образом, по мнению авторов, успешное становление профессионального самосознания зависит от возможностей личности отвечать требованиям, предъявляемым извне к профессиональной деятельности.

Однако профессиональное самосознание в данных работах рассматривается в большей степени как статическое явление, зависящее от влияния внешних факторов. При этом забывается динамический, непрерывный процесс становления профессионального самосознания субъекта деятельности, что не позволяет прогнозировать успешность или не успешность личности в профессиональной деятельности. Современная юридическая психология, также сталкивается с проблемой дефицита соответствующих теорий понимания и объяснения этапов становления и развития профессионального самосознания сотрудника органов внутренних дел на разных стадиях онтогенеза. В результате этого не получает развитие представление о становлении профессионального самосознания во времени и пространстве. Без темпорального подхода невозможно объяснить механизмы становления структуры профессионального опыта в сензитивное для личности время.

Отсюда профессиональное самосознание исследуется нами как сложный, многоуровневый динамический процесс, не прекращающийся на протяжении всего этапа построения профессиональной карьеры сотрудником органов внутренних дел. При этом время является неотъемлемой частью рассматриваемого явления, так как весь этот процесс протекает в пространственно-временном континууме.

Рассуждая о роли времени в становлении и развитии профессионального самосознания, формирования связей и отношений между ними, следует ввести в качестве дополнительного феномена понятие внутреннего опыта, как активного проявления самосознания личности как субъекта деятельности. В контексте субъектно-формирующей и трансдискурсивной концепции правоохранительной деятельности,

---

¹ Четверикова М. В. Профессиональное самоопределение сотрудников ОВД: выбор и принятие решения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 3 (42). С. 35–37.

в полной мере находит объяснение системно-образующей функции времени в становлении профессионального опыта субъекта деятельности. Так, по мнению Ю. А. Шаранова¹, субъект находится в постоянном расширении своего самосознания через механизмы импликации структуры прижизненного опыта, что позволяет ему развиваться и совершенствоваться для достижения своих идеалов. При этом время выступает в трех проекциях — прошлое, настоящее и будущее.

Л. С. Выготский² отмечал, что личность нельзя изучать только в связи с ее прошлым опытом или только будущим. Иными словами, прошлое, настоящее и будущее выступают как «жизненный план» или линия жизни, без связи с которыми личность утрачивает всю целостность и полноценность существования.

Еще одно понимание времени, позволяет увидеть специфику становления профессионального самосознания сотрудника органов внутренних дел — это анализ категорий социального, психологического и субъективного времени.

На социально-психологическом уровне происходит отражение социального времени, которое характерно для рабочих коллективов, подразделений и отделов в органах внутренних дел. Время фрагментируется, разделяется на части, замыкается в рамках события, факта, связанных, например, со сроками расследования уголовных дел и иными юрисдикционными проявлениями активности сотрудников. При этом для субъекта возникает возможность в пространстве социального времени обрести смысл своего существования, установить преемственность связи с предыдущими поколениями, заключающуюся не только в продолжении их деятельности, но и создании своей собственной линии жизни³.

Психологическое время обеспечивает функцию оценки последовательности и скорости протекания различных событий в жизни субъекта, переживание субъектом ограниченности времени и осозна-

---

¹ Шаранов Ю. А. ИмPLICITные постулаты концепции становления и развития субъектности // Акмеологические проблемы субъектности: интерпретация и диагностика: Материалы межвузовской научно-практической конференции ст., асп., препод. 23 апреля 2009 года / под общей ред. Ю. А. Шаранова. — СПб., 2009. С. 13.

² Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 3 Проблемы развития психики / под ред. А. М. Митюшкина. — М.: Педагогика, 1983. — С. 63.

³ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: учебное пособие. — СПб.: Питер, 2007. — С. 641–644.

ние необходимости трансформаций событий прошлого для успешной деятельности в настоящем и прогнозирования своего будущего места в профессии. Другими словами психологическое время позволяет субъекту анализировать события и понимать их значимость, воспринимать время как явление субъективное, через опыт рефлексии¹, посредством внутренней работы сознания и мышления, осуществлять самовосприятие, самоанализ, самоорганизацию и самооценку.

Таким образом, время перманентно (континуально), а потому трансформации личности сотрудника органов внутренних дел в пространстве и времени это непрерывный, длящийся процесс, который исключает какой-либо конечный итог, остановку в ее развитии. Тем самым становление профессионального самосознания заключается в непрерывном и многоаспектном, противоречивом и напряженном процесс внутренней работы личности по расширению и структурализации своего профессионального опыта, радикально отрицающий статичные формы в пользу неравновесности личностных структур. На всех этапа онтогенеза от момента поступления в образовательные организации и до прекращения своих должностных обязанностей, трансформация различных видов профессионального опыта сотрудника находится в постоянной динамике.

© Софронова А. Ю., Шаранов Ю. А., 2019

---

¹ Шаранов Ю. А. Темпоральная модель становления профессионального самосознания субъекта правоохранительной деятельности в образовательном дискурсе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1. С.126–129.

АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ О ПРИЧИНАХ ИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Личностное и профессиональное развитие курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, идут параллельно. В связи с этим большое значение имеет максимальное использование периода обучения в целях формирования и развития профессионально-значимых качеств, повышения уровня психологического благополучия обучаемых. В связи с этим актуальным представляется проведение всестороннего изучения феномена психологического благополучия курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, а также разработка и апробация программы, направленной на его оптимизацию.

С целью изучения психологического благополучия курсантов и слушателей Санкт-Петербургского университета МВД России использована анкета «Представление студентов о психологическом благополучии личности» Л. Б. Козьминой¹ (адаптированная для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России). Всего в нашем исследовании приняло участие 250 курсантов и слушателей. Обработка полученных результатов осуществлялась с помощью метода контент-анализа.

Курсанты — первокурсники в качестве причин, которые обуславливают их психологическое благополучие, обозначили следующие: «трудности в учебе», «привыкание к порядкам университета», «межличностные отношения с одноклассниками, курсантами старших курсов, руководством», «неуверенность в своих знаниях», «неопытность», «недостаток знаний». В итоге были выделены четыре блока факторов, оказывающих, по мнению первокурсников, значимое влияние на их психологическое благополучие:

- 1) сфера межличностных отношений (46 %)

---

* **Семакова Анастасия Игоревна**, доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, кандидат психологических наук, подполковник полиции.

¹ Козьмина Л. Б. Динамика психологического благополучия личности студентов-психологов: дис. ... кан-та психол. наук: 19.00.07. — Иркутск, 2014. — 215 с.

- 2) учебно-служебная деятельность (42 %)
- 3) эмоциональные переживания (24 %)
- 4) цели и смыслы (18 %)
- 5) саморазвитие (12 %).

Курсанты, обучающиеся на втором курсе, в качестве причин, обуславливающих их психологическое благополучие называют: «трудности в учебе», «увлеченность предметами», «любовь», «дружба», «позитивные взаимоотношения с окружающими», «спорт», «уверенность в выборе профессии» и, напротив, «неудовлетворенность избранной профессией», «уровень здоровья».

Выделены несколько блоков факторов, которые оказывают, по мнению второкурсников, значимое влияние на их психологическое благополучие:

- 1) сфера межличностных отношений (57 %);
- 2) эмоциональные переживания (37 %);
- 3) учебно-служебная деятельность (25 %);
- 4) цели и смыслы (15 %);
- 5) саморазвитие (11 %).

Причинами психологического благополучия курсантов, обучающихся на третьем курсе СПб университета МВД России, стали «любовь», «дружба», «отсутствие проблем в учебе», «служебная деятельность», «отношения с другими», «спорт», «здоровый образ жизни», «уверенность в себе», «независимость», «свобода», «знания», «наличие цели». С помощью контент-анализа выделены факторы психологического благополучия курсантов — третьекурсников:

- 1) межличностные отношения (48 %);
- 2) саморазвитие (46 %);
- 3) наличие смысла и цели (32 %);
- 4) эмоциональные переживания (30 %);
- 5) учебно-служебная деятельность (27 %).

Курсанты, обучающиеся на четвертом курсе, в качестве причин, обуславливающих их психологическое благополучие называют: «скуку», «цель в жизни», «правильность профессионального выбора», «самостоятельность», «свободу», «легкость в учебе», «осознание перспектив», «взаимоотношения со значимыми людьми», «потребность в саморазвитии». Анализ высказываний курсантов четвертого курса, позволил выделить группы факторов, влияющих на их психологическое благополучие:

- 1) межличностные отношения (47 %);

- 2) учебно-служебная деятельность (42 %);
- 3) цели и смыслы (38 %);
- 4) саморазвитие (36 %);
- 5) эмоциональные переживания (16 %).

Наконец, слушатели пятых курсов СПб университета МВД России причинами своего психологического благополучия назвали: самостоятельность, знания, стремление к саморазвитию, любовь, семью, тесные связи с одноклассниками, тревогу о будущей профессиональной деятельности, практические навыки, страх выпускных экзаменов и защиты ВКР, стабильность, осознание собственных ошибок. Проанализировав высказывания курсантов четвертого курса, мы выделили следующие группы факторов их психологического благополучия:

- 1) эмоциональные переживания (58 %);
- 2) межличностные отношения (44 %);
- 3) саморазвитие (42 %);
- 4) цели и смыслы (36 %);
- 5) учебно-служебная деятельность (34 %).

Ранжирование факторов, влияющих на степень психологического благополучия курсантов и слушателей Санкт-Петербургского университета МВД России, позволило обнаружить определенные закономерности смены их влияния за период учебы в университете ($F = 2,48$ при $p \leq 0,05$). Так, характеристики учебно-служебной деятельности наиболее влияют на ощущения благополучия курсантов в период обучения на первом и четвертом курсах. Значимость межличностных отношений практически не меняется в течение пяти лет. Роль саморазвития значимо возрастает к третьему курсу, а наличие целей и осмысленность жизнедеятельности становится значимым фактором психологического благополучия курсантов 3, 4, 5 курса. Наконец, эмоциональные переживания как позитивной, так и негативной окраски наибольшую выраженность имеют на пятом курсе.

Таким образом, представления курсантов и слушателей о причинах психологического благополучия определяются их актуальными потребностями: наличием позитивных межличностных отношений, свободой от тревог, наличием целей и возможностей саморазвития, эффективностью в учебно-служебной деятельности.

ДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЛИЧНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Обеспечение личной психологической безопасности сотрудника полиции является одним из актуальных вопросов в сфере органов внутренних дел. Это связано с тем, что ежедневно на службе сотрудникам приходится сталкиваться с различными психотравматическими ситуациями, которые несомненно оставляют след на психологическом состоянии полицейского. В связи с этим, сотрудник должен знать как правильно действовать в подобных ситуациях во избежание негативного воздействия со стороны социума на него для обеспечения личной психологической безопасности. Как правило, наибольшее негативное психологическое воздействие оказывается на участковых уполномоченных полиции, так как их работа в основном состоит во взаимодействии с гражданами, которые очень резко реагируют на людей в форме и всячески высказывают своё недовольство в адрес сотрудников полиции; также сотрудники оперативных подразделений, которые каждый день подвергают свою жизнь и здоровье риску, для решения служебных задач по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также по розыску лиц, подготавливающих, совершающих и совершивших общественно опасные деяния, по добыванию информации о событиях или действиях, которые могут создать угрозу государственной, военной, экономической безопасности Российской Федерации¹. В каждом подразделении имеются свои высококвалифицированные психологи, которые проводят с личным составом всевозможные тренинги, ролевые игры, постановку различных жизненных ситуаций для формирования у сотрудника определённого алгоритма действий в стрессовой ситуации, чтобы сотрудник не терялся, а чётко понимал как ему решить возникшую перед ним проблему.

---

* **Степанов Игорь Валерьевич**, доцент кафедры специальных мероприятий и специальной техники Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

** **Екимова Анна Юрьевна**, курсант Санкт-Петербургского университета МВД.

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Данные мероприятия решают задачи деятельности полиции в психотравматических ситуациях, а именно формируют у сотрудника представление о возможных ситуациях стресса, как правильно на них реагировать и действовать, формируют уверенность в себе, обучают навыку прогнозирования стрессовых ситуаций и устраняют неопределенность и неизвестность у сотрудника¹. Уменьшить стресс может помочь несколько простых манипуляций такие, как сосредоточиться на управлении своими действиями и совершать их как можно точнее, постараться контролировать себя и всю ситуацию в целом, ни в коем случае не поддаваться волне негативных эмоций, а наоборот стремиться к подавлению подобного рода чувств, не делать акцент на конкретных аспектах ситуации, а анализировать ее в полном объеме. Последствия психотравматических ситуаций могут быть разнообразны и у каждого сотрудника они проявляются по-разному.

Полицейскому, который более чувствительный и эмоциональный, намного сложнее справиться с подобными ситуациями, нежели сотруднику, который равнодушно и хладнокровно относится к большинству своего окружения. В связи с этим у сотрудника появляются проблемы со сном и аппетитом, ежедневная подавленность и рассеянность, могут появляться неконтролируемые вспышки гнева и агрессии, также появление воспоминаний из прошлого, которые когда-то были инициатором глобальных стрессовых ситуаций, возможна частичная потеря памяти — это будет являться защитной реакцией организма на негативные и стрессовые эмоции пережитых событий². Для того, чтобы справиться с данными проблемами сотруднику рекомендуется обратиться к психологам при возникновении ситуаций, с которыми сотрудник не сможет справиться своими силами или медицинским работникам, к которым следует обращаться уже при явном отклонении в психическом состоянии сотрудника, что происходит довольно редко. Как правило, этим занимаются психологи, но от них требуется своего рода «толчок»³, потому что сотрудник в состоянии сам себе помочь и контролировать свои эмоции и психологическое состояние. Вся работа над состоянием сотрудника проходит в совокупности работы специалистов и самого сотрудника.

---

¹ Боброва И. А., Устюжанин В. Н. Психология в деятельности сотрудников ОВД. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011.

² Пряхина М. В., Устюжанин В. Н. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: альбом схем. — М.: Питер, 2012. — 608 с.

³ Васильев В. Л. Юридическая психология. — М.: Питер, 2012 г. — 608 с.

Все выше указанное является нормальной реакцией любого человека на сильный стресс¹, который зачастую проявляется у сотрудника на протяжении короткого времени, но для определения длительности обязательно нужно учитывать силу психологической травмы и ее субъективное значение для сотрудника. Подобного рода переживания приводят к ухудшению психологического состояния и к осложнению в отношениях с близкими людьми и коллегами по службе. Во время восстановления психологического состояния сотруднику следует избегать травмирующих ситуаций и мыслей, напоминающих пережитые переживания. Главное не забывать о самом важном правиле, которое гласит, что как бы ни было сложно иногда, человек сам или при помощи других сможет справиться со многими стрессовыми ситуациями и их последствиями, при условии, если правильно оценить ситуацию и выстроить четкий, последовательный алгоритм действий². В противном случае, если у сотрудника не получится справиться со стрессом, он может в дальнейшем развивать отрицательные черты характера такие как: нетерпимость к происходящему и к окружению, категоричность, повышенная агрессивность, тяга к принятию участия в экстремальных ситуациях, интерес к алкогольным напиткам и табачным изделиям, снижение интеллектуальной активности сотрудника, сужения круга интересов, излишняя напряженность при решении задач и попытки их решить в короткие сроки.

Разработка развернутой программы действий сотрудника в данном направлении с учетом специфики конкретной службы и обучение этим действиям — совместное дело квалифицированных практических работников, психологов, врачей и преподавателей.

© Степанов И. В., Екимова А. Ю., 2019

---

¹ Охотников Ю. М. Психология стресса и стрессоустойчивого поведения: практические задания и упражнения: практикум. — М.: 2018.

² Тренинги в профессиональной подготовке и деятельности психологов органов внутренних дел. Том 1: учебно-практическое пособие / под ред. д-ра психол. н., доцента Костиной Л. Н.: — М.: 2018.

КОНЦЕПЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА СУБЪЕКТОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ГРАЖДАН

Духовность человека, стоящего на охране общественного порядка, является национальным достоянием российского общества. Отечественная традиция предполагает, что духовно богатый человек стремится к поискам абсолютного добра и различению добра и зла. Партнерство субъектов правоохранительной деятельности и граждан предполагает вклад последних в преодоление зла (в том числе, в его внешних проявлениях), в укрепление государственных институтов и соблюдение прав и свобод граждан.

Духовность обеспечивает человеку ощущение ее полноты. Именно в духовности видится сила, способная остановить распространение зла (И. А. Ильин). Именно духовная состоятельность оказывается смыслоопределяющей константой человеческой жизни, способствует расширению пространства индивидуальности.

Жизнь человека предполагает самореализацию, которая осуществляется в деятельности как служении. Долг актуализируется в ответственном поступлении, которое раскрывает духовно-нравственную природу поступка. Ответственность находится на вершине иерархии ценностей, выстраиваемых человеком сознательно. Духовность и нравственность объединяются посредством воли и актуализируются в ответственном поступке.

Духовно-нравственное партнерство полиции и общества укрепляет в гражданине ощущение личной безопасности. Интенсивность открытого диалога и честного партнерства является показателем духовно-нравственного состояния российского общества и определяет степень доверия граждан к правоохранительной системе и ее субъектам. Согласно Х. Ортега и Гассету в конечном счете власть является властью духовной.

В российской традиции первую строчку в иерархии ценностей занимает государственная безопасность. Индивидуальная безопасность провозглашается основой национальной безопасности. Обеспечение индивидуальной безопасности — результат интеграции усилий субъектов

---

* Сироткин Юрий Львович, доцент кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России, кандидат социологических наук, доцент.

правоохранительной деятельности и граждан. Индивидуальная безопасность предполагает не только предотвращение внешних угроз здоровью и имуществу граждан, но и духовную безопасность.

Таким образом, потенциал обеспечения индивидуальной безопасности во многом определяется имеющимися у субъектов правоохранительной деятельности духовными ресурсами и возможностями их актуализации¹.

Основная идея Концепции партнерства состоит в наполнении содержания деятельности сотрудников правоохранительных органов духовной составляющей, духовным партнерством с гражданами. Духовное партнерство сотрудников и граждан обеспечивается комплексом долженствований (гражданским, патриотическим и т. д.). Исполнение служебного долга сотрудниками предполагает уважение к закону и гражданскую ответственность, а также скромность, коллективизм, справедливость, честность, самокритичность, достоинство, уважительность, терпение, стойкость, бескорыстие, приоритет духовных мотивов над материальными.

Целенаправленно проводимая подготовка курсантов к духовно-нравственному партнерству с гражданами позволит их подготовить для реализации Концепции партнерства в ходе будущей профессиональной деятельности.

© Сироткин Ю. Л., 2019

---

¹ Сироткин Ю. Л. Человек и время. Философско-антропологический дискурс: монография. — Казань: КЮИ МВД России, 2017. С. 257–360.

**ЛИЧНОСТНЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ
КОЛЛЕКТИВАМИ УЧЕБНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ**

Любая деятельность в структурах МВД подразумевает создание сплоченного коллектива, с положительным социально-психологическим климатом и благоприятной морально-психологической атмосферой, умеющего эффективно и вовремя решать служебные задачи. Однако только создание благоприятного климата в коллективе не в состоянии решить проблемы, с которыми сталкивается современная система образования.

Очевидным является тот факт, что для организации адекватно функционирующего учебного коллектива требуется, как правило, «целенаправленная и психологически грамотная работа руководителя по созданию в коллективе атмосферы сотрудничества, доверия и взаимопомощи». По мнению Ю. А. Шаранова, нежелание и неумение руководителей ориентироваться в специфике деятельности учебных коллективов приводит к целому ряду недостатков, которые были выявлены в ходе анкетирования. К ним автор относит текучесть кадров, низкую удовлетворенность сотрудников морально-психологическим климатом в коллективах, психологическую напряженность и конфликтность и т. д. Немаловажная роль в структуре построения коллективных взаимоотношений, в том числе в учебных коллективах, отводится индивидуальным особенностям руководителя, его педагогическому опыту и знаниям.

Любая система управления персоналом, имеет в своем основании знание личностных особенностей всех представителей данного коллектива, а в случае с учебными коллективами — познавательных особенностей участников коллективных объединений, а также наличие желания к направленным изменениям со стороны самого управляющего персонала, обеспечивающего образовательный процесс¹.

По мнению П. Друкера, управление — «это особый вид деятельности, превращающий неорганизованную толпу в эффективную, це-

---

* Слободчиков Алексей Вячеславович, начальник курса Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ Педагогика: учебник для бакалавров / Л. П. Крившенко [и др.]; под ред. Л. П. Крившенко — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2013. С. 412.

ленаправленную и производительную группу»¹. Ю. А. Грачев описывает процесс управления как многоуровневую систему, которая включает в себя подпроцессы планирования, организации, мотивации, регулирования и контроля. То есть всего того, что может принести пользу коллективу и организации, в рамках которой функционирует данная «управляемая» группа.

В структуре организации управления образовательными системами принято выделять так называемый функциональный, ситуационный, программно-целевой, личностно-ориентированный и системный подходы. В качестве узлового механизма элементов системы принято выделять процесс принятия управленческих решений. В зависимости от различных классификационных оснований, принято выделять и различные виды управленческой деятельности: по объему воздействия (полное, частичное, нулевое), по способам воздействия (прямое и косвенное), по длительности воздействия (оперативное и перспективное) и т. д.²

Однако, по мнению А. Н. Рыболовой, Ю. А. Грачева и А. А. Кежова, проблемы управления в структуре образовательного процесса в целом, и в рамках системы МВД, в частности, еще не являются достаточно разработанной темой и связано это с целым рядом моментов, чаще всего, организационного порядка. Так зачастую у преподавателей отсутствует стремление к повышению своих знаний, освоению новых форм работы, а также стремление к индивидуализации обучения (разноуровневое обучение). В рамках образовательного процесса преобладают фронтальные формы работы, которые являются более простыми с организационной стороны (нет необходимости обращаться к индивидуальному анализу показателей). С другой стороны, называются такие причины как отсутствие у современного обучающегося (в том числе в ведомственных вузах) способности к активной самостоятельной работе, нехватка времени на учебную деятельность (преобладание служебных задач) и т. д.

В связи с этим, важными проблемами, которые поднимаются в последнее время в связи с реализацией коллективных взаимоотноше-

---

¹ Грачев Ю. А., Кежов А. А. Разноуровневое управление процессом обучения в системе непрерывного образования // Актуальные проблемы педагогики и психологии в правоохранительной деятельности (Васильевские чтения — 2012): материалы межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 18 мая 2012 года / сост.: Статный В. М., Дементьева Н. В. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2012. С. 33–39.

² Педагогика. С. 420.

ний являются проблемы общей философии организации, ее задач и ценностей. Так в рамках развития и формирования образовательной системы можно отметить наличие достаточно длительного периода, когда проблемы организационной культуры практически не развивались, в учебной деятельности, сложился определенный духовный вакуум¹.

При этом внутренняя культура организации выполняет очень важную роль, поскольку представляет собой систему материальных и духовных ценностей, совокупность установок, норм и правил поведения, принимаемых и поддерживаемых членами организации. Более того, данные ценности должны поддерживаться всеми членами организации и отражать характер ее внешних и внутренних взаимодействий.

Вторым важным фактором психолого-педагогической работы можно считать учет формального и неформального компонентов, сопровождающих учебный процесс. Так, в частности, учебные группы относятся к формальным группам, регламентированным как по вертикали, так и, частично, по горизонтали. Структура и тип формальной организации отличается от неформальной тем, что строится, как правило, руководством сознательно. Однако организация такой группы не позволяет предположить, что далее ее структура практически не изменяется. Наоборот. Процесс развития группы является динамичным и самогенерирующимся. Также, как и любая другая группа, она проходит ряд стадий — стадию формирования, стадию штурма (конфронтации), стадию нормирования (дифференциации), стадию выполнения (исполнения). При этом очень важным моментом является тот факт, что развитие группы в процессе обучения, как правило, осуществляется на основе актуализации именно неформального компонента.

Данное направление работы в структуре исследования учебных коллективов в системе МВД является важным, поскольку отсутствие активного развития неформальной структуры любой организации может вести к снижению эффективности объединений, распространению слухов и снижению сопротивляемости переменам и незнакомым видам деятельности. Групповые эмоции, в свою очередь, могут приводить к увеличению заболеваемости (больничных листов), прогулам, текучести (увеличению увольняемости), увеличению количества жалоб и т. д.

---

¹ Социальная психология общения: монография / В. Н. Панферов, Л. В. Куликов, Л. Г. Почебут; под общ. ред. А. Л. Свенцицкого. — М.: Инфра-М, 2017. С. 122.

Немаловажным фактором в организации коллективных взаимоотношений учебных коллективов, можно считать и работу с отрицательными групповыми эффектами, такими как: медлительность и высокие издержки групповой работы (что частично снимается характером приказных взаимоотношений в коллективах МВД); групповое мышление, которое является рудиментом субординационных отношений; поляризация и эскалация участия, имеющая формы ярко выраженной категоричности; делегирование ответственности и др.

Анализируя специфику учебной работы в целом, можно выделить несколько наиболее общих составляющих учебного процесса, ориентированных на повышение качества образования. Так, по мнению Е. Н. Соколовой, к таким факторам относится четко заданная цель педагогического действия, возможность измерения результатов процесса обучения, наличие логики в изложении материала, фиксирование способов взаимодействия участников педагогического процесса, создание условий реализации личностных ориентаций курсантов и слушателей. Именно эти факторы, по мнению автора, позволят перейти от репродуктивной формы получения знаний к продуктивной или творческой. В качестве индивидуализации форм обучения тактико-специальной подготовке принято обращать внимание на профессионально-психологические факторы.

Подводя итоги, можно сказать, что к педагогическим условиям, обеспечивающим направленную работу с учебными коллективами в рамках системы МВД в целом, можно отнести:

- управление групповой динамикой;
- работу с неформальными объединениями (работа с лидерами и отдельными членами групповых объединений);
- формирование благоприятной морально-психологической атмосферы;
- обеспечение двухстороннего процесса взаимодействия между управляющим (педагогическим) звеном и обучающимися;
- ориентацию на интеллектуальную составляющую обучения (формирование разумного баланса между служебной и учебной составляющей);
- формирование направлений деятельности, ориентирующих курсантов на работу с непредсказуемым результатом;
- использование возможных форм стимулирования;
- соблюдение условий и принципов работы интеллектуальных команд (принцип равномерного распределения учебной нагрузки и

ответственности, единый принцип адекватного стимулирования, принцип разумного самоуправления, принцип исполнительской дисциплины);

— соблюдение принципов индивидуализации обучения.

Как видно из теоретического анализа, направление психолого-педагогических воздействий в рамках учебного коллектива может быть описано с помощью изучения трех его основных компонентов — функционального, личностного и социально-психологического. При этом, личностный или персонологический аспект коллектива, как правило, является центральным звеном для организации комплекса воздействий с целью изменения «коллективной» составляющей учебного коллектива.

Результатом актуализации личностных и педагогических аспектов учебной деятельности должно быть: создание позитивного имиджа будущей профессии (разработка политики и имиджа организации); повышение роли управляющего звена и лояльности будущих сотрудников системы МВД; своевременность доведения информации до сотрудников; повышение управляемости и эффективности учебных подразделений; повышение персональной мотивации обучающихся, а также оперативности в исполнении решений; улучшение социально-психологического климата; создание единого информационного пространства обучения.

© Слободчиков А. В., 2019

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И МОТИВАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Обучение в образовательной организации МВД России является важным этапом в формировании профессиональной идентичности и мотивационной направленности будущих офицеров. На первом году обучения происходит становление профессионального самоопределения, формирование нравственных ценностей и закрепление этических норм, которые определяют успешность адаптации и эффективность профессиональной деятельности. Исследование особенностей мотивационной направленности и уровня сформированности профессиональной идентичности курсантов первого года обучения позволит проводить эффективную корректировку и адаптацию учебных программ, мероприятий воспитательного характера, а также разрабатывать схему психологического сопровождения.

Под мотивацией понимают совокупность мотивов, которые являются фактической причиной поведения человека, подталкивая его к конкретным действиям. Мотивационная сфера личности тесно связана с социально-психологическими и физиологическими потребностями человека, поэтому ее исследование проводится в физиологическом, психологическом и социальном направлениях. Психологическое направление связано с изучением «влияния высших, социальных и духовных, потребностей человека на мотивацию его поведения»¹.

Профессиональная мотивация в значительной степени определяет успешность профессиональной деятельности. Согласно исследованию В. А. Баклашова профессиональные мотивы учения курсантов образовательных организаций МВД России влияют на специфику процесса

---

* Стрельникова Юлия Юрьевна, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор психологических наук, доцент.

** Емельянова Светлана Вячеславовна, адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России, психолог отдела психологической работы управления по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ Немов Р. С. Психологический словарь. — М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. — 560 с.

формирования профессионализма¹. Кроме того, существует взаимосвязь между профессиональной идентичностью и мотивами учения у студентов.

Установлено, что студенты с высоким уровнем профессиональной идентичности имеют высокие показатели мотивации к обучению².

Кроме этого, от мотивационной сферы личности зависят, в том числе, и последствия деятельности экстремального профиля. Так, у сотрудников Федеральной противопожарной службы МЧС России были выделены два типа мотивации к профессиональной деятельности: 1) социально-ориентированная («положительная»), основанная на потребностях высшего порядка; 2) индивидуально-ориентированная («отрицательная»), основанная на утилитарных, физиологических и эгоцентрических потребностях. В исследовании установлено, что сотрудники с социально-ориентированной мотивацией чаще прибегают к конструктивным способам совладения со стрессом. В то время как эго-мотивированные используют деструктивные пути снятия стрессового напряжения. Следовательно, сотрудники, имеющие «отрицательную» мотивацию после участия в экстремальных ситуациях больше подвержены негативным последствиям от их влияния³.

Профессиональная идентичность, связанная с осознанием своей принадлежности к определенной профессии, принятием ее ценностей и ограничений, проходит в своем развитии определенные этапы и включает в себя когнитивный, эмоциональный и поведенческий аспекты.

Исследуя специфику становления профессиональной идентичности Л. Б. Шнейдер выделила следующие ее уровни: достигнутая идентичность, мораторий идентичности, преждевременная идентичность, диффузная идентичность, псевдо-идентичность. Достигнутая идентичность характеризует личность, которая обладает совокупностью осознанных

---

¹ Баклашов В. А. Оценка и формирование профессиональной мотивации учения у курсантов вузов МВД России — будущих оперативных работников: дисс. ... канд. пед. наук — Самара, 2004. — 186 с.

² Варваштян Д. А. Учебная мотивация и профессиональная идентичность студентов: дисс. ... магистра психологии. — СПб.: СПбГУ, 2017. — 94 с. URL: <http://hdl.handle.net/11701/7485> (дата обращения 20.03.2019).

³ Стрельникова Ю. Ю. Мотивация сотрудников федеральной противопожарной службы МЧС России к деятельности в экстремальных условиях и ее влияние на выраженность психологических последствий // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. № 4. 2014. С. 136–148.

целей и ценностей, позитивным самоотношением, одобрением и принятием себя и своих личностных характеристик, как полезных и эффективных для той или иной деятельности. Статус моратория связан с переживанием кризиса идентичности и характеризуется высоким уровнем тревожности, а также активностью, направленной на поиск вариантов для преодоления переломного момента. Преждевременная («навязанная») идентичность характеризуется тем, что личность при выборе целей, ценностей и жизненного пути не принимает самостоятельных решений, ее самоотношение определяется мнением авторитетных лиц. Статус диффузной идентичности, так же как и мораторий, связан с отсутствием четких жизненных целей, но при этом не предпринимаются активные действия для обретения основополагающих личностных смыслов. Псевдо-идентичность отличается дихотомичностью. С одной стороны, на данном уровне развития идентичности полностью отрицается собственная уникальность, с другой стороны — гипертрофированно подчеркивается отождествление себя с определенной ролью и статусом¹.

Цель исследования: изучение особенностей мотивационной сферы и профессиональной идентичности курсантов первого курса Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

Объект исследования: курсанты первого курса Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России ($n = 47$), средний возраст $18,3 \pm 0,6$ лет.

Методы исследования: методика исследования профессиональной идентичности (Л.Б. Шнейдер); тест «Мотивационный профиль» (Ричи-Мартин).

Результаты исследования.

В мотивационной сфере первокурсников наиболее значимыми мотивами являются: стремление к стабильности и структурированию работы ($6,74 \pm 2,4$ балла), комфортным условиям на рабочем месте ($6,53 \pm 2,2$ балла) и поддержанию долгих доверительных отношений ($6,55 \pm 2,1$ балла). Последнее место по степени важности занимает стремление быть креативным, открытым для новых идей специалистом ($3,68 \pm 2,1$ балла). При этом потребность в интересной и полезной работе ($5,3 \pm 2,0$ балла), а также стремление к самосовершенствованию ($5,19 \pm 2,1$ балла), зани-

---

¹ Шнейдер Л. Б. Личностная, тендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. — М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. — 128 с.

мают средние по важности позиции. Следует отметить, что подобное распределение мотивов профессионального выбора зачастую прослеживается и у абитуриентов. Во время собеседования при проведении профессионального психологического отбора в образовательное учреждение МВД России, юноша или девушка заявляют, что основными мотивами их профессионального выбора были «стабильность», «большое денежное довольствие» и «ранний выход на пенсию».

Результаты исследования профессиональной идентичности показали следующее распределение статусов: псевдо-идентичность выявлена у 51 % опрошенных (24 курсанта), достигнутая позитивная идентичность — у 23 % респондентов (11 курсантов), мораторий идентичности — у 19 % (9 человек), преждевременная идентичность — у 4 % (2 обучающихся) и у 2 % обнаружена диффузная идентичность (1 курсант). Ожидается, что 19 % курсантов находятся в стадии кризиса идентичности, поскольку в период адаптации к новым требованиям и условиям жизни, у первокурсников происходит трансформация взглядов, идеалов и ценностей, связанных с изменившимся социальным статусом. Около четверти курсантов достаточно четко соотносят себя с профессиональной ролью, осознают свои цели, позитивно оценивают свои качества, которые считают полезными для выбранной сферы деятельности.

Более половины обучающихся первого курса настолько полно идентифицируют себя с предполагаемой профессиональной ролью, что дистанцируются от своей уникальности и неповторимости. Вероятно, данный феномен связан с серьезной физической и психологической нагрузкой на адаптационные способности личности. В результате происходит разрушение прежних и формирование новых ценностей под влиянием различных мероприятий воспитательного характера, которые с первокурсниками проводятся особенно интенсивно.

Полученные результаты соотносятся с исследованиями Синтии Л. Сталл и Кристин Блю (2016), которые изучали влияние межпрофессионального образования (Interprofessional Education — IPE) на отношение студентов-медиков к своей и другим профессиональным группам¹. Выявлена положительная корреляция между низким

---

¹ Также известно как межпрофессиональное образование или «IPE» — относится к случаям, когда учащиеся из двух или более профессий в области здравоохранения и социальной помощи учатся вместе во время всей или части своей профессиональной подготовки с целью культивирования совместной практики для предоставления медицинской помощи, ориентированной на клиента или пациента.

уровнем профессиональной идентичности и готовностью к межпрофессиональному обучению, не связанному непосредственно с будущей профессиональной деятельностью¹.

Таким образом, на первом курсе профессиональная идентичность обучающихся образовательной организации МВД России находится в стадии формирования. В этот период происходит сложный процесс идентификации, который сопровождается кризисом, переосмыслением новой социальной роли и своего места в жизни. Для успешного становления профессиональной идентичности необходима продуманная комплексная образовательная, воспитательная и психологическая программа, разработанная с учетом стадийности данного процесса. Поскольку в мотивационной сфере курсантов преобладают мотивы, обусловленные потребностью в безопасности (стабильность, условия работы, взаимоотношения), представляется необходимым развивать у них стремление к достижению успеха в интересной и полезной работе, самосовершенствованию с целью полной профессиональной реализации. Этому могут поспособствовать активные и интерактивные методы обучения с использованием наглядных пособий, кейсов практических задач, примеров из личного и профессионального опыта, а также проведения открытого диалога, дискуссий по деонтологическим и этическим проблемам.

© Стрельникова Ю. Ю., Емельянова С. В., 2019

---

¹ Stull C. L., Blue C. M. The influence of professional identity formation on the attitudes of health care professional students toward interprofessionalism // *Journal of Interprofessional Care*, 2016. Pp. 90–96.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К СОВЕРШЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В отчете МВД России «О состоянии преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2018 года» указано, что половину всех зарегистрированных преступлений (50,6 %) составляют хищения чужого имущества, из них — 38 %, совершенные путем кражи (756 395 составов преступлений). Органами внутренних дел выявлено 931 107 лиц, совершивших преступления, в том числе несовершеннолетних — 40 860, что составляет 4,4 % от общего числа преступников. При соучастии лиц, не достигших совершеннолетнего возраста совершено 43 553 преступления (3,8 % от общего числа расследованных преступлений).

Более 70 % всех зарегистрированных нарушений уголовного законодательства РФ, совершенных несовершеннолетними, относятся к корыстным и корыстно-насильственным преступлениям, среди которых различные формы хищений чужого имущества, в том числе, кражи¹.

Под личностью преступника Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов предлагают понимать личность человека, совершившего преступление вследствие совокупности психологических особенностей, асоциальных взглядов, отрицания нравственных норм, ценностей и выбора общественно опасного пути для удовлетворения необходимой активности в предотвращении отрицательного результата².

В определении понятия личности несовершеннолетнего преступника исследователи (В. Я. Рыбальская, Д. И. Пономарева, О. А. Падун, В. Л. Цветков, Н. Е. Медведева и др.) ограничиваются его выделением по возрастному признаку.

Н. Е. Медведева (2008) установила, что средний возраст несовершеннолетних, совершивших кражи, приходится на 14–15 лет. Им свойственны крайне негативное отношение к обучению в школе и низкая успеваемость, а также противопоставление себя учебному

---

* Стрельникова Юлия Юрьевна, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор психологических наук, доцент.

** Ильянкoва Екатерина Ивановна, адъюнкт кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: [https://мвд.рф / Deljatelnost/statistics](https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics) (дата обращения: 13.03.2019).

² Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника: криминологическое исследование. — М., 2010. — 368 с.

коллективу. Доминирующими мотивами учебной деятельности являются принудительные в то время как у нормативных подростков — познавательные. Поиск поддержки у сверстников с подобными проблемами, а также участвовавшие конфликты в школе и семье обуславливают формирование делинквентного поведения¹.

Делинквентным называют поведение, отклоняющееся от установленных в обществе законов, угрожающее его благополучию или социальному порядку².

В силу возрастных особенностей личность несовершеннолетнего, подвергаясь воздействию неблагоприятных условий жизни и воспитания, нередко деформируется, повышая тем самым вероятность преступного поведения.

В. Я. Рыбальская (1984) отмечает, что интеллектуальное развитие несовершеннолетних правонарушителей, в отличие от правопослушных подростков, сопровождается заторможенностью, леностью ума, вызванных не психическими нарушениями развития, а бедностью кругозора, речи, слабой начитанностью, недостаточной сформированной способностью к размышлению о нравственности, морали и т. д.³

Исследования Д. И. Пономаревой (2003) демонстрируют, что у несовершеннолетних правонарушителей, в сравнении с правопослушными сверстниками, отмечается значимо высокий уровень личностных качеств, определяющих противоправную направленность их поведения: подозрительность, враждебность, негативизм, склонность к проявлению асоциальной агрессии⁴.

О. А. Падун (2005) установила противоречивость системы ценностей, низкий уровень самопрятия, несоответствие реальной и рефлексивной самооценки делинквентных подростков, что определяет особенности их отношения к совершенному противоправному деянию⁵.

---

¹ Медведева Н. Е.. Предупреждение краж, совершаемых группами несовершеннолетних: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. — М., 2008. — 178 с.

² Костина Л. Н. Психологическое обеспечение расследования групповых преступлений несовершеннолетних: дис. ... докт. психол. наук. — М., 2010. — 541 с.

³ Рыбальская В. Я. Виктимологические проблемы преступности несовершеннолетних: дис. ... д-ра юр. наук: 12.00.08. — Иркутск, 1984. — 484 с.

⁴ Пономарева Д.И. Профессиональная деятельность субъектов пенитенциарных учреждений по профилактике агрессивного поведения и психологической коррекции личности подростков-делинквентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03. — Тверь, 2003. — 170 с.

⁵ Падун О. А. Психологические особенности личности несовершеннолетних, осужденных за совершение корыстно-насильственных преступлений: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06. — Ростов н/Д, 2005. — 163 с.

В. Л. Цветков (2005) обнаружил у несовершеннолетних делинквентов тенденцию к проявлению агрессивности, жестокости, асоциальному поведению, вследствие отсутствия адаптивных копинг-стратегий, не позволяющих им адекватно реагировать на средовое воздействие, что обуславливает бессознательность поведенческих реакций¹.

Целью проведенного нами исследования (2019) было установление отношения к совершению противоправного деяния у несовершеннолетних, совершивших мелкие хищения в магазинах г. Бабаево Вологодской области.

Объект исследования: 40 несовершеннолетних, возраст от 11 до 16 лет, совершивших мелкие хищения (административно наказуемые кражи) — правонарушение, предусмотренное ч.1 ст. 7.27 КоАП РФ. Метод исследования: авторская анкета, содержащая 27 открытых и закрытых вопросов.

В результате исследования установлено, что на вопрос «Совершал ли ты кражи?» все опрошенные искренне ответили утвердительно. Однако, на аналогичный вопрос в иной интерпретации: «Ты всегда соблюдаешь правила, нормы поведения и законы, принятые в обществе?», 20 % несовершеннолетних ответили положительно, а 80 % пояснили, что допускают нарушения общественных норм. В этой связи вызывают интерес ответы на вопрос: «Если не осталось денег, а хочется кушать, как поступить в такой ситуации?», более половины опрошенных (70 %) считают, что «нужно поесть у знакомых, дома или у друзей», 10 % полагают, что следует «попросить еды в кафе, ресторане, магазине», 10 % указали, что можно «попросить денег или еды у прохожих», а 20 % детей допускают, что можно «украсть продукты из магазина». При этом ни один несовершеннолетний не высказал стремления обратиться в социальные службы за получением соответствующей помощи или заработать деньги самостоятельно.

На вопрос: «Твои друзья решили что-нибудь похитить из магазина. Как ты отреагируешь?», 10 % детей ответили, что «равнодушно отнесутся к данному поступку», 20 % — «пойдут на кражу вместе с друзьями», 20 % — «дождутся, пока друзья похитят что-нибудь, и пойдут гулять дальше» и 30 % несовершеннолетних «осудили бы данный поступок».

---

¹ Цветков В. Л. Психология деятельности сотрудников органов внутренних дел по профилактике и преодолению асоциального поведения малолетних: дис. ... д-ра. психол. наук: 19.00.03. — М, 2005. — 391 с.

В исследовании установлено, что 40 % несовершеннолетних чаще всего покупают на карманные деньги «сладости, чипсы, лимонад, энергетические напитки», 20 % — «посещают кафе и подобные заведения вместе с друзьями», 15 % тратят деньги «на оплату мобильного телефона, интернета», 10 % — «выплачивают собственный кредит», 10 % — покупают «сигареты, пиво, платные сайты», а 5 % — «откладывают деньги в накопления».

На вопрос: «Если ребенок взял что-то в магазине, не оплатив товар, всегда ли он должен быть наказан?», 60 % детей ответили «нет», а 40 % — положительно. При этом несовершеннолетние, которые высказались против наказания за подобные проступки, причинами такого оправдания считали: 50 % — «голод, нужда», 25 % — «отсутствие возможности самостоятельно приобрести желаемое» и 25 % дали ответы типа: «если никто не видел, то ребенок может остаться безнаказанным». Несовершеннолетние, посчитавшие справедливым понести наказание за совершенный проступок, указали следующие обоснования своего мнения: 50 % — «это нарушает закон», 25 % — «я наказан, значит, и другой должен быть наказан», 12,5 % — «продавец будет вынужден оплачивать недостачу» и 12,5 % — «если ребенка не наказать, то он продолжит совершать кражи и другие проступки».

Таким образом, проведенный анализ особенностей отношений несовершеннолетних к совершению административно наказуемых краж показал, что они не в полной мере осознают, что данное деяние нарушает не только социальные нормы, но и законодательство РФ, допуская при этом, что в определенных условиях и при «смягчающих обстоятельствах» (голод, нужда в чем-либо и т. д.) они имеют право преступить закон. Вызывает повышенное беспокойство тот факт, что более половины опрошенных (60 %) отрицают, что за совершение кражи несовершеннолетний должен понести наказание.

В дальнейших исследованиях предстоит разобраться в причинах такого отношения к совершению правонарушений (социальных, педагогических, психологических и др.), а также выявить личностные особенности несовершеннолетних, определяющих склонность к нарушению правовых норм, в частности, к совершению краж, как наиболее часто встречающемуся виду преступления в данной возрастной категории.

© Стрельникова Ю. Ю., Ильянцева Е. И., 2019

НЕГАТИВНЫЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

В настоящее время профессиональная деформация является объектом многих научных исследований. Такая актуальность обусловлена тем, что ранее проведенные исследования стремительно стареют и уже не соответствуют содержанию деятельности участковых уполномоченных полиции. Поэтому мы решили разобраться, от чего же зависит «профессиональная деформация участковых уполномоченных полиции».

В данный момент существует множество факторов, являющихся причиной деформации сотрудника. Вот основные из них:

- неудачные мотивы выбора профессии;
- появление профессиональных стереотипов;
- возрастные изменения;
- высокие психологические нагрузки;
- негативные эмоциональные состояния.

Любые условия жизни и деятельности человека становятся значимыми благодаря тому, что они опосредуются эмоциональными отношениями. Это и определяет универсальную роль эмоций.

Поэтому в своей статье мы бы хотели уделить внимание такому фактору как «негативные эмоциональные состояния». Чтобы разобраться в этом понятии, необходимо начать с минимума и понять, что такое «эмоции». Эмоции — это оценочное состояние индивида, с помощью которого он выражает свое отношение к окружающей среде. Главная особенность человеческих эмоций состоит в том, что в общественно-исторической практике был выработан особый эмоциональный язык, который может передаваться как некоторое общепринятое описание¹.

Эмоциональные состояния играют важнейшую роль в жизни человека. Они выполняют несколько функций, с одной стороны, выражают действительное состояние человека, а с другой служат защит-

---

* **Сяба Мария Викторовна**, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Белгородского юридического института МВД России им. И. Д. Путилина, кандидат педагогических наук.

** **Стадникова Инна Геннадиевна**, слушатель Белгородского юридического института МВД России им. И. Д. Путилина.

¹ Спиноза Б. О происхождении и природе аффектов / под ред. В. К. Виллюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер. — М., 1984. С. 29–46.

ной реакцией на внешние раздражители, психологическое давление. Многие эмоциональные состояния изучены не до конца, поэтому не имеют развернутых описаний. Эмоциональные состояния в отличие от эмоций можно квалифицировать. И нам подходит более всего деление на позитивные и негативные эмоциональные явления¹.

Мы считаем, что необходимо упомянуть такое понятие как «стресс». Стресс является обобщающим понятием для множества негативных эмоциональных состояний, возникающих в ситуации напряженности и неожиданности.

Смеем предположить, что негативные эмоциональные состояния зависят не только от воздействия внешних факторов, но и от личностных факторов. К последним относятся: отношение к жизненной ситуации, стрессоустойчивость и удовлетворенность собственными достижениями².

Одним из важнейших факторов является общение участковых уполномоченных полиции с особым контингентом. Это не только лица, которые пришли за помощью, но и лица, которые заранее несут в себе конфликтную ситуацию (лица, освободившиеся из мест лишения свободы или же впервые совершившие преступное деяние). Данный контингент не может вызывать у участкового положительных эмоциональных состояний, в основном это разочарование, фрустрация, подавленность и другие.

Работа участковых уполномоченных полиции также требует предельной концентрации, так как, находясь на административном участке, сотрудник должен обращать внимание на подозрительных граждан и предметы, владеть оперативной обстановкой. А постоянная концентрация вызывает психологическую усталость, что также ведет к негативным эмоциональным состояниям.

И последним негативным эмоциональным состоянием, которое мы рассмотрим в своей статье, будет «мышление пессимиста». Оно заключается в вероятности видеть все негативные возможности для лиц, обратившихся за помощью и лиц, имеющих конфликт с органами власти. Постоянное негативное мышление, может привести к профессиональной деформации³.

---

¹ Ильин Е. П. Психофизиология состояний человека. — СПб.: Питер, 2005. — С. 69–78.

² Мухина В. С. Феноменология развития и бытия личности. — Воронеж, 2000. С. 161.

³ Работа как источник стресса: почему юристы страдают депрессиями // Право.ру. URL:<https://pravo.ru/story/view/131188/> (дата обращения 20.11.2018).

С профессиональной деформацией можно бороться. Есть несколько способов: саморегуляция и воздействие внешних факторов. Если последнее зависит в большей степени не от самого участкового уполномоченного полиции, а от членов семьи, домашней обстановки, микроклимата в коллективе, то саморегуляции необходимо уделить большее внимание.

Теперь о способах саморегуляции. Первый способ — «изменение направленности сознания». Данный способ заключается в отвлечении от проблемной темы, переключении на хорошие мысли. Изменение направленности сознания требует волевых усилий лично каждого. Многие ученые отделяют этот способ от «переключения», но мы бы их наоборот объединили, так существенных различий они не имеют.

Второй способ — «физическая разрядка». При сильном эмоциональном переживании организм дает мобилизационную реакцию для интенсивной мышечной работы, которая поможет его преодолеть.

И последний способ, о котором нам хотелось бы сказать — «рассказ бумаге». Просто оставить все свои переживания на бумаге.

Подводя итог всему вышесказанному, следует обратить внимание на то, что профессия участкового уполномоченного полиции является одной из самых подверженных профессиональной деформации. Это обусловлено различным контингентом людей, взаимодействующих с участковыми. Причем данное взаимодействие зачастую будет с людьми, которые в силу специфики работы, будут находиться в негативных эмоциональных состояниях. Такое общение будет провоцировать стрессовые состояния, и профессиональные деформации участкового уполномоченного полиции.

© Сяба М. В., Стадникова И. Г., 2019

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Психологическая служба вузов системы МВД России является исторически сложившейся организованной структурой специалистов психологов, деятельность которых ориентирована, в первую очередь на гармоничное формирование личности обучаемых и поддержку профессионального образования¹. При этом социальная компетенция такой службы определяется объемом функций и задач, возложенных на нее.

Подразделения психологической работы в ведомственных образовательных организациях в своем развитии прошли длинный путь. Создание, формирование и совершенствование системы психологической работы является стратегической задачей в процессе подготовки высококвалифицированных специалистов ОВД. Среди наиболее значимых этапов становления и развития психологической работы в образовательных организациях можно выделить следующие: 1) познавательно-исследовательский (до 1990 года); 2) организационно-штатный и статусный (1990–1994); 3) структурообразующий и концептуальный (1994–2000); научно-методологический (с 2000 года по н. в.)².

Следует отметить, что на протяжении всего периода существования подразделений психологической работы в образовательных организациях наблюдалась положительная динамика как в отношении наращивания кадрового, научно-методического, правового, материально-технического потенциала, так и в отношении расширения спектра решаемых психологами задач. Следует отметить, что возникнове-

---

* Ульянина Ольга Александровна, ведущий научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления Академии управления МВД России, кандидат социологических наук, доцент.

¹ Приказ Минобразования России от 22.10.1999 № 636 «Об утверждении Положения о службе практической психологии в системе Министерства образования Российской Федерации»; Концепция развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Минобрнауки России от 19.12.2017); Марьин М. И., Петров В. Е., Кузнецова О. В. Психологическая служба в системе управления органами внутренних дел: учебное пособие. — М.: Академия управления МВД России, 2012. С. 14–21.

² Ульянина О. А. Психологическая работа в органах внутренних дел Российской Федерации: история становления, современное состояние и перспективы развития // Прикладная юридическая психология. 2017. № 4. С. 25–31.

ние новых направлений психологической работы, безусловно определяются запросами практики в качественном отборе кандидатов на службу, подготовке сотрудников и прогнозировании их последующей успешной профессиональной деятельности.

Анализ современного состояния психологической работы обнаруживает комплекс проблем, обусловленных отсутствием единого взгляда на цели, задачи, содержание, методы психологической работы, роли психолога в системе ведомственного образования; стандарты оказания психологической помощи, коррекционно-развивающего и диагностического инструментария.

В практической деятельности психологов образовательных организаций МВД России существует потребность и в совершенствовании нормативных правовых документов, регламентирующих их деятельность.

Таким образом, в настоящее время не сформирован единый комплексный подход к психологическому сопровождению участников образовательных отношений. В этой связи разработана Концепция психологического сопровождения формирования личностной компетентности сотрудников органов внутренних дел в образовательных организациях МВД России, целью которой является создание необходимых психолого-педагогических и социальных условий для повышения качества подготовки компетентных специалистов ОВД. Концепция определяет цели, задачи, принципы, основные направления и критерии эффективности реализации мероприятий психологической работы.

Мероприятия психологической работы рассматриваются через призму таких направлений деятельности как диагностика, консультирование, психопрофилактика и просвещение, коррекционно-развивающие и тренинговые формы психологического воздействия.

В рамках необходимости оценки динамики формирования личности курсантов важным является разработка матрицы компетенций, предусматривающая профессиональный, социальный, общекультурный аспекты деятельности будущих специалистов. Следующим этапом является выбор методов оценки данных компетенций на каждом курсе обучения и формирование обоснованной программы психодиагностики. Выбор методов при составлении программы определяется спецификой психологического воздействия и включает тестовые методики, наблюдение, анкетирование, метод ассессмент-центра, экспертную оценку¹.

---

¹ Ульянина О. А. Психологическая диагностика в образовательных организациях МВД России // Психология и право. 2018. Т. 8. № 2. С. 61–76.

Проведение диагностики, обусловлено необходимостью решения задач соответствия содержания образовательного процесса индивидуальным и возрастным возможностям обучающихся, оценки динамики формирования необходимых компетенций, своевременного выявления признаков дезадаптации, негативных психо-эмоциональных состояний и трудностей в обучении т. д.

Результаты психодиагностических мероприятий позволяют как определить стратегию развития индивидуализировано по отношению к каждому курсанту, так и оценить эффективность психологического воздействия на формирование личностной компетентности будущих специалистов.

В основу построения мониторинга должны быть положены принципы комплексного подхода и динамичности в изучении личностной компетентности курсантов.

Исследование индивидуально-психологических особенностей курсантов осуществляется непрерывно на протяжении пяти лет обучения. Результаты диагностики, получаемые на каждом этапе оценки, сравниваются между собой, оцениваются значимые различия и наличие положительной динамики, выстраиваются графики, отражающие личностные профили обучаемых.

Помимо психодиагностических методик важным методом в оценке эффективности психологической работы является наблюдение (внешнее — экспертное и внутренне — самоанализ курсантов). Формализованное наблюдение за курсантами в процессе учебной, служебной деятельности, в ситуации психологического воздействия, учет рефлексивного компонента позволяют соотнести результаты тестовых методик и получить более полную и объективную картину в отношении изучаемых внутриличностных изменений.

Данные психодиагностики должны использоваться психологом для выбора оптимальных психотехнологий формирования компетентности курсантов, определения стратегии развития, прогнозирования успешности дальнейшей профессиональной деятельности, а при необходимости — и для коррекции негативных личностных проявлений и психо-эмоциональных состояний. Неотъемлемой частью исследовательской работы является предоставление обратной связи курсантам о полученных в ходе изучения результатах.

Совместное обсуждение результатов диагностики осуществляется в индивидуальном порядке в формате психологического консультирования. Целью консультирования является развитие рефлексии,

осознание собственного потенциала и актуализация потребности в саморазвитии. В этой связи среди функций консультирования можно выделить следующие:

- психологическое просвещение и информирование;
- психопрофилактика и коррекция выявленных проблем;
- формирование необходимых компетенций.

Выбор методического инструментария консультативной деятельности осуществляется исходя из целей образования и потребностей самих курсантов. Соответственно специфика содержания и методов психологического консультирования варьируется на основании типологизации наиболее распространенных проблем, присущих данному возрастному периоду¹.

В связи со сложностью психологически значимых проблем, предъявляемых курсантами, и вариативностью путей их решения психологическое консультирование осуществляется в рамках транskonцептуального подхода, предполагающего интеграцию психологических практик различных теоретических школ. Психотехнологии консультирования реализовываются в совместной деятельности специалиста психолога и курсанта, через присоединение, безусловное принятие и взаимодействие на всех этапах оказания психологической помощи.

Критерием адекватности используемых средств, методов и приемов будет являться эффективность психологического консультирования сразу в двух ракурсах: результативность и приемлемость для конструктивного развития курсанта как субъекта деятельности.

Процесс формирования личностной компетентности курсантов также опосредован деятельностью. Необходимость в практической ориентации используемых психотехнологий определила и обосновала выбор тренинговых форм обучения.

В ходе проведения тренинговых занятий происходит интериоризация опыта конструктивного разрешения затруднений в моделируемых ситуациях. Новые психологические образования, возникающие в процессе интериоризации внешнего профессионального контекста, создаваемого в психологическом тренинге, активизируют личностное, профессиональное саморазвитие курсантов и закрепляются в последующей деятельности.

---

¹ Ульянина О. А., Федотов С. Н., Марьин М. И. Психологическое консультирование в деятельности психологов образовательных организаций МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4 (71). С. 67–73.

Тренинговые программы различной тематической направленности позволяют развивать следующие структурные компоненты личностной компетентности: мотивационно-ценностный, социальный, коммуникативный, когнитивный, эмоционально-деятельностный.

В ходе тренинга имеют место диагностический, формирующий, коррекционный и психотерапевтический эффекты. Это расширяет области применения групповой работы, повышает ее ценность и увеличивает возможности.

Назначение, форма и методика проведения тренинга варьируются в достаточно широком диапазоне. Эта работа позволяет не только развивать необходимые компетенции у курсантов, но и является оценочным средством успешности формирования личностной компетентности и ее составляющих, выявленных в процессе анализа.

В целях формирования личностной компетентности курсантов целесообразно проведение тренинговых программ на каждом курсе обучения, ориентированных на формирование, оценку и коррекцию необходимых компетенций. Программа тренингов рассчитана на каждый год обучения и включает следующие виды¹:

- тренинг сплочение учебных коллективов и формирование благоприятного социально-психологического климата (1 курс);
- тренинг по формированию межэтнической толерантности (2 курс);
- тренинг развития интеллектуальных возможностей (3 курс);
- тренинг развития эмоционально-волевой регуляции (4 курс);
- профессионально-ориентированный тренинг (5 курс).

Упражнения в программах тренингов разной тематической направленности между собой перекликаются и является логическим продолжением друг друга с нарастающим уровнем сложности. Несмотря на тематическую определенность программ тренингов, все они в той или иной степени направлены на формирование выделенных ранее компетенций.

В представленных тренинговых программах сочетается групповая и индивидуальная работа, учитываются возрастные и психологические особенности курсантов. В содержание тренинговых занятий включены ролевые и деловые игры, проблемно-ситуационное моде-

---

¹ Ульянина О. А. Тренинговая технология подготовки компетентных специалистов в образовательных организациях МВД России // Гуманизация образования. 2017. № 5. С. 21–31.

лирование, психогимнастические упражнения, элементы аутогенной тренировки, дискуссии и информационные блоки.

Программы тренингов строятся на основе тесно связанных между собой методических требований. Основными из них являются: определение потребности в тренинге, формулирование его целей, учёт критериев комплектования группы; оценка мотивации участников и её коррекция; определение принципов тренинга, стадий развития группы, средств и методов групповой работы; формирование критериев оценки процесса и результатов тренинга; создание условий для переноса результатов тренинга в профессиональную реальность.

Таким образом, психологическое сопровождение формирования личностной компетентности курсантов и содействие профессиональному образованию будущих специалистов осуществляется посредством реализации планомерных, логически взаимосвязанных, непрерывных и комплексных мероприятий психологической работы.

© Ульянина О. А., 2019

И. В. Федоткин^{*}, *Л. О. Марченко*^{**},
Л. В. Вайгачева^{***}, *В. А. Корзунин*^{****}

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

В последнее время в области исследований вопросов медико-психологического сопровождения специалистов силовых структур, в том числе вооруженных сил, отмечается рост количества публикаций, посвященных проблемам выявления и коррекции состояний физической, физиологической и психологической усталости военнослужащих, испытывающих экстремальные воздействия боевой, учебной и даже повседневной, связанной с высокой ответственностью или когнитивной сложностью, обстановки¹².

В иностранных источниках отмечается значительный рост расходов на военную медицинскую систему, основными факторами которого являются как заболевания военнослужащих, так и «поведенческие проблемы» со здоровьем³.

В результате, усталость и выгорание самих медицинских специалистов все больше привлекает внимание исследователей, приходящих

---

* **Федоткина Ирина Викторовна**, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела медико-психологического сопровождения научно-исследовательского центра Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова, кандидат психологических наук, доцент.

** **Марченко Лариса Олеговна**, научный сотрудник научно-исследовательского отдела медико-психологического сопровождения научно-исследовательского центра Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова.

*** **Вайгачева Людмила Васильевна**, научный сотрудник научно-исследовательского отдела медико-психологического сопровождения научно-исследовательского центра Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова.

**** **Корзунин Владимир Александрович**, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела медико-психологического сопровождения научно-исследовательского центра Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова, доктор психологических наук, профессор.

¹ Порожников П. А. Психофизиологические особенности военнослужащих по контракту при заболеваниях внутренних органов: автореф. ... дис. Канд. Мед. Наук: спец. 19.00.02, 14.01.04. — СПб., 2018. — 24 с.

² Weeks S. R., McAuliffe C. L., Durussel D., Pasquina P. F. Physiological and psychological fatigue in extreme conditions: the military example // PM R. 2010. Vol. 2, № 5. P. 438–441.

³ Adams S., Camarillo C., Lewis S., McNish N. Resiliency training for medical professionals // US Army Med Dep J. 2010. Apr-Jun. P. 48–55.

к выводу о том, что физические и психологические стрессоры профессиональной деятельности военных врачей отрицательно влияют как на их личное благополучие, так и на «организационные цели»¹.

Настоящее исследование проводилось на базе Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова (далее — ВМедА) в период 2017–2018 гг. В нем принимали участие офицеры медицинской службы различного профиля деятельности ВМедА ($n = 327$) и войскового звена ($n = 204$). По профилю деятельности специалисты медицинской службы разделены на группы офицеров административного профиля деятельности, врачей, преподавателей и руководителей подразделений.

Комплекс методик психодиагностического тестирования офицеров медицинской службы включал:

«Индивидуально-типологический опросник» (ИТО) Л. Н. Собчик; опросник «5 ФЛО», 50-пунктовый IPIP-вариант опросника «Маркеры большой пятерки», Л. Голдберга; психодиагностический опросник «Девиантность»; опросник «Профессиональное выгорание» М. А. Дмитриева, В. М. Снеткова².

В результате исследования было установлено, что независимо от профиля деятельности, во всех группах офицеров есть доли лиц с отклоняющимися от нормы значениями показателей личностных особенностей. К числу таких особенностей относились чрезмерная склонность к риску, поиску острых ощущений, ауто-и гетероагрессия, разные виды зависимостей, неадекватная самооценка, низкий волевой контроль поведения, замкнутость, обособленность, наличие внутренних конфликтов, неудовлетворенность уровнем жизни.

Наиболее часто в литературе, рассматривающей профессиональные деформации личности, такое явление связывают с синдромом выгорания. Синдром выгорания является социально-психологическим явлением эмоционального, мотивационного и физического истощения в результате хронического профессионального стресса. Это проявляется как долговременное эмоциональное истощение, деперсонализация и снижение личных и профессиональных достижений. Синдром выгорания распространен среди работников здравоохранения «из-за их высокой само-

---

¹ Kim Y.A., Park J. S. Development and Application of an Overcoming Compassion Fatigue Program for Emergency Nurses // J Korean AcadNurs. 2016. Vol. 46, № 2. P. 260–270.

² Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / под ред. Г. С. Никифорова, М. А. Дмитриевой, В. М. Снеткова. — СПб.: Речь, 2001. С. 276.

отдачи, сочувствия к страдающим пациентам и принятия решений, связанных с жизнью и здоровьем пациентов»^{1,2}.

Исследования последствий синдрома выгорания также показали, что стресс, свойственный профессиям в сфере здравоохранения, может привести к депрессии, снижению удовлетворенности работой, психологическому расстройству и нарушениям личных отношений^{3,4}.

Проведенное нами психодиагностическое обследование офицеров медицинской службы клинического и руководящего профилей деятельности с помощью опросника «Профессиональное выгорание» показало, что лица с признаками профессионального выгорания есть как среди врачей, так и среди командиров медицинских взводов, начальников медицинской службы. Данные свидетельствуют о том, что и командно-медицинская, и лечебная деятельность в войсках может способствовать эмоциональному истощению, снижению эмоционального фона, нарастанию равнодушия, деформации отношений с людьми, негативной оценке себя и своих возможностей, ограничению своих обязанностей и возможностей в профессиональной деятельности. Однако у врачей признаки профессионального выгорания наблюдались значительно чаще, чем у командиров медицинских взводов и начальников медицинской службы. Так, внутри группы врачей доля лиц с эмоциональными проблемами составила 28,3 % обследованных, 95 % ДИ [13,7; 42,2], в то время как среди командиров медицинских взводов и начальников медицинской службы — только 11,9 %, 95 % ДИ [4,8; 18,9]. Могли испытывать проблемы в отношениях с людьми: среди врачей 28,3 % обследованных, 95 % ДИ [13,7; 42,2]; среди командиров — 9,3%, 95% ДИ [2,5; 15,5]. Стремление к ограничению профессиональных обязанностей наблюдалось у 35,8%, респондентов из выборки врачей, 95% ДИ [20,8; 51,1] и только у 7,9 % командиров взводов 95 % ДИ [2,5; 15,4].

Из приведенных результатов следует, что врачи значительно чаще, чем другие медицинские специалисты в войсках могут испытывать профессионально усталость и выгорание, что может иметь нега-

---

¹ Ovchinnikov Y. V., Palchenkova M. V., Kalachev O. V. Burnout syndrome: diagnosis, principles of treatment, prophylaxis // *Voen. Med.Zh.* 2015. Vol. 336, № 7. P. 17–24.

² Орлова М. М. Устойчивость к синдрому эмоционального выгорания у военных врачей // Доклады академии военных наук. 2004. № 10. С. 64–66.

³ Walters T. A., Matthews E. P., Dailey J. I. Burnout in Army healthcare providers // *Mil Med.* 2014. Vol. 179, № 9. P. 1006–1012.

⁴ Brand S., Holsboer-Trachsler E. The burnout syndrome-an overview // *Ther-Umsch.* 2010. Vol. 67, № 11. P. 561–565.

тивные последствия для всей системы военной медицинской службы. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости проведения как психопрофилактических, так и психокоррекционных мероприятий со специалистами медицинской службы в войсках.

Наиболее часто в литературе, рассматривающей синдром выгорания, его причины и последствия связывают с более широким спектром деформаций личности. Для установления взаимосвязей признаков профессионального выгорания и личностных особенностей офицеров медицинской службы был проведен корреляционный анализ соответствующих показателей психодиагностических методик.

Было установлено, что симптомы профессионального выгорания находились в прямой статистически значимой корреляционной взаимосвязи с показателями высокой тревожности, обособленности, агрессии, сниженных самооценки и настроения, чрезмерной конформности (шкалы опросника ИТО). В тоже время такие личностные особенности как экстраверсия, стеничность, лидерство, добросовестность, дружелюбие, эмоциональная стабильность, интеллект (шкалы опросников 5-ФЛО, ИТО) способствовали сохранению самооценки, мотивации, адекватных отношений с окружающими, эмоционального благополучия.

В наибольшей степени эмоциональной усталости препятствовали такие личностные особенности как эмоциональная стабильность, лидерство, легкость в установлении контактов с окружающими, а также когнитивная и общая активность, спонтанность, добросовестность. Сохранение подлинных отношений с окружающими было взаимосвязано с более высокой способностью к эмпатии. Для поддержания высокой профессиональной самооценки и профессиональной мотивации наиболее значимыми были такие качества как экстраверсия, эмоциональная стабильность и интеллект.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что симптомы выгорания взаимосвязаны с целым рядом устойчивых личностных особенностей, в силу чего сами могут быть достаточно устойчивыми. В то же время установленные взаимосвязи дают возможность разработки на их основе обучающих, тренинговых, психокоррекционных программ для снижения негативного влияния профессионального выгорания на личное благополучие и эффективность профессиональной деятельности военных специалистов.

© Федоткина И. В., Марченко Л. О.,
Вайгачева Л. В., Корзунин В.А., 2019

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЙ
«ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ»
И «ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА»**

В настоящее время в психолого-педагогических исследованиях формируется новый взгляд на определение сущности профессиональной компетентности, которая начинает восприниматься не только как когнитивный компонент профессионализма, не только как его «знаниевая» составляющая, но и в качестве характеристики субъекта труда, имеющей отношение к индивидуальной успешности, развитию, гибкому поведению в соответствии с задачами деятельности. Профессиональную компетентность определяют при помощи понятий «способность», «умения», «готовность», «личностное качество», «успешность», «эффективность». Тем самым в содержание профессиональной компетентности включаются не только знания, но и умения, навыки, а также личностные профессионально важные качества, обсуждаемые в отечественной психологии труда.

Несмотря на активное внедрение компетентностного подхода в системе образования, в профессиональной деятельности компетенции пока не стали значимым критерием в решении кадровых вопросов, аттестации кадров, профессионального отбора. Анализ содержания понятия «компетентность», представленный в отечественной литературе, показывает, что большинство авторов, так или иначе, вкладывают в его содержание тот же смысл, который отражен в профессиографическом подходе. Так С. А. Дружилов, в анализе компетентности, акцентирует внимание на теоретических знаниях субъекта труда и способности к их применению в профессиональных ситуациях, а также значимости ценностей, речи, свойств личности, отношений¹. Практически такие же ха-

---

* **Ходова Екатерина Александровна**, старший психолог ОРЛС Полка охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

** **Гончарова Наталья Андреевна**, доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

*** **Климов Андрей Юрьевич**, адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ Дружилов С. А. Становление профессионализма человека как реализация индивидуального ресурса профессионального развития. — Новокузнецк: Ин-т повышения квалификации, 2002. — 240 с.

рактические отражены и в профессиограммах, которые разрабатывались для каждой профессии в отечественной психологии.

В позиции А. К. Марковой также отмечается согласованность понятий профессионально важных качеств и компетенций. В частности, дается определение компетентности как индивидуальной характеристики, обеспечивающей соответствие субъекта и особенностей профессиональной деятельности¹. По сути эти же характеристики можно отметить и в определениях профессионально важных качеств, существующих в учебниках по психологии труда.

В научных источниках встречаются определения компетентности, подчеркивающие совокупность самых различных факторов, от личностных свойств, способностей, навыков, интеллекта до мотивации и ценностей. В некоторых из определений все же обнаруживаются дополнительные критерии компетенций. Так А. А. Деркач уточняет в понятии компетентности наличие системы знаний, определяющих продуктивность в деятельности². Сравнивая понятия компетентности и компетенций, Э. Ф. Зеер отмечает в них значение мобилизации субъектом знаний и умений в конкретной социально-профессиональной ситуации, для достижения успешности³.

Психологическая сущность понятия компетентности несколько расширена в работах А. Я. Кибанова и состоит в сочетании способностей, которые проявляются в течение небольшого промежутка времени⁴.

Компетенции, связанные со способностями действовать адекватно и сообразно требованиям конкретной деятельности отмечает О. В. Иванов⁵.

Для понимания различий между профессионально важными качествами и компетентностью необходимо уточнить трактовку компетентности в зарубежных исследованиях, где тоже существует разнообразие теоретических точек зрения.

---

¹ Маркова А. К. Психология профессионализма. — М.: Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. — 308 с.

² Деркач А. А. Акмеологические основания развития профессиональной компетентности кадров управления: монография. — Псков: Псковский областной институт повышения квалификации работников образования, 2007. — 113 с.

³ Зеер Э. Ф. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. 2005. № 4. С. 23–30.

⁴ Кибанов А. Я. Основы управления персоналом; учебник. — М.: ИНФРА-М, 2002. — 304 с.

⁵ Иванов О. В. Как построить внутрикорпоративный рейтинг сотрудников? // Справочник по управлению персоналом. 2004. № 2. С. 96–103.

В рамках поведенческого подхода было установлено, что для прогноза успешности сотрудника в деятельности, тестов на интеллект и определения уровня теоретических знаний недостаточно. Тут необходимы иные критерии, которыми обладают эффективные сотрудники. В связи с этим традиционно цитируются работы Д. МакКлелланда, который первым обратил внимание на успешных сотрудников в организации, и затем предложил понятие «переменных компетенций», выполняющих главную роль в эффективном и превосходном взаимодействии субъекта с окружающей средой¹. В соответствии с таким подходом были разработаны тесты, направленные на прогнозирование эффективности сотрудников, которые по содержанию не соответствовали тестам на интеллект, а предлагали испытания диаметрально противоположного содержания.

Известный американский психолог Р. Бояцис подчеркивал, что в понятии компетенции самым важным выступает именно факт эффективности в работе, в отличие от удовлетворительной или неэффективной². Им было предложено понятие пороговых компетенций, которые не определяют эффективность, но значимы для «конкретной» работы.

Это же отмечают исследователи Л. Спенсер и С. Спенсер, предложив в понятии «компетентность» объединять такие индивидуальные характеристики, которые могут измеряться в деятельности, благодаря чему возможно произвести дифференциацию сотрудников по категориям превосходных, средних, эффективных и неэффективных³.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что понятие «профессионально важные качества» и «компетентность» тесно взаимосвязаны, и отражают наличие у субъекта свойств, значимых для профессии и определяющих эффективность в деятельности. Однако между ними есть определенное различие, касающееся успешности и эффективности в деятельности.

Профессионально важные качества определяют успешность в рамках профессиональной деятельности в целом, безотносительно к конкретной должности, организации. Компетентность предполагает каче-

---

¹ McClelland D. C. Testing for competence rather than for intelligence // American Psychologist. 1973. Vol. 28. P. 1–14.

² Бояцис Р. Компетентный менеджер. Модель эффективной работы. — М.: НИРРО. 2008. — 352 с.

³ Спенсер-мл. Лайл М., Спенсер Сайн М. Компетенции на работе: пер. с англ. — М.: НИРРО, 2005. — 384 с.

ства, важные для эффективной работы данного сотрудника на конкретной должности в конкретном подразделении.

Профессионально важные качества включают в себя две группы характеристик субъекта труда: первая представлена психологическими характеристиками; вторая учитывает соматические, биологические, морфологические, конституциональные, типологические и нейродинамические свойства. В понятии «компетентность» не обсуждается вторая группа свойств. Тут речь идет только о личностных характеристиках, надежности, уверенности в себе, чувстве долга, гибкости поведения.

В понятии профессионально важных качеств не заключено требование разделения их на уровни развития. В отечественной психологии существует иерархия уровней профессионализма, включающая этапы развития профессионала: допрофессионализм — профессионализм — мастер. В понятии компетентности обязательным условием является иерархия компетенций, начиная с порогового уровня и далее по мере возрастания эффективности.

Профессионально важные качества, предлагаемые в профессиограммах отдельных профессий, не учитывают модели поведения сотрудников в той или иной должности. Компетентностный подход предполагает обеспечение моделями поведения каждую должность.

В оценке профессионально важных качеств в отдельных профессиональных сферах существует система профессионального отбора. Далее профессионально важные качества сотрудника и уровень их развития не отслеживаются. Компетентностный подход построен на обязательной оценке уровня компетенций, при этом способы обучения сотрудника во внимание не принимаются, учету подлежит только конечный результат деятельности и эффективность сотрудника.

Отсутствие оценки в профессиографическом подходе не позволяет повысить конкурентоспособность сотрудников и организации в целом и построить практикоориентированное обучение. Компетентностный подход, основанный на конкретных действиях сотрудников, ориентирован на практическую деятельность. В соответствии с этими требованиями выстраивается система обучения, обеспечивая возможность развития кадров и повышения конкурентоспособности субъектов и организации в целом.

В профессиографическом подходе отсутствует стандарт выполнения деятельности. В компетентностном задается стандарт, определяющий как пороговый уровень, так и критерии высокого уровня эффективности.

Профессионально важные качества отражают общие, обобщенные характеристики субъекта труда, которые могут быть вовсе не востребованы в выполнении какой-либо деятельности, например, высокий интеллект в рутинной работе полицейского охраны. Компетенции на конкретном рабочем посту обязательны для соответствия критериям эффективности.

Требования деятельности к профессионально важным качествам субъекта труда чаще всего ориентированы на высокий уровень интеллекта, который является общей способностью, но сложно поддается развитию, особенно на стадии субъекта как активного участника труда. В компетентностном подходе интеллект имеет определенное значение, но акцент на его развитии не делается. Для конкретной должности наиболее значимым тут выступает развитие компетентности, сущность которой заключена в наличии конкретных трудовых способностей, компетенций, необходимых для эффективности в деятельности, и положительном конечном результате. Интеллект в данном случае является инструментом адаптации к требованиям и условиям труда.

Таким образом, профессионально важные качества и профессиональная компетентность рассматриваются как важные факторы, детерминирующие профессиональную эффективность и удовлетворенность профессиональной деятельностью, и представляют собой свойства субъекта труда, отнесенные к профессиональной деятельности в аспекте степени ее специализации. Профессионально важные качества выступают пороговым условием освоения профессиональных компетенций. Компетентностный подход обладает значимым потенциалом, обеспечивающим возможность развития субъекта труда за счет освоения элементов деятельности связанных с конкретными трудовыми компетенциями.

© Ходова Е. А., Гончарова Н. А., Климов А. Ю., 2019

ПРОФАЙЛИНГ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Научно-практическое сопровождение деятельности сотрудников органов внутренних дел по обеспечению безопасности на транспорте, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в период проведения массовых общественно-политических и спортивных мероприятий должно включать в себя комплекс мер. Наряду с классическими мероприятиями оперативно-розыскной деятельности, а также применением технических средств контроля и фиксации противоправных действий целесообразно применять психологические методы. Одним из современных психологических методов является профайлинг, который направлен на выявление лиц, вынашивающих противоправные замыслы.

В настоящее время понятие «профайлинг» получило широкое распространение. Его стали чаще употреблять в официальных средствах массовой информации, а также в сети Интернет. Анализ использования указанного понятия позволяет нам сделать вывод о том, что специалисты вкладывают в его значение различный смысл и диапазон этих смыслов широк. Обобщая различные подходы можно заключить, что профайлинг представляет собой совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека, которые строятся на основе анализа наиболее информативных частных признаков, характеристик внешности, невербального и вербального поведения людей.

Методологическую базу профайлинга составляют западно-европейская и североамериканская психологические школы (П. Экман, О. Фрай, Д. Мацумото, Д. Моррис, Р. Плутчик, Дж. Хессет, Д. Эфрон, Л. Лаундес, В. Ф. Биркенбил, М. Нэпп, Д. Холл, К. Изард, Ф. Фарелли, Д. Брандсма, Д. Наварро, М. Карлинс и др.). Весомый вклад в ее развитие внесла отечественная психология. В научных трудах А. Я. Бродецкого, А. П. Егидеса, Е. П. Ильина, А. Р. Лурии, В. В. Пономаренко, П. В. Симонова, Ю. В. Щербатых и других были описаны такие аспекты профайлинга, как практическая характероло-

---

* **Цветков Вячеслав Лазаревич**, начальник кафедры юридической психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор.

** **Рожков Антон Алексеевич**, доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

гия, оценка эмоциональных состояний человека, а также специфические отличия в поведении лиц, причастных и не причастных к совершению преступления.

В советской и российской практике правоохранительных органов метод выявления лиц, представляющих оперативный интерес, успешно используется с 1970-х гг., в том числе при расследовании особо тяжких, серийных преступлений. Таким образом, следует отметить, что для отечественной правоохранительной действительности использование технологии профайлинга не является чем-то абсолютно новым и революционным, так как данный метод имеет в качестве общей теоретической базы выдвижение версий и моделирование преступного поведения.

Опыт несения службы в период проведения XXII Зимних Олимпийских игр (Сочи, 2014) и Чемпионата мира по футболу (Россия, 2018) показал, что никакая техника на современном этапе развития не может заменить контактный досмотр и визуальную диагностику. Он продемонстрировал необходимость обучения сотрудников анализу ситуаций и психологических особенностей людей, с которыми они имеют дело; обучения анализу психологических условий эффективности профессиональных действий и формирование у них умений обеспечивать их создание; обучения умелому использованию речевых и неречевых психологических средств реализации профессиональных действий; развития профессиональной наблюдательности и памяти; формирования психологической устойчивости.

В этих целях на базе Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя была разработана и апробирована комплексная программа, которая включала в себя практические занятия, организованные в форме социально-психологического тренинга. При разработке программы был использован богатейший опыт наших коллег из Краснодарского университета МВД России (А. А. Таганова) и Санкт-Петербургского университета МВД России (М. В. Пряхина, В. А. Юренкова¹, В. А. Шаповал, И. Ю. Кобозев² и др.). Данные заня-

---

¹ Юренкова В. А., Пряхина М. В. и др. Основы профайлинга, использование метода выявления лиц, вынашивающих преступные замыслы, для обеспечения безопасности на транспорте: учебно-методическое пособие. — М.: ДГСК МВД России, 2013. — 160 с.

² Кобозев И.Ю. Психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2013 — 220 с.

тия позволили, кроме обучения тактике действий при осуществлении мероприятий по досмотру граждан, совершенствовать у курсантов и слушателей коммуникативную компетентность; развивать у них навыки визуальной диагностики и оперативного распознавания лиц, потенциально опасных и (или) вынашивающих противоправные замыслы, а также лиц, чьи действия направлены на совершение террористического акта. В процессе занятий с участниками тренинга также обсуждалась целесообразность и правомерность обрабатываемых действий, осуществлялся психологический анализ практических ситуаций, совместно вырабатывался алгоритм правомерных действий.

По результатам проведения занятий для распространения положительного опыта был подготовлен учебный фильм, разработана памятка по общению сотрудников органов внутренних дел с различными категориями граждан и подготовлено учебное пособие «Профайлинг в деятельности органов внутренних дел»¹, в котором в доступной и доходчивой форме изложены основные положения обсуждаемой проблемы. Данное пособие в 2019 г. получило гриф МВД России.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что владение технологией профайлинга в целях предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии является необходимым для сотрудников органов внутренних дел, а процесс их подготовки требует дальнейшего совершенствования.

© Цветков В. Л., Рожков А. А., 2019

---

¹ Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / под ред. В. Л. Цветкова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. — 216 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Проблема коррупции нашло своё отражение уже в библейских текстах, в эпоху Древнего Рима. В Древней Руси в XI в. уже осознали, что взяточничество преступление, требующее смертной казни и во времена Псковской Судной грамоты XIV века, Ивана III (1440–1505) взяточничество считалось серьёзным преступлением. Его внук Иван IV (Грозный) (1530–1584) впервые ввел смертную казнь в качестве наказания за чрезмерность во взятках¹. К петровской эпохе взятка в обществе рассматривается как традиция (система кормления на Руси). Из более 30 тысяч русских пословиц и поговорок, собранных В. И. Далем, более 100 посвящены лихоимству «Земля любит навоз, лошадь овес, а воевода (или судья) приносит», «Не подмажешь — не поедешь» и т. п. Негативное влияние коррупции на жизнь общества в своих произведениях отражали А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. И. Куприн, А. Н. Островский, А. П. Платонов, М. М. Зощенко, А. И. Солженицын и др.²

На протяжении веков в российском обществе вырабатывалась система допущений (ценностных характеристик, допускающих исключение из правил) коррупционного поведения. Противодействие коррупции как объективному социальному явлению невозможно без его психологической оценки. Само понятие коррупции данное в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» содержит ряд психологических дефиниций: «злоупотребление», «выгода», «использование своего должностного положения»³. Масштабность направлений коррупционного поведения определяется формами его реализации от растраты, вымогательства и мошенничества, до фаворитизма и кумовства. Очевидна доминиру-

---

* **Чернобродов Евгений Романович**, начальник кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат психологических наук.

¹ Роцин Ф. П. Нравственные аспекты коррупционного поведения государственных служащих // Коммуникология. 2014. С. 142–157.

² Литвяк Л. Г. Взятка в художественной литературе // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2013, № 1(19). С. 96–100

³ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

ющая мотивационная составляющая коррупционного поведения: удовлетворение материальных потребностей и достижение некоего социального статуса.

Сотрудники органов внутренних дел (ОВД) призванные бороться с преступностью во всех ее проявлениях, всё же подвержены коррупционным рискам. Формирование личности сотрудника ОВД происходит под влиянием общественного сознания, ментальности россиян.

Допустимость совершения коррупционного преступления у сотрудника ОВД возникает, когда коррупция «воспринимается как привычный элемент корпоративной культуры деятельности сотрудников правоохранительных органов и встраивается в систему круговой поруки»; как форма реализации конфликта интересов: наличие противоречия между интересами службы, которым обязаны отвечать действия госслужащего, и его частными интересами;

«стремление создать видимость положительных результатов ОСД также приводит к нарушению законности, в т. ч. и коррупционной направленности»¹; при молчаливом согласии сотрудников с действием коллег-коррупционеров. В коррупции, как нигде ярко, проявляется феномен «двойной морали», когда вслух провозглашаются просоциальные принципы и нормы поведения, а на деле — другие.

Если рассматривать коррупцию как форму социального обмена, а коррупционные платежи — как часть транзакционных издержек, то сотрудники ОВД становятся заложниками излишней бюрократизации своей деятельности. Как не парадоксально звучит, но коррупция признается вполне функциональной, так как является противовесом излишней бюрократии.

О. В. Ванновская среди детерминантов коррупционного поведения выделяет два наиболее существенных ее элемента: в качестве внешней детерминации выступает коррупционное давление, а в качестве самодетерминации — антикоррупционная устойчивость или ее полярное качество склонность к коррупции². Под коррупционным давлением следует понимать совокупность внешних и внутренних факторов воздействия на должностное лицо, приводящих к ситуации выбора между

---

¹ Красовский А. В. Виды коррупционных проявлений в органах внутренних дел и их детерминанты // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2015, № 4 (32) С. 244.

² Ванновская О. В. Психология коррупционного поведения государственных служащих. — М.: Юрайт, 2018. С. 4.

злоупотреблением властными полномочиями для получения выгоды в личных целях или отказу от него. Антикоррупционная устойчивость — рассматривается как системное свойство личности, проявляющееся в способности противостоять коррупционному давлению и осуществлять выбор между криминальным и законопослушным поведением в пользу последнего.

Коррупционное поведение сотрудников ОВД может стать следствием реализации гиперкомпенсации. Следуя терминологии А. Адлера, материальные стимулы, для поступившего на службу в ОВД, могут стать определяющим в выборе стратегии поведения, в т. ч. и противозаконного¹.

Под воздействием обыденного сознания в поведенческих установках сотрудника ОВД может сформироваться убежденность в том, что допустимость коррупционного поведения ограничивается его размером (объемом). Средства массовой информации, отражающие резонансные преступления коррупционной направленности, акцентируют внимание именно на масштаб содеянного коррупционером, нежели на нравственный подтекст.

Нельзя не брать во внимание коррупционные риски вызванные, тем, что сотрудник ОВД может оказаться в трудной жизненной ситуации. В данном случае сотрудник вынужден совершать поступок коррупционного характера по вине обстоятельств.

Психологические особенности лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, определяются не какими-либо отдельными личностными чертами или характерологическими свойствами. Они обусловлены спецификой системы ценностей личности, в особенности базовыми смысложизненными ценностями — иерархически наиболее высоким их уровнем, определяющим обобщенную систему взглядов, идеалов, убеждений человека, его мировоззрение, отношение к окружающей действительности и самому себе².

Коррупции может быть подвержен любой человек, обладающий дискреционной властью — властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению. Коррупционное поведение есть отражение образа жизни в социуме. Принимая

---

¹ Савченко И. А., Снегирева Л. А., Устинкин С. В. Факторы формирования коррупционной личности: иерархия и экспертные оценки // Власть. 2016. № 12 С. 177–182.

² Кроз М. В., Ратинова Н. А. Психологические особенности коррупционных преступников // Психология и право. 2018(8). № 2. С. 15–34.

во внимание тот разрушительный для государственных институтов эффект, который несет коррупция, необходимо признать роль ценностно-смысловых характеристик личности.

Сдерживающими от коррупции фактором являются морально-нравственные характеристики личности. Регулятором поведения личности в ситуации выбора, когда необходимо отказаться от соблазнов выступает нравственное сознание, которое позволяет произвести оценку личностной, и социальной значимости своего поведения¹.

В свою очередь деформация правового сознания личности сотрудника ОВД создает условия для принятия допустимости коррупционного поведения. Н. А. Ведешкин в своём исследовании отмечает, что «низкий уровень развития правосознания у кандидатов на службу в органы внутренних дел обнаружил положительную связь с такими индивидуально-психологическими особенностями, как социальная интроверсия, эгоцентризм, склонность к частому употреблению и злоупотреблению алкоголем, делинквентность, аморальная и враждебная направленность личности, контроль враждебности, тревожность...»². На сегодняшний день, диагностика определения уровня развития правосознания далека от совершенства. Вместе с тем, исследование правосознания личности помогут минимизировать негативные последствия коррупционного поведения.

В контексте освещаемой проблемы коррупционного поведения сотрудников ОВД, заслуживает внимание подход А. М. Ивановой и И. А. Ковальчук, который заключается в том, что «индивидуальное правосознание выступает в качестве психологического механизма профессиональной надежности личности сотрудника ОВД, представляет собой процесс адекватного осознания субъектом личностных смыслов этических требований и понимания границ (моральный и правовых), за пределами которых поведение носит аморальный и криминальный характер»³.

---

¹ Красник В. С. Коррупция среди государственных и муниципальных служащих с точки зрения морально-нравственного выбора личности [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования 2014. № 5 URL: <http://human.snauka.ru/2014/05/6858>(дата обращения 03.03.2019).

² Ведешкин Н. А. Психодиагностика правосознания личности кандидатов на службу в органы внутренних дел: автореф. дисс. канд. психол. наук. М. 2012. С. 5.

³ Иванова А. М., Ковальчук И. А. Психосемантический анализ индивидуального правосознания сотрудников органов внутренних дел: опыт лонгитюда // Прикладная юридическая психология. № 1. 2016. С. 108–115

Психологическими детерминантами коррупционного поведения сотрудников ОВД выступают: сформировавшаяся в российской ментальности установка на допустимость совершения действий, квалифицирующихся как коррупционные; деструктивное влияние псевдо корпоративной этики; низкий уровень развития индивидуального правосознания.

© Чернобродов Е. Р., 2019

ТЕХНОЛОГИЯ АЙТРЕКИНГА В ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В последние годы исследования направленности взгляда человека при выполнении различных задач стали особенно популярными в различных областях науки. В мире число научных работ, в которых используются данные окуломоторной активности в качестве индикатора психофизиологических процессов, психических явлений и поведения людей, постоянно растет. Технологический прогресс в сфере разработки научно-исследовательского оборудования поддерживает данную тенденцию — появляются все более удобные, бесконтактные средства регистрации направленности взгляда (айтрекеры). Айтрекер (или окулограф) — это прибор определяющий положение взгляда или глаза. Современное программное оборудование позволяет эффективно собирать и обрабатывать большие массивы полученных данных. Айтрекинг (англ. Eye-Tracking) или окулография — технология, отслеживающая динамическое положение глаз, позволяющая выяснить куда, сколько и в каком порядке смотрит испытуемый, а также другие характеристики глаза (размер зрачка, микротремор глаза и т. д.)¹. Метод видеоокулографии или айтрекинга позволяет фиксировать не только инструментальные и измерительные параметры, но информационно-коммуникативные и интерпретационные компоненты зрительной активности человека².

Первые попытки наблюдения за взором и изучения механизмов перемещения взгляда предпринимались еще в античности. Великий древнегреческий философ и естествоиспытатель Аристотель отмечал, что одна из самых отличительных особенностей движений глаз связана с их бинокулярностью, т. е. склонностью двигаться вместе. Так

---

* **Шаболтас Алла Вадимовна**, заведующая кафедрой психологии здоровья и отклоняющегося поведения, декан факультета психологии СПбГУ, доктор психологических наук, доцент.

** **Шелепина Элина Константиновна**, курсант Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ Нейроиконика [Электронный ресурс]. URL: <http://usabilityin.ru> (дата обращения 25.03.2015); Нейроиконика. Ассистив [Электронный ресурс]. URL: <http://assistive.ru> (дата обращения 25.03.2015)

² Барабанщиков В. А. Айтрекинг в психологической науке и практике // М.: Когито-Центр, 2015. — 410 с.

же он описал многие особенности восприятия, включая косоглазие и последующую диплопию, пытался понять почему объекты кажутся двойственными к тем, чьи глаза искажены. Нельзя не отметить вклад Клавдия Галена, древнеримского медика, хирурга и философа греческого происхождения, в изучении науки о движении глаз. Теория кровообращения и анатомия, разработанная и предложенная им, была основополагающей в медицине на протяжении более 1300 лет, вплоть до появления в 1543 году труда «О строении человеческого тела» Андреаса Везалия. А теория Галена о том, что мозг контролирует движения при помощи нервной системы, актуальна и сегодня^{1,2}.

В последние 10–15 лет стали активно применять методику изучения направленности взора, хотя впервые применение технических средств в изучении окуломоторной активности относят к 19 веку. Отчасти это было связано с проблемой дислексии — большинство пионеров айтрекинга занимались изучением чтения и поиском возможностей по улучшению эффективности данного процесса³.

Эмиль Жаваль, французский врач и политический деятель, в конце 19 века с помощью прямых наблюдений за зрачком испытуемого во время чтения установил, что взор останавливается не на всех словах. В своих экспериментах Жаваль устанавливал зеркало и находился позади испытуемого, не отвлекая его. Но вскоре от метода прямых наблюдений отошли и стали появляться первые устройства по изучению движений глаз.

В 1901 году Додж и Клайн записывая на фотопластинку отблеск от роговицы зрачка (при неподвижно зафиксированной голове) получили возможности изучать движение глаз (правда, только в горизонтальном положении). Эдмунд Хью использовал в изучении чтения прибор, представлявший из себя подобие контактных линз с алюминиевой указкой; таким образом Хью мог видеть куда смотрели его испытуемые во время чтения. Конечно, этот и многие другие методы был инвазивным и доставлял неудобства испытуемым.

Майлс Тинкер, американский автор, в 30-е со своей командой изучал способы ускорить процесс чтения — меняя шрифт, размер, положения текста на странице они стремились повысить эффективность, ис-

---

¹ Барабанщиков В. А., Жегалло А. В. Регистрация и анализ направленности взора человека // Институт психологии РАН. 2013. С. 318.

² Ярбус А. Л. Роль движений глаз в процессе зрения. — М.: Наука, 1965.

³ Нейроиконика; Нейроиконика. Ассистив.

пользуя методы фотоокулографии. В 1947 Пол Фиттс (6 мая 1912 года — 2 мая 1965 года) был психологом в Университете штата Огайо (позднее в Университете штата Мичиган), изучал движения глаз пилотов при посадке самолета, пытаясь разобраться, как летчики используют инструменты и приборную панель. Многие называют его пионером айтрекинга в эргономических исследованиях (англ. usability study). В 1948 Хартридж и Томпсон представили первый нашлемный айтрекер.

Надо заметить, что большинство методик начала 20 века было основано на получении отблеска от роговицы или чего-то закрепленного на ней и фиксации отблеска на фотобумаге. Подобный подход можно назвать фотоокулографией. Общий принцип используется и современными устройствами. Несмотря на примитивизм этих устройств, до 20х годов был открыт целый ряд фундаментальных идей — деление движений на фиксации и саккады, саккадическая слепота (невосприимчивость информации в ходе движения глаза), размер зрительного поля.

Отечественная наука имеет глубокие традиции и достижения мирового значения в разработке проблематики изучения глазодвигательной активности. Российские ученые В. П. Зинченко, Ю. Б. Гиппенрейтер, Н. Ю. Вергилес, Б. Ф. Ломов, В. А. Пономаренко, А. А. Митькин, О. К. Тихомиров, А. Д. Владимиров, В. Д. Глезер, Б. Х. Гуревич, Л. И. Леушина, Е. Д. Хомская прочно вошли в золотой стандарт окулографии¹.

С работами А. Л. Ярбуса связан высокий методический уровень исследований движений глаз. В 50е годы Альфред Ярбус построил свой окулограф. В этом устройстве на зрачке крепилось маленькое зеркальце, отблеск от которого попадал на фотобумагу².

Эльвин Марг (23 марта 1918 — 15 июля 2010) был американским окулистом и нейробиологом в Калифорнийском университете в Беркли. В 1951 году придумал принципиально новую методику айтрекинга — электроокулографию (ЭОГ). Она основывалась на методах электрофизиологии и определяла движение глаза по разности потенциалов.

По физической природе глаз является диполем, в котором роговица относительно сетчатки электроположительна. Электрическая ось глазного яблока примерно совпадает с оптической осью и, следо-

---

¹ Барабанщиков В. А. Айтрекинг в психологической науке и практике. — М.: Когито-Центр, 2015. — 410 с.

² Ярбус А. Л. Роль движений глаз в процессе зрения. — М.: Наука, 1965.

вательно, может служить индикатором направления взора. Изменение разности потенциалов между роговицей и сетчаткой обнаруживается через изменение потенциала в тканях, прилегающих к глазнице. Движения глаз регистрируются с помощью электродов, которые накладываются крестообразно вокруг глазницы.

В 80х годах прошлого века появились видеоокулографы, использующие видеокамеру для отслеживания положения зрачка. По мере совершенствования эта технология все более компьютеризировалась, расширялась сфера ее применения.

Видеоокулография — наиболее современная и востребованная техника айтрекинга, основанная на фиксации зрачка инфракрасными камерами. Фиксация происходит без прямого контакта, что упрощает работу для экспериментатора и испытуемого. Ее можно использовать в исследованиях с участием как взрослых людей, так и детей и даже приматов.

Специализированная высокоскоростная камера инфракрасного диапазона снимает один или оба глаза и регистрирует их движения пока пользователь рассматривает изображение. Помимо специальной камеры устройство оборудовано инфракрасной подсветкой глазного яблока с длиной волны от 850 до 950 нм. Благодаря ИК подсветки глаз создается блик между зрачком и радужной оболочкой. Положение блика анализируется, проходя компьютерную обработку, и становится возможным определить ориентацию оптической оси глазного яблока.

Данный метод неинвазивный и не оказывает негативного воздействия на организм согласно Международной комиссии по неионизирующему излучению ICNIRP.

Существует два основных вида видеоокулографов: нашлемные и стационарные. Нашлемные выполняются в виде очков сопряженных с камерой, что позволяет ловить взгляд на объектах реального мира.

Стационарные устанавливаются рядом с монитором или проекторным экраном. В качестве стимулов и объектов могут использоваться изображения, тексты, видеоматериалы, сайты.

В настоящее время айтрекинг широко используется в различных научных областях: психологии, эргономике физиологии, психофизиологии, психолингвистике, нейронауках, экономике. Метод применяется в практической медицине — в офтальмологии, психиатрии, неврологии, нейрохирургии.

Отдельную группу составляют ассистивные айтрекеры применяемые в реабилитации при кризисных состояниях, сопровождающихся обездвиженностью человека. С помощью ассистивного трекера поль-

зователь управляет компьютером посредством взгляда, что позволяет ему практически в полном объеме коммуницировать с внешним миром: мгновенно информировать медицинский персонал, родственников о своем состоянии, дискомфорте, пожеланиях; пользоваться мессенджерами и интернетом; использовать компьютерные программы и приложения; работать с текстовыми редакторами и, даже, общаться посредством устной синтезированной речи

При анализе результатов исследований с использованием айтрекинга важное значение имеет программное обеспечение. Программы обработки результатов позволяют получать наглядные данные о фиксациях и перемещениях взора, выгружать статистику для дальнейшей обработки, выделять конкретные зоны интереса на стимулах. Наиболее часто при регистрации результатов айтрекинга

применяются тепловые карты и карты перемещений взора. На тепловой карте более «теплыми» цветами выделяются зоны с наибольшим числом фиксаций (или временем просмотра), а карта перемещений взора последовательно указывает точки фиксации, выделяя диаметром круга длительность фиксации¹.

Существуют и другие методики регистрации визуализации, например, видео перемещения взора. Визуальные результаты айтрекинга чаще используются в коммерции и презентациях. Для научных целей используют числовые результаты для дальнейшей обработки с помощью математико-статистических программ. Возможно выделять интересующие зоны на экране (например, слова в тексте, лица, изображения), по которым программа считает числовые данные, в частности, такие параметры как: время первый перевод взора в зону интереса, число фиксаций, общее время проведенное в зоне и т. п.

Айтрекеры обладающие высокой точностью измерений и возможностью синхронизации с другими видами психофизиологического оборудования и средствами нейровизуализации ориентированы в первую очередь на научные исследования (частота дискретизации от 1000 Гц до 2000 Гц, синхронизация с фМРТ, ЭЭГ, ЭКГ, ЭМГ) (7, 10, 11, 12).

Знания о движениях глаз носят междисциплинарный характер и могут быть использованы в интересах многих профессий. Среди новых научных направлений обращают на себя внимание исследования закономерностей организации глазодвигательной активности в совместной деятельности людей, особенностей движений глаз в меж-

---

¹ Нейроиконика; Нейроиконика. Ассистив.

личностном восприятии, использование маршрутов обзора в качестве индикаторов решения тестовых заданий, включение окуломоторной активности в систему «интерфейс–мозг–компьютер»¹². Технологические решения, позволяющие использовать айтрекинг совместно с системами нейровизуализации, такие как функциональная магнитно-резонансная томография и функциональная ближняя инфракрасная спектроскопия выводят исследования на совершенно новый уровень. Перспективными представляется использованием айтрекинга в исследованиях и диагностике оперативных состояний и особенностей поведения человека в особых видах деятельности, включая служебную деятельность и экстремальные ситуации.

© Шаболтас А. В., Шелепина Э. К., 2019

---

¹ Андреева Е. А., Вергилес Н. Ю., Ломов Б. Ф. Механизм элементарных движений глаз как следящая система // Моторные компоненты зрения. — М.: Наука, 1975. С. 7–55.

² Барабанщиков В. А., Жегалло А. В. Регистрация и анализ направленности взора человека. С. 318.

КОНСТРУКТИВНЫЙ СПОСОБ ПРОРАБОТКИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ У СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел ввиду многообразия, разноплановости и информационной насыщенности имеет свои социально-психологические особенности, которые обуславливают повышенную стрессогенность личного состава. Стресс провоцирует появление отрицательных эмоций, которые деструктивно действуют на психологическую и физиологическую составляющую личности сотрудника.

Эмоции — это естественная реакция нервной системы на раздражители любого плана. Эмоции управляют жизнью человека. Стимулируют работу всех систем в организме. Какой будет динамика протекания возникших эмоций, каковы окажутся последствия этого воздействия, будет зависеть от вида эмоций. Негативные эмоции приводят к деструктивному изменению психологических механизмов регуляции поведения, мышления и физиологическим процессам в организме. Тяжесть последствий влияния негативных эмоций на человека зависит от его мотивации, психологических ресурсов, адаптационного потенциала и от психологических средств управления своей психикой. Проработка негативных эмоций является необходимостью для эффективной, гармоничной адаптации психики к изменяющимся условиям.

Адаптация происходит успешно, пока требования внешней среды не достигнут адаптационного барьера. Адаптационный барьер, по Ю. А. Александровскому, — это условная граница параметров внешней социальной и природной среды, за которыми адекватная адаптация невозможна¹. Параметры этого барьера зависят как от наследственных (биологических, конституционных), так и от приобретенных психологических особенностей личности (система ценностей и отношений человека к себе, другим людям, жизни). Однако возможен «прорыв» индивидуального барьера адаптации, который может привести к развитию психосоматических заболеваний. Любое событие может быть воспринято психикой, как травмирующее, а, следовательно, сопровождается

---

* **Шалюгина Екатерина Сергеевна**, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России.

¹ Александровский Ю. А. Пограничные психические расстройства: Руководство для врачей. — М., 1993

ся отрицательными эмоциями, которые оказывают мощное негативное воздействие на человека. Сотрудник формирует так называемый «мышечный панцирь» — желая избавиться от переживаний, замаскировать или сдержать в себе эмоциональную боль формирует мышечную броню, то есть напрягает и фиксирует отдельные группы мышц, которые в последствии, являются причиной различных болей (головной, за грудиной, в спине, ногах и др.)¹. Поскольку деятельность сотрудника является стрессогенной, и он испытывает различное давление на нервную систему (стресс), то естественно появляется необходимость в психологической защите, которая позволит заблокировать травмирующее обстоятельство, уменьшить давление эмоций. Организм как саморегулирующаяся система, всегда находится в состоянии автопилота и по-своему пытается решать проблемы своего болезненного состояния. Осознание наличия проблемы позволяет мобилизовать мощные ресурсы, которыми обладает любой человек, но которыми не любой может воспользоваться. Для эффективного использования своего потенциала необходимо подобрать наиболее действенные способы, запускающие резервные механизмы психики. В этом, несомненно, помогут техники и приемы саморегуляции². Работа по нейтрализации негативных последствий отрицательных эмоций может быть реализована по двум направлениям:

1) привлечение специалиста-инструктора, который способствует высвобождению заблокированных чувств, контролирует и корректирует психофизиологическое состояние человека;

2) самостоятельно, осознавая проблему, регулируя эмоции, целенаправленно и продуктивно действуя.

Саморегуляция — это сознательный процесс, который позволяет человеку самостоятельно регулировать своё поведение и психоэмоциональное состояние, с помощью слов (аутогенная тренировка, программирование жизненного сценария), мысленных образов (визуализация, медитация, регрессинг), управления мышечным тонусом (релаксация, палсинг, самомассаж, йога, методика «Ключ» Х.Алиева, танцетерапия) и дыханием (ребёфинг, холотропное дыхание, вайвейшн, свободное дыхание).

---

¹ Психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел в экстремальных условиях: методическое пособия / под ред. М.И. Марьина. — М., 1999. С. 180–184.

² Шалюгина Е. С. Страх, как стимулятор психических ресурсов человека // Психология и педагогика: актуальные проблемы и тенденции развития: мат. III Международ. научно-практ. конф. / отв. ред. А. А. Долгова. 2017. С. 192–194.

Большую часть жизни человек используем логическое мышление для анализа своих проблем и для более быстрой адаптации к различным жизненным ситуациям. Используя технику визуализации, человек активизирует работу правого (образного) полушария, что способствует гармонизации работы головного мозга. Известно, что наше тело реагирует на мысленные образы так же, как на реальные события. Если мы будем представлять себе, как разрезаем сочный лимон, мы тут же почувствуем выделение слюны во рту. Таким образом, используя направленное воображение, мы можем программировать работу нашего тела и психики.

Техника визуализации может использоваться как самостоятельный метод регуляции эмоциональных состояний, а может включаться в другие методы релаксации (аутогенную тренировку, прогрессивную релаксацию Джейкобсона, самовнушение и т. д.)¹.

Иной способ саморегуляции — медитация, считается непонятным и мистическим для многих, однако в нем нет ничего таинственного. Использовать эту медитационную практику можно при снятии стресса. Это объяснимо не только с ментальной позиции, но и с физиологической. Медитируя, мы контролируем дыхание, и оно становится более глубоким, как следствие замедляется сердцебиение и нормализуется артериальное давление, появляется возможность, время и желание понять, что с нами происходит, разобраться в себе. Основная задача медитации состоит как раз в том, чтобы прийти к внутреннему равновесию, обрести спокойствие через постепенное замедление мыслительного процесса. Мозг, не привыкший к такому образу мысли, естественно начинает сопротивляться, и часто вместо умиротворения мы сталкиваемся с еще более мощным ураганом наших же мыслей. Главное понимать, что эта неутомность — нормальное состояние вначале применения такой практики, и оно проявляется практически у всех. С ним поможет справиться техника «Осознанное дыхание», направленная на концентрацию сознания. Нужно внимательно наблюдать за движением воздуха в организме (как он входит и выходит через легкие) и продолжительностью каждого действия (вдоха и выдоха). Совершенно нормально, если внимание переключается на что-то другое, следует сосредоточить его на первоначальной цели. Если этот процесс вызывает затруднения, просто считать вдохи и выдохи (раз — вдох, два — выдох). Посторонние мыс-

---

¹ Полная энциклопедия здоровья Луизы Хей / пер. с англ. — М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2005. — 784 с.

ли, которые будут возникать, отложить на более позднее время. Не надо контролировать дыхание, просто наблюдайте за ощущениями, которые возникают в это время. Именно они помогут понять себя и осознать свое место в мире.

Выбор способов, методик, техник саморегуляции сугубо индивидуален и является субъективным предпочтением каждого из нас. Желание выработать навык управления собой задача трудоемкая, но достижимая. Необходимость освоения приемов саморегуляции становится очевидной, поскольку именно они позволяют осознать изменения, рационально оценить негативные последствия, своевременно искоренить появившиеся проблемы и воспринимать жизнь во всех ее красках.

© Шалюгина Е. С., 2019

**РЕСУРС ЛИЧНОСТНОЙ КОНСТРУКТИВНОСТИ
КАК ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ
МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Среди главных задач реализации разработанной в России программы масштабных преобразований особо выделяется задача создания правоохранительной и судебной систем, пользующихся безусловным доверием граждан и свободных от повседневной бытовой коррупции и поборов.

Федеральный закон «О полиции» (2011) фактически продекларировал принцип партнерства в социальной модели взаимоотношений ОВД с гражданами, то есть, смену парадигмы этих взаимоотношений с карательно-репрессивной на сотрудничающую. Однако за прошедшие 8 лет добиться этого пока не удалось. Усилия руководства страны и МВД, направленные на повышение эффективности деятельности ОВД и создание положительного имиджа их сотрудников, существенно тормозится тенденцией роста числа противоправных действий и поведенческих девиаций, совершаемых самими правоохранителями.

По мнению организатора и экс-руководителя Центральной научно-исследовательской психофизиологической лаборатории МВД СССР, профессора М. В. Виноградова, среди желающих поступить в ОВД как 30 лет назад, так и сегодня до 30 % составляют люди психологически, а порой и психически нездоровые. В силу латентности и трудностей ранней диагностики личностно-психологических девиаций такие кандидаты зачастую попадают на службу. Становясь сотрудниками, они, пользуясь властью и вседозволенностью, реализуют свои комплексы и психопатологические наклонности: унижают, издеваются, бьют, насилуют, чем наносят непоправимый урон репутации правоохранительной системы в целом¹.

Вышедший после наиболее резонансного инцидента, связанного с неадекватным поведением экс-начальника московского ОВД «Цари-

---

* **Шаповал Валентин Анатольевич**, начальник кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат медицинских наук, доцент.

¹ Уколов Р. Каждый третий не в порядке [Электронный ресурс] // Профиль. URL: <http://www.profile.ru/obshchestvo/item/71536-kazhdyi-tretii-ne-v-poryadke-71536> (дата обращения 01.12.2018).

цыно» майора милиции Д. Евсюкова (2008) Приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» до июля прошлого года¹ являлся одним из основных действующих нормативно-правовых актов, регламентирующих систему морально-психологического обеспечения (МПО), которая до настоящего времени рассматривается как важнейшая составная часть кадрового обеспечения системы МВД России². В рамках данной системы в МВД России сегодня функционируют подразделения (управления, отделы, отделения, группы) МПО УРЛС, осуществляющие воспитательную, психологическую, социальную, культурно-просветительную работу, а также работу по укреплению служебной дисциплины и законности среди личного состава. В МПО в качестве центральных используются такие категории и понятия, как: «морально-психологическое состояние» (МПС), определяемое как динамическое проявление нравственных качеств и психологических свойств личности сотрудников ОВД РФ, выражающееся в их отношении к реальной действительности, степени служебной активности, уровне готовности и способности решать поставленные задачи; «морально-психологическая готовность» (МПП) личного состава к результативному и качественному выполнению поставленных перед ОВД задач — состояние сознания и психики сотрудников, отражающее их нацеленность, активность, настроенность и мобилизованность на преодоление возможных трудностей; «морально-психологическая устойчивость» (МПУ) личного состава к влиянию психотравмирующих факторов — система личностных качеств (знаний, умений, навыков, взглядов, убеждений, мотивов, установок, черт характера), определяющая способность сотрудников сохранять высокую функциональную активность и успешно выполнять поставленные задачи в любых условиях обстановки.

При этом существующая научно-методологическая проблема создания валидного психодиагностического инструментария и психодиагностических критериев для измерения и оценки морально-

---

¹ Приказ МВД России от 5 июля 2018 г. № 428 «О признании утратившим силу приказа МВД России от 11 февраля 2010 г. №80 “О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации”».

² Организация морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел российской федерации: методические рекомендации. — М.: ДГСК МВД России, 2018. — 37 с.

психологического состояния сотрудников ОВД (в том числе курсантов и слушателей ведомственных образовательных организаций) до сих пор остается нерешенной. Не смотря на высокие трудозатраты психологов на проведение психодиагностических обследований по сравнению с другими группами выполняемых задач, большинство из строго предписанного нормативными актами перечня применяемых ими психодиагностических методик не валидны. Как показали специальные исследования, из 56 психодиагностических показателей тестовой батареи методик, используемых для профессионального психологического отбора, удовлетворительную эффективность показали лишь 16, а оптимальность использования — всего 9¹. Практически весь регламентированный психодиагностический инструментарий вместе с ключами сегодня находится в свободном доступе в сети интернет.

Несмотря на то, что МВД России является одной из самых авторитетных и развитых правоохранительных и силовых структур мира, в нем уже более 20 лет отсутствует штатное научно-исследовательское подразделение, способное разработать ведомственный валидный психодиагностический инструментарий, ориентированный на личностно-профессиональные модели сотрудников основных полицейских специальностей². При этом в качестве главного запроса руководства МВД России к ведомственным психологам в настоящее время выступает запрос на разработку валидных психодиагностических критериев (детерминант) девиантного и противоправного поведения сотрудников ОВД. Очевидно, что последние обратно пропорционально связаны с показателями (уровнем) «морально-психологического состояния».

Поскольку в системе детерминации отклоняющихся форм поведения человека (включая криминальное, аддиктивное, суицидное, коррупционное и т. д.) согласно мнению многих ученых — психологов, психоаналитиков и криминалистов ведущая роль отводится бессознательным, а не осознаваемым уровням личности, мы сочли наиболее продуктивным способом рассмотрения МПС МПГ и МПУ сотрудников ОВД сквозь призму концепции их профессионального психологического здо-

---

¹ Кубышко В. Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. 2017. №4 (28). С. 95–103.

² Единственная ведомственная ЦНИПФЛ, занимавшаяся среди прочего разработкой методов ведомственной психологической диагностики, была неоправданно ликвидирована в 1998 г.

ровья (ППЗ), базирующейся на психоаналитически ориентированной модели Я-структуры личности (G. Ammon, 1996). Данная модель является наиболее релевантной для психодиагностической концептуализации и операционализации указанных психологических концептов.

Согласно Я-структуры модели личность представляет собой генетически функциональную иерархию, включающую в себя систему:

1) первичных органических структур, охватывающих биологические, соматические, физиологические и нейрофизиологические особенности индивида;

2) центральных личностных образований, укорененных в области бессознательного;

3) вторичных осознаваемых «функциональных носителей личности», обеспечивающих контакт с внешним миром (мышление, память, интеллект, речь, эмоции и т. д.).

При этом особая роль в регуляции поведения принадлежит именно центральным Я-функциям, представленным набором гипотетических конструкторов (агрессия, страх, внешнее и внутреннее Я-отграничение, нарциссизм и сексуальность), укорененных в бессознательном и интегрирующей их Я-идентичностью. В зависимости от характера группового психоэнергетического поля (по К. Левину) первичного симбиоза (родительской семьи) и групп, в которых осуществляется социализация индивида, центральные Я-функции и интегрирующая их Я-идентичность могут проявлять себя в 3-х качественных состояниях:

1) конструктивность (Я-функции сформированы нормально),

2) деструктивность (Я-функции патологически деформированы),

3) дефицитарность (Я-функции задержаны в своем развитии).

Причем содержательно центральные Я-функции рассматриваются как имеющие изначально заданную конструктивную силу: агрессия-активность, страх-совладание с тревогой; внешнее Я-отграничение — автономия с гибкой границей «Я», внутреннее Я-отграничение — гибкая граница осознающего «Я» и неосознаваемых побуждений, нарциссизм — целостное позитивное самопринятие, сексуальность — взаимообогащающее единение.

С позиций данной концепции профессиональное психологическое здоровье (ППЗ) сотрудника ОВД рассматривается нами как соотношение уровней конструктивности (ресурсно-адаптирующих и активизирующе-развивающих характеристик), деструктивности и дефицитарности (дезадаптирующе-лимитирующих характеристик) центральных Я-структурных компонентов личности сотрудника, объясня-

ющее широкий спектр его состояний — от «идеального» (включая морально-этическую составляющую) до грубых личностных расстройств и криминального поведения. ППЗ — это не просто отсутствие психопатологии и хорошее самочувствие, а непрекращающийся процесс развития Я-идентичности с интеграцией первичных, центральных и вторичных структурных Я-функций, со способностью принимать и отдавать социальную энергию в группах, в которых человек живет, и которые он же формирует. Быть психологически здоровым означает быть способным к развитию и находиться в процессе развития. В прикладном социально-психологическом аспекте это означает, что конструктивная личность бессознательно формирует вокруг себя конструктивное социальное психоэнергетическое поле взаимоотношений (в семье, на службе, в быту, обществе в целом), оптимально реализуя свою идентичность и являясь катализатором этого процесса для других, т. е. создает вокруг себя конструктивное окружение (здоровый морально-психологический климат). Аналогично деструктивные и дефицитарные личности неосознанно формируют вокруг себя деструктивное и дефицитарное социальные поля взаимоотношений. Качественное состояние центральных Я-функций преломляется сквозь призму потребностно-мотивационной сферы, системы ценностей, установок и мотивов поведения индивида в социальной среде, определяющих основу нравственного компонента здоровья человека. Дальнейшая динамика сформированных в групповом психоэнергетическом поле родительской семьи центральных Я-функций и Я-идентичности в целом зависит от характера психоэнергетических полей тех групп, с которыми человек взаимодействует на протяжении своей жизни, в результате чего происходит либо наверстывающее развитие «Я» (в конструктивном поле), либо деструктивно-дефицитарные деформации его центральных Я-функций с полным набором вытекающих, и прежде всего — поведенческих последствий.

Триада вышеописанных состояний Я-структуры личности находит аналогичное отражение в православно ориентированной гуманитарно-антропологической теории психологического здоровья (Шувалов А. В., 2004) и аюрведическом учении о 3-х принципах (стихиях, гунах) материальной природы. Согласно первой из них категория психологического здоровья в своем предельном выражении фиксирует антропоцентрический эталон здоровья, по сути, являющийся научным эквивалентом здоровья духовного. Проблема психологического здоровья — это вопрос о норме и патологии в духовном развитии, а его основу составляет нормальное развитие человеческой субъектив-

ности или «самости» — формы существования и способа организации человеческой реальности, суть — самостоятельности духовной жизни. Определяющими критериями психологического здоровья являются направленность развития и характер актуализации человеческого в человеке¹.

В качестве наиболее типичных вариантов дизонтогенеза выделяется недоразвитие (малодушие) и дезинтеграция человеческой субъективности (криводушие). Малодушие или упадок духа делает человека слабохарактерным, легкоподдающимся стороннему убеждению и своим мелочным расчетам, неспособным к самостоятельному нравственному выбору и удержанию нравственной позиции. Криводушие (окаянство — по-церковнославянски—каиноподобие, т. е. подобие Каину — первому человекоубийце) отражает искаженную самоидентичность с характерным эгоцентрическим настроением, дисгармоничное развитие, проявляющееся отчуждением нравственных чувств и добродетельных устремлений, богопротивными заслуживающим осуждения образом мыслей и поступков, ведущих к духовной гибели. Малодушие (аналогия — дефицитарности) и окаянство (аналогия — деструктивности) — это «Сцилла и Харибда» на пути развития человеческой субъективности (Я-идентичности, духовности, нравственности, личностной самоактуализации).

Аналогия трем описанным выше качествам Я-идентичности или состояниям личности (контруктивность, деструктивность и дефицитарность) была найдена нами и в аюрведическом учении о 3-х принципах (качествах, стихиях, гунах) материальной природы, инициирующих все проявления человеческого характера и характерного поведения: 1) принцип благодати или добродетели (саттва-гуна); 2) принцип страсти (раджо-гуна) и 3) принцип невежества (тамо-гуна).

Гуна благодати, являясь основой умиротворения, терпения и смирения дарит человеку ясность ума, жизнерадостность, оптимизм, доброту, милосердие, скромность и отсутствие привязанности к наслаждениям, а также защищает его от многих болезней, преждевременной старости и смерти.

---

¹ Шувалов А. В. Антропологические аспекты психологии здоровья // Психологическое здоровье подрастающего поколения: проблемы и пути решения: мат. межд. науч.-практ. конф. (г. Астрахань, 19–20 нояб. 2009 г.) / сост. И. А. Еремицкая. — Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2009. С. 14–18.

Гуна страсти толкает человека на деятельность с корыстными мотивами, принося страдание (т. к. страстным желаниям нет конца; умножаясь и побуждая нас к деятельности, они никогда не приносят удовлетворения); отражает активное, деятельное, стимулирующее начало, лишаящее здравого смысла и правильного восприятия мира, затуманивающее сознание и порождающее сильные привязанности и пристрастия к объектам чувств, вызывающее многочисленные пороки и формирующее отрицательные психологические стереотипы; и проявляющееся гордыней, эгоцентризмом, раздражительностью, завистью, алчностью, гневливостью, ненавистью, ревностью, похотливостью, импульсивностью, умственным беспокойством, нетерпимостью, склонностью к насилию, властолюбию, болтливостью, страхом и др.

Гуна невежества обрекает человека на глупость, косность, систематическое заблуждение или безумие; является источником умственной инертности, сонливости, апатии, медлительности, лени, наплевательского отношения к своей и чужой судьбе; порождает зависимость от стимуляторов и наркотических средств, склонность постоянно впадать в иллюзии, неразборчивость в том, что является благом, а что злом.

Согласно данному учению в каждом человеке присутствуют все три гуны, хотя среди них всегда происходит «соревнование за первенство», в результате чего у каждого человека существует определенная доминирующая гуна, приводящая его к характерному результату: один — счастлив, другой — очень активен, третий — беспомощен.

Равно как смешивание трех основных цветов (красного, синего и жёлтого) дает бесконечную палитру цветов, так и взаимодействие трёх гун является источником бесконечного многообразия этого мира и людей. Согласно Аюрведе доминирование в сознании принципа благодати указывает на путь прогресса, а страсти и (или) невежества — на путь деградации и считается первой стадией болезни. Знание о трех принципах (гунах) природы составляет важную часть ведической парадигмы и является основой для научного понимания материального мира.

Операционализация и содержательный (айтем)-анализ глубинных, неосознаваемых личностных структур и коренящихся в бессознательном поведенческих паттернов с помощью специально отобранных тестовых утверждений позволили разработать релевантный концепту, объекту и ситуации обследования валидный психодиагностический инструментарий — Психодинамически ориентированный личностный опросник (ПОЛО) «Ресурс», совмещающий возможности как пато-, так и ресурсо-центрической диагностики, прогнозирования и монито-

ринга ППЗ сотрудников ОВД в условиях их массовых (недобровольных) психопрофилактических обследований (тип диагностической ситуации — экспертиза).

Оценка ППЗ сотрудника ОВД осуществляется с помощью интегральных индексов, характеризующих соотношение ресурсных и лимитирующих компонентов неосознаваемой Я-структуры личности испытуемого: 1) ресурс личностной конструктивности; 2) ресурс субъектно-профессиональной идентичности; 3) ресурс профессионально-психологической успешности.

С помощью решающих правил, полученных на основе регрессионного и дискриминантного анализа, рассчитывается итоговый 4-уровневый показатель — «группа ППЗ», содержащий в себе диагностический, прогностический, экспертный и организационный аспекты.

Автоматизированная экспертно-диагностическая система ПОЛО «Ресурс», базируется на основе лицензионной программы АБВУУ FlexiCapture (FormReader), включающей модуль ввода и распознавания бланковых данных тестирования и интегрированной с ней авторской программы (В. Н. Арсеньев, В. А. Шаповал, 2015), реализованной в Microsoft Visual Basic, интегрированной с MicrosoftOfficeAccess (или привязанной к полям базы данных FlexiCapture с помощью Web-скриптов), что позволяет представлять результаты тестирования как в индивидуальной (психодиаграмма Я-структуры личности с кратким психодиагностическим заключением), так и в групповой (матрица данных в Microsoft Office Access или Microsoft Office Excel) форме¹. Использование программного обеспечения АБВУУ Flexi Capture позволяет осуществлять статистическое манипулирование как «сырыми» и Т-бальными значениями, так и первичными ответами репрезентативных выборок испытуемых, необходимое для регулярного (циклического) совершенствования экспертной системы на основе обратной связи и разработки новых критериально ориентированных психодиагностических шкал под задачу заказчика: шкалы ресурса антикоррупционной устойчивости сотрудника ОВД²; психологической устойчивости

---

¹ Шаповал В. А. Профессиональное психологическое здоровье сотрудников органов внутренних дел: диагностика, прогнозирование, мониторинг: монография. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России. 2015. — 296 с.

² Шаповал В. А. Психологическая диагностика антикоррупционной устойчивости у сотрудников полиции с помощью Психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс» // Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур: сборник

к негативному информационному влиянию¹; эффективной самоорганизации²; шкалы склонности к алкогольной (наркотической) аддикции³; шкалы склонности к насилию⁴ и др.

С учетом возможностей современных информационных технологий (например, организации единого центра обработки данных в онлайн и оф-лайн режимах), данная экспертно-диагностическая система позволяет решать задачи макропсихологической оценки ППЗ (морально-психологического состояния, антикоррупционной устойчивости и др.) служебных коллективов, подразделений и иных неограниченных

материалов Четвертой Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических и кадровых служб с международным участием. — СПб.: Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал РТА, 2015. С. 378–385.

¹ Смутина А. И., Зайырбекова А. А., Шаповал В. А. К вопросу исследования протекторов личностной устойчивости к негативному информационному влиянию (на примере курсантов образовательных организаций МВД России) // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2018) [Электронный ресурс]: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 29 марта 2018 года / под ред. Ю. А. Шаранова, В. А. Шаповала. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. С. 357–361.

² Милаш М. А., Шаповал В. А. Особенности Я-структуры личности курсантов, склонных к прокрастинации // Профессиональный психологический отбор в органах внутренних дел Российской Федерации: практика применения, вопросы и проблемы реализации (Васильевские чтения — 2015): материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 16–17 июля 2015 года / сост.: В. М. Статный, В. К. Николаева. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. С. 163–171.

³ Шаповал В. А. Диагностика склонности к алкогольной аддикции у сотрудников полиции с помощью психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «РЕСУРС» // Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур: сборник материалов Третьей Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических и кадровых служб с международным участием. — СПб.: Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал РТА, 2014. С. 378–385.

⁴ Шаповал В. А., Потарыкина М. С. К вопросу о критериях выявления сотрудников полиции, склонных к проявлению агрессии и насильственному поведению // Феноменология и профилактика девиантного поведения [Электронное издание]: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (20 окт. 2017 г.) / ред. кол.: А. А. Таганова, С. А. Павлова, И. С. Нестеренко, Н. А. Деева, А. С. Бондаренко — Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. С. 301–305.

по численности контингентов сотрудников на разных уровнях ведомственной вертикали (локальном, районном, городском, областном, федерально-окружном, республиканском, общеминистерском)¹.

Таким образом, схожесть рассмотренных методологических подходов свидетельствует о конструктивной валидности разработанной экспертной психодиагностической системы для оценки, прогнозирования и мониторинга профессионального психологического здоровья сотрудников ОВД на основе психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс» и её релевантности для оценки морально-психологического состояния, морально-психологической готовности и морально-психологической устойчивости сотрудников ОВД — как психологических концептов, детерминированных ресурсом личностной конструктивности.

© Шаповал В. А., 2019

---

¹ Шаповал В. А. Экспертная психодиагностическая система как инструмент макропсихологических исследований и психологического аудита подразделений, органов и учреждений МВД России [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2018): материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 29 марта 2018 года / под ред. Ю. А. Шаранова, В. А. Шаповала. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. С. 411–423.

ТРАНСДИСКУРСИВНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ СУБЪЕКТА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Основанием появления трансдискурсивной методологии правоохранительной деятельности сегодня выступает дискурсивная организация постмодернистского мира, с его попытками выстраивания «Мира как текст» или «Мира как хаос», с его особой ритмикой, жанрами и сюжетами, представляющие собой драму жизни человека непрерывно сражающегося с тоталитаризмом, страданием, одиночеством, бедностью во имя торжества идеалов свободы, справедливости и гуманизма. Трансдискурсивная методология это — особое видение мира с точки зрения его становления, способов восприятия и осмысления, предназначенных для того, чтобы «схватить» и обозначить определенный порядок жизни человека в обществе, его предельную границу «износа» вместе с множеством деталей, предметов и явлений посредством дискурсов. Понятно, что общественный порядок, как, впрочем, и природа субъекта любой деятельности, не сводится только к семантике или языковым референциям. Правопорядок — явление одновременно устойчивое и изменчивое, опирается на незыблемость правовой системы государства, состоит из темпоритмов общественного сознания и актов физической активности людей, отражает спонтанность сознания и семантическую (языковую) природу личности — носителя смыслов¹. Вместе с тем, такое свойство общественного порядка, как непрерывность, обеспечивается соответствующим дискурсом, который «разгоняет» энергию порождения значений, символов, смыслов, образов, концептоформ, заполняющих пробелы внутри и между институтами и сферами правоотношений. Выступая в качестве обобщения опыта человечества, результата общественной практики и культуры, язык преодолевает существующие пустоты и неопределенности в правовой реальности, подлинность и не подлинность действий людей, замеща-

---

* **Шаранов Юрий Александрович**, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации.

¹ Налимов В. В. Спонтанность сознания. — М.: Прометей, 1989. С. 7; Налимов В. В. Непрерывность против дискретности в языке и мышлении. — Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1978.

ет реальное поведение знаком, символом, образом, облегчая и сокращая время усвоения норм права. В частности, правовой дискурс, с лингвистической точки зрения — это определенные высказывания с использованием всего богатства языка, слова и правил логики для того, чтобы обобщать, объяснять и открывать смыслы тех или иных понятий права, различных ситуаций и контекстов юридической практики в соответствии с господствующей в обществе правовой картиной мира.¹ Именно в процессе правового дискурса и дискурсивного мышления заинтересованных субъектов преодолеваются своеобразия отражения правовой действительности и широкие абстракции, расплывчатые понятия с неопределенным, едва ли не безграничным предметным содержанием. Ведь слово — это символ, а «в символе есть обобщение, создающее бесконечную смысловую перспективу»². Именно слово создает контекст встречи интимно-личностных смыслов и норм права — субстратов правового порядка, и служит для их переноса внутрь опыта правопослушного поведения и непрерывного самотворения субъекта. То есть в данном случае имеет место имплицативная связь между двумя состояниями субъекта: между предшествующим состоянием его опыта и после события «встречи» интимно-личностных смыслов и норм права³. Многообразие возможных импликаций в языковых высказываниях определяется наличием множества пространств, ситуаций, форм и модальностей взаимодействия субъектов правоохранительной деятельности.

Благодаря имплицативной и эксплицативной функции языка, слова, речи и речемыслительной деятельности возникает эффект непрерывности существования и взаимного развития дискурсивной реальности и правопорядка. Остановить или прервать непрерывность «правотворения» субъекта может только какое-либо из ряда вон выходящее событие. Согласно существующим в психологии и философии представлениям, таким событием является опыт, способный прерывать повседневное течение жизни⁴, как будто бы какой-то «элемент системы порядка целого перестал подчиняться порядку, вышел из по-

---

¹ Калинина Н. А. Лингвистическая экспертиза законопроектов: опыт, проблемы и перспективы. — М., 1997. С. 17–34.

² Лосев А. Ф. Знак, символ, миф. — М., 1986. С. 197.

³ Ивин А. А. Импликация и модальность. — М.: ИФРАН. С. 46.

⁴ Сапогова Е. Е. Преодоление лиминальности как способ личностного жизнетворчества // Культурно-историческая психология. 2009. № 1. С. 49–56.

виновения и самим собой начал новый порядок»¹. С точки зрения представителей динамической психологии «опыт — событие» подразумевает такой эпизод или случай в жизни человека, который радикально изменяет не только категориальную структуру его индивидуального сознания и привычный способ саморегуляции, но и в целом привычную картину мира. К этим событиям относятся утрата значимого объекта привязанности, витальная угроза, женитьба, получение профессии, повышение по службе и т. д. Общие условия жизнедеятельности создают эффект схожести у определенных групп сотрудников источников и механизмов проявления «опыта — событий». Не смотря на то, что у сотрудников накапливаются также схожие семантико-перцептивные универсалии и другие явления субъективной семантики это не упрощает процесс внутренней работа личности по переработке травмирующей ситуации и превращению ее элементов в ресурс саморазвития сознания и расширения индивидуального опыта. Дело в том, что психосемантика сознания включает в себя значения, которые сами по себе «не психологичны». Психологичны только «личностные смыслы». Однако, если смысл не получил объективацию и конкретизацию в значениях, знаниях, то это еще не сознательный, не вполне существующий для человека смысл»². Для того, чтобы осознать смысл «опыта-события» необходимо обращение к слову, к процессу вербализации, к семантической идентификации психического и субъективного с личностными смыслами, нужен «смысловой прорыв». С этой целью носитель опыта вынужден прибегать к специальной процедуре дискурсивного мышления, к технике работы со значениями и смыслами, к их редукции, обращению даже к бессознательному в течение определенного времени. Неосознаваемые информационно-семантические процессы не могут быть представлены в качестве субъективного явления и не могут претендовать на включение их в духовный мир личности.

Различные виды опыта членов общества порождают разнообразные формы дискурсов, в том числе, дискурсов правопослушного и правонарушающего поведения. В свою очередь, семантика опыта личности определяется конкретными видами человеческой деятельности. Возникает вопрос: «Какую роль играет язык, дискурсивные практики в формировании структуры и содержания опыта личности — значений,

---

¹ Гиренок Ф. И. Археография события // Событие и смысл (Синергетический опыт языка). — М.: Институт философии РАН, 1999. С. 73.

² Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. — М., 1972. С. 333.

смыслов, идеалов, мыслей, чувств, мотивов, установок»? Наиболее сложной сегодня в психологии является проблема именно значения и смысла, которые во многом определяют понимание и непонимание между людьми, задают равноправный и заинтересованный диалог между различными слоями общества, составляют ценностно-смысловую основу устойчивого общественного правопорядка.

Трансдискурсивная методология выступает естественным результатом развития теории и практики юридической психологии, является ответом на основные вызовы, стоящие перед органами внутренних дел. Имеется в виду усиление скорости и темпов социально-экономического развития страны, а также усложнение национальной и транснациональной структуры и характера преступности, возрастание количества ситуаций неопределенности в деятельности отдельных подразделений и служб правоохранительных органов. В соответствии с этими проблемами и вызовами психологическая наука и практика также вынуждена отвечать организационно и содержательно на множественность контекстов и миров, в которых от сотрудника ожидается не только профессиональная, психологическая, но, преимущественно, духовно-нравственная компетентность.

Психологами проводится значительный объем исследований, направленные на выявление роли интеллекта и личностных качеств, мотивации и самосознания, перфекционизма и стресса, толерантности к неопределенности, креативности в структуре личностного потенциала сотрудников, так или иначе влияющих на оптимальную саморегуляцию и эффективность их профессиональной деятельности. Как правило, любое психологическое исследование начинается с анализа именно семантической структуры базового понятия. Словари русского языка С. И. Ожегова, В. И. Даля, толковый словарь Д. Н. Ушакова давно превратились в настольные книги психолога. Исследователи убеждены, что основным условием и средством формулирования понятия является словесный знак или языковое значение, которое можно почерпнуть именно в словаре русского языка. Тогда как языковое значение, не будучи отражением действительности в гносеологическом понимании этого термина, служит всего лишь инструментом актуализации процесса речемыслительной деятельности субъекта познания. Создается ситуация, когда из одного абстрактного словесного знака выводится другое абстрактное, но уже психологическое понятие, которому придается статус знака, замещающего реальный объект, предмет или явление. Когда подобного рода поиск подходящего «имени» для предмета по-

знания оканчивается ничем, то понятие просто конструируется посредством семантизации шкал психологических методик.

Естественно, что понятие, как высшая форма отвлеченного отражения предмета исследования, в свернутом виде является синтезом самых различных идей, подходов, мыслей, итогом длительной речетворческой процедуры понимания и системы операций абстрактного или практического мышления. Возрастание значения семантики и языковой ментальности в научных исследованиях связаны с потребностью в четкой и однозначной языковой материализации результатов мыслительного процесса. Множество существующих в психологических словарях понятий и терминов трактуются весьма неоднозначно, а потому их использование в отдельных работах по психологии носит почти «ритуальный» характер. Для того, чтобы их научная ценность не ставилась под сомнение, эти категории должны быть дополнительно отрефлексированы и структурированы по отношению друг к другу не только в соответствии со своим психологическим, но и лексико-семантическим, и лингво-гносеологическим содержанием. Это необходимо для того, чтобы сознательно использовать одно из важнейших свойств языкового сознания — идеализировать, достраивать и расширять не только пространство воспринимаемых объектов реальности, но и ментальное пространство мыслительных операций и понятийных комплексов. Естественно, что из этого утверждения вовсе не следует призыв полностью отказаться от постоянного стремления психологической науки очистить научное знание от метафизического влияния, в том числе, языковых импликаций. Однако даже у сторонников объективных методов научного исследования и нахождения «абсолютного критерия научности» растет понимание важности использования достижений в области семантики и психолингвистики.

Очевидно, что сегодня назрела необходимость перехода от матричного или модульного построения методологии психологической науки, ее понятий и категорий, организационной структуры психологической службы к сетевой методологии, к принципу трансдискурсивности. Настоящая статья направлена на определение границ проблемы трансдискурсивности в процессе становления и развития субъекта правоохранительной деятельности.

Целостное представление об трансдискурсивности как в общей, так и в юридической психологии еще не сложилось. Поэтому не существует и общепринятого ее определения. Под трансдискурсивным дискурсом правоохранительной деятельности мы понимаем совокупность институциональных и иных дискурсов, соответствующих дис-

курсивных практик, которые воссоздаются и функционируют при непосредственном участии и контроле государственных и общественных институтов в целях обеспечения безопасности и правопорядка в обществе.

В некотором смысле трансдискурсивность обязана своим появлением культурно-исторической психологии Л. С. Выготского¹, а также исследованиям в языкознании и семиотике, мифологии и социологии, лингвистике и психолингвистике, информатике и кибернетике, психологической герменевтике, в сферах культурного развития человека и субъекта деятельности, в семантическом подходе к исследованию преступности, в дискурсанализе и дискурсе понимания организаций. Само понятие «дискурс» появилось благодаря работам одного из представителей французской школы лингвистики Э. Бенвенисту,² а затем его начали активно трактовать и использовать филологи, литераторы, философы, социологи, семиотики и психолингвисты (В. Ю. Артемьева, Ю. Лотман, В. Ф. Петренко, Р. М. Фрумкина, А. Г. Шмелев и др.).

Во второй половине двадцатого века данное понятие стало обрабатывать все новыми и новыми коннотациями, получили широкое распространение дискурсивные технологии (Э. Лакло, Ш. Муфф). Л. Филлипс и М. В. Йоргенсен видят в дискурсе совокупность (письменных и устных) текстов, производимых людьми в разнообразных ежедневных практиках (социальном взаимодействии, экономике, рекламе, СМИ). По их мнению, дискурс стал самостоятельным смысловым полем — некой символической реальностью, развивающейся по определенным законам и влияющей на политические, социальные, культурные, экономические и другие процессы.³ Сегодня речь все чаще идет о необходимости «обуздания» или нейтрализации власти дискурсов, которая продолжает свою экспансию в различных текстах, жанрах искусства и социальных кодах, деформирует и подавляет чувство подлинности. Любые дискурсы идеологически детерминированы⁴, служат целям создания опре-

---

¹ Выготский Л. С. Мышление и речь — 5-е изд., испр. — М.: Лабиринт, 1999. — 352 с.

² Бенвенист Э. Общая лингвистика / ред., вступ. ст. и комм. Ю. С. Степанова. — М.: Прогресс, 1974.

³ Йоргенсен М., Филлипс Л. Дискурс-анализ. Теория и метод. — Харьков, 2008. С. 156–158.

⁴ См. Фомин К.В. Модели политической идентификации (Ч. Тейлор, Э. Лакло, Ш. Муфф) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 2. С. 90–98.

деленного порядка или образа мира¹, при этом сами авторы различных значений, позиционируя себя в качестве нейтрального исследователя универсального дискурса, находятся внутри той социальной структуры, деятельность которой ими осмысливается. Различные дискурсы, объединяя в своей структуре характерные только для них значения, создают собственные границы, противопоставляя себя другим дискурсам. Границы между дискурсами могут быть достаточно жесткими, но проницаемыми. Как правило, такие границы «мерцают» и «колеблются» вместе с языковым темпоритмом и никогда не бывают окончательными. Отсюда приставка «транс» (лат. trans — сквозь; через, за) означает переход или пересечение дискурсом внутренних и внешних границ, отделяющих сущность от явления, возможного от невозможного, позиции и отношения людей, выход за пределы состояний субъектов, способствующий свободному проявлению их подлинной сущности.

К понятию «трансдискурсивность» близки по своему происхождению и функциям понятия «транзитивность» и «трансперсональность». Как представляется, транзитивность в большей степени отражает глобальные изменения в мире и постмодернистские тенденции в науке, в том числе, в области синергетики, теории темпоральности, транзитивности общества, нарративной методологии исследования личности. По мнению Т. Д. Марцинковской и Ю. Б. Турушевой транзитивность это множественность, изменчивость и неопределенность макро — и микросоциальных пространств. Множественность в данном случае связана в первую очередь с расширением мультикультурного пространства социализации. Глобализация и массовые миграционные процессы увеличивают культурную, лингвистическую и социальную множественность социокультурных контекстов². Д. А. Леонтьев и другие ученые феномен неопределенности также определяют в качестве центральной проблемы психологии личности³.

Таким образом, транзитивность, в данной трактовке, является не только социальной, внешней, но и психологической, духовной. Фе-

---

¹ Фуко М. Порядок дискурса // Воля к Истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. С. 49-94.

² Марцинковская Т. Д., Турушева Ю.Б. Нарратив как методология исследования личности в ситуации транзитивности //2017. Том 10. №. 52. С.2. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения:12.03. 2019).

³ Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения 23.03.2019).

номен транзитивности мира позволяет в полной мере акцентировать место трансдискурсивных технологий и нарративно-психологических подходов в механизмах социальной перцепции, опосредствовании языком, нарративом, временем, моралью и властью процессов конструирования идентичностей субъекта, форм переживания вины и ответственности человека в зависимости от контекста¹. Попадая в ситуации множества взаимоотношений и истин, изменяясь в соответствии с каждым социальным событием или ситуацией взаимодействия, человек все больше зависит от дискурсивного контекста. Именно дискурс посредством пояснения (прояснения) смысла в ситуации неопределенности создает не только дизайн ситуации взаимодействия или контекст события, но определяет глубину и динамику влияния события или контекста на восприятие времени и пространства, последствия для идентичности и нравственности субъекта. Под глубиной дискурса понимается необходимое количество объяснительных трансформаций для того, чтобы добиться от взаимодействующих сторон однозначного понимания и интерпретации смысла общения.

Трансдискурсивность не сводится к структуре и функциям языка, и не тождественна какому-то отдельному дискурсу потому, что ее функция заключается в соединении всех социолингвистических типов дискурсов в единое семантическое пространство жизнедеятельности человека. Все известные дискурсы возникают и функционируют в зависимости от их предметной специфики, вида и характера сферы общественного приложения. Точно также трансдискурсивная психология правоохранительной деятельности выделяется на основании социолингвистических признаков и рассматривается в качестве одного из видов институционального дискурса.

По мнению В. И. Карасика² в последние годы весьма активно развиваются политический, медицинский, религиозный, педагогический, научный, деловой, рекламный, информационный дискурсы. В меньшей мере освещена специфика спортивного дискурса. Как представляется, будет уместным подчеркнуть сравнительно низкую интенсивность развития юридического дискурса, дискурсов общественной безопасности и правоохранительной деятельности. Во многом данное положение дел определяется сравнительно небольшой историей появления в обществе и органах внутренних дел соответству-

---

¹ Кроссли М. Нарративная психология // Самость, психологическая травма и конструирование смыслов. — М.: ДМК-Пресс, 2013. С. 98–99.

² Карасик В. И. Языковой круг. Личность, концепты, дискурс: монография.

ющих институтов, которые на профессиональном уровне стали выстраивать и продвигать в общественное сознание собственное видение юридического и иных видов институционального дискурса. Как правило, появление в публичном пространстве любого дискурса означает конкуренцию и борьбу. В этом смысле представители государственных институтов не могут занимать нейтральную позицию.

Дискурс правоохранительных органов — это одно из условий самоопределения государства, его способности выбирать, реализовывать и защищать традиционный или господствующий образ жизни. В настоящее время он включает в себя наряду с попытками артикулировать структуру будущего органов внутренних дел и относительно старые стереотипы, имплицитное стремление удержать «все как есть», «позиционировать в качестве образцового времени настоящее».

Наступательный характер наблюдается в научном дискурсе, который связан с активной защитой от несправедливой критики истории органов внутренних дел, преодолением сохранившихся до сих пор в общественном сознании установки оценивать деятельность милиции прошлого века однозначно в негативном свете¹. На данный факт настойчиво указывает руководство органов внутренних дел.

Пространство общественной безопасности в последнее время превратилась в арену ожесточенной идеологической борьбы различных политических сил и общественных движений. Антикоррупционный дискурс по своей направленности преимущественно развернут в сторону органов власти и полиции. Язык институционального дискурса, как правило, используется по определенной схеме: характеристика типовых участников деятельности и общения, хронотоп, цели и ценности, результаты. По этой схеме сотрудников полиции пытаются обвинять в непрофессионализме и бездействии, в превышении полномочий и коррупции. Этому тренду во многом способствуют СМИ. Одновременно с этим существующие гибридные угрозы в качестве объекта информационно-психологической агрессии также подразумевают, прежде всего, органы внутренних дел и другие силовые структуры государства. Как показывают исследования, органы внутренних дел самостоятельно, без целенаправленной помощи со стороны общественных институтов и организаций не смогут противостоять изошренным видам идеологических диверсий, манипуляциям групповым сознанием и психологическим воздействиям на личный состав органов полиции.

---

¹ Николаенко П.Д. Князь В. П.Кочубей — первый министр внутренних дел России: монография. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2009.

Не смотря на активное противодействие со стороны государства в информационном пространстве продолжает действовать террористический дискурс, осуществляются попытки продвигать в виртуальном пространстве, в основном для молодежи, экстремистские идеи и крайние формы религиозной нетерпимости. В этой связи появление трансдискурсивной методологии именно в последние годы является вполне закономерным событием.

Трансдискурсивный синтез также необходим и психологической науке для того, чтобы помочь в решении проблемы онтологической непроясненности сознания индивида как когнитивного и психофизического феномена, преодолеть многообразие моделей его описания и недостаточную приближенность моделей к сущности феномена; распространенностью существующих психолингвистических исследований языкового сознания как «образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств — слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей; интерпретационной направленностью применения категории «языковое сознание» и некоторых других категорий (Ф. Е. Василюк, В. П. Зинченко, А. Н. Леонтьев, В. Ф. Петренко).

Из всего набора современных психологических методов именно психосемантика, дискурсивная психология, разнообразные виды дискурсов позволяют синтезировать объектный и субъектный подходы, категориальные структуры различных школ и направлений психологической науки, так как универсальным для всех гуманитарных наук остается метод семантической интерпретации, понимания и объяснения социальных явлений, закономерностей проявления группового и индивидуального сознания человека. Другими словами, природа самих методов познания и исследуемых объектов сегодня не только имплицитно увязывается, но и нередко отождествляется с природой лингвистических сущностей. При этом подобного рода тенденция наблюдается как среди сторонников прагматического подхода к интерпретации, так и среди сторонников радикальной интерпретационной парадигмы.

Тенденции к увеличению количества неопределенности и ускорению сложности мира, приводит к тому, что отдельному человеку невозможно за ним угнаться, так как общечеловеческий опыт растет все быстрее¹. Появление огромного количества разнообразных дискурсов является попыткой членов общества преодолеть стресс постмодерна, так как внутри дискурса совместно с единомышленниками

---

¹ Лобок А. М. Вероятностный мир. — Екатеринбург: АМБ, 2001.

можно более эффективно подвергать интерпретации неоднозначные события окружающего мира.

Однако, предоставляя значительные возможности для исследования психологических аспектов различных сторон индивидуального и общественного сознания, в том числе в сфере правоохранительной и правоприменительной деятельности, трансдискурсивная психология не может похвастаться завершенностью своих методологических и теоретических оснований. Так, в предметных рамках дискурс-анализа¹ достаточно часто проводятся исследования с элементами дискурсивного и когнитивного анализа, социологического, идеологического и политического анализа, но при этом глубоко не обсуждается успешность подобного рода синтеза различных исследовательских сфер.

Надо признать, исходя из положений дискурсивной методологии, различные научные области и дисциплины, как правило, продуцируют и различные дискурсы о реальности. Сегодня в практике психологической службы широко используются идеи, подходы, принципы и методики не только традиционных школ и направлений психологии, например, психоанализа, гештальт-психологии, бихевиоризма, гуманистической психологии, но и трансперсональной психологии, с ее специфическими технологиями и исследовательской программой. Не исключается ситуация, когда практикующие психологии экспериментируют и с другими «модными» направлениями в научной психологии. Творческий поиск невозможно контролировать или регулировать, к ресурсам психологии в последние время активно обращаются юристы. В этой связи, обостряются методологические проблемы,² вполне осознается необходимость активно развивать единое категориальное пространство, играющего посредствующую роль между языком, мышлением и познанием, соответствующую сетку значений и смыслов для того, чтобы можно было отделять дискурсивное от недискурсивного, исключать сведение методологических оснований и уровней анализа правовой реальности к иным формам социальных отношений.

© Шаранов Ю. А., 2019

---

¹ Йоргенсен М., Филлипс Л. Дискурс-анализ. Теория и метод. — Харьков, 2008. С. 156–158.

² Поздняков В. М. Психологическая юриспруденция как междисциплинарная наука и область психопрактики // Психология и право. 2017. Том 7. № 1. С. 206–219.

ПСИХОЛОГИЯ САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД: СУБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД

Современная ситуация развития личности профессионала характеризуется транзитивностью (Т. Д. Марцинковская): неопределенностью, быстрой изменчивостью, цифровизацией/виртуализацией. Особенно остро это ощущается в труде сотрудников для ОВД, профессиональная деятельность которых по самой своей природе сопряжена с ситуациями риска, выбора в ситуации неопределенности, напряженности. Настоящее время налагает требования нового уровня к развивающемуся профессионалу — быть субъектом развития, способным занимать активную и творческую позицию в профессиональной ситуации, задавать ориентиры в неопределенной системе координат (Л. В. Алексеева). Такая позиция реализуется в профессионально-личностном саморазвитии, где самодетерминированность и самоуправляемость качественных преобразований достигает полноты выявления.

Говоря о саморазвитии, важно обозначить проблему лакуны между пониманием профессионалом его значимости и переходом к осуществлению (В. Г. Маралов). Субъектная позиция требует значительного развития жизненных способностей (К. А. Абульханова), навыков рефлексивности и постоянного личностного усилия (Д. А. Леонтьев), что провоцирует личность к выбору пассивно-объектного существования. В этой связи остро встает задача поиска психологически инструментов мотивирования личности к саморазвитию. Предложим модель психологических условий формирования мотивации к саморазвитию профессионала.

1. «Физическое условие». Направление саморазвивающей активности осуществляется, подобно направленности электрической активности, от о «минуса» — к «плюсу»: по траектории от субъективно негативной оценки «Я-настоящего» — к субъективно позитивному состоянию «Я-будущего». «Я-будущее» должно быть не только иным, но желаемым, привлекательным иным — это дает силу устремиться в будущее и преодолеть притяжение статичности пассивности.

---

* **Щукина Мария Алексеевна**, зав. (профессор) кафедрой общей, возрастной и дифференциальной психологии Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, доктор психологических наук, профессор.

2. «Экономическое условие»: выгода саморазвития. Саморазвивающая активность является связующим звеном между вышеназванными временными диспозициями и инициируется в том случае, если у человека существует убежденность: «Я думаю / прогнозирую / верю / надеюсь, что мне будет лучше, чем сейчас, если я возьму управление своим развитием в свои руки». Такая позиция должна переживаться как более выгодная, чем предоставление течения и исхода своего развития воле обстоятельств и других людей. Образ «если я буду управлять своим развитием» должен быть в эмоциональном отношении более позитивно заряжен, чем «если я не буду управлять своим развитием», — это дает силу (энергию) для приложения усилий по саморазвитию. Только если человек верит, что при планомерной, последовательной — пусть трудоемкой и рискованной — работе над собой он придет к желанному будущему, саморазвитие может получить достаточную побудительную силу. В иных случаях, когда, например, человек согласен на любое будущее, лишь бы не принимать на себя ответственность за него, либо не верит в то, что в состоянии достичь желаемого будущего, саморазвитие не может состояться.

3. «Иерархическое условие»: достижение результата (цели) активности саморазвитие требует перехода на более высокий уровень субъектной и жизненной организации. Зачастую саморазвитие инициируется, когда при достижении профессиональных целей человек сталкивается с несоответствием своих возможностей требованиям ситуации и начинает осознанно изменять себя в направлении повышения своей функциональности. Эффективность такой активности требует управления в психической иерархии «сверху-вниз», где подструктуры знаний, навыков, диспозиций занимают подчиненную позицию по отношению к мировоззрению, принципам, убеждениям личности профессионала.

4. «Резервное условие»: функциональный резерв, которым обладает личность и который при работе над собой может быть переведен в актуальное состояние. Личность только тогда может быть субъектом своего развития, т. е. осуществлять управление им, когда она обладает соответствующими средствами управления, ресурсной базой; когда налицо не только проектируемое личностью (субъективное) возможное будущее, но и реальная (объективно имеющаяся у данной личности) потенция к изменению в избранном направлении. Только если притязания личности совпадают с доступными перспективами развития, акт саморазвития может состояться.

5. «Персональное/субъективное условие». Вышеназванные компоненты мотивации саморазвития являются встроенными в общий мотивационный комплекс личности. Выгоды саморазвития, ценность продуктов саморазвивающей активности не являются универсальными, а определяются спецификой мотивационного профиля личности, что необходимо учитывать при планировании мероприятий и программ формирования и поддержки мотивации саморазвития сотрудников ОВД.

© Щукина М. А., 2019

ОСОБЕННОСТИ ВИЗУАЛЬНОЙ ПСИХОДИАГНОСТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

В современных условиях становится очевидным, что для обеспечения эффективной работы сотрудника полиции, в которой ведущую роль играет процесс взаимодействия с гражданами, уже недостаточно общих, обыденных представлений о психологии человека, опоры только на свой жизненный опыт или здравый смысл. На сегодняшний день психологи имеют в своем распоряжении большой арсенал средств, позволяющих определять устойчивые индивидуально-психологические особенности человека, в частности, существуют подходы, основанные на непосредственном наблюдении и интерпретации внешнего облика человека и его невербального поведения, способные давать объективную информацию о человеке в экстремальной ситуации и ситуации дефицита времени. В данном случае речь идет о визуальной психодиагностике.

Обладая знаниями о психологических качествах человека, его психическом состоянии, настроении и мотивации общения позволяет установить перспективы взаимодействия и построить нужную линию взаимоотношения с ним. Это особенно важно для сотрудников полиции, чья профессиональная деятельность связана с взаимодействием в системе «человек — человек». В практической деятельности сотрудников внутренних дел возникает необходимость определить психологическое состояние человека, его настроение, отношение или мотивацию. Профессиональное общение сотрудников органов внутренних дел протекает в рамках самых разнообразных профессиональных действий — при приеме на службу в полицию, при общении с гражданином, обратившимся за помощью, при профилактической беседе, при административном разборе правонарушения, в ходе сыска, опроса, допроса, очной ставки, следственных действий и в других профессиональных мероприятиях. Кратчайший путь к этому — определение психологических характеристик человека по особенностям его внешности и поведению.

---

* **Юренкова Виталия Александровна**, заместитель начальника УНК по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

** **Душкин Антон Сергеевич**, начальник кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

Таким образом, сотрудникам правоохранительных органов необходимо уметь проводить анализ внешних проявлений граждан при приеме на службу или работу, других категории граждан, подозреваемых и т. д. и соотносить их внешним обликом с внутренним психологическим миром и правильно интерпретировать наблюдаемые факты.

Использование методов визуальной психодиагностики — это возможность получить объективную информацию о человеке в экстремальной ситуации и ситуации дефицита времени посредством наблюдения и интерпретации внешнего облика человека и его невербального поведения.

Способность к визуальной психодиагностике является профессионально важным качеством для сотрудников, чья деятельность связана с общением и взаимодействием в системе «человек — человек». Умение читать невербальную информацию предоставляет широкие возможности для адекватного общения с людьми и более глубокого понимания содержания их внутриличностных процессов. Это определяет актуальность изучения индивидуальных способностей к визуальной психодиагностике и в дальнейшем разработки данной проблемы.

Психика человека спроецирована на его физическое тело, которое мы наблюдаем. К примеру, психологическое состояние, которое возникает у лица причастного независимо от сознания, существенно влияет на его поведение и манеру держаться. Сильное внутреннее напряжение влияет на определенные функциональные изменения в организме: это связано с подъемом или снижением кровяного давления, изменением дыхания, его замедлением или прерывистостью, с визуальной очевидной пульсацией сонной артерии, возникновением сухости во рту и другие сопутствующие признаки. Состояние психической напряженности вызывает изменения в моторике — в одних случаях мы наблюдаем усиление в движениях или, наоборот, остается совсем неподвижным. Усиление этого состояния происходит тогда, когда ситуация касается непосредственно сокрытой или значимой темы. Таким образом, большое значение для обнаружения подобных внешних проявлений имеют естественное наблюдение, оценка личности по внешним признакам, зрительный контакт и жесты, позы и телодвижения. Использование данных знаний и умение производить анализ внешних признаков граждан, соотносить их визуальный облик с внутренним психологическим миром и содержательно интерпретировать наблюдаемые факты сможет оказать существенное влияние на успешность решения оперативно — служебных задач сотрудниками ОВД.

Рассуждая на данную тему нельзя не обращать внимание на ограничения, влияющие на визуальную психодиагностику в профессиональной деятельности. Определение и правильная интерпретация полученной визуальной информации дает широкие возможности для сотрудников правоохранительных органов в области эффективного взаимодействия с людьми в повседневном общении и профессиональной деятельности.

Кроме того, навыки визуальной психодиагностики могут быть применены сотрудником полиции и в отношении самого себя. Многие люди довольно часто не могут понять свои собственные психологические проблемы вследствие работы защитных механизмов. В этом случае изучение сигналов своего физического тела позволяет осознать свое действительное психологическое состояние, свои истинные желания и потребности. Физическое тело видно всегда, его от себя не скроешь и, посмотрев в зеркало, применяя соответствующие схемы, становится возможным сделать выводы относительно своего реального психологического состояния.

Таким образом, знания в области визуальной диагностики человека, визуального общения и методов наблюдения, знание т.н. невербальных ключей эмоционального состояния человека при повышенных психологических нагрузках, позволяют значительно повысить эффективность работы сотрудников органов внутренних дел не только в целях профилактики преступлений, но при работе с личным составом или при принятии граждан на службу или работу в органы внутренних дел.

© Юренкова В. А., Душкин А. С., 2019

Научное электронное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
КОНЦЕПЦИИ, ПОДХОДЫ, ТЕХНОЛОГИИ
(ВАСИЛЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2019)**

Материалы
международной научно-практической конференции
25 апреля 2019 года

Научное редактирование:
Шаранов Юрий Александрович,
*доктор психологических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;*
Шаповал Валентин Анатольевич,
кандидат медицинских наук, доцент

Составитель
Кобозев Игорь Юрьевич

Корректор
Фролова Александра Вячеславовна

Системные требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD – ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600 .16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0.

Подписано к использованию 23.04.2019.
Объем 20,66 усл. авт. л. Заказ № 81/19. Тираж 100 экз.
Санкт-Петербургский университет МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1